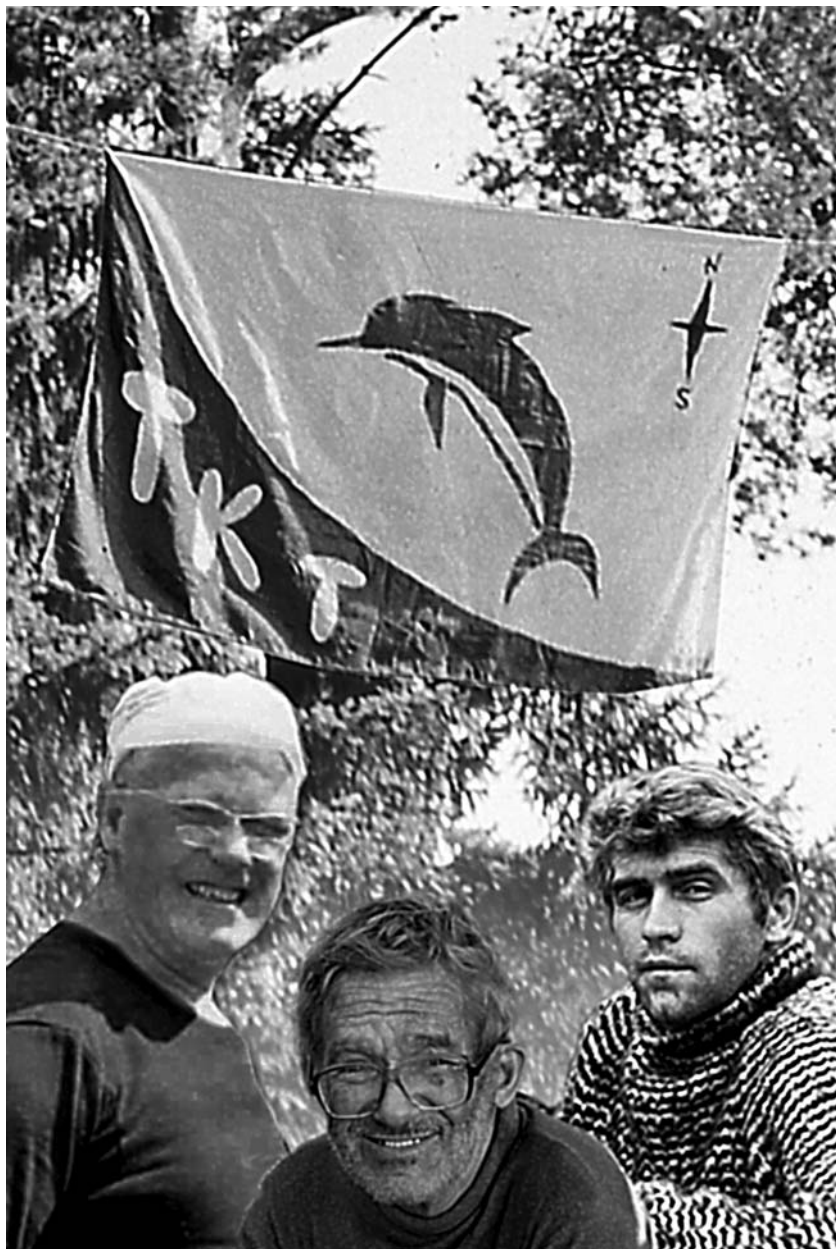

Дорогу осилит идущий...

*ИСТОРИЯ ТУШИНСКОГО КЛУБА ТУРИСТОВ
(1977 – 1980)*

Часть II

Москва
2012

Отцы-основатели ТКТ: М. Орловский, Э. Космачёв, Э. Ворожбиев

Уважаемый читатель!

Эта книга — плод совместных усилий многих людей. Её создание началось вскоре после выхода в 2005 году первой книги «*Пора в дорогу, старина... История Тушинского клуба туристов (Часть I)*», и тогда мы думали, что второй сборник (*Часть II*) пойдёт легко. Но оказалось, что первая книга стала, говоря языком водных лодий, только «разгонной» шиверой перед основной ступенью порога.

Дело в том, что период с 1977 по 1980 годы, который описывает эта книга, был гораздо богаче на разнообразные события, чем предыдущий (1974–76 гг.). В это время клуб сильно вырос, стал лидером во многих аспектах водного туризма, и в жизни клуба участвовало намного больше людей, чем раньше.

Наша книга содержит три больших раздела: «*Хроника ТКТ...*», «*Воспоминания...*», «*Фото-Хроника...*».

При создании этой книги, особенно первого раздела (*Хроника ТКТ с 1977 по 1980 годы*), оказалось невозможным легко «разложить по полочкам» события прошлого, наоборот, чем яснее мы пытались сформулировать какой-то тезис, тем неумолимее он требовал своего антитезиса. Всё откликалось в душе чрезвычайно живо. Воспоминания о тех годах и сегодняшний анализ тех событий даже сейчас, спустя 30 лет, вызывают такие эмоции, что каждое мало-мальски спорное положение в тексте необходимо было обсуждать со многими участниками тех событий.

Вдохновителем выпуска второй книги, составителем хроники и автором большинства комментариев был *Эдуард Космачёв*, который для более полного освещения событий тех лет, а также для редактирования текстов, привлёк в состав редакторского совета *Раису Альтшулер*, *Валерию Ворожбиеву*, *Анатолия Евсейкина*, *Алексея Кокорина*, *Игоря Кондрашова*, *Николая Коровина*, *Елену Космачёву (Казачинскую)*, *Михаила Левашова*, *Бориса Письменного*, *Николая Сахарова*, *Ольгу Соломину*, *Вячеслава Соколова* и *Игоря Шапира*.

Елена Космачева, *Борис Письменный* и *Ольга Соломина* провели большую работу по составлению согласованных текстов хроник.

Авторы статей: *Евгений Бондаренко*, *Владимир Виноградов*, *Михаил Кинер*, *Николай Коровин*, *Эдуард Космачёв*, *Елена Космачёва (Казачи-*

нская), Сергей Кубарев, Юрий Мячиков, Владимир Никулин, Сергей Папуш, Владимир Петраков, Борис Примочкин, Николай Сахаров, Владимир Скадин, Вячеслав Соколов, Ольга Соломина, Евгений Чучин, Борис Шапир, Игорь Шапир, Юрий Элькин и Илья Эршлер.

Авторы фотографий: Владимир Бойко, Эдуард Ворожбиев, Олег Дерябин, Юрий Королёв, Михаил Левашов, Михаил Орловский, Александр Попков, Николай Штернов и др. Фотографии предоставили Николай Коровин, Эдуард Космачёв, Татьяна Курапова, Александр Постников, Николай Сахаров, Татьяна Соловьёва, Борис Шапир, Игорь Шапир и Юрий Элькин.

Мы благодарны Ирине Сабельниковой (Орловской) за предоставленный фотоархив Михаила Владиславовича Орловского, в котором отражены слеты ТКТ и участие в соревнованиях по ТВТ с 1981 по 1993 гг. Около сорока фотографий из этого архива использованы в книге.

Неоценимую помощь в подготовке текстов к печати оказали Ольга Муравьёва и Наталья Назарова, а в корректорско-редакторской работе — Валерия Ворожбиева. Вёрстку этой книги, как и предыдущей, выполнил Анатолий Евсенийкин.

При выпуске первой книги финансовую поддержку оказали Алексей Кокорин и Сергей Кириллов. Большую поддержку при создании второй книги коллектив редакторского совета получил от Александра Зборовского, Алексея Кокорина, Виктора Кузрина, Николая Скляра и Юрия Элькина.

С благодарностью вспомним тех замечательных и ярких людей, которые основали и сформировали Тушинский клуб туристов (ТКТ) и вдохнули в него здоровый дух, но которых с нами уже нет, — Михаила Владиславовича Орловского, Эдуарда Михайловича Ворожбиева, Эдуарда Андреевича Космачёва. Для многих они стали учителями, наставниками и примером бескорыстного служения прекрасной идее туристского братства. *Светлая им память!*

Десятки людей, делавших эту книгу, отдали ей много сил, эмоций, нервов и времени. А для членов редакторского совета, в течение пяти лет, книга стала как бы ещё одним ребёнком, требовавшим постоянной заботы. Электронная переписка между членами совета с многократным обсуждением вариантов текста книги и многочисленной его правкой уже давно превзошла по объёму саму книгу. *Теперь о результате этих трудов судить тебе, читатель.*

Текст книги, а также новости о событиях в клубе доступны на нашем сайте <http://tktur-msk.ru>, который ведёт Раиса Альтшулер.

Вспоминая Эдика Космачёва

Николай Сахаров

Он переделать мир хотел...

*Он переделать мир хотел,
Чтоб был счастливым каждый...*

Б. Окуджава

...Ведь был солдат отважным! Не кажется ли тебе, друг, что к Космачёву Эдуарду Андреевичу больше подходит именно такая рифма? Эта заметка о нём. О нашем Эдике.

Думается, что тот, кто взял в руки эту книжку, другом называется по праву, а имя Космачёва вызывает у него многие и сильные ассоциации. Не всегда одинаковые, но очень часто яркие и подчас весьма категоричные оценки.

Прошло уже несколько лет, как он не с нами, и отчётливей становится понимание того, что большинство неприятий касается только форм, а не сути его дел и воззрений. Впрочем, у каждого, наверняка, есть свой путь в поиске согласия. А Эдик Космачёв прожил насыщенную и беспокойную жизнь. Есть ли что-либо столь же чуждое ему, как успокоенность? Такие равнодушные люди часто бывают лидерами, и за Эдиком шли люди. Он умел быть нужным. Кто-то, получив от него всего лишь первый импульс, принимал его инициативу как свою, а позже с ним же потом мог не соглашаться, ухватив иную сторону какой-то идеи из его арсенала. Другие — многие годы вместе с ним делали общее дело, но редко кому удавалось быть с ним всегда и во всём согласным. Всё это относится и к каждому из нас, но в отношении Эдика всё контрастнее, бескомпромисснее, чем у многих. Такая уж у него беспокойная натура.

Удивительно, как по-разному он открывался тем, кто прикасался с ним вроде бы в одно и то же время. Как он был многонаправлен и интересен. Во всём, за что он брался, сразу же почему-то проявлялся сугубо «космачёвский» почерк.

Кстати, как раз его мельчайший трудноразбираемый почерк хорошо отражает потребность уместить неимоверно многое, осознанное им, на едином листе одной, увиденной нами, его жизни. И у каждого, наверняка каждого, кто с ним соприкасался, формировалось неравнодушное к нему отношение.

Он был и целостен, и многогранен. Силён своей одухотворённостью и раним оголённостью нерва. Окрылён убеждённой в справедливости своих пониманий и уязвим в неготовности отказаться от личных, подчас излишне категоричных, требований. Независим и в суждениях, и в поступках, и, в то же время, до болезненности зависим от наличия единомышленников. У него было и осталось много друзей и множество учеников, и при этом он был одинок в своём подвижничестве. Он, как коренник в упряжке, нуждался в пристяжных, но путь и темп он должен был задавать только сам. Рядом с равносильными стремился, и небезуспешно, вырасти и вырастал, не над ними — над собой же, и становился закалённее и масштабнее, как личность. В разнообразных проявлениях он был целостен в неутомимости на пути к поставленной цели.

Романтик, идеалист, подвижник. В чём-то — дон Кихот наших дней. Дон Алонсо Космачёв, всегда в сражении, в сражении «за», во имя Идеи. Беззаветная борьба с «демонами», мешающими не ему лично, а тому важному, которое нужно многим. Бескомпромиссен в отношении к вину рядом с туризмом, пассивному образу жизни, несправедливости, к весу снаряжения, к непринятию идеи популяризации ТВТ как средству повышения спортивности походов, и во многом другом.

Амплитуда его противоречивости под стать амплитуде восприятия его окружающими. Явно не оратор, но как многое ему хотелось сказать людям (и ему было что сказать!). Не наделён статью, но тем, кто ходил с ним в походы, хорошо известно как он стремился вкалывать наряду с самыми крепкими и везде успевать. Такая, соответствующая фамилии, вечно взъерошенная причёска, и в то же время — педантичная аккуратность в бумагах, записях, методических материалах. КОСМачёв, КОСМатый, КОСМос, ещё: КОСтёр, КОСьба, КОСточка, КОСтяк,

КОСМогенез... странно, но если вдуматься, чуть ли не все эти понятия как-то отображают какие-то грани Эдиковой персоны. Слово косность — это явно не о нём. Удивительно, но космос созвучен не только многомерностью, но и масштабностью (сравнительно с плоскостностью нашего бытия), и с наполненностью, и с тем фактом, что у античных греков, давших миру понятие космоса, оно означает ещё и «порядок»!

Вот ещё одна иллюстрация соединения в нём несоединимого — его отношение к действительности за пределами столь родного ему туризма. Сам, являясь выходцем из «советского» мира ИТР, НИИ, КБ, где были профсоюзы и всякие «централизованные» туристские органы, пестовавшие туризм с разной степенью заинтересованности, он искренне не соглашался с тем устройством общества, но при этом оказался (как и многие иные неординарные личности) неостребованным в нынешней действительности.

Расцвет его жизни — создание ТКТ и многолетнее председательство в нём; ученики, походы и школы, в которых всегда было что-то «впервые»; МКК, комиссии, депутатство, семья и дети, наконец, — всё это из той, прошлой жизни. А сейчас время иных ценностей и устремлений. Поле для романтиков сузилось в прямом и переносном смысле. До последних дней у него сохранилась потребность сделать ещё что-нибудь полезное и людям, и столь любезному ему туризму. Он очень хотел выпустить книжку с изложением основ безопасности в водном туризме, заразил всех идеей конференции на эту тему, ведь сейчас так часто в поход идут ребята, которым неведомо столь многое, через что он прошёл, и что ему крайне необходимо было им передать!

Туризм, ТКТ, Космачёв. Как созвучны эти понятия! Именно в туризме наиболее ярко проявились дарования Эдика. Талантливый и целеустремлённый организатор; одарённый методист и инструктор; вдохновитель облегчения снаряжения; неутомимый проводник многих передовых идей в туризме; сторонник и вдохновитель творческого подхода во всех проявлениях туристской жизни; изобретатель, разработчик и

изготовитель различных образцов снаряжения; руководитель многих замечательных путешествий; автор и составитель многих материалов и движущая сила настоящей и предыдущей книжек о ТКТ, а также и сборника «Любимые песни туристов ТКТ»; знаток и большой поклонник бардовской песни; и ещё, ещё... В перечисленном нет преувеличений, есть только недосказанность.

Вячеслав Соколов

Друзья уходят как-то невзначай...

Эдик, Друг!

Я имею возможность еще несколько хороших слов произнести о тебе.

Боже, как быстро и незаметно летит время. Казалось, ещё вчера мы вместе «резвились» в верховьях реки Каа-Хем, и на наших глазах появлялись слезы радости. К сожалению, сейчас у нас на глазах совсем другие слезы.

Эдик, ты немножко не дожил до нашего с тобой юбилея. В ноябре—декабре 2009 года исполнилось 40 лет с начала городской школы инструкторов МГШИ-70, где мы имели счастье вместе встретиться и сотрудничать в течение неполных сорока лет.

Получилось так, что уровень, которого я достиг в туризме, этим я во многом обязан лично тебе. Ты пригласил меня в школу руководителей Краснопресненского клуба инструкторов отделения. Это и определило, как сказал Валя Лурье о себе, и мою оставшуюся жизнь.

Не каждому при жизни удаётся услышать те хорошие слова, которые произносят друзья. К сожалению, Мише Орловскому их произнесли после смерти. Судьба была более благосклонна к тебе, и ты смог вместе с нами и с семьёй отметить свои 70 лет.

Нам удалось с Колей Дмитриевским отснять фильм, и, к сожалению, сейчас это уже история, готовили ко дню рождения, а получилось...

Несмотря на то, что последние годы жизни в туризме были не совсем безоблачными для тебя, да и вообще для всех нас, мы создавали книги, песенники... Мы как бы по-разному оценивали происходящие 30—40 лет назад события, разве это не правильно? Люди, вместе работая, имеют и разный уровень подготовки, естественно, и свое право на точку зрения по любому вопросу.

Я, Кузерин Витя, Игорь Шапир, Лена, да и все мы пытались достичь компромисса даже по самым сложным вопросам. Результат — это всё-таки подготовленная вторая книга и план работы ТКТ, который говорит, что клуб ТКТ очень близких людей есть, и им, этим людям, нужен. Не знаю, но мне показалось, даже более того, я почувствовал, что ты стал как-то ближе ко мне, теплее стали наши отношения, несмотря на разногласия.

Ты давал мне какие-то несложные поручения, которые, несомненно, мог бы сделать и сам, стараясь привлечь меня к работе, организовывая ряд интересных встреч, объединяющих наш тушинский коллектив.

Друг, я не говорю тебе «прощай», говорю тебе «До свидания», до встречи в том малоизвестном живым людям клубе, в который никто не приходит сам, его призывают.

Март 2010 г.

Поздравления с 70-летием

(22.11.2008)

Эдик, за что мы тебя любим? Ты — наш вождь в туризме. За твою требовательность. В требовательности была твоя сила. Ты всегда мог доказывать такими интеллигентными способами свою точку зрения. Мы любим тебя за твою преданность туризму, за высокую планку и энергию, которая из тебя была и всех заставляла работать. И сейчас ты что-то делаешь... Все мы вокруг тебя крутились, как механизм вокруг пружины.

Ты создал новый туризм. Я долго говорить не буду. Не буду говорить про облегченное снаряжение, про технику, что ты со-

здал определенный мастер-класс, планку в туризме высокую, «даже слишком высокую, — как сказал Подъяпольский, — которая потом опустилась чуть-чуть и была норма». Но надо кому-то завышать её? Мы из «Вольного Ветра» — твои ученики...

Сергей Кириллов

Да, планка была завышена, но без этого не бывает. Нужен такой человек, как ты, чтоб её завышал, чтоб потом пришло всё в норму.

Константин Подъяпольский

Я хочу выделить одно качество Эдика, о котором не говорили, то качество, которое мне показалось самым главным, и я постарался взять это на вооружение — Эдик больше самого себя любил дело, которым он занимался. Он был именно этому делу предан и ради этого дела он готов был на всё. Он никогда не подстраивал дело под себя, а всегда подстраивал себя под дело, и не только себя, но и всех нас. Вот эта преданность делу, идее — это, наверное, самое главное, что его отличает от всех остальных.

Валентин Лурье

Когда Господь мне послал с Эдиком встретиться, у меня, слава Богу, хватило ума понять, что у него есть чему научиться. И многое я стал узнавать. Первая истина, которую я узнал от Эдика, звучит примерно так: тот, кто думает, что «сила есть — ума не надо», ума не имеет уже в данный момент, а силы лишится скоро. Пожили мы немножечко, и узнал я, что самый талантливый человек, если он не хочет работать, всего лишь кандидат, который подает надежды. Это тоже важно было для меня.

Много ещё чему я у него научился, уже сбился со счёта истинам, и одна из последних, и очень важная для меня, стала ясна, когда Эдик поднял почти погибшее дело Тушинского клуба на прежнюю высоту. И тут я понял..., ребята, посмотрите на Эдика, ведь всё только начинается.

Виктор Кузнерин

Посвящается замечательным людям, отдавшим часть своей жизни на то, чтобы другим интереснее жилось.

Хроника ТКТ с 1977 по 1980 годы

Предисловие

В эти годы клуб проводил в год две—три школы по подготовке туристских кадров и, благодаря выпускникам этих школ, ТКТ стал явлением для водных туристов Москвы. Кроме водников, в клубе собирались любители горных и пеших маршрутов, поклонники авторской песни. Вот расписание работы на начало 1977 года:

Понедельник — занятия горников и пешеходников.

Вторник — клубный день, консультации, работа библиотеки, МКК.

Среда — занятия школы руководителей водных походов (ШРВП-77).

Четверг — занятия городской школы инструкторов (МГШИ-77).

Пятница — сбор клуба песни.

Суббота и воскресенье — тренировки водников, горников, пешеходников.

Практически ежедневно двери клуба были открыты для всех желающих и, независимо от проводимых занятий, каждый мог получить консультацию на интересующую тему или сделать снаряжение, не мешая остальным.

Год 1977

План работы ТКТ на январь—апрель 1977 года

1. Конференция по созданию Тушинской районной федерации туризма (формальное мероприятие для Всесоюзной Федерации туризма, правление клуба было переизбрано в прежнем составе). 9 января. Титкова Е.

2. Лекция «Основы конструирования туристского снаряжения». 6 января. Космачёв Э.
3. Участие в зональных соревнованиях по ориентированию. 16 января. Серебряков Р.
4. Заседание правления: Распределение обязанностей, ближайшие планы, подготовка к районному конкурсу КСП. 25 января. Титкова Е.
5. Участие в финальных соревнованиях по ориентированию. 30 января. Герцман В.
6. Изготовление фотостенда «Туристские песни». Январь. Загадская Е.
7. Лекция «Организация специальных тренировок» (все лекции читались в рамках городской школы инструкторов МГШИ, но посещать их могли все желающие). 3 февраля. Папуш С.
8. Конкурс песни КСП куста МАИ. ДК «Красный Октябрь». 12 февраля. Скадин В.
9. Отборочные конкурсы песни КСП по предприятиям. Февраль. Карева Т.
10. Выпуск фотостенда «Кодори-Кавказ». Февраль. Макаров Ю.
11. Заседание правления: Подготовка к конкурсу песни Тушинского района, отчет секции ориентирования. 1 марта. Титкова Е.
12. Комсомольский конкурс песни. ДК «Красный Октябрь». 11 марта. Ивлева О.
13. Получение отчетов в МГКТ (в библиотеке МГКТ проводилась инвентаризация. Около 30 отчетов, заменённых на более новые, Эдик Ворожбиев принес в ТКТ). Март. Минда М.
14. Конкурс КСП Тушинского района. 19 марта. Скадин В.
15. Заседание правления: Итоги конкурса КСП, разработка плана на май-август 1977 г., отчет о работе ШРВП-77. 29 марта. Титкова Е.
16. Лекция «Тактика похода и преодоления препятствий». 31 марта. Медведев В.
17. Участие в кустовом слёте КСП. 8-10 апреля. Коломенский И.
18. Участие в зональных соревнованиях по ТВТ (две команды). 9-10 апреля. Кузин А.

19. Лекция «Психологические и физиологические перегрузки в походе». 14 апреля Борзенков В.
20. Вечер песни КСП МАИ. Школа № 826. 14 апреля. Загадская Е.
21. Участие в соревнованиях «Ралли-77». 17 апреля. Васильев Н.
22. Лекция «Обеспечение безопасности в водном походе». 21 апреля. Повицкий В.
23. Заседание правления: Утверждение плана работы на май-август 1977 г., отчет об учёбе туристов-горников, утверждение положения о слёте туристов Тушинского района. 26 апреля. Титкова Е.
24. Изготовление трёх каяков и байдарки для клуба (каяки для тренировок, а байдарка специально для соревнований по ТВТ, она имела гладкие обводы за счёт многочисленных стрингеров). Апрель. Макаров Ю.
25. Лекция «Техника и тактика страховки и спасработ». 28 апреля. Повицкий В.
26. Оформление фотомонтажа «Поход по р. Китой». Апрель. Макаров Ю.

План работы ТКТ на май-сентябрь 1977 года

1. Тренировочный поход по р. Мста ШРВП-77 (руководили группами сами слушатели: Ткачев Витя, Зборовский Саша, Шапир Игорь и др.) 28 апреля – 3 мая Соколов В.
2. Участие в городском слете КСП. 7-9 мая.
3. Лекция «Подведение итогов похода». 12 мая. Шалимов А.
4. Участие в соревнованиях по ТВТ на первенство г. Москвы. 14-15 мая. Болотов В.
5. Оформление стенда МКК (на нём вывешивалась: информация о походах, утвержденных в МКК; о начале и окончании маршрутов; сведения о закрытии районов; нормативные документы). 17 мая. Ворожбиев Э.
6. Экзамены школы руководителей водных походов ШРВП-77. 24 мая. Орловский М.
7. Заседание правления: Утверждение плана подготовки общественных тур.кадров в районе на 77/78 гг., утверждение руководства семинара тур.организаторов, о федерациях туризма. 30 мая. Титкова Е.

8. Лекция «Психологические проблемы управления тур.коллективом». 2 июня. Волков С.
9. Слёт туристов-водников Тушинского района (участвовали команды от предприятий района, школ ШРВП-77 и МГШИ-77. Соревнования по ТВТ проводились в трёх классах судов: 1 – байдарки "Салют", "Нептун", "Ладога", "Луч"; 2 – байдарки "RZ-85", "Колибри" и самодельные байдарки; 3 – каяки и байдарки "Колибри" в одноместном варианте. Отдельно – соревнования на лучшую самодельную байдарку на трассе, состоящей из участков с воротами и прогонного участка. Экипажи, испытывающие байдарки, набирались из лучших экипажей первого заезда ТВТ и из нейтральных участников соревнований. Лучшей считалась байдарка, получившая по всем заплывам наименьшую сумму времени и штрафа по всем экипажам). 3–5 июня. Космачёв Э.
10. Лекция «Оказание первой медицинской помощи в водном походе». 9 июня. Голов С.
11. Участие в соревнованиях «Старт летних походов». 11–12 июня. Макаров Ю.
12. Участие в зональных соревнованиях по ориентированию. 12 июня. Бакланов В.
13. Оформление фотомонтажа «Походы по местам боевой славы». Июнь. Карева Т.
14. Экзамены городской школы инструкторов. 16 июня. Космачёв Э.
15. Лекция «Основы горной техники». 23 июня. Лесовой В.
16. Заседание правления: Подведение итогов слета водников, отчёт водной секции, утверждение положения об осеннем слёте туристов Тушинского района. 28 июня. Титкова Е.
17. Лекция «Фото- и киносъёмка в походе». 30 июня. Гуляев И.
18. Рассылка писем в организации о создании турсекций на предприятиях Тушинского района. Июнь. Титкова Е.
19. Выставка литературы «Север Европейской части СССР». Июль. Минда М.
20. Лекция «Техника и тактика походов на надувных лодках». 7 июля. Шалимов А.

21. Зачётный поход школы руководителей водных походов. Начало 16 июля. Соколов В.
22. Зачётный поход городской школы инструкторов. Начало 23 июля. Космачёв Э.
23. Заседание правления: Итоги работы за май–август, утверждение плана работы на сентябрь–декабрь, о туристской работе на предприятиях Тушинского района. 30 августа. Титкова Е.
24. Совещание председателей турсекций коллективов физкультуры района (в помощь клубу турсекциям было выработано «Положение о конкурсе на лучшую постановку туристской работы»). 31 августа. Космачёв Э.
25. Организационное собрание туристов-водников. 6 сентября. Кузин А.
26. Совещание представителей команд слёта туристов Тушинского района. 13 сентября. Космачёв Э.
27. 4-й слёт туристов Тушинского района (слёт носил общетуристский характер. Соревнования проходили по спортивному ориентированию, горной технике, водной технике. Конкурсы на лучшую туристскую самодельку, диафильмы и т.д. Для проведения слёта Эдику Ворожбиеву с ребятами из НПО "Молния" пришлось расчищать русло речушки Черная. Для конкурса диафильмов автомобильные аккумуляторы, экран и тенты одна из команд принесла в рюкзаках). 16–18 сентября. Космачёв Э.
- 31.* Начало работы семинара туристских организаторов. 21 сентября. Крашенинников В.

Планы и отчёты работы до конца 1977 г. не сохранились, поэтому расскажем о школах, проводимых ТКТ в 1977 г.

Школа руководителей водных походов ШРВП-77

Начало работы – декабрь 1976 г.
Окончание работы – август 1977 г.

Когда руководители школы Слава Соколов и Витя Кузерин сообщили, что в школу записалось около 150 человек, мы срочно собрали правление. В правый зал ТКТ могло поместиться не более 100 человек, да и то битком. За две недели

* Часть пунктов плана сокращены.

построить антресоли было нереально. Решили, что первые занятия школа проведёт в левом зале, максимально его очистив.

В первый день занятий школы от огромного скопления народа левый зал как будто раздулся, слушатели заняли полностью антресоли, сидели на лесенке и, если бы была люстра, наверное, сидели бы и на ней.

В школе установили драконовские требования по посещаемости, и те, кто не выдержал таких экстремальных условий, быстро её покинули. Через месяц школа, максимально уплотнившись, уже «втиснулась» в правый зал, а ещё через месяц часть слушателей уже даже могла сидеть за столами.

Инструкторы подобрались надёжные и удачно дополняющие друг друга, что и определяло гармонию в школе. Куратор школы Юра Астахов оберегал руководство школы от лишних хождений по инстанциям, поэтому инструкторский состав мог работать в полную силу.

Работа школы описана Славой Соколовым в первой книге истории ТКТ, а её выпускники Боря Примочкин и Женя Чучин отзываются о ней с большой теплотой. Наверное, это была одна из лучших школ средней подготовки в ТКТ. Такого количества неординарных личностей в других школах не было.

Московская городская школа инструкторов — 77 года

Начало работы	—	16 декабря 1976 г.
Окончание работы	—	август 1977 г.

МГШИ-77. Цели и задачи

1. Подготовить на высоком современном уровне инструкторов-руководителей сложных водных походов, в первую очередь для Тушинского и Краснопресненского клубов, где ощущался недостаток инструкторских кадров.

2. Составить учебные программы по подготовке инструкторов-руководителей.

Эта работа квалифицированная и трудоёмкая, так как учебные программы должны были содержать детальное изложение всего, что должны знать и уметь слушатели по каждой теме.

3. Обобщить весь передовой туристский опыт по 8—10 основным темам, составить по ним учебные материалы, размножить и раздать инструкторам и всем слушателям.

Учебные материалы по водному туризму были очень актуальны, т.к. достойных книг для водников в то время не было. Для размножения материалов тексты нужно было максимально уплотнить, а поля и рисунки уменьшить.

4. Познакомиться с тренировочным процессом по гребному слалому и, по возможности, перенять этот опыт.

Ставилась задача освоить технику водного слалома и методику тренировок, чтобы использовать это в тренировках водных школ и туристов клуба.

5. Помочь слушателям изготовить современное туристское снаряжение, включая самодельные байдарки, и пройти зачётный поход на современном снаряжении.

В школе ШРВП-76 мы помогли слушателям изготовить палатки, рюкзаки, бахилы, непромокаемые мешки, спасжилеты, спасконцы, обвязки для байдарок. Теперь задача ставилась ещё серьёзнее — выйти в поход на самодельных байдарках.

6. Использовать методику, дающую слушателям полноценные навыки инструкторской работы, в том числе, чтения лекций по всем направлениям подготовки туристов.

От школы к школе у нас накапливались методические изюминки, которые в сумме могли бы составить такую методику.

МГШИ-77. Методика технической подготовки

План подготовки по водной технике был предложен Сергеем Папушем и, в кратком изложении, заключался в следующем:

— технической подготовке должна предшествовать и переплетаться с ней специальная физическая подготовка с упором на развитие верхних групп мышц, особенно плечевого пояса, и развитие «дыхалки» (бег, лыжи);

— техническую подготовку лучше начинать в гребном зале с отработки прямой и обратной гребли, а затем — управляющих гребков. После закрепления в зале правильного выполнения всех движений занятия переносятся на спокойную воду с применением исключительно одноместных судов — каяков и каноэ;

— при отработке техники неизбежны кили даже на спокойной воде, поэтому целесообразно начинать с отработки эскимосского переворота;

— управляющие гребки можно отрабатывать сначала на месте (развороты по и против часовой стрелки комбинацией гребков), а потом на трассе, постепенно усложняя её;

— затем занятия переносятся на бурную воду: носовые и кормовые траверсы, вход и выход из улова, прохождение валов при различном положении судна, траверс с использованием валов, прохождение различных «бочек», после чего уже отработка всех элементов на трассе с бурной водой. И всё это с умышленными или естественными киями и эскимосскими переворотами;

— отработка техники сплава на байдарке и катамаране начинается тогда, когда отработана индивидуальная техника. Она тоже включает этап на спокойной воде, а затем уже на бурной.

МГШИ-77. Инструкторский состав

Мы хотели подобрать для школы инструкторов и стажёров лучших по деловым и личностным качествам. Вадим Повицкий, Валера Медведев, Саша Мамедов в 1977 году были заняты, Игорь Гуляев на очень высоком уровне составил все методические разработки по своим темам до начала занятий, но сам работать в школе не смог.

Сложился следующий инструкторский состав школы:

	В начале школы	В зачётном походе
Новиков Александр Серафимович	инструктор 1 отд.	—
Добрынин Павел Александрович	стажёр 1 отд.	стажёр 1 отд.
Головач Юрий Николаевич	стажёр 1 отд.	инструктор 1 отд.

	В начале школы	В зачётном походе
Космачёв Эдуард Андреевич	Нач.школы, инстр. 2 отд.	Нач.школы, инстр. 2 отд.
Шарапов Евгений Геннадиевич	стажёр 2 отд.	стажёр 2 отд.
Миллер Игорь Викторович	стажёр 2 отд.	—
Букуев Лев Андреевич	инструктор 3 отд.	инструктор 3 отд.
Точилина Надежда Евгеньевна	стажёр 3 отд.	стажёр 3 отд.
Кочерга Константин Петрович	стажёр 3 отд.	стажёр 3 отд.
Назарова Наталья Ивановна	Зав. учебной частью	—

МГШИ-77. Составление учебных программ и материалов, изготовление тренажёров

Осенью 1976 года были подготовлены учебные материалы для школ ТКТ по темам: динамика водного потока — 4 л.* (Ю. Головач), топография — 10 л., снаряжение — 8 л., здоровье туриста — 4 л., техника управления туристским судном — 4 л. (не полностью), целебные свойства пищевых растений — 8 л. (как дополнение к теме «здоровье»), питание в походе — 6 л., привалы и ночлеги — 8 л., спортивный туризм в стране — 8 л., узлы в водном походе — 2 л., метеорология — 4 л.

Но самыми важными были материалы «Учебная работа инструктора» (10 л.) — как составлять методические разработки и как по ним проводить занятия. В дальнейшем, занимаясь составлением программ для водных школ различных уровней, мы убедились, что во всей Москве было не более десятка методистов, которым была бы под силу эта работа, и среди них Витя Кузерин и Коля Дмитриевский — представители ТКТ.

В подготовке методических разработок для школы приняли участие все инструкторы и стажёры, высокий уровень был у разработок Игоря Гуляева по топографии и ориентированию,

* л. — листов.

Игоря Миллера — по горной технике, привалам и ночлегам, Саши Новикова — по питанию и технике.

В январе 1977 года Сергей Папуш передал школе материалы по обучению технике гребли, которые, как и переданные ранее методические разработки, стали базой для написания учебных материалов. В Приложениях 1 и 2 приведены две методические разработки Сергея Папуша.

Наталье Назаровой пришлось переписать тушью на кальку мелким каллиграфическим почерком более 50 листов учебной информации — огромный труд. Нашлось три слушателя школы, которые размножили эти материалы с калек, разрезали листы и сложили комплектами — так сказать, «туристский самиздат».

Было сделано четыре «электронных экзаменатора» (устройства, питающиеся от батареек) на 10 вопросов с выбором верного ответа из четырёх предлагаемых. К этим тренажёрам сделали контрольные карточки по топографии (4 варианта), по снаряжению, привалам и ночлегам, а после и по другим темам в следующих школах. Такие «электронные экзаменаторы» тогда были только в некоторых институтах, в туристских клубах страны их, скорее всего, не было вообще.

МГШИ-77. Занятия в школе

В начале занятий в школе насчитывался 51 человек, из них пятеро прошли тушинскую школу, всего две трети состава слушателей ранее окончили другие туристские школы. Так как занятия строились в расчёте на высокий походный и учебный уровень слушателей, решили сначала провести контроль глубины знаний и, с учётом этого, строить учебный процесс.

На первом практическом занятии по ориентированию оказалось, что достаточный опыт в этом есть только у выпускников школ ТКТ, так что топографию и ориентирование предстояло изучать с нуля. Похожая картина была и с другими темами, что осложнило учебный процесс. Слушатели в отзывах о школе отмечали постоянную гонку в практических занятиях, но это была вынужденная мера.

Для чтения лекций мы привлекли лучших специалистов (*названия тем, возможно, были немного другие*):

- Орловский Михаил Владиславович — топография и ориентирование;
- Головкин Лев Николаевич — динамика водного потока;
- Папуш Сергей Павлович — техника управления туристскими судами;
- Коссовский Юрий Исаакович — туристские возможности Саян;
- Митрофанов Владимир Васильевич — туристские возможности рек Кавказа, работа КСС;
- Лямин Август Георгиевич — организация и утверждение туристских школ;
- Григорьев Виктор Николаевич — тактика туристского похода;
- Левитин Леонид Ефимович — организация учебного процесса в туристских школах;
- Повицкий Вадим Александрович — обеспечение безопасности в водном туризме;
- Ворзенков Владимир Алексеевич — психология туристского коллектива;
- Шалимов Александр Петрович — подготовка к пешеходному походу;
- Лесовой Владимир Данилович — пешая и горная подготовка туристов-водников;
- Волков Сергей Павлович — педагогика в туристских школах и другие;
- Тимофеева Галина Георгиевна — питание в походе;
- Талина Ирина Сергеевна — медицинское обеспечение похода.

Нестыковка была с некоторыми лекторами, читавшими до этого лекции в других школах, и когда завуч Н. Назарова пыталась с ними скорректировать план лекции в соответствии с нашими программами, то они, как правило, менять ничего не хотели — у них уже всё было отработано. В последующих своих школах мы старались, чтобы большую часть лекций читали выходцы из ТКТ, знающие нашу специфику

или преподаватели, умеющие скорректировать план лекции под нужды школы.

В школе мы ввели необычную форму занятий: лекции-семинары. Двум слушателям из каждого отделения выдавались учебные материалы, и они готовили короткие (5–10 минут) сообщения с подробным изложением своей темы. Так будущие инструкторы приобретали опыт ведения занятий и чтения лекций. По окончании школы слушатели отметили огромную пользу, которую дала такая работа с учебными материалами.

Кроме этого, методическая подготовка слушателей складывалась из выполнения ряда заданий:

1. Провести практическое занятие по готовой методической разработке по одному из вопросов ориентирования на местности.

2. Описать метод или приём, лучший для изучения выбранного слушателем вопроса из топографии.

3. Составить методическую разработку на выбранную тему и провести по ней занятие на выходе с ночёвкой — валка, разделка, транспортировка брёвен, разжигание нодьи и регулировка горения, установка тента и подготовка места для ночёвки группы (отделения).

4. Подготовить, а в тренировочном и зачётном походах провести, ряд занятий на выбранную тему.

Несмотря на все сложности, методическая подготовка МГШИ-77 была на высоте, из этой школы вышли такие методисты как Валя Лурье и Коля Дмитриевский.

О практических занятиях по технике водного туризма

Для максимального использования открытой воды весной мы запланировали занятия:

20 марта — р.Сходня, запруда у с.Братцево, стационарные занятия со сплавом;

27 марта — р.Истра, от д.Сафонтьево до ст.Истра;

2–3 апреля — р.Каширка, со сплавом до ж/д ветки;

9–10 апреля — р.Истра, участие в зональных соревнованиях по ТВТ;

16–17 апреля — р.Малая Истра, от устья Маглуши до ст.Истра;

29 апреля — 9 мая — Кавказ, р. Кубань;

1–4 июля — Посево.

Но этот список оказался слишком большим, это было нашей ошибкой. На однодневных занятиях большая часть времени уходила на сборку и разборку новых лодок, а на сплав и занятия оставалось совсем немного. Лучше было бы сделать на 19–20 и 26–27 марта двухдневные стационарные занятия на Сходне, используя для хранения лодок базу «Буревестника», собрав лодки в субботу 19 марта и разобрал их в воскресенье 27 марта.

Выход на Каширку прошёл хорошо, много занимались страховкой, тем более, что объектов для спасения (посторонних, проплывающих мимо нас) было много.

Много дал тренировочный поход на р. Кубань. Первый день на реке почти полностью ушёл на сборку, оборудование судов и проверку судов и экипажей. Техническая комиссия допускала к воде только полностью подготовленные экипажи. У места сборки занимались траверсом потока, немного сплавились, поставили трассу, а ниже — страховочный «кораблик». День посвятили занятиям на трассе под умелым руководством Саши Новикова и с показательными прохождениями Паши Добрынина, Кости Подъяпольского, Жени Шарапова. С целенаправленными занятиями на бурной воде многие сталкивались впервые, поэтому занимались очень осторожно. В тот день было 15 килей (!), из них 12 были перехвачены «корабликом», остальные — страховкой с воды.

Дальше начался сплав с занятиями, в основном, по ходу движения, килей было всего три или четыре. На воде занятия проводили немного, в основном на берегу. Слушатели видели красивое прохождение порога «Аман-Хит» группой С. Папуша.

И хотя не все планы по обучению технике были выполнены, слушатели освоили управление судном на отрицательной скорости, получили опыт килей и страховки на бурной воде, поэтому мы могли рассчитывать на уверенное прохождение зачётного похода.

Задачи по изготовлению снаряжения были решены, но с большим напряжением. Главное — были сделаны самодельные лодки, и школа смогла выйти в зачётный поход полностью на самодельных судах. Несмотря на все трудности, слушатели в своих отзывах о работе школы положительно отзывались о предоставленной им возможности сделать себе снаряжение, обладающее значительными преимуществами по сравнению с промышленным.

МГШИ-77. Учебно-тренировочный поход

Поход был запланирован на реку Каа-Хем — классический маршрут 5 к.с., имеющий разнообразные препятствия, характерные для сложных рек Саян и Алтая. Мы уже подготовили все документы к этому маршруту, однако власти Тувы запретили посещение этого района из-за пожарной опасности. Письма в Туву, направленные от МГТК, не подействовали, и нам пришлось переориентироваться на р. Кантегир.

Пешую часть прошли за два дня, так что слушатели, которые еще не имели опыта волока, не успели испугаться. Да и какой это волок, если вес рюкзаков и упаковок у мужчин намного меньше 40 кг? Общешкольная баня на месте сборки судов смыла дорожную пыль и остатки московской суеты. Шли легко, с опережением графика, а на пороге «Гарри» Женя Шарапов и Паша Добрынин поставили трассу ТВТ. Очень много занимались по ходу движения, отрабатывая прохождение участков реки на положительной, нулевой и отрицательной скорости, преодолевали разными способами валы, сбойки струй, «поганки». Слушатели перестали бояться бурной воды, а в своих отзывах о школе отмечали, что прошли маршрут быстро и легко, и что можно было запланировать радиальные выходы в горы и поставить ещё раз трассу.

Единственным недостатком школы было отсутствие в ней гитаристов — пели немного.

Ниже приводится список выпускников МГШИ, сдавших экзамен, тех, кто был включён в маршрутные книжки (МК), и участвовавших в походе:

1 отделение	
Головач Юра — инструктор	МК, поход
Добрынин Паша — стажёр	МК, поход
Сизов Игорь Матвеевич	МК, поход
Лурье Валентин Абрамович	МК, поход
Карпов Владислав Алексеевич	МК
Соловьева Галина Николаевна	
Ачкасов Олег Александрович	МК
Талина Ирина Сергеевна	МК, поход
Палагута Константин Алексеевич	МК
Приземлина Наталья Дмитриевна	
Добрынина Инна Алексеевна	
2 отделение	
Космачёв Эдик — инструктор	МК, поход
Шарапов Женя — стажёр	МК, поход
Миллер Игорь — стажёр	МК
Миронов Сергей Валентинович	МК, поход
Шарапова Евгения Борисовна	МК
Дерябин Олег Сергеевич	МК, поход
Фёдоров Владимир Михайлович	МК, поход
Фёдорова Марина Александровна	МК, поход
Александров Сергей Александрович	МК, поход
Кургузов Николай Милентьевич	МК, поход
Демяшов Борис Николаевич	
Дяченко Владимир Павлович	
3 отделение	
Букуев Лев — инструктор	МК, поход
Кочерга Константин — стажёр	МК, поход
Точилина Надежда — стажёр	МК, поход
Букуева Роза (жена Льва)	МК, поход
Романов Сергей Александрович	МК, поход
Текунова Татьяна Владимировна	МК, поход
Дмитриевский Николай Николаевич	МК, поход
Дмитриевская Татьяна Юрьевна	МК, поход
Яковлев Александр Дмитриевич	МК, поход
Устинова Марина Васильевна	

После завершения УТП пятеро его участников и подъехавшая Ирина Петрова совершили пятидневный поход по р. Она. Плы-

ли следующими экипажами: Сизов Игорь — Космачёв Эдик, Шаранов Женя — Устинова Марина, Головач Юра — Петрова Ирина.

Поход на Ону очень удобен для тех, кто идет на Кантегир, прекрасно дополняя эту реку препятствиями совсем другого характера. Переезд на Ону от ГЭС занимает меньше одного дня, многие её сложные участки после Кантегира проходятся без просмотра. Верхний участок, где русло узкое и много камней, шли на нулевой скорости, смещая лодки параллельными приращениями. Впечатление от реки осталось прекрасное.

МГШИ-77. Итоги

Задуманная работа по поиску оптимальных форм обучения инструкторов-руководителей сложных водных походов была выполнена. Слушатели школы, в последующем, полностью оправдали наши надежды. В клубы Москвы и Подмосковья пришли хорошо подготовленные организаторы туризма. А Валья Лурье, Коля Дмитриевский, Игорь Сизов надолго связали свою жизнь с ТКТ.

Именно в этой школе была составлена очень подробная «Памятка по безопасности учебно-тренировочного похода», которая с небольшими изменениями действовала в последующих школах ТКТ. В «Памятке» сформулированы основные правила поведения участников похода при прохождении маршрута и в дороге, приводятся требования к снаряжению, средствам сплава и т.п. Приводя её без изменений в Приложении № 3, мы думаем, что многое в ней актуально и сегодня.

О деятельности горников

С сентября 1977 года активизировалась работа туристов-горников, которых в ТКТ возглавляла штатный инструктор клуба Лена Титкова, использовавшая свой богатый опыт работы в Октябрьском клубе туристов.

Отработанная схема подготовки новичков у горников выглядела следующим образом. С начала осени проводился семинар начальной подготовки, где с самого начала упор делался на отработку горной техники: движение по склонам, страхов-

ка, переправы, что позволяло пройти маршруты второй категории сложности в Крыму или Карпатах на ноябрьские праздники. После этого начиналась школа средней подготовки.

Структура школ почти всё время была одной и той же. Лена Титкова — руководитель, Боря Крашенинников (который в то время уже работал в НПО «Молния») — зав.учебной частью. В школу привлекались ещё 1–2 инструктора из хорошо подготовленных туристов-горников. Занятия проводились по отработанным методикам, снаряжение использовалось промышленное, а то, которое не выпускалось (некоторые виды крючьев, жумары и др.), покупалось или заказывалось через знакомых.

В школе средней подготовки большое внимание уделялось узлам, работе с верёвкой, работе на снежных и ледовых склонах и страховке на скальном и снежно-ледовом рельефе. Учебно-тренировочные походы проводились обычно на Кавказе в таких районах, чтобы по окончании школы инструкторы с частью слушателей могли участвовать в походе 4 категории сложности.

В 1977 г. семинар горников начал работу 21 сентября, на нём было около 25 человек. Зачётный поход на ноябрьские праздники прошел в Прикарпатье. Боря Крашенинников на одном из вечеров зимой 1978 г. показал по нему фильм.

Школа тренеров-судей ТВТ (ШТВТ-78)

Начало работы	—	сентябрь 1977 г.
Окончание работы	—	июль 1978 г.

Создание ШТВТ

После зачётных походов ШРВП-77 у руководителей школы возник вопрос: «В школе отличные ребята — как удержать их в клубе?» После обсуждений решили, что многих бывших слушателей можно привлечь возможностью повысить свой технический уровень. Для отработки техники нужны люди, которые могут поставить эту технику у других, то есть тренеры. Но понятия тренера в туризме тогда не было даже у горников, где инструктор фактически является тренером. Поэтому родилась идея школы тренеров-судей ТВТ, а для того чтобы школа мог-

ла иметь официальный статус, назвать её решили «Школой судей ТВТ», так как в перечне общественных туристских кадров упоминались судьи туристских соревнований.

Проблем встало много: для проведения занятий на открытой воде необходимо было отремонтировать общественные лодки клуба, приобрести гидрокостюмы, найти базу на берегу Сходни или водохранилища. Но главное — нужно методическое обеспечение занятий по технике и по судейству, а своих тренеров в ТКТ ещё не было, и не было никаких общепринятых способов их подготовки. В «Буревестнике», например, тренерами становились продвинутые спортсмены, если их привлекала эта деятельность. Поэтому мы решили так: задача-минимум для школы — поднять технический уровень слушателей и освоить программу по судейству ТВТ, а задача максимум — подготовить тренеров водного туризма и организаторов соревнований по ТВТ.

Инструкторами стали: *Сергей Кириллов, Саша Боголюбов, Игорь Сизов, Миша Орловский* (он же завуч), начальником — Эдик Космачёв. Тренерами пригласили *Валентина Мамчица, Льва Головкина, Сергея Папуша. Оля Муравьёва* ранее окончила школу судей и была единственной в клубе, кто знал на практике все тонкости судейства и секретарской работы.

Слушателей начали набирать с начала сентября, объявления о школе вывесили только в клубе и на предприятии НПО «Молния». При приёме сразу тестировали физическую подготовку поступающих. В анкеты (они сохранились до сих пор) сразу вписывались показатели этих тестов, данные об имеющемся снаряжении, предпочтениях по общественным работам, о возможности пойти в поход на ноябрьские праздники, о желании быть в одном отделении с теми или иными людьми. Сразу же решалось, кто с кем возьмётся за ремонт той или иной лодки; кто будет выклеивать и устанавливать банки; кто будет шить юбки, обвязки и т.д.

Контроль физического состояния участников ШТВТ

Тестирование проводилось по следующим параметрам.

1. Рост в см (из опроса).

2. Вес в кг (без обуви).
3. Возраст (из опроса).
4. Отжимание в упоре от пола (спина прямая, без перенапряжения).
5. Быстрота реакции при перехвате отпущенной линейки в см (сумма из 5 попыток).
6. Индекс Рюффье U_p (показатель тренированности сердечно-сосудистой системы).

$$U_p = \frac{P_1 + P_2 + P_3 - 200}{10}$$

где P_1 — частота пульса в мин. в покое; P_2 — частота сразу после приседаний (сделать 30 приседаний за 30 с и измерять пульс 6 с, полученное умножить на 10); P_3 — частота через минуту отдыха.

Если $U_p = 0$ — отлично, $U_p = 0-5$ — хорошо, $U_p = 6-10$ — удовлетворительно, $U_p = 11-15$ — слабо, $U_p > 15$ — неуд.

7. Сила рук на сжатие динамометра в кг.
8. Уголок (с)
9. Курите ли вы (да, нет, количество сигарет в день), собираетесь ли бросить курение. Считаете ли вы возможным совмещение курения с интенсивными тренировками?
10. Употребляете ли вы спиртное? Сколько в месяц (литры*град = А)? Хватит ли у вас силы воли на снижение $A < 10$?
11. Делаете ли утреннюю зарядку (нет, изредка, регулярно, усиленную). Если нет — можете ли превозмочь свою лень и неорганизованность и начать делать зарядку регулярно.
12. Закаливаетесь ли вы (обтирание холодной водой, душ х/в, другое), насколько регулярно?

Результаты тестирования оказались следующими:

1. Средний возраст слушателей — 24,5 года. Вес в основном соответствовал росту и возрасту.

2. *Отжимания.* У мужчин средний показатель — 25, минимальный — 11. Рекордсмены: Боря Герцман — 55, Володя Савоськин > 40, Володя Петраков > 35. У женщин средний показатель — 5, минимальный — 0, Рекордсменки: Лена Гладиллина — 15, Надя Волкова — 10, Оля Шевелёва — 9.

3. *Быстрота реакции по перехватыванию линейки.* У мужчин средний показатель (из 5 раз) — 21 см, худший — 48. Рекордсмены: Саша Ли — 0, Саша Печенов — 1, Игорь Шапир — 5. У женщин средний показатель — 19, худший показатель — 55. Рекордсменки: Таня Борисова — 3, Таня Хаврова — 6, Лена Муканова — 7.

6. *Индекс Рюффье.* У мужчин средний показатель — 12 (т.е. слабо), худший — 17,6. Рекордсмены: Гена Морозов — 8, Боря Герцман — 8,4 Саша Миронов — 8,6. У женщин средний показатель — 13,7, худший — 18,2. Рекордсменки: Галя Едемская — 2,6, Лена Муканова — 7,6, Галя Миняшина — 9.

7. *Сила рук при сжатии динамометра.* У мужчин средний показатель — 62, худший — 49. Рекордсмены: Гена Морозов — 95, Боря Рабинович — 85, Володя Морозов — 82. У женщин средний показатель — 31, худший — 24. Рекордсменки: Лена Муканова — 76, Аня Аронзон — 47, Эмма Шаргородская — 46.

8. *Тест на удержание уголка* (проводился в феврале). Рекордсмены: Боря Шапир — 25 с, Рома Туйкин — 22, Мансур Нигматуллин — 22. Рекордсменки: Эмма Шаргородская — 10, Борисова Т.Д. — 10, Людмила Купрова — 4.
9. Отрадно отметить, что среди тех, кто обещал бросить курить, некоторые не курят до сих пор.

Несколько позже проводилось тестирование по бегу на дистанцию приблизительно 1 км. У мужчин средний показатель — 3 мин 30 с, худший — 4-02. Рекордсмены: *Аганов С.* — 3-05, *Шапир Б.* — 3-05, *Морозов В.* — 3-07. У женщин средний показатель — 4 мин 03 с, худший — 4-55. Рекордсменки: *Едемская Г.* — 3-39, *Борисова Т.* — 3-50, *Муканова Л.* — 3-51.

В феврале количество отжиманий в среднем увеличилось на 19%, хотя рекорды стали меньше. Сила рук увеличилась на 24%, а рекорды несколько снизились.

Зачем нужно было тестирование?

Мы считали, что отжимания и сжатие динамометра — показатели силы рук связаны с возможностями человека в прямой гребле, поскольку из-за слабых рук проводка весла получается вялой, и усталость приходит быстрее. Быстрота реакции (перехватывание линейки), возможно, связана с быстротой покидания перевернутого каяка. Результаты по удержанию уголка показывают возможности человека в выполнении эскимосского переворота, где необходимо усилие мышц брюшного пояса. Наконец, индекс Рюффье говорит об уровне тренированности сердечно-сосудистой системы — важного показателя здоровья, особенно для туристов. Тестирование, проводимое в разное время, позволяло оценить эффективность тренировок, хотя бы примерно. Перед тренировкой в глубоководной яме (там могло быть не более 9 человек) инструктор отбирал тех, у кого показатели физической и технической подготовки росли.

На последней тренировке на водохранилище устроили комплексный зачёт по технике — прямая гребля, раскрутка каяка разными способами, покидание каяка. Рекордсмены: *Фетисов А.* — 7 с, *Морозов Г.* — 9, *Емельяненко А.* — 10, *Шапир И.* — 11, *Чугунов А.* — 12, *Шапир Б.* — 13, *Едемский Ю.* — 15. Рекордсменки: *Купрова Л.* — 22, *Назарова Н.* — 25, *Борисова Т.* — 25.

Первый цикл занятий ШТВТ

Занятия начались 28 сентября 1977 г., в школу было зачислено более 80 человек, разбитых вначале на 5 отделений. Первый цикл занятий включал 6 занятий в помещении клуба и 4 занятия на байдарках и каяках на заливе Химкинского водохранилища в Алёшкино. Сергей Кириллов договорился со своим тестем о хранении лодок в их сарае.

Расписание занятий в помещении:

28.09	1	Путешествие по р.Китой в 1975 году (фильм)	Кашкин В.
	2л*	Вводная лекция, информация о работе школы.	Космачёв Э.
	1с*	Знакомство по отделениям	инструкторы

* л — лекции, с — семинары, лс — лекция-семинар.

05.10	2л 2с	Планирование и организация тренировок по ТВТ Изучение плана тренировок на 1-й цикл занятий	Папуш С. инструкторы
12.10	2л 2лс	Тренировки по ТВТ на спокойной воде Собеседование: медицинские проблемы в туризме	Папуш С. Голов С.
19.10	2л 2л	Оказание первой медицинской помощи в походе Новые серийные байдарки «Таймень 1, 2, 3»	Голов С. Орловский М.
26.10	2л 2л	Способы реанимации в экстренных случаях Задачи второго этапа обучения	Голова Н. Космачёв Э.
02.11	2л 2с	Анатомия и физиология спорта Прием контрольных нормативов по физподготовке	Голов С. инструкторы

На ноябрьские праздники из слушателей сформировалось три группы, самая большая пошла на р. Куру (от Ацкури), две другие на Алазани и на Лиавху.

Год 1978

Состав ШТВТ во втором цикле занятий

1 отделение

Сизов Игорь Матвеевич – *инструктор*
Аксенова Елена Николаевна
Андреянов Владимир Михайлович
Гладилина Елена Александровна
Зборовский Александр Григорьевич
Каминский Лев Львович
Мельников Юрий Петрович
Печенов Александр Сергеевич
Савоськин Владимир Михайлович
Сахаров Николай Владимирович
Хаврова Татьяна Георгиевна
Чугунов Александр Васильевич

Шаргородская Эмилия Павловна
Шевелёва Ольга Сергеевна
Штернов Николай Петрович

2 отделение
Боголюбов Александр Кириллович – *инструктор*
Агапов Сергей Викторович
Волкова Надежда Александровна
Крутинский Александр Михайлович
Купрова Людмила Михайловна
Миронов Александр Петрович
Нигматуллин Мансур Закирович
Постников Александр Васильевич
Соколов Александр Вячеславович
Туйкин Рамиль Анасович
Фетисов Александр Иванович

3 отделение
Орловский Михаил Владиславович – *инструктор*
Вершинин Андрей Евгеньевич
Головкин Игорь Александрович
Едемская Галина Евгеньевна
Едемский Юрий Всеволодович
Королев Юрий Евгеньевич
Лобанова Валентина Витальевна
Логинов Андрей Константинович
Морозов Геннадий Степанович
Никулин Владимир Евгеньевич
Рабинович Борис Давидович
Талинг Сергей Николаевич
Федоров Александр Анатольевич
Цветужин Евгений Владимирович

4 отделение
Кириллов Сергей Иванович – *инструктор*
Аронзон Анна Иосифовна
Борисова Татьяна Ильинична
Борисова Татьяна Дмитриевна
Герцман Борис Абрамович
Емельяненко Анатолий Петрович
Медведев Алексей Александрович

Миняшина Галина Ивановна
 Муканова Елена Борисовна
 Ткачев Виктор Владимирович
 Шапир Борис Львович
 Шапир Игорь Львович

Второй цикл занятий ШТВТ

Усиленные занятия по ТВТ потребовали новых методических разработок, чтобы инструктор и без тренера мог самостоятельно провести занятие. Основой для них стали две брошюры, переданные Сергеем Папушем, а также беседы с ним и Валентином Мамчицем, посещение тренировок известных спортсменов в «Буревестнике» и ЦМК.

Методички для восьми занятий в глубоководной яме и восьми занятий в гребном бассейне, для тренировок по ОФП, медицине и безопасности удалось вместить в 25 листов печатного текста. Обновили также методические разработки на лыжные практические занятия, включив новые приёмы и методы.

В один день в бассейнах могли заниматься только два отделения, поэтому два других в это время проводили занятия в Подмосковье на лыжах.

8–9 слушателей для занятий в бассейнах ЦМК отбирались инструкторами по результатам тестирования физической подготовки.

Вот краткое содержание лыжных выходов:

8 (15) января. Выбор маршрута и маршрутная съёмка по выбранному маршруту.

22 (29) января. Определение поправки компаса, порядок корректировки карты.

5 (12) февраля. Одно отделение вычерчивает маршрутные схемы, другое – ориентируется по ним.

19 (26) февраля. Отделения ставят трассы ориентирования (по выбору, с натаптыванием ложных лыжней), затем ориентируются на трассах друг друга.

На выходах проводились также занятия по узлам, питанию, снаряжению и другим темам.

О Валентине Мамчице

Большое спасибо Валентину Мамчицу, Сергею Папушу и другим видным спортсменам, с помощью которых туристы нашего клуба повышали свой технический уровень.

Наибольшую тренерскую работу в ШТВТ-77 вёл Валентин Мамчиц. Его стиль отличался спокойствием, мягкостью и корректностью. Так же он выступал и на соревнованиях, все движения и приёмы были оптимальны, без спешки и суеты. Впечатление от его выступлений было такое, что для него самое главное — получить удовольствие от прохождения. Догнав кого-либо на трассе, он не кричал «Дорогу!», а молча обходил замешкавшийся экипаж, стараясь не мешать ему. Он никогда не ввязывался в споры по результатам, красота и совершенство его техники позволяли ему совмещать несовместимое — скорость и чистоту прохождения

Заключительный этап обучения ШТВТ

Выходы на открытую воду, помимо тренировок, включали организацию и участие в соревнованиях по ТВТ.

19 марта – р.Сходня. Стационарные занятия на трассе.

26 марта – р.Сходня. Организация, судейство, секретариат и выступления на соревнованиях по ТВТ «Первый старт – 78».

1–2 апреля – р.Каширка (Вошана). Постановка и тренировка на трассе. Техника и тактика прохождения участков реки с просмотром и без просмотра. Оказание помощи экипажам, терпящим бедствие.

8–9 апреля – р.Истра в районе Бабкино. Участие в соревнованиях и судействе зональных соревнований по ТВТ, сплав до ст.Истра.

30 апреля – 3 мая – р.Ю.Буг. Постановка трассы, тренировка и соревнования на ней.

20–21 мая – р.Москва. Участие в судействе городских соревнований по ТВТ.

Из Положения о соревнованиях по ТВТ
Тушинского района «Первый старт»

Организацию, материальное обеспечение, судейство и секретариат обеспечивает ШТВТ-78, главный судья Кириллов С., главный секретарь Муравьёва О.

Любому экипажу предоставляется возможность тренировочных и зачётных заездов по трассе на самодельных байдарках и каяках ТКТ, в гидрокостюмах ТКТ. Места экипажей определяются по каждому типу судов и составу экипажей отдельно: байдарки мужские экипажи, байдарки смешанные экипажи, каяки мужские экипажи, каяки женские экипажи. Место команды в соревнованиях определяется по минимальной сумме мест четырёх лучших экипажей любых типов судов и составов экипажей. Если участник проходит по нескольким стартам, то берётся его лучший результат, а остальные не засчитываются.

Команды, составленные из сильнейших экипажей данных соревнований, выходят в зональные соревнования по ТВТ от Тушинского района.

Ко всем командам предприятий прикреплялись отделения школы или отдельные экипажи ШТВТ, помогающие команде и обеспечивающие её снаряжением.

Расписание соревнований, содействие командам:

9.00–10.30	1 отд. ШТВТ, ЦКВ «Астрофизика»;
10.30–12.00	2 отд. ШТВТ, з-д «Вымпел»;
12.00–13.30	отдельные экипажи ШТВТ, з-д «Знамя труда»;
13.30–15.00	4 отд. ШТВТ, НПО "Молния»;
15.00–16.30	отдельные экипажи ШТВТ, группа Е.Чучина;
16.30–18.00	3 отд. ШТВТ, Академия коммунального хозяйства.

Такое шефство позволило участвовать в тренировках и соревнованиях командам и отдельным экипажам Тушинского района, не имевших своих судов и другого снаряжения.

На байдарках выступило 25 мужских экипажей, призёры: Герцман Б. — Емельяненко А., Шапир И. — Шапир Б., Соколов А. — Нигматуллин М. Среди 18 смешанных экипажей призёры: Емельяненко А. — Борисова Т., Хорунжий В. — Долгая Т., Рассоха — Розова Л. Для ТКТ эти соревнования были первыми, в которых массово участвовали каяки. На них выступили 33 мужчины (призёры: Герцман Б., Хорунжий В., Мельников Ю.) и 7 женщин (призёры: Федотова Т., Назарова Н., Шаргородская Э.)

После завершения сборов на Ю.Буге две группы под руководством Постникова А. (8 человек) и Савоськина В. (5 человек) совершили поход 2 к.с.

Экзамены состоялись только в июне. Занятия давно закончились, и инструкторам не удалось собрать многих слушателей, поэтому экзамены сдали немногим более половины.

План работы ТКТ на январь—апрель 1978 года

1. Участие команды горников в слёте четырех клубов. 31 декабря – 1 января. В.Крашенинников
2. Подготовка экспедиции водников на Алтай – «ЭВА» (идея Вити Кузерина о научно-практической экспедиции водников ТКТ приняла вид похода нескольких групп со встречей в одной точке). 5 января. В.Кузерин
3. Выставка литературы «Конструирование турснаряжения». 5 января. М.Минда
4. Начало работы семинара горников. 10 января. Е.Титкова
5. Участие в зональных соревнованиях по ориентированию. 15 января. В.Андреянов
6. Сдача экзаменов по курсу туристских организаторов-водников (у многих слушателей ШТВТ не было справок об окончании школ, они должны были сдавать экзамены по курсу НТП.) 17 января. М.Орловский
7. Вечер кино- и диафильмов «Весна-77» 19 января. О.Муравьёва
8. Семинар опытного туриста «Средства сплава» (семинар опытного туриста знакомил водников с новыми веяниями по актуальным вопросам водного туризма и проводился квалифицированными водниками Москвы). 20 января. А.Новиков

9. Утверждение комиссии по кадрам ТКТ (в клубе было 4 инструктора-методиста, и он имел право на собственную комиссию по кадрам, чтобы утверждать школы начального уровня и принимать в них экзамены).

Январь. М.Орловский

10. Общее собрание членов экспедиции водников «Алтай» – «ЭВА» (Витя разрабатывал общие для групп задания и договаривался с руководителями групп).

23 января. В.Кузерин

11. Лекция «Несчастные случаи в водных походах» (лекция в рамках ШТВТ).

25 января. В.Повицкий

12. Заседание правления: Выполнение плана подготовки общественных тур. кадров, подготовка экспедиции водников.

26 января. Е.Титкова

13. Выставка литературы «Питание в походе».

26 января. М.Минда

14. Фотовыставка «Еда и туризм» (горники).

26 января. З.Матвеева

15. Семинар опытного туриста «Походное снаряжение».

27 января. А.Новиков

16. Подготовка чертежей самодеятельных байдарок и каяков для библиотеки (первыми были чертежи двойки и каяка конструкции И.Сизова, затем появились чертежи лодок других конструкций).

31 января. А.Кузин

17. Оформление фотостенда о работе семинара Горников-турорганизаторов.

Январь. В.Крашенинников

18. Лекция «Обеспечение безопасности в водном походе» (в рамках ШТВТ).

1 февраля. В.Повицкий

19. Вечер кино- и диафильмов «Север, Урал-77».

2 февраля. В.Андреянов

20. Семинар опытного туриста «Питание в водном походе».

3 февраля. А.Новиков

21. Участие команды ТКТ в соревнованиях по технике горного туризма.

5–6 февраля. В.Степанов

22. Лекция «Техника и тактика водного туризма» (лекция в рамках ШТВТ).

8 февраля. В.Повицкий

24. Семинар опытного туриста «Техника и тактика в водном походе».

10 февраля. А.Новиков

25. Оформление фотостенда о работе ШТВТ.

Февраль. И.Сизов

26. Вечер кино- и диафильмов «Средняя Азия-77».

16 февраля. А.Кузин

27. Тренировочные соревнования по ориентированию для турсекций района.

19 февраля. В.Герцман

28. Заседание правления: подготовка к конкурсу песни, отчет комиссии по агитации и пропаганде, об экспедиции водников «ЭВА».

23 февраля. Е.Титкова

29. Тренировочные соревнования по ориентированию для турсекций района.

26 февраля. В.Андреянов

30. Вечер кино- и диафильмов «Западные Саяны».

2 марта. В.Герцман

32. Вечер кино- и диафильмов «Тува-77».

9 марта. В.Соколов

33. Выставка литературы «Восточная Сибирь».

9 марта. М.Минда

34. Вечер кино- и диафильмов «Восточные Саяны».

16 марта. Э.Ворожбиев

35. Районный конкурс КСП (в зале ДК «Красный Октябрь», билеты распространялись по тур.секциям и в клубе).

18 марта. В.Скадин

36. Вечер кино- и диафильмов «Алтай-77».

23 марта. Ю.Макаров

37. Совещание представителей команд ТВТ.

23 марта. А.Кузин

38. Соревнования по ТВТ Тушинского района «Первый старт».

26 марта. С.Кириллов

39. Заседание правления: подведение итогов конкурса песни и соревнований по ТВТ, о ходе подготовки водников к сезону.

30 марта. Е.Титкова

40. Экзамены семинара судей соревнований по ТВТ (ШТВТ).

5 апреля. Э.Космачёв

41. Вечер кино- и диафильмов «Осень-77».

6 апреля. З.Матвеева

42. Участие в зональных соревнованиях по ТВТ. (Три команды ТКТ заняли 1, 6 и 9 места.)

16 апреля. Р.Потеев

43. Заключительный вечер конкурса кино- и диафильмов.

16 апреля. О.Муравьева

44. Участие в водном ралли г.Москвы.

23 апреля. И.Васильев

45. Заседание правления: Итоги конкурса кино- и диафильмов, отчет о работе клуба песни, утверждение плана на май-август.

25 апреля. Е.Титкова

План работы ТКТ на май—август 1978 года

1. Сборы школы ШТВТ-78 на р. Ю.Буг.
30 апреля – 3 мая. Космачёв Э.
2. Водные и пешие походы 1-3 к.с.
1-14 мая. Макаров Ю.
3. Участие в отборочных соревнованиях по ТВТ «Утешительные старты» (для тех, кто не прошёл на зональные соревнования).
14 мая. Шапир И.
4. Вечер песни Сергея Никитина в ДК «Красный Октябрь» (Сергей Никитин жил недалеко от нас в Химках, а его бесплатный концерт в Тушино – заслуга Володи Скадина).
19 мая. Скадин В.
5. Участие в соревнованиях по ТВТ на первенство г. Москвы.
20-21 мая. Туйкин Р.
6. Заседание правления: Итоги 1 квартала, общие планы на 1979 г., о слете туристов-горников Тушинского района.
25 мая. Титкова Е.
7. Подготовка общественных байдарок к летнему сезону.
1 июня. Макаров Ю.
8. Экзамены ШТВТ-78.
1 июня. Орловский М.
9. Участие в соревнованиях по ТВТ «Старт летних походов».
3-4 июня. Потеев Р.
10. Конференция водников района, посвящённая тренировкам к лету-осени (Конференция не состоялась).
8 июня. Космачёв Э.
11. Участие в зональных соревнованиях по ориентированию.
10-11 июня. Волкова Н.
12. Слёт туристов-горников Тушинского района (это был первый слёт горников района, на нём присутствовало около 50 человек).
10-11 июня. Титкова Е.
13. Экзамены семинара горных туристов.
13 июня. Орловский М.
14. Слёт-встреча выпускников ШРВП-77.
24-25 июня. Соколов В.
15. Организация систематических тренировок туристов-водников.
Июнь. Макаров Ю.
16. Заседание правления: Итоги слёта туристов-горников, итоги экзаменов на семинарах, утверждение положения о слёте водников района.
29 июня. Титкова Е.
17. Выпуск фотостенда «Мы поём». Июнь. Бодров Н.

18. Выбор места для слёта туристов-водников района.
Июль. Андреянов В.
19. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку ТКТ».
Июль. Минда М.
20. Категорийные походы водников и горников (сохранилась информация о походе Лены Титковой по Памиру в составе группы из 8 человек, пройдено 5 перевалов, из них 4 перевала категории 2б, совершено первопрохождение перевала «Обзорный»)
Август. Крашенинников В., Макаров Ю.
21. Разработка двух маршрутов подмосковных походов для зачёта норм ГТО.
Июль-август. Герцман В., Каплунов С.
22. Совещание председателей турсекций коллективов физкультуры.
31 августа. Титкова Е.
23. Выпуск фотостенда «Туристы-разрядники и обладатели званий КМС и МС в Тушинском районе».
Август. Ворожбиев Э.

Каркасно-надувные байдарки (КНБ)

Ещё в 1976 году произошло событие, быстро изменившее всё самодеятельное судостроение — Паша Добрынин и Костя Подъяпольский разработали каркасно-надувные байдарки (см. «Историю ТКТ», ч. 1). В конце февраля 1978 г. в клубе прошло внеочередное собрание водников, посвящённое этому изобретению. Клуб был набит до отказа. Паша, Костя и две КНБэшки умещались на 1 кв.м, люди сидели на подоконниках, стояли вдоль стен (столы заранее вынесли). После основного сообщения разработчиков терзали вопросами почти до 12 часов ночи. Все сразу оценили преимущества новинок. В КНБ форму в поперечном сечении задавал не каркас, а баллоны, которые сильно растягивали оболочку, что было новшеством, по сравнению с польской байдаркой «Нептун», где небольшие баллоны служили только дополнительными ёмкостями непотопляемости и почти не влияли на обводы. Конструкция КНБ имела преимущества:

— гладкие обводы подводной части лодки, состоящие из сопряжённых окружностей и прямых участков, что давало выигрыш в скорости и манёвренности;

— баллоны занимали до трети объёма судна, что кардинально повышало безопасность плавания, в случае повреждения оболочки или срыва юбки судно оставалось на плаву, даже при киле запаса плавучести хватало на то, чтобы залезть на лодку верхом, а иногда даже поставить её на борт, слить воду и влезть в неё с воды, это резко повышало возможности самостраховки;

— каркас касался днища оболочки только по кильсону, что повышало неуязвимость судна: при касаниях и боковых навалах на камни оболочка просто проминалась, как на надувных судах;

— значительно упрощался каркас, т.к. продольные элементы жёсткости составляли два привальника и кильсон, что уменьшало вес лодки и объём упаковки в собранном виде.

Нам удалось переснять на кальку чертежи Паши Добрынина, и по ним байдарки КНБ сразу стали делать одновременно Игорь Сизов и Володя Савоськин. На первых КНБ баллоны опирались на решётчатую раму, с 1979 г. конструкцию усовершенствовали, и баллоны стали удерживаться только одним стрингером.

Первый опыт серийного изготовления туристских судов

В 1971 г. в «Ветре странствий» появилась статья В. Царенкова и Л. Шишкова «Есть такая река Урик». Фотографии захватывали: грандиозный каньон, 10-метровый водопад и интереснейший порог «Чёртики», достойный любой «пятёрки». Но тогда река представляла для байдарочников только теоретический интерес — ведь волок был более 100 км.

После прохождения в 1975 г. пешей части в 75 км в одну ходку снова возникла мысль об Урике. В городской библиотеке оказался отчёт Юры Коссовского, а его отчёты всегда отличались точностью описаний, объективностью оценок сложности и хорошими картами.

Две группы (руководители Э. Космачёв и И. Сизов), идущие параллельно, были сформированы из состава школы:

1. Космачёв Эдик — Петраков Володя, Шапир Игорь — Точилина Надежда, Сахаров Коля — Муравьёва Оля, Андреянов Володя — Федотова Таня. 2. Сизов Игорь — Королёв Юра, Постников Саша — Савоськин Володя, Вершинин Андрей — Рабинович Боря.

Договорились, что сделаем к походу лодки КНБ. Сизов с Савоськиным сделали байдарки к лету, а к строительству остальных приступили только с начала июня. Для всех участников это был первый опыт серийного изготовления байдарок.

Разделили функции: Игорь Шапир с девушками занимался оболочками, юбками, баллонами и обвязками, остальные ребята отвечали за металл и банки. Коля Сахаров изготавливал на всех бродни, а также занимался закупкой и расфасовкой продуктов. Не у всех всё получалось как запланировали, поэтому шпангоуты гнул и замыкал Игорь Шапир, хотя у него было много другой работы. Заодно выяснялось, сколько времени необходимо на ту или иную работу, что пригодилось впоследствии при массовом изготовлении других лодок. Вначале работы продвигались медленнее, чем хотелось, но всё же за два месяца самоотверженной работы группа изготовила 2 индивидуальных и 5 групповых лодок, рюкзаки, спальники, бродни, и т.д. Последний, самый напряжённый, день подготовки описан Игорем Шапиром (см. «Историю ТКТ», ч. 1 «Сборы в поход»).

Хорошо, что успели на поезд. Загрузили почти всё, включая дрель, большую банку с крепежом, швейную машинку, клей и прочее. В поезде пришлось гнуть упоры и устанавливать банки, подгонять тросики, дошивать юбки, доклеивать гидрозащиту. Все 3,5 дня в поезде пролетели как 1 день. Народ в вагоне попался на удивление понимающий и сочувствующий, хотя пассажирам мы причиняли массу неудобств. Ведь для установки банок и упоров надо было полностью собрать каркасы, и они почти всё время загромаждали проходы. А запах от резинового клея — совсем не одеколон. Пассажиры и проводники не роптали, а кое-кто даже помогал, чем мог. Вчерне в поезде удалось доделать всё, но качество клейки баллонов и оболочек по-настоящему можно было проверить только на месте. Проверив ещё раз личное снаряжение, отправили из Слюдянки домой швейную машинку и мешок лишних вещей.

Из воспоминаний Коли Сахарова: «В целом предподходный период оставил у участников ощущение интенсивной лихорадочной совместной работы в течение нескольких недель и незабываемых,

почти бессонных, ночей перед отъездом. Чувство невозможности осуществления грандиозных планов отступило перед целеустремлённым руководством и невозможностью хоть на минуту задержаться на этой мысли. Дорога в поезде (3,5 дня) промелькнула как перегон в метро за счет непрерывающихся работ по доделке снаряжения (в большинстве и запланированных на поезд) и приблизила нас к ощущению преодолимости намеченных целей. В то же время, дорога запомнилась и доброжелательным общением и традиционным изучением лоции».

Поход на р. Урик

Почему этот поход, не выдающийся по сложности, заслуживает такого внимания?

Это был поход, совершенный полностью на судах нового типа — каркасно-надувных байдарках.

Это был первый поход, когда байдарочники прошли пешую часть в 100 км без чрезмерной усталости, причём в одной группе из восьми человек было три девушки. Поход показал, что для хорошо подготовленных групп, даже чисто байдарочных, нет пределов в забросках на маршрут.

Группа прошла маршрут с большим запасом по времени, по затратам физических и моральных сил, по обеспечению безопасности.

Поход подтвердил правильность подхода к облегчению снаряжения и раскладки, показал возможности каркасно-надувных судов, правильность подхода к безопасности, принятого в клубе.

При подготовке к походу участники серьёзно отнеслись к подбору снаряжения и продуктов, однако, при окончательном контроле и взвешивании рюкзаков выявились излишки (кружки, лишние вещи, любимые, но не необходимые «игрушки»), которые мы отправили в Москву из Слюдянки. Поэтому средний вес рюкзаков составлял 34,9 кг, у мужчин — 40 кг, у женщин — 25 кг.

Поскольку мужчины несли почти все продукты и все средства сплава, а женщины — остальное групповое и всё личное

снаряжение, объём их рюкзаков был раза в 1,5 больше, чем у мужчин, и пассажиры вагона корили нас: «Что ж вы женщин своих так нагрузили?» Для ускорения утренних сборов мы распаковывали только 4 рюкзака из 8 — три с личными вещами и один с продуктами. По мере съедания продуктов часть снаряжения в нашей группе переключивалась в мужские рюкзаки, и к концу пешей части женские рюкзаки весили около 20 кг. Наверное, это и позволило Наде Точиной, мечтательно глядя вдаль с перевала, произнести свой бессмертный афоризм: «Волок — украшение маршрута!»

Две наши группы должны были двигаться независимо, но параллельно, по единому графику, становясь вместе не только на ночёвки, но и на обеды. Раскладка в группах была одинаковой, чтобы на совместных стоянках можно было выделять общих дежурных. Были намечены точки, где группы должны были подстраховывать друг друга: начало сплава, порог «Змейка», каньон, водопад, начало «Чёртова ущелья», порог «Красный каньон». Были запланированы и совместные тренировки с трассой в начале водной части маршрута и в конце «Чёртова ущелья».

На пешем переходе разведали подходы на приток р. Китой — р. Урта-Гол, что в 1979 г. позволило заброситься на Китой по непройденному пути. Но параллельность прохождения иногда нарушалась. Выйдя к Урику, пришлось день ждать сизовскую группу, заодно занимаясь доделкой наших лодок. На реке, при подходе к «Чёртову ущелью», остановились, поскольку не видели группу Игоря уже три дня. Пошли вверх по реке, преодолев вброд р. Даялык, и обнаружили группу Игоря в 2,5 км выше. Картина была незабываемая. Лодка Саши Постникова плывет кверху килем, а Игорь назидательно изрекает: «А ты, Постников, — чайник! Не можешь обойти единственный камень, и спасать я тебя не буду», после чего, виляя кормой, удалился к берегу. Саше пришлось заниматься самоспасом.

В этом походе многие участники обессмертили себя афоризмами:

Володя Андреянов, вылезая из палатки с недовольным лицом: «Солнце жарит, комаров нет, в общем, опять всё плохо».

Таня Федотова: «А завхоз-то у нас ворюга и не просто ворюга, а большой (разводит до отказа руки в стороны) ворюга».

Володя Петраков: «Что главное в жизни человека? Твоё мнение (показывает на открывшую было рот Татьяну) — неправильное. Так вот, главное в жизни — еда!»

Игорь Шапир, при посадке в поезд: «Эх, нам бы ещё пару недель на подготовку к походу».

Оля Муравьёва и Коля Сахаров, почти в унисон: «Может, отдохнём, ребята?!»

Саша Постников: «Я правильно ориентируюсь, это карта неправильно нарисована».

Несмотря на все накладки, взаимодействие групп принесло немало пользы: когда в байдарке Володи Савоськина разошёлся шов на баллоне, мы заменили его (временно, до днёвки) надувными брёвнами, собранными со всех байдарок; при прохождении порога «Чёртики» была обеспечена усиленная страховка; в конце «Чёртова ущелья» мы совместно поставили трассу для тренировок; когда при свёртывании трассы Володя Андреянов сильно повредил руку, врач-профессионал параллельной группы Андрей Вершинин быстро и качественно обработал рану, наложил шину, а Володя Савоськин дал свою удлинённую байдарку для транспортировки пострадавшего (на первый номер своей байдарки Андреянов не вмещался).

На этом маршруте мы опробовали способы значительного облегчения снаряжения, и стали реальны походы по связкам рек с пешими переходами до 150 км, а здесь можно было рассчитывать на новизну и необычность маршрутов, ведь таких маршрутов может быть несчётное количество. Определились и главные условия безопасного для здоровья прохождения таких маршрутов:

1. Вес груза не должен намного превышать половину веса участника-мужчины (находящегося в своей норме по росту и сложению), для женщины — одной трети веса.

2. Необходимы занятия общефизической подготовкой, особенно бегом и/или лыжами. Индекс Рюффе (состояние

сердечно-сосудистой системы) — менее 10. Необходимы тренировочные выходы с грузом, в том числе с приближающимся к предельному — походному.

3. Обязательна защита ног от холода и сырости, особенно в болотистой местности. Одежда — легко регулируемая, защищающая от ветра и осадков, пригодная для быстрой сушки.

4. Удобные, правильно уложенные рюкзаки с высоко расположенным и максимально приближенным к спине центром тяжести.

Начало массового изготовления байдарок КНБ

На соревнованиях по ТВТ 1978 г. команда «Вольный Ветер» имела фору за счет новых лодок, и, увидев очевидные преимущества КНБ, уже летом ведущие московские команды стали их делать. Не остались в стороне и туристы из других городов, увидевшие первые КНБ в Лосево. В нашем клубе к лету 1978 г. было сделано уже несколько десятков КНБ, появились и первые каркасно-надувные каяки.

Уже на следующий год громоздкие опорные лесенки были заменены трубами, появилась четырёхбалонная конструкция. Строительство КНБ приобрело характер эпидемии, а строительство чисто каркасных самодельных байдарок быстро сошло на нет.

Спортивные катамараны

Катамараны использовались много тысяч лет для плавания по морю. При незначительной потере скорости они обладают большой поперечной остойчивостью по сравнению с однокорпусными судами.

В нашей стране широкое использование катамаранов в водном туризме совпало по времени с распространением первых самодельных байдарок — тогда ещё каркасных. Появились и были опробованы материалы, необходимые для оболочек, баллонов и рам. Первые катамараны имели грузо-подъёмность 3–5 т, экипаж в 4–6 человек сидел на баллонах

верхом. По скоростным, манёвренным и спасательным качествам они мало отличались от надувных лодок и плотов.

Принципиальное изменение подхода к катамаранам произошёл в 1977 году Сергей Папуш (см. его статью «История явления»), а в следующем году его группа из 12 человек на двух каркасных самодельных байдарках и двух четырёхместных катамаранах прошла р. Башкауз по высокой воде, заняв первое место на чемпионате СССР по водному туризму. После этого определился тип катамарана, пригодного для безопасного прохождения рек экстра-класса:

— размер 5x2 м, баллоны диаметром 50–60 см или плоские такого же объёма, с рамой из дюралевых труб, а в более простых походах — с деревянной;

— посадка гребцов на катамаранах — канойная.

«Канойная гребля при условии «коленной» стойки позволяет использовать весь арсенал слаломных приёмов, кроме накренения судна»
С. Папуш.

Готовясь к походу, все экипажи группы С. Папуша тренировали экипажную технику на бурной воде, включая страховку — перехват людей и судна и их транспортировка к берегу. Конечно, все имели большой килевой опыт. При прохождении самых сложных порогов катамаран обязательно применялся для нижней страховки. Состав группы — 12 человек, минимальный для обеспечения нижней и береговой страховки, а также кино- и фотосъёмки. Лёгкие снаряжение и раскладка позволили эффективно использовать гребную технику даже на гружёных судах.

Сергей показал, что катамаран превосходит все остальные многоместные суда по скоростным и манёвренным качествам, а особенно — по страховочным возможностям.

В 1978 г. при проведении семинаров «Опытного туриста» руководство ТКТ, к сожалению, не пригласило Сергея Папуша для сообщений о применении спортивных катамаранов. Отказались от катамаранов и в МГШИ-80. В результате такого отношения катамаранную технику приходилось осваивать только на практике в походах, в отличие от байдарочной, которой уделялось много внимания во всех школах.

План работы ТКТ на сентябрь—декабрь 1978 года

1. Участие в соревнованиях по ТВТ г. Красногорска (с этого момента Равиль Потеев отошёл от ТКТ, все дела секции ТВТ перешли к Игорю Сизову).

2–3 сентября. И. Шапир

2. Слёт туристов Тушинского района на р. Истра в районе ст. Манихино (в слете участвовало 9 команд, общее количество участников более 130 человек).

15–17 сентября. Э. Космачёв

3. Начало работы семинара туристов-водников.

20 сентября. М. Орловский

4. Лекция «Возможности снижения выходного веса рюкзаков».

21 сентября. Э. Космачёв

5. Заседание правления: Итоги летнего сезона, итоги районного слёта, отчёт комиссии по соревнованиям.

28 сентября. Е. Титкова

6. Выпуск фотостенда «Памир-78» (по летним походам горников).

Сентябрь. А. Мужин

7. Вечер «Весна-78. Европейская часть СССР».

28 сентября. А. Постников

8. Участие в соревнованиях по ТВТ «Закрытие сезона».

30 сентября – 1 октября. И. Сизов

9. Вечер «Центральный Тянь-Шань».

3 октября. В. Степанов

10. Лекция «Конструирование, изготовление и эксплуатация каркасно-надувных байдарок».

5 октября. П. Добрынин

11. Участие в соревнованиях по ТВТ Московской области.

9–10 октября. И. Сизов

12. Вечер «Весна-78. Кавказ».

12 октября. А. Печёнов

13. Лекция «Узлы самодельных байдарок».

19 октября. П. Добрынин

14. Оборудование горниками фотолаборатории.

Октябрь. А. Мужин

15. Вечер «Урал-78. Соревнования по ТВТ».

26 октября. Р. Туйкин

16. Заседание правления: О работе семинара водников, финансовый отчет, о ходе конкурса турсекций.

26 октября. Е. Титкова

17. Тренировочные соревнования по ТВТ.

29 октября. А. Миронов

18. Водные и горные походы в районе Кавказа.
3-12 ноября. В.Крашенинников
19. Начало работы школы руководителей горных походов (это была первая горная школа на уровне СТП, туристы-горники участвовали от ТКТ во всех горных и пешеходных соревнованиях, проводившихся МГКТ.)
14 ноября. В.Крашенинников
20. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку».
Ноябрь. М.Минда
21. Экзамены семинара туристов-водников.
22 ноября. М.Орловский
22. Лекция «Страховка в водном походе».
16 ноября. С.Солод
23. Вечер «Север-78».
23 ноября. О.Слепов
24. Начало работы школы руководителей водных походов.
9 ноября. Э.Космачёв
25. Заседание правления: Итоги работы семинара водников, о работе горной школы, утверждение итогов конкурса турсекций Тушинского р-на. 30 ноября. Е.Титкова
26. Выпуск фотостенда «Семинар туристов-водников 1978 г.»
Ноябрь. Г.Гуляев
27. Лекция «Конструирование и применение катамаранов».
30 ноября. М.Гальперин
28. Звёздный поход тур.групп Тушинского района.
2-3 декабря. В.Андреев
29. Выставка литературы «Топография и ориентирование».
7 декабря. Е.Муканова
30. Вечер «Восточные Саяны-78».
7 декабря. Э.Космачёв
31. Лекция «Каяки, их конструирование и применение в походах».
14 декабря. К.Подъяпольский
32. Соревнования по ориентированию «Первая лыжня».
17 декабря. В.Герцман
33. Вечер «Тува и Западные Саяны - 78».
21 декабря. С.Кириллов
34. Выставка литературы «Горный туризм, альпинизм».
21 декабря. З.Матвеева
35. Лекция «Снаряжение для горных походов».
28 декабря. В.Лесовой
36. Заседание правления: Итоги года, утверждение плана на январь-апрель, отчёт секции ориентирования.
28 декабря. Е.Титкова

Семинар водников 1978 года

Начало работы – сентябрь 1978 г.

Окончание работы – ноябрь 1978 г.

Как обычно, перед школой руководителей водных походов провели семинар водников с целью выравнивания опыта у поступающих в школу, и чтобы у всех слушателей были справки о походах 2 к.с. (многие приходили с опытом, но без справок).

Мы ожидали большой наплыв желающих учиться, поэтому привлекли *Валю Лурье* — выпускника МГШИ-77, *Валеру Матаева* из Калининского клуба. Наиболее подготовленные ребята из ШТВТ-78 — *Володя Никулин*, *Володя Андреев*, *Игорь Шапир*, *Саша Соколов* сдали экстерном экзамены по курсу инструкторов и стали стажёрами семинара. *Света Веткина* привлекла в качестве стажёра *Гену Гуляева*, а для помощи в занятиях по ТВТ в их отделение записали *Сашу Постникова*.

Атмосферу школы первых дней передают дневниковые записи Лены Казачинской (см. её статью «Несколько дней из жизни участницы школы НТП-78»).

Вот состав семинара (на момент окончания):

Космачёв Эдуард Андреевич — *начальник школы*

1 отделение

Соколов Вячеслав Николаевич — *завуч, инструктор*

Никулин Владимир Евгеньевич — *стажёр*

Агапов Сергей Викторович

Астафьев Евгений Петрович

Жохов Александр Владимирович

Новикова Елена Владимировна

Самусева Елена Васильевна

Седова Елена Гавриловна

Сиваков Андрей Анатольевич

Соколова Ирина Леонардовна

Чучина Марина Евгеньевна

Элькин Юрий Иосифович

2 отделение

Веткина Светлана Николаевна — *инструктор*

Дроздов Алексей Владимирович

Владимиров Андрей Всеволодович

Владимирова Ольга Всеволодовна

Казачинская Елена Ремовна
 Постников Александр Васильевич
 Субачёва Зинаида Дмитриевна
 Саввичев Александр Сергеевич
 Стародумов Вячеслав Яковлевич

3 отделение

Гуляев Геннадий Анатольевич — *инструктор*
 Ванин Евгений Вячеславович
 Ванина Любовь Владимировна
 Купцова Ирина Михайловна
 Руденко Дмитрий Львович
 Сахаров Александр Николаевич
 Черных Галина Петровна
 Чернявской Сергей Владимирович
 Яжлакова Нина Юрьевна

4 отделение

Матаев Валерий Степанович — *инструктор*
 Андреянов Владимир Михайлович — *стажёр*
 Александрова Лариса Николаевна
 Гармаев Владимир Гендыжанович
 Ефроймович Александр Яковлевич
 Коровин Николай Сергеевич
 Малешин Николай Александрович
 Матаева Ольга Владимировна
 Орловская Ирина Михайловна
 Полякова Елена Вячеславовна
 Соломина Елена Леонидовна
 Соломина Ольга Леонидовна
 Талинг Сергей Николаевич
 Яворский Владимир Алексеевич

5 отделение

Лурье Валентин Абрамович — *инструктор*
 Войко Владимир Нинельевич
 Радько Дмитрий Семёнович
 Чекрыгин Сергей Валерьевич
 Соколова Ирина Владимировна
 Кинер Михаил Сергеевич

6 отделение

Шапир Игорь Львович — *инструктор*
 Соколов Александр Вячеславович — *стажёр*
 Беляев Михаил Игоревич

Попков Александр Николаевич
 Титов Сергей Валентинович
 Калтышкин Анатолий Иванович
 Зайцева Татьяна Николаевна
 Зуйков Владимир Петрович
 Киселёв Сергей Львович.

Семинар заканчивался ноябрьским походом на Куру и экзаменами 22 ноября. Случилось так, что из инструкторского состава на Кавказ школу смогли повести только *В. Лурье* и *В. Никулин*. Стажёры *С. Соколов* и *В. Андреянов* повышали своё мастерство на р. Кодори в составе группы *И. Сизова*. В этом походе участвовали экипажи: *Сизов И.* — *Шевелёва О.*, *Андреянов В.* — *Аксёнова Е.*, *Королёв Ю.* — *Купрова Е.*, *Морозов Г.* — *Соколов А.*, *Савоськин В.* — *Шапир Б.* Участники похода впоследствии составили основу «Команды ТВТ». В это время Игорь Шапир женился, и Миша Кинер, слушатель 5 отделения, отреагировал на это стихотворением, приведённым ниже (см. раздел «Воспоминания, легенды, истории»).

Из воспоминаний Оли Соломиной:

Нужно отдать должное нашим руководителям — Валентину Лурье и Володе Никулину, людям с абсолютно разными темпераментами, представлениями о жизни, о прохождении реки и т.д. — они сделали все возможное и невозможное, чтобы поход был учебным, безаварийным, незабываемым.

На Куру выехало 53 слушателя, 80% плыло на «Салютах». Поход по Куру был зачётным — надо было понять кто что усвоил за 2 месяца семинара. При выборе маршрута исходили из простого характера реки — небольшие препятствия и тёплая погода в это время года. В день приезда действительно светило солнце, сплав начинался ниже г. Боржоми, поэтому соблазн сходить на завод минеральных вод и посмотреть как там все делается был велик. Но дурацкое, вбитое клубом, — «Сначала общественное, а потом личное» — заставило нас собирать «Салюты» дотемна.

А утром погода «наладилась» — пошёл мелкий дождичек, и мы вышли на маршрут. Каждое отделение плыло отдельно, общими были стоянки и прохождение препятствий. При прохождении

плотины, которую долго просматривали, были поставлены сигнальщики. Ветер ледяной, идет то ли дождь, то ли снег, и при одном из мощных порывов ветра сигнальщика сдуло в воду. Прохождение занимает много времени и, чтобы слушатели не мерзли, организуется русская народная игра — прыгание через скакалку (в качестве скакалки используется чальник одной из лодок). Несмотря на различные трудности, поход получился интересный и очень всех сплотил. Все участники похода остались в ТКТ и поступили в ШРВП-79. Из афоризмов помню фразу В. Никулина, который слушал бурное обсуждение маршрута на обратной дороге в поезде: «Кавказ горячит!» Плавание на «Салютах» вдохновило его участников на строительство самоделок.

Коля Коровин: «...незабываемый поход на р. Кура в ноябре 1978 г. Всё это было прекрасно... Это была наша молодость... Это была какая-то неустанная всеобщая разделённая любовь...» (см. «Историю ТКТ», ч. 1).

Школа руководителей водных походов (ШРВП-79)

Начало работы — ноябрь 1978 г.
Окончание работы — июнь 1979 г.

После экзаменов водного семинара начались плановые занятия в ШРВП-79. По средам — занятия теоретические, по выходным — либо бассейн, либо в лес на ориентирование. На неделе идёт активная подготовка снаряжения для себя, для отделения, для клуба. Школа жила дружно, разбивка на отделения не тяготила.

Из воспоминаний О. Соломиной: «Безусловно, наши руководители играли в психологию. Так старались разбить по отделениям друзей, пришедших вместе, видимо, из-за боязни какой-либо оппозиции. Ребята из МИФИ, пришедшие в школу, оказались в разных отделениях. Напрасно старались. Пройдет несколько лет и они соединятся в группу «Сольфеджио», которая существует до сих пор. Я пришла в клуб вместе с сестрой. Сколько энергии надо было приложить, чтобы нас оставили в одном отделении!»

Год 1979

В отделении Валеры Матаева (ШРВП-79) удачно подобрались два гитариста — Володя Гармаев и Коля Коровин, поэтому в этом отделении собирались вечерами в походах и на выходах слушатели из других отделений. Из девушек игрой на гитаре и песнями выделялась Марина Чучина. Гитаристы заметно объединяют всю школу, так было, например, в школах ШРВП-75, -77 и -79 годов.

Ещё одной особенностью этой школы было изготовление слушателями, помимо другого обязательного снаряжения, каркасно-надувных байдарок. Каяки тогда считались судами не для похода, логика была такая — если ты плывешь на каяке, то перекладываешь на группу часть общественных обязанностей — везти общественное имущество, еду и т.д. Позднее эти вопросы были решены, когда на маршруты стали выходить комбинированные группы из каяков и катамаранов. Два сделанных слушателями каркасно-надувных каяка использовались для походов и тренировок, а потом стали клубными.

ШРВП-79. Зачётный поход в мае 1979 года на р. Прут (Тушинская река)

Из воспоминаний Оли Соломиной:

Поход состоял из двух частей: обязательная — до Яремчи, откуда уезжала часть школьников и инструкторов (не у всех было много времени), и завершающая — до Черновцов.

Когда мы приехали в Карпаты, то сразу оказались в узкой долине, окружённой лесистыми горами. Рядом со сборкой судов — ковёр из крокусов, темно-фиолетовых с оранжевыми тычинками. Особо походить, правда, не удалось, так как личные участки местных жителей выходили к реке. Несмотря на всеобщую дружбу народов, большая часть населения относилась к нам настороженно. Поэтому школьникам не разрешалось в одиночку без особой нужды (и по особой нужде) выходить из лагеря, любое передвижение было возможно только с разрешения инструктора

отделения. Коллективно решали проблемы с дровами, поскольку лес в Карпатах довольно реденький — не Сибирь, однако.

День в учебных походах всегда наполнен учебным процессом — вот инструктор Игорь Шапир с Димой Радько показывают школе азы слаломной техники. При первом же выходе из улова на струю салютовское весло проваливается, и лодка переворачивается. Из воды показывается Игорь, на лице изумление: «Я — и киляюсь!!!» На реке много разбоев и шивер, ярко выраженные пороги. Все препятствия проходили с просмотром, составляли схемы прохождения и обсуждали действия экипажей по вечерам у костра. На верхнем участке Прута экипаж Попков — Зуйков прижимается к камню. Саша Попков отталкивает лодку и остаётся на камне, передние подушки его спасжилета не надуты. Это безобразие видит вся школа. Вечером — «разбор полётов» на тренсовете. Решение сурово, но поучительно — экипаж отстранен на день от воды.* Настрой на песни под гитару не очень-то поддерживался тренсовством, да и сил не хватало.

Немного расслабились в Яремче, где обносили основной порог с водопадным сливом. Инструкторы организовали экскурсию в ближайшие пещеры, а вечером устроили большой праздничный ужин с концертом. Володя Никулин с помощниками купили и приготовили молодого барашка, который после походной раскладки казался фантастическим лакомством. В этот вечер много пели, чувствовалось, что школа заканчивается, и близко расставание.

После Яремчи река не доставляла нам много сложностей — только гребля. Произвёл впечатление город Черновцы — западная архитектура, не славянский говор, чистые нарядные люди. Помню, что часть слушателей отправилась в баню, наше отделение поехало на экскурсию по городу. Как особую достопримечательность показывали музыкальное училище, в котором училась София Ротару. И вот уже обратная дорога домой и горячее обсуждение — кто, куда, с кем пойдёт летом... Как-то всё очень быстро пролетело.

* Этот эпизод отражён в стихотворении И.Шапира (см. раздел «Воспоминания...»)

План работы ТКТ на январь—апрель 1979 года

1. Вечер «Алтай-78». 4 января. С.Солод
2. Экзамены семинара тур.организаторов горного туризма (семинар окончил 31 человек).
12 января. В.Крашенинников
3. Начало работы школы руководителей горных походов (в неё поступило большинство слушателей семинара).
16 января. Е.Титкова
4. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку ТКТ» (вместо Марины Минда библиотекарем стала Зоя Матвеева).
Январь. З.Матвеева
5. Вечер «Средняя Азия — 78».
18 января. В.Крашенинников
6. Вечер песни в школе № 56.
19 января. В.Ворожбиева
7. Лекция «Доврачебная помощь в походе».
24 января. И.Талина
8. Подготовка лодок к весенне-летнему сезону.
Январь. И.Шапир
9. Лекция «Техническая подготовка туриста-водника» (полный аншлаг; поскольку не все вошли в правый зал, дверь в него не закрывали; народ слушал, затаив дыхание).
31 января. С.Папуш
10. Вечер «Осенний Кавказ — 78».
1 февраля. Э.Ворожбиев
11. Соревнования по туристской полосе препятствий (в рамках ШРВП-79, могли участвовать другие туристы).
4 февраля. В.Матаев
12. Лекция «Доврачебная помощь в походе».
7 февраля. И.Талина
13. Заседание правления: распределение обязанностей в правлении, об основных задачах на 79-80 гг.
8 февраля. Е.Титкова
14. Обновление фотостенда «Их именами гордится клуб».
Февраль. В.Гармаев
15. Лекция «Тактика водного похода».
14 февраля. В.Медведев
16. Вечер «Лучшие кино- и диафильмы — 78», награждение победителей.
15 февраля. А.Постников
17. Соревнования по ориентированию на первенство района.
18 февраля. В.Андреянов

18. Переутверждение полномочий МКК (полномочия МКК ТКТ по водным походам повышены до 4 к.с., по пешим — до 2 к.с., по вело — до 1 к.с., по горным походам — до 2 к.с.)
Февраль. Э.Ворожбиев
19. Вечер-лекция «Озвучивание любительских фильмов» (многие группы пытались озвучить свои походные фильмы, очень удачным был фильм группы Игоря Сизова под песню «Синяя птица» (группы «Машина времени»)).
22 февраля. Г.В.Боне
20. Приём учебных маршрутов у ШРВП-79 (мероприятие в рамках ШРВП-79).
28 февраля. Л.Андреев
21. Участие команды ТКТ в городских соревнованиях по технике горного туризма.
Февраль. В.Степанов
22. Составление предложений для МГТК по обучению общественных тур.кадров.
Февраль. М.Орловский
23. Заседание правления: итоги соревнований по ориентированию, подготовка вечера «5-летие клуба» и конкурса песни.
1 марта. Е.Титкова
24. Вечер, посвященный 5-летию клуба (проходил в ДК «Красный Октябрь», выступил Миша Орловский, потом песенная часть, награждение грамотами).
3 марта. В.Скадин
25. Тренировка на открытой воде (в рамках ШРВП-79).
18 марта. В.Соколов
26. Лекция «Техника преодоления препятствий».
21 марта. Н.Федотов
27. Изготовление двух байдарок для соревнований (четырёхбаллонные спортивные байдарки со сближенной посадкой и минимальным водоизмещением, с возможностью подтопления носа и кормы).
Март. И.Сизов
28. Конкурс самодеятельной песни Тушинского района.
23 марта. В.Скадин
29. Районные соревнования по ТВТ «Первый старт».
25 марта. Г.Морозов
30. Лекция «Фото- и киносъемка в походе».
28 марта. И.Гуляев
31. Заседание правления: итоги «Первых стартов», конкурса песни и вечера 5-летия ТКТ; об участии в зональных соревнованиях по ТВТ.
29 марта. Е.Титкова
32. Тренировочные соревнования по ТВТ на Каширке (в рамках ШРВП-79).
1 апреля. В.Никулин

33. Участие в зональных соревнованиях по ТВТ (команды ТКТ заняли 1 и 6 места).
8 апреля. И.Сизов
34. Лекция «Обеспечение безопасности в водном походе».
11 апреля. В.Повицкий
35. Оформление стенда «Узлы, работа с верёвкой».
Апрель. А.Мужин
36. Лекция «Техника и тактика преодоления препятствий».
18 апреля. В.Медведев
37. Участие в соревнованиях по ТВТ «Ралли-79».
22 апреля. В.Савоськин
38. Заседание правления: итоги соревнований по ТВТ, отчёт фотолаборатории, утверждение плана на май-август 1979 г.
26 апреля. Е.Титкова

План работы ТКТ на май-август 1979 года

1. Учебно-тренировочный поход ШРВП-79 по р.Прут.
28-13 мая. Космачёв Э.
2. Сборы туристов-водников на р.Кубань (первые в ТКТ сборы, где могли принять участие все желающие, ставили трассу ТВТ, тренировались и соревновались на трассе, проходили самый интересный участок реки.)
28-9 мая. Сизов И.
3. Участие в КСП г.Москвы.
12-13 мая. Скадин В.
4. Лекция «Психология туристского коллектива» (в рамках ШРВП-79).
16 мая. Лукоянов П.
5. Заседание правления: итоги первого квартала, подготовка соревнований «Старт летних походов», утверждение плана на май-август (с этого момента заседания вела Оля Муравьёва, так как Лена Титкова перешла инструктором в другой клуб).
17 мая. Муравьёва О.
6. Участие в зональных соревнованиях по ТВТ в финале группы В (команда ТКТ заняла 3 место).
19-20 мая. Сизов И.
7. Экзамены семинара тур.организаторов ММЗ «Красный Октябрь».
22 мая. Орловский М.
8. Вечер горников.
27 мая. Мужин А.
9. Подготовка общественных лодок к летнему сезону.
Май. Соколов А.
10. Экзамены ШРВП-79.
30 мая. Космачёв Э.
11. Участие в соревнованиях по горной технике «Мемориал Гельфанда».
Май. Степанов В.

12. Выставка литературы: новые поступления в библиотеку ТКТ (Володя Зуйков, слушатель ШРВП-79, стал новым библиотекарем клуба). Май. Зуйков В.
13. Заседание правления: подготовка соревнований «Старт летних походов», утверждение положения о районном слёте туристов. 31 мая. Муравьёва О.
14. Выпуск фотостенда «Кубань-79». Май. Кузерин В.
15. Слёт Тушинского района. 2-3 июня. Лурье В.
16. Лекция «Выживание в экстремальных условиях». 6 июня. Кузерин В.
17. Проведение соревнований «Старт летних походов». 9-10 июня. Великов В.
18. Организационное собрание группы технической подготовки. 14 июня. Сизов И.
19. Оформление фотостенда «Тренировки водников». Июнь. Королёв Ю.
20. Выставка литературы «Север Европейской части СССР». Июнь. Минда М.
21. Предварительные экзамены ШРГП-79. 20 июня. Титкова Е.
22. Выпуск фотостенда ШРВП-79 по р. Прут. 20 июня. Гуляев Г.
23. Заседание правления: итоги соревнований «Старт летних походов», итоги ШРВП-79, подготовка к летним походам. 28 июня. Муравьёва О.
24. Оформление доски объявлений. Июль. Постников А.
25. Разработка маршрутов подмосковных походов для зачёта норм ГТО. Июль. Андреянов В.
27. Совещание председателей турсекций предприятий. Август. Космачёв Э.
28. Заседание правления: итоги работы за май-август, утверждение плана на сентябрь-декабрь, подготовка к районному слёту туристов. 30 августа. Муравьёва О.

Соревнования «Старт летних походов» г. Москвы

9-10 июня 1979 г. клуб впервые проводил самостоятельно соревнования городского ранга на р. Истра в районе ст. Манихино. Главный судья — *И. Сизов*, главный секретарь — *О. Муравьёва*.

Программа соревнований

Эстафета — командное соревнование. Заключается в поочерёдном движении экипажей команды с само-

стоятельным выбором курса движения в водном потоке, с преодолением естественных препятствий в нормальной и аварийной обстановке. Длина одного круга эстафеты около 2 км.

Соревнования на короткой трассе лично-командные. Длина трассы 0,5 км, 10-12 ворот. Соревнования проводятся на туристских судах с мягкой оболочкой длиной не менее 4,5 м, шириной не менее 0,75 м.

Соревнование — самая мощная команда. Перетягивание каната экипажами команды.

Заплыв на время в спасжилетах — личные соревнования.

Техника эскимосского переворота (на количество переворотов) — личные соревнования.

Бросание спасконца на расстояние — личные соревнования.

Конкурс диафильмов.

Турсекция ТМЗ «Красный Октябрь»

До 1979 года безусловным лидером туристской работы среди предприятий Тушинского района была турсекция НПО «Молния». Между тем, на Тушинском Машиностроительном заводе (ТМЗ «Красный Октябрь») количество окончивших школы ТКТ (Володя Ряжнев, Катя Филиппова, Валя Щедрова, Коля Екселев...) переросло в новое качество — в организацию турсекции. Турсекции было выделено помещение в спортивном комплексе предприятия, была предоставлена возможность проведения тренировок в спортивных залах.

Наиболее существенным делом турсекции было проведение для туристов предприятия семинара туристских организаторов. Турсекция обратилась в методическую комиссию клуба с просьбой провести этот семинар. Миша Орловский договорился с Семёном Гельфандом, уже имеющим опыт работы инструктором в школах Красной Пресни. Он окончил ШРВП Красной Пресни в 1971 г. в отделении Эдика Космачёва и прошёл с ним несколько походов: Мста, Кожим-Балбан-Ю, Риони, Хойто-Ока...

Надо сказать, что когда инструктор работает при клубе, он надеется, что часть его выпускников будут ходить с ним в по-

ходы. Здесь же было заранее известно, что ребята после окончания семинара с Семёном ходить не будут. Тем не менее, Семён в одиночку добросовестно провёл этот семинар, выпускники которого стали ядром турсекции ТМЗ. Со стороны турсекции занятия курировал Коля Екселев.

Семинар проводился с 27 февраля по конец апреля 1979 г. Методическая комиссия клуба договаривалась с лекторами из инструкторов ТКТ, контролировала работу семинара, провела экзамены по окончании семинара, выдала справки участникам.

После проведения семинара весной-летом 1979 г. было организовано несколько байдарочных походов. В цехах заводского ПТУ в последующем было сделано несколько небольших партий туристских судов для турсекции и отдельных туристов. Завод выделил для этого трубы, алюминиевый профиль и другие материалы.

По результатам года турсекция ТМЗ впервые заняла первое место в конкурсе турсекций Тушинского района на лучшую постановку туристской работы. Второе место заняла турсекция НПО «Молния», третье — НПО «Астрофизика».

Походы выпускников ШРВП-79 летом 1979 года

Прохождение связки рек Китой—Онот

Уровень подготовки водников ТКТ в 1979 г. позволял заявлять маршруты 6 категории сложности на байдарках. Однако, в Московской МКК считали, что байдарки должны выходить на «шестёрки» только с подстраховкой их более устойчивыми судами, например, катамаранами. Нам тоже хотелось познакомиться с возможностями и особенностями катамаранов на сложных маршрутах. Исходя из этого, выбрали маршрут Китой—Онот, для байдарок с катамараном маршрут оценивался как 5 к.с. Байдарочники впервые шли связку рек с пешей частью около 150 км.

Руководителем группы пригласили Сергея Кириллова, имевшего опыт походов с катамаранами. В походе участвова-

ли четыре выпускника ШРВП-79, и чтобы все участники набрали катамаранный опыт, решили взять один катамаран и две байдарки и меняться судами каждый день.

Состав группы (по экипажам): *Кириллов Сергей — Постников Александр; Элькин Юрий — Стародумов Вячеслав; Гусев Юрий — Розова Людмила; Космачёв Эдуард — Соколова Ирина и Константин Кочерга* — бессменный участник катамаранного экипажа.

После завершения ШРВП-79 группа приступила к еженедельным тренировкам, отработывалась техника управления судами, взаимодействие экипажей и методы страховки, включая затаскивание перевёрнутой байдарки на катамаран.

Заброску на р. Китой делали от пос. Монды разведанным ранее путём. Китой шли по высокой воде — верхнее ущелье, включая водопад, было полностью залито водой.

Пешая часть на р. Онот вдоль р. Урта-Гол выводила на красивые водопады в верховьях Онота. Тропа вдоль верхнего каньона р. Онот шла по ветровальной тайге, преодолевая каньон правого притока, дважды пришлось спускаться дюльфером.

Препятствия на р. Онот оказались значительно сложнее, чем на Китое. На одном из них при заходе кильнулся экипаж Кириллов — Постников. Сергея с байдаркой мы быстро перехватили катамараном, а Саша как-то неожиданно оказался на камне среди реки. Экипаж использовал спасжилеты конструкции «Вольного ветра» с откидывающейся вверх нижней подушкой, что позволяло увеличить объем спасжилета спереди и облегчало сочленение юбки со спасжилетом. Но при повороте оказалось, что подушка провалилась между ног, и Сашу Постникова заклинило в байдарке. Он смог выбраться, ухватившись за камень на дне. С камня его снимали береговым спасконцом.

Другой острый момент был с экипажем Космачёв—Соколова, когда в одном из порогов надо было проходить огромную бочку почти на нулевой скорости из-за сложного захода. Вероятность задержки в бочке и киль была велика, а страховать верёвкой бесполезно из-за большой пенной части бочки. Разгрузили байдарку, обнесли катамаран, пошли. В бочке последовал киль и, чтобы вынесло из пены, пришлось вставить весло в

обвязку и опустить его до донной струи. Катамарану удалось подойти не сразу, а дальше была серия огромных валов и проходных бочек. Катамаран плясал рядом, но не мог подойти ближе, чтобы не наехать на спасаемых людей. Их удалось подхватить, только когда валы стали поменьше, метров через 300–400.

Наблюдения, вынесенные из похода:

— несмотря на различия в посадке и технике, байдарочники быстро осваивают канойную посадку и управление катамараном (не более 2–3 ходовых дней);

— за счёт своей остойчивости катамаран гораздо легче байдарок проходит сливы, валы, сбойки, поганки и т.д., он может довольно легко переползать через обливные камни, что иногда порождает иллюзию безнаказанности;

— усталость при прохождении сложных препятствий на байдарке накапливается гораздо быстрее, чем на катамаране, начиная с середины Онота, участники уже без энтузиазма пересаживались с катамарана на байдарки;

— непростому искусству страховки катамараном на бурной воде необходимо специально учиться;

— на спасработках катамаран не должен быть перегружен (например, вещами с байдарок), рюкзаки на катамаране лучше привязывать на поплавки между гребцами, оставляя место в середине для аварийной байдарки;

— для катамаранщиков необходим опыт килей на катамаране, ведь одно дело киль на каяке или байдарке, другое — когда на тебя валится громадина в 10 кв.м. и весом в несколько сот килограмм.

Поход на р. Хойто-Ока (Восточные Саяны)

Из воспоминаний Оли Соломиной:

Походом руководил инструктор 6-го отделения Игорь Шапир. Группа была сформирована из выпускников ШРВП-79 и родственников Игоря — жены Нади (той самой знаменитой Надежды Точилиной, любимицы клуба, стоявшей у истоков его создания) и брата Бориса, которому тоже опыта водных походов было не занимать.

Выбор маршрута определился тем, что «школьникам» очень хотелось попасть в Сибирь — в Карелии худо-бедно были все, удалось побывать на Кавказе и Карнатах, некоторые ходили на Север, а вот восточное направление было еще не освоено. Судя по отчётам, река была нам по силам, манила также возможность сделать радиальный выход в долину потухших вулканов, о которой мы столько слышали. Во время учёбы в школе сделали самодельные байдарки и облегчённое снаряжение, всё это надо было апробировать на маршруте. После ожесточённых споров решили идти, как учили, без кружек. Перебрав много вариантов, определили такие экипажи: Игорь Шапир — Надежда Точилина; Дима Радько — Саша Попков; Боря Шапир — Оля Соломина; Володя Бойко (каяк).

Подготовка шла в лучших традициях ТКТ — дни и ночи напролёт мы шили, клеили, паяли и взвешивали. По приезде на вокзал узнали, что наш поезд опаздывает неизвестно на какое время. Что делать? Выручил провожавший нас Лурье. Он отправился к начальнику Ярославского вокзала, объяснил ему, что поскольку едет школа(!), необходимо знать предполагаемое время отправления. Начальник не мог устоять перед Валентином и поведал, что у школьников ещё есть 12 часов свободного времени. В общей сложности, наш поезд опоздал на станцию назначения на 25 часов. Благодаря этому неспешному пути, участники похода склеили себе бродни, прогерметизировали швы на лодках и сделали ещё массу мелочей, на которые не было времени в Москве.

И вот Слюдянка. Раннее утро. В темноте где-то рядом Байкал, а мы уже ловим скотовоз, чтобы отправиться на маршрут. Дальше нам сказочно везло. И машину мы поймали довольно быстро, и в аэропорту просидели только сутки (а когда приехали, люди там жили уже по несколько дней). Не успели мы напрячься в ожидании рейса, как уже гонят коров со взлётной полосы — верная примета, что скоро прилетит самолёт. После часовой тряски в салоне самолёта, чем-то напоминавшего автобус выпуска 1950-го года, мы выгрузились на поле в горах. Самолёт улетел. Тишина. Пахнет полыньёю. Прощай, цивилизация! Мы идём в долину потухших вулканов.

А перед отъездом из Москвы к нам присоединился ещё один выпускник школы — Володя Гармаев. Он был родом из Улан-Удэ и ехал домой в отпуск. Решил сходить с нами в радиальный выход и группа от этого только выиграла. Прекрасный товарищ, гитарист, умница, нам доставало его на водной части.

Перед выходом в радиалку тщательно закопали упаковки с сумками и рюкзаки с продуктами на водную часть маршрута (очень мы опасались, что их найдут звери или местные жители) и налегке отправились к потухшим вулканам. По дороге изредка попадались местные жители на небольших бурятских лошадаках. Впервые увидели бурханы — большие деревья с привязанными к ветвям ленточками. Произвели большое впечатление сероводородные бани — небольшие избушки над горячими источниками, к ним приезжают семьями местные жители. После бань подъём в долину вулканов — очень жарко, под ногами пористая застывшая лава, слегка покрытая чахлой растительностью. Вулканы показались очень домашними, совсем не огнедышащими. Если бы не их правильная форма и не жерло внутри, кто бы сказал, что это вулкан.

Первый в жизни волок прошёл относительно легко — за два дня и в одну ходку. А дальше началась река. Первый день — мелководье, блаженствует один каяк, байдарки ведут капитаны, матросам приходится плестись по берегу и обедаться черникой. После нескольких притоков, река становится полноводной и мы плывём. По берегам тайга, каньонных участков немного. Быстротоки чередуются с шиверами, пороги локальные. Иногда клялись, но это не создавало аварийной ситуации. Запомнился порог Мраморный, над которым нависает очень красивая скала с прожилками, и безымянная шивера, проходя которую вспоминали соревнования с бесчисленными воротами. Хойто-Ока впадает в Оку ниже Орхабома, прямо на стрелке — мощный прижим, на берегу — традиционный столб с указанием расстояния отсюда до Берлина, Москвы, Иркутска и др. населённых пунктов мира.

Ока Саянская — река мощная. После Хойто-Оки, требующей филигранной работы, на Оке мы расслабились — несёт-то и так хорошо. Тренировок на воде не делали, хватало эмоций при прохождении препятствий.

Возвращались домой со станции Зима.

Только побывав в Саянах, я поняла чем лес отличается от тайги — в тайге не бывает просветов между деревьями. И хочется ещё не раз побывать в Саянах. Поход прошёл на одном дыхании, все сроднились, было непонятно, почему по возвращении в Москву надо расставаться. И мы остались в клубе.

План работы ТКТ на сентябрь—декабрь 1979 года

С этой осени совсем иначе стали проходить вечера-отчёты туристских групп ТКТ. Вместо простого показа кино или слайдов по регионам и видам туризма на больших вечерах-отчётах группы рассказывали обо всех своих путешествиях за год, участии в соревнованиях, других достижениях, показывали снаряжение, пели песни и т.д.

1. Организация занятий группы начальной подготовки по ТВТ. сентябрь. И.Сизов
2. Общeturистский слет Тушинского района на р.Истра ниже с. Павловская Слобода (на нём впервые были организованы соревнования на катамаранах). 14-16 сентября. Э.Космачёв
3. Участие в городских соревнованиях по пешему туризму. 22-23 сентября. Е.Титкова
4. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку». Сентябрь. В.Зуйков
5. Начало работы подготовительного этапа школы инструкторов. 25 сентября. М.Орловский
6. Заседание правления: итоги летнего сезона, текущие задачи. 27 сентября. Е.Титкова
7. Участие в соревнованиях «Закрытие сезона» (команда ТКТ заняла 6 место). 29-30 сентября. И.Сизов
8. Организация группы начальной альпинистской подготовки (на больших предприятиях района альпинисты объединялись в составе турсекции или создавали свои секции. Для остальных и была создана группа в клубе). Сентябрь. И.Щербаков
9. Начало работы горной школы начальной подготовки. 12 октября. В.Крашенинников
10. Составление каталога библиотеки (Лена и Оля Соломонины провели полную инвентаризацию, фонд библиоте-

ки составлял 650 книг, 105 отчётов по туристским походам, 46 карт, 150 журналов, также было 4 комплекта чертежей туристских судов, выкройки-шаблоны спасжилетов, непромокаемых мешков, рюкзаков и даже матрица для клейки байдарочных банок). Октябрь. Е.Соломина

11. Вечер «Весна, Кавказ-79». 16 октября. А.Пашкеев
12. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку». Октябрь. В.Зуйков

13. Составление рецензии на проект планов и программ школ туристской подготовки, разосланных Центральным Советом по туризму (новые планы включали 3 уровня подготовки туристов: начальную, среднюю и высшую, отдельно – инструкторскую подготовку и подготовку судей туристских соревнований). Октябрь. М.Орловский

14. Выпуск фотостенда «Тренировки и соревнования по ТВТ». Октябрь. А.Пашкеев

15. Заседание МКК: итоги летнего сезона, о случаях нарушения правил организации и проведения походов.

Октябрь. Э.Ворожбиев
16. Экзамены школы руководителей горных походов 1-3 к.с. 23 октября. Е.Титкова

17. Вечер-отчёт группы С.Кириллова. 25 октября. Э.Космачёв

18. Оформление доски объявлений клуба. Октябрь. А.Постников

19. Заседание правления: о стиле работы секций и комиссий, обсуждение проекта устава ТКТ, выборы комиссии по подведению итогов конкурса турсекций.

1 ноября. О.Муравьёва
20. Вечер «Европейская часть СССР, Весна-79».

15 ноября. А.Постников
21. Изготовление стеллажей для хранения лодок.

ноябрь. И.Шапир
22. Вечер-отчёт группы Е.Чучина и С.Иванова (группа рассказывала о семинарах на дому, организации тренировок, походе на Иркут, о планах; было много песен). 22 ноября. В.Соколов

23. Поход по местам боевой славы (поход закончился посещением Музея обороны в деревне Ленино рядом со станцией Снегири). 25 ноября. В.Крашенинников

24. Разработка маршрута выходного дня для зачёта норм ГТО. Ноябрь. В.Герцман

25. Выпуск фото-стенда «Горы-79». Ноябрь. В.Лесовой
26. Изготовление системы для хранения каяков.

ноябрь. И.Сизов
27. Оформление стенда МКК. 25 ноября. Э.Ворожбиев

28. Инвентаризация библиотеки. Ноябрь. О.Соломина
29. Заседание правления: подведение итогов конкурса турсекций, отчет МКК, о проведении вечеров.

29 ноября. О.Муравьёва

30. Вечер «Зима-79». 29 ноября. В.Крашенинников
31. Выпуск фото-стенда «Катунь-79».

Декабрь. Е.Гладилина
32. Вечер-отчёт группы В.Андреянова, И.Сизова (большинство фильмов – о тренировках и соревнованиях). 6 декабря. И.Сизов

33. Выставка литературы по педагогике (для слушателей школы инструкторов). 6 декабря. В.Зуйков

34. Вечер «Север-79». 13 декабря. А.Вершинин
35. Выпуск фото-стенда «Водный туризм в стране».

Декабрь. А.Постников
36. Вечер-отчёт группы И.Шапира (летний поход на р.Хойто-Ока, радиальный выход в долину потухших вулканов). 20 декабря. И.Шапир

37. Соревнования по ориентированию Тушинского района «Первая лыжня». 23 декабря. В.Андреянов

38. Экзамены горной школы начальной подготовки. 26 декабря. В.Крашенинников

39. Вечер «Забайкалье-79». 27 декабря. С.Солод
40. Заседание правления: итоги года, утверждение плана на январь-апрель 1980 г., отчёт комиссии по ориентированию.

27 декабря. О.Муравьёва

В 1979 г. МКК клуба рассматривала нарушения со стороны руководителей походов: Игоря Сизова, руководившего в 1978 г. походом на р. Урик, где он прошел порог «Чёртики», который был записан в маршрутную книжку с обносом по берегу; Жени Чучина, который в 1979 г. руководил походом на р. Иркут и самовольно изменил начало маршрута с с. Кырен на с. Монды, и вместо маршрута 3 к.с. прошёл маршрут 4 (с элементами 5); Игоря Шапира, который в 1979 г. изменил состав группы, включив в неё незаявленного участника —

Володю Гармаева. По воспоминаниям Игоря: «Гармаев по дороге домой в Улан-Удэ прошёл с нами по пешей части маршрута». По своей подготовке он имел право на участие в маршруте 4 к.с. по р. Хойто-Ока. Каждый руководитель был лишён права руководства на год.

О клубе песни ТКТ и Володе Скадине

Конечно, в ТКТ были предпосылки для появления клуба песни, прежде всего — большая, заинтересованная и благожелательная аудитория. Туризм и песня неразрывны, нельзя представить себе схоженную группу туристов без песен у костра. А у исполнителей самодетельной песни вообще нет лучших слушателей, чем туристы. В ТКТ большинство участников были выпускниками Тушинских туристских школ с их коллективистским духом, где общие песни так же естественны, как общие интересы и совместная работа.

В школах ТКТ учились десятки людей, связанных с авторской песней, и даже имевших опыт организаторской работы в этой области. Половину клуба песни составляли туристы из НПО «Молния», проводившие вечера и конкурсы песни в своей турсекции: *Лена Загадская, Игорь Коломенский, Надя Ряполова, Лера Ворожбиева, Оля Муравьёва*.

Тушинскому клубу повезло с яркой личностью, сочетающей в себе таланты музыканта и организатора. *Володя Скадин* отлично чувствует аудиторию, приучая слушателей к красоте музыки и поэзии. С безукоризненным вкусом он находит интонации, которые «раскрывают» песню, одновременно точно направляя исполнительский пыл подпевающих.

В 1975 г. любители песни стали собираться по пятницам в клубе, а с начала 1976 г. в комитете комсомола НПО «Молния». Значительно повысился исполнительский класс клуба песни с приходом братьев Виталия и Льва Степановых, начались школы обучения игре на гитаре. «Ансамбль ТКТ» выступал на всех слетах ТКТ и побеждал в Тушинских районных конкурсах КСП.

Пик деятельности клуба песни — 1978 г. К открытию Московского городского клуба авторской песни «Ансамбль ТКТ» подготовил музыкальный спектакль «Мышеловка» (по названию эпизода из «Гамлета»). Спектакль стал переломным для клуба песни и деятельности Володи Скадина в ТКТ. Группа перешла на профессиональный уровень, под названием «Мышеловка» объездила с концертами всю страну, а в 1987 г. стала лауреатом Грушинского фестиваля авторской песни.

Совмещать профессиональную песенную деятельность с участием в ТКТ стало трудно. В 1979 г. Володя организует вечер, посвящённый пятилетию клуба, и последний раз участвует в организации районного конкурса песни. К концу года прекратились встречи клуба песни ТКТ. Районные конкурсы песни в 1980 и 1981 гг. проводились Игорем Коломенским и Олей Муравьёвой без участия Володи. В походах и на соревнованиях он стал участвовать под флагом дружественного нам «Вольного Ветра». Деятельность ансамбля «Мышеловка» захватила его полностью.

В 2004 году Володя Скадин и Виталий Степанов организовали вечер песни на первом, после длительного перерыва, слёте туристов ТКТ.

Появление первых постоянных групп в ТКТ

До 1979 года Тушинский клуб туристов действительно жил как одна семья. Все, по мере своих возможностей и желаний, участвовали в слётах, соревнованиях, вечерах и других мероприятиях клуба. Даже снаряжение делалось как-то совместно.

Но с каждой школой в клуб приходило все больше людей, многие из них оставались, и постепенно стали выделяться группы с разной направленностью.

Первым неформальным лидером в клубе стал *Витя Кузурин*. В поход на Алтай в 1979 г. с трудной и красивой пешей частью: пос. Тюнгур — р. Кучерла — о. Кучерлинское — Аккемский ледник (окрестности г. Белуха) — пер. Немыцкого — р. Кураган и сплавом по р. Катунь Витя повёл почти тот же состав, что был в

его отделении школы ШРВП-77: *Саша Чугунов, Юра Мельников, Саша Зборовский, Надя Волкова, Саша Альтшулер...* После этого похода и состоялась «группа Кузерина», которую, по словам Жени Бондаренко: «...Объединяло не столько стремление ходить в походы, сколько желание быть вместе! Может быть, именно поэтому мы ходили не только в водные походы, но и велосипедные и даже лыжные», что для остального клуба было удивительно.

Другую группу объединили спортивные интересы: соревнования, тренировки, владение техникой. Лидером этой большой группы стал *Игорь Сизов*, прекрасный техник и конструктор туристских судов. В 1979 г. группа построила две каркасно-надувных байдарки уменьшенного объёма специально для соревнований по ТВТ. В группе был большой объём тренировок, она участвовала во всех городских соревнованиях по ТВТ, а также проводила походы, часть из которых начиналась и кончалась тренировками. Группа называла себя «Команда ТВТ». Её история описана Мишей Беляевым в статье «Команда ТВТ Тушинского клуба туристов» в первой книге «Истории ТКТ», ч. 1.

Ещё одна группа объединилась вокруг яркой личности *Жени Чучина*, которого отличала необычность целей и способ их достижения (см. его статью «Инопутешествия» в этой книге). Лидеры группы *Женя Чучин и Серёжа Иванов*, окончив тушинскую школу, выбрали свой путь в туризме — их привлекала не спортивная сложность, а необычность маршрута. Они совершили уникальное путешествие в 3 тыс. км по Нижней Тунгуске — путём Прохора Громова, героя романа «Угрюм-река». Группа участвовала в вечерах и слётах клуба, а многие участники группы поступали в школы ТКТ (*Юра Мячиков, Марина Чучина, Боря Письменный, Игорь Брадис, и др.*)

Как написал Коля Коровин в первой книге «Истории ТКТ»: «Проявились какие-то подводные течения, группировки, зачатки клубов по интересам, даже серьёзные локальные конфликты... Тот общий порыв, который я пытался описать, постепенно как-то растворился. Всё стало более прозаично и буднично...».

Дифференциация групп по интересам — закономерный и неизбежный процесс.

Работа правления ТКТ в 1979 году

Большой объём материалов за этот год связан с самым большим количеством сохранившихся документов, например, черновика отчета ТКТ, составленного для городского клуба.

Состав правления к концу 1979 года:

Космачёв Эдуард	— председатель правления,
Ворожбиев Эдуард	— председатель МКК,
Орловский Михаил	— председатель комиссии по общественным туристским кадрам,
Шапир Игорь	— председатель комиссии по водному туризму,
Сизов Игорь	— председатель комиссии по водным слетам и соревнованиям,
Андреянов Владимир	— председатель комиссии по ориентированию,
Постников Александр	— председатель комиссии по агитации и пропаганде,
Мужин Анатолий	— председатель комиссии по горному туризму,
Муравьёва Ольга	— председатель клуба песни.

В начале 1980 г. штатным инструктором клуба стала Эмма Шаргородская, выпускник ШРВП-76. Кроме водных походов, она увлекалась ориентированием. Библиотекарем стал Володя Зуйков, обязанности секретаря МКК выполнял Лёня Андреев. С 1980 г. Коля Сахаров стал отвечать за клубные гидрокостюмы, их дважды в год необходимо было чистить и, при необходимости, ремонтировать.

Маршрутно-квалификационная комиссия

Комиссия состояла из 11 членов, в неё входили — 2 мастера спорта, 2 кандидата в мастера, остальные — перворазрядники. Проведено походов выходного дня — 31 (большая часть в составе отделений школ). Выпущено на маршруты — 42 группы, из них: водных: 1 к.с. — 16; 2 к.с. — 9, 3 к.с. — 6, 4 к.с. — 4; горных: 1 к.с. — 1; пешеходных: 1 к.с. — 3, 2 к.с. — 2, велосипедных: 1 к.с. — 1 (*группа В. Кузерина*). В городской МКК выпущена 21 группа из ТКТ (школьные и сложные походы).

Комиссия по водному туризму

В более чем 50 зарегистрированных водных походах участвовало около 650 человек. Организованы тренировки для туристов-водников района, в которых (кроме занимающихся в школах) приняло участие около 150 человек. Изготовлены 2 общественные байдарки КНБ и 2 каяка КНК. Организовано 9 лекций-выступлений ведущих водников г. Москвы.

Комиссия по водным слётам и соревнованиям

Организованы и проведены городские соревнования по ТВТ «Старт летних походов», а также 4 районных соревнования по ТВТ, в т.ч. на слётах. Для водников, выступающих на соревнованиях, организованы тренировки, изготовлено 2 байдарки специально для соревнований по ТВТ.

Команды ТКТ участвовали во всех городских соревнованиях по ТВТ и заняли следующие места: *зональные соревнования — 1 и 6 места, финал "Б" — 3 место, финал первенства г. Москвы — 8 место, «Старт летних походов» — 2, 3, 5 и 6 места, «Закрытие сезона» — 6 место.*

Комиссия по агитации и пропаганде

Проведено девять вечеров кино- и диафильмов из цикла «По родной стране», проведено 5 вечеров-отчётов лучших туристских групп района. Выпущено 19 фото-стендов, приобретены на общественные деньги кинопроектор и магнитофон. Кинофильмы туристов А. Кузина и А. Гришкина заняли 2 и 3 места в городском конкурсе кинолюбителей по спортивной и олимпийской тематике. Проведён ежегодный конкурс турсекций предприятий района, участвовало 8 турсекций. Выпущено 6 эмблем к различным мероприятиям клуба (*эмблемы выпускались, начиная с 1974 г., коллекция эмблем ТКТ сохранилась до сих пор*).

Комиссия по горному туризму

Организованы круглогодичные тренировки горников и пешеходников. Школу руководителей горных походов 1–3 к.с. окончило 23 человека. Проведено 7 горных и пешеходных походов, из них 3 защищены в МКК ТКТ и 4 — в МКК МГЦТК.

Разрабатывалось снаряжение для горного туризма (анатомические рюкзаки, примусы и др.), на районном слёте было представлено 32 предмета горного снаряжения.

Работа библиотеки

В фонде библиотеки 650 книг, 105 отчётов по туристским походам, 46 карт, 150 журналов, из них 85% приобретены на средства актива, в 1979 г. приобретено 75 книг, 12 карт. Пользовались библиотекой 520 туристов, особенно большим спросом пользовались отчёты, когда была закрыта библиотека МГЦТК. В 1979 г. проведено 10 выставок литературы — тематических и новых поступлений. Чертежи туристских судов (4 комплекта) перевели с миллиметровки на лавсановую пленку.

Комиссия по ориентированию

Комиссия по ориентированию организовала и провела три соревнования районного масштаба и 6 тренировочных соревнований. Комиссия помогала в организации соревнований для сотрудников предприятий, в частности, для зачёта норм ГТО. В соревнованиях в 1979 г. участвовали разрядники: зимнее первенство района: III разряда — 9, II разряда — 2; летние соревнования (на слёте района): III разряда — 4, II разряда — 3; «Первая лыжня»: III разряда — 13, II разряда — 4, I разряда — 2.

Московская городская школа инструкторов-руководителей сложных водных походов (МГШИ-80)

Начало работы — сентябрь 1979 г.

Окончание работы — август 1980 г.

Подготовка школы МГШИ-80

ТКТ проводил в среднем две-три водные школы в год. Для каждой школы требовалось при трёх отделениях 7–8 инструкторов и стажёров, при четырёх — 8–10. Но нельзя же каждый год работать в школе инструктором, да и большинство из них ходили руководителями походов своих групп, в том числе постоянных. Часто инструкторов из ТКТ приглашали на работу во все-

союзные семинары высшей подготовки (Э. Ворожбиев, М. Орловский, В. Кузурин, Э. Космачёв, Н. Дмитриевский). Кроме того, Эдик Ворожбиев постоянно работал в Московской МКК, Миша Орловский — в Московской комиссии по общественным туристским кадрам, Эдик Космачёв — в Центральной водной комиссии и судил на всесоюзных соревнованиях и конкурсах новинки водного снаряжения. В общем, чтобы клуб мог быстро развиваться, инструкторов должно быть много.

В ранее проведённых водных школах были приглашённые инструкторы и стажёры из других клубов. Стажёрами становились и выпускники тушинских школ СТП, которые сдавали экстерном экзамены по курсу средней инструкторской подготовки (СИП). В школах 1977–79 г.г. клуб приобрёл хороший опыт организации учебного процесса, особенно по водной технике и подготовке снаряжения, и его нужно было передать новым инструкторам для следующих школ. В целом, работа в школах ТКТ требовала от инструкторского состава большой самоотдачи, настоящего профессионализма. Поэтому школу МГШИ решили проводить силами только инструкторов ТКТ, хотя в Москве можно было найти других, более сильных по отдельным разделам подготовки, но большим преимуществом было то, что инструкторы ТКТ хорошо знали друг друга, имели общие взгляды на туризм и методы обучения, были людьми ответственными и надёжными.

Руководителем школы стал *Миша Орловский*, ему легче было утрясать все формальности с городской комиссией по кадрам, инструкторами отделений — *Витя Кузурин*, *Саша Боголюбов* и *Эдик Космачёв* (он также был завучем школы), у всех имелся богатый опыт проведения разнообразных школ, стажёрами стали *Юра Элькин*, *Лёня Каплун* и *Олег Дерябин*.

Чтобы исключить спешку в учебном процессе, решили дать на изучение каждого вопроса столько времени, сколько нужно для усвоения материала на самом высоком уровне. При таком подходе учебный план школы без подготовительного этапа составил бы 381 час вместо 236 стандартного учебного плана ВТП+СИП, то есть превышал его на 145 часов. Получалось,

что школа должна была работать целый год — с сентября 1979 г. до сентября 1980 г., но на это пришлось пойти, так как в предыдущей школе МГШИ-77 многие слушатели отмечали излишнюю напряжённость процесса обучения из-за большого объёма материала и недостатка времени на его проработку.

В городской методической комиссии Ю. Астахов и В. Коршунов к нашим задумкам отнеслись с интересом, только спросили участливо — смогут ли инструкторы и слушатели выдерживать такую нагрузку.

Для составления списка того, что должен знать и уметь руководитель сложного водного похода, пришлось ещё раз взяться за программы подготовки, а как иначе инструктор мог бы разрабатывать учебные планы для школ НТП и СТП. Программы по НТП и СТП были в основном готовы раньше, а по ВТП и СИП сильно продвинулись, и это дало возможность заняться расписанием, графиком методических разработок и другими документами школы. Привести полностью эти документы нельзя из-за их большого объёма.

Приём в школу МГШИ-80

Как и в школе 1977 г., при приёме в школу МГШИ-80 слушатели проходили тест по физической подготовке. На собеседовании задавались вопросы более разнообразные, чем в других школах, например:

2. Есть ли опыт плавания на каяке, каков он?
10. Каковы мотивы поступления в школу? (*Повышение квалификации, оформление звания, интерес к работе с людьми, желание участвовать в развитии туризма, др.*)
11. Расставьте в порядке предпочтения группы качеств, которыми должен обладать инструктор, в каждой группе оцените баллами значимость качеств:
 - Деловые качества: знание дела, инициатива, самостоятельность, высокая работоспособность, самоотдача, сообразительность, трудолюбие, увлечённость.
 - Педагогические качества: умение чётко излагать свои мысли, творческий подход к обучению и воспитанию, владение основами педагогики и психологии, гибкость, умение доходчиво показать приёмы.

– Качества руководителя: организаторские способности, общительность, оптимальность в принятии решений, авторитет, требовательность и принципиальность, способность поддерживать положительный психологический климат в коллективе.

– Морально-волевые качества: честность и добросовестность, убежденность, целеустремленность, решительность, бескорыстие, независимость, бесстрашие.

– Спортивные качества: высокий уровень физической и технической подготовки, выносливость, отличное здоровье, быстрота реакции, большой килевой опыт.

– Человечность: отзывчивость, оптимизм, тактичность, готовность прийти на выручку, любовь к людям.

12. Ваши предложения и пожелания по организации работы школы.

13. Собираетесь ли делать лодку, что конкретно для этого предпринимаете, какая помощь нужна?

По результатам тестирования и собеседования сформировался состав школы:

Орловский Михаил Владиславович – *начальник школы*
Космачёв Эдуард Андреевич – *завуч школы*

1 отделение

Космачёв Эдуард Андреевич – *инструктор*
Дерябин Олег Сергеевич – *стажёр*
Арсентьев Александр Гаврилович
Краснов Борис Петрович
Коровин Николай Сергеевич
Кожнов Владимир Александрович
Легезо Алексей Александрович
Легезо Тамара Юрьевна
Подобед Вера Ивановна
Сахаров Николай Владимирович

2 отделение

Орловский Михаил Владиславович – *инструктор*
Элькин Юрий Иосифович – *стажёр*
Блохин Анатолий Александрович
Курапов Александр Сергеевич
Курапова Татьяна Юрьевна
Розенблюм Игорь Анатольевич
Соловьева Татьяна Ивановна

Туйкин Рамиль Анасович

Чекуров

Шаргородская Эмилия Павловна

3 отделение

Воголюбов Александр Кириллович – *инструктор*

Каплун Леонид Михайлович – *стажёр*

Ващенко Александр

Гельфанд Семён

Иванова Ирина

Иноземцев

Ковальчук Виктор Александрович

Мирский Владимир Маркович.

Длительный период обучения и большая нагрузка определили малое (по меркам ТКТ) количество поступивших в школу — 28 человек. Разброс в возрасте был от 22 до 48 лет, в опыте — от тройки участия до пятерки руководства. Причём, если у молодых не хватало опыта, но они имели школу СТП и неплохую технику, то у старших опыт был большой, но с проблемами в технике. Если молодые хотели повысить квалификацию и сделать с помощью клуба современное снаряжение, то цели старших — повысить технику и систематизировать знания. Никто не заявил о склонности к инструкторской работе, так же как и желание оформить туристское звание.

Обучение в МГШИ-80

Учебная работа в школе велась в следующих формах:

1. Самостоятельная подготовка слушателей. Слушатели по программам, учебным материалам и литературе готовились к каждому занятию, чтобы иметь возможность обращать внимание не только на сам материал, но и на методику его преподавания. К самостоятельной подготовке относились выполнение домашних заданий и подготовка снаряжения. Слушатели, уезжающие в командировку, могли получить задание досрочно, чтобы не иметь задолженности.

2. Лекции-семинары, где слушатели выступали с короткими (по 5–10 мин.) тематическими сообщениями по программе. Каждый слушатель за время работы школы должен был

набрать не менее 30 минут выступлений на лекциях-семинарах. Эти выступления развивали способности слушателя собирать, анализировать и преподавать знания.

3. Лекции были в основном по темам, не имеющим систематизированных материалов. Материалы лекций следовало конспектировать, т.к. они в нужном объёме не были описаны в туристской литературе.

4. Групповые занятия в помещении — семинары и на местности — практические, проводились как инструкторским составом (установочные занятия), так и самими слушателями, с целью получения навыков инструкторской работы. Практические занятия могли проводиться слушателями как по своим, так и по выданным методическим разработкам.

5. Рецензирование методических разработок и домашних заданий проводились слушателями отделения друг у друга.

6. Слушатели имели постоянные обязанности по школе (см. список).

7. Слушатели имели постоянные (ремонтник, завхоз, медик...) или сменные (руководитель выхода, дежурный) обязанности в группе.

Обучение в школе делилось на 2 периода: подготовительный и основной.

В подготовительный период проходила отработка техники, повышение ОФП, знакомство с методикой проведения некоторых занятий, знакомство слушателей друг с другом и с инструкторским составом, повышение имеющихся знаний и закрепление навыков. Слушатели, отстающие по отдельным темам, самостоятельно или с помощью инструктора изучали материалы этих тем согласно программе СТП, а в конце подготовительного периода сдавали зачёты по курсу подготовительного периода и (для не имеющих справок) по курсу СТП. Теоретические и контрольные занятия проводились раз в две недели в помещении ТКТ, практические — по воскресеньям на Химкинском водохранилище (Бутаковский залив).

В основной период слушатели усваивали материал программы школы инструкторов-руководителей сложных водных

походов, проводился майский тренировочный поход и летний учебно-тренировочный поход. Теоретические занятия проводились по вторникам, практические занятия на лыжах — раз в две недели по воскресеньям, а тренировки в бассейне зимой и на байдарках в половодье — каждую неделю. Некоторые практические занятия занимали субботу и воскресенье.

Для изучения многих тем учебного плана слушателю выдавались учебные материалы, отражающие передовые тенденции в туризме. Если слушатель не мог присутствовать на занятии, он должен был предупредить инструктора заранее и ему выдавалось задание: по теоретическим занятиям написать реферат, по практическим занятиям — методическую разработку в объёме, указанном инструктором. Если у слушателя были не зачтены материалы по трём пропущенным занятиям, он мог быть исключен из школы, так же как за грубое нарушение дисциплины или правил безопасности.

Тренировочный поход по р. Кубань (Кавказ) был проведён с 1 по 11 мая, зачётный поход в районе Саян — с 27 июля по 23 августа. В сентябре были проведены выпускные экзамены, в состав экзаменационных комиссий вошли представители Московской комиссии по общественным туристским кадрам и инструкторы из ТКТ.

У каждого слушателя были свои обязанности по школе. Вот их список:

1 отделение

Арсентьев А. — сбор материалов и оформление фотостенда о работе школы.

Краснов В. — размножение учебных материалов.

Коровин Н. — подготовка трассы для ТВТ, её содержание и доставка.

Кожнов В. — регулировка и поддержание в порядке швейных машинок, ответственный за каяк № 4.

Легезо А. — ответственный за каяк № 5.

Легезо Т. — шитье спасжилетов на отделение.

Сахаров Н. — ответственный за содержание и выдачу гидрокостюмов, ответственный за байдарку № 3.

2 отделение

Блохин А. – подготовка КП и разметка трассы ориентирования, помощь в установке трассы, ответственный за банки.

Курапов А. – ремонт и поддержание в порядке весов, столов и стульев, ответственный за каяк № 1.

Курапова Т. – кройка и шитьё бахил.

Розенблюм И. – подобрать магнитофон и поддерживать его в порядке.

Соловьева Т. – подготовка помещения к занятиям, подача звонков, выдача учебных материалов.

Чекуров – изготовление пенопластовых дисков для спасконцов.

Туйкин Р. – исправление освещения в зале, ответственный за байдарку № 2.

Шаргородская Э. – шитьё спасжилетов на отделение, оформление аренды гребного бассейна.

3 отделение

Гельфанд С. – подготовка КП и разметка трассы ориентирования, помощь в установке трассы.

Иванова И. – шитьё спасжилетов.

Мирский В. – содержание в порядке слайд- и кинопроекторной аппаратуры, показ фильмов.

Иноземцев – укомплектование трёх ремнаборов, ответственный за байдарку № 1.

Ковальчук В. – размножение учебных материалов, оформление стенда о работе школы.

Ващенко – ответственный за каяки № 2 и 3.

МГШИ-80. Подготовительный период.***Что такое методическая разработка***

Опыт предыдущих школ показывал необходимость подготовительного периода обучения в школах СТП и, тем более, школах ВТП+СИП. В отличие от школ СТП, сейчас не стали оформлять подготовительный период как некий отдельный семинар, например НТП, хотя по окончании периода был проведён экзамен по курсу СТП для тех, у кого не было справок об окончании школы среднего уровня. Те, кто оканчивал любую школу в ТКТ, знают, что инструкторы разных отделе-

ний умели по разному учить одному и тому же, но одинаково интересно. Конечно, толковое проведение занятия зависит от знания инструктором данной темы и его способности к импровизации. Но это верно только отчасти, так как любой опытный преподаватель скажет, что лучше всего та импровизация, которая была тщательно продумана заранее. Кто и как продумывал занятия в школах ТКТ?

В школах ТКТ все темы обучения распределялись между инструкторами и стажёрами, которые лучше всех знали эти темы. Они-то и продумывали всю организацию и методику проведения занятий, опираясь не только на свои способности, но и на опыт предшественников, собранный в материалах школ, находящихся в библиотеке ТКТ. На каждое занятие составлялась методическая разработка, в которой помещались все сведения, необходимые инструктору для проведения грамотно поставленного и интересного занятия. Методические разработки размножались, обсуждались, в них вносились коррективы. Всегда интересны были методические разработки Игоря Гуляева, Жени Бондаренко, Коли Дмитриевского, Вити Кузрина и других инструкторов.

МГШИ-80. Подготовительный этап.***Практические занятия***

Методические разработки на проведение практических занятий обычно составляются по определённой форме, пример которой приведён в методических разработках Сергея Папуша для МГШИ-77. Если бы все методические разработки в МГШИ-80 были написаны по такой полной форме, их общий объём был бы около 1500 стр. Чтобы освободить инструкторский состав от такой гигантской работы, пришлось использовать такую форму составления методических разработок, которая сокращала её объём более чем в 10 раз. Такая методическая разработка составлена не в виде таблицы, а сплошным текстом с подчёркиванием ключевых фраз, определяющих переход на другие занятия. Приводим здесь полностью шапку методической разработки и краткое содержимое каждого этапа занятий.

Комплексная методическая разработка (М.Р.)
на цикл занятий подготовительного периода

Темы: снаряжение, разминки, ОФП, самоспас, ТВТ, организация соревнований и судейства по ТВТ.

Общие цели: ознакомить с системой обучения и тренировок туриста-водника, пробудить в слушателях (С.) желание к систематическим занятиям и тренировкам. Дать начальные навыки по обучению в темах: ОФП, ТВТ, соревнования по ТВТ.

Место проведения: Химкинское водохранилище, Бутаковский залив.

Время проведения и распорядок.	Дата	№ отделений		
		1	2	3
	30.09	1	2	3
	7.10	3	1	2
	14.10	2	3	1
	21.10	1	2	3
	28.10	3	1	2
Действия отделения	Продолжит. (мин)	Начало периода		
Сбор, переодевание	15	8.15	10.45	13.05
ОФП, занятия на берегу	45	8.30	10.55	13.20
Прием снаряжения и переодевание	20	9.15	11.40	14.05
Занятия на воде	125	9.35	12.00	14.25
Переодевание, передача снаряжения	20	11.40	14.05	16.30
ОФП	20	12.00	14.25	16.50
Конец занятий, подведение итогов	10	12.20	14.45	17.10

Отделение, которое начинает занятия первым, приходит в ТКТ к 7.45, переносит лодки к месту занятий, приносит гидрокостюмы (при навешивании трассы – к 7.15).

Материальное обеспечение: подробно указать личное и групповое снаряжение, питание, медаптечка, их параметры. Расписывается надевание и снятие гидрокостюмов. Описываются суда, принадлежности и уход за ними, ремнабор, порядок ремонта.

Сфера ответственности слушателей: Руководят операциями со снаряжением ответственные за снаряжение, гидрокостюмы и ремонтники, по питанию и медобслуживанию – завхозы и медики. Ответственный за палатку для переодевания ставит и снимает палатку, регулирует порядок переодевания. Хронометристы подсказывают С. ход времени и окончания периодов. Ответственные за ОФП организуют необходимые разминки, начиная со второй. Стажёр (Ст.) помогает инструктору (И.) проводить занятия. Таким образом, И. освобождается от значительной части организационных функций и может больше сосредоточиться на проведении самих занятий.

Тематика занятий: По ОФП – комплекс утренней зарядки, принципы проведения разминок и тренировок, разминка при посадке в судно, комплекс спец.развивающих упражнений, упражнения на координацию. По технике – прямая и обратная гребля, дугообразные гребки, отбросы кормы, притяжения передние и задние, параллельное перемещение восьмёрками и притяжениями, комбинированные гребки. Сначала техника отрабатывается на берегу, затем на воде. Управляющие гребки на воде отрабатываются в статике (раскрутка), затем в движении. С. регулярно переходят с каяков на байдарки, а в байдарке меняются местами. Эскимосские повороты осваиваются поэтапно: сначала без спасжилетов (у берега), затем в спасжилетах – полумост, мост, с закреплённым веслом, с ассистентом, самостоятельно. Другие занятия – надевание и снятие гидрокостюмов, посадка и высадка из лодки, покидание судна при киле, самотранспортировка судна, транспортировка на коротком конце, навешивание трассы ТВТ, оценка прохождения ворот.

Методика отработки приёмов состоит из описания и показа приёма, устранения грубых и типичных ошибок, устранения менее значимых ошибок, затем в комбинациях гребля-управляющий гребок. Сначала в замедленном движении, затем в рабочем темпе. Практику-

ется подключение к С., у которых не выходит приём, С., продвинутых в этом отношении. И. занимается с половиной отделения, с другой — занимается Ст.

Задача обучения облегчалась небольшим количеством слушателей в отделении.

1980 год

МГШИ-80. Основной этап

Занятия начались 15 января. Лекции читались в основном инструкторами ТКТ. Из приглашённых лекторов запомнились: С. Солод «Организация и контроль походов, подготовка к походу», А. Зайцев «Планирование и подготовка учебной работы, проведение учебной работы», Н. Федотов «Техника управления байдаркой», П. Лукоянов «Психология туристского коллектива», Л. Левитин «Организация работы преподавательского коллектива», Бондарчук «Гидрология и динамика водного потока». Читали лекции и стажёры: Ю. Элькин, Л. Каплун и О. Дерябин. Когда Ю. Элькин в лекции по мед.обеспечению третий раз повторил «в этом случае применяется ударная доза антибиотиков...», слушатели в соответствующих местах бодро и почти хором заканчивали «...в этом случае применяется ударная доза антибиотиков».

Практические занятия

В зимнее время состоялось 4 выхода, в том числе двухдневный 9–10 февраля с ночёвкой под тентом у нодьи. Выходы проводились по обычной схеме, принятой в школах СТП ТКТ. Разница состояла в том, что все занятия проводили слушатели. По каждой теме первые установочные занятия проводили инструкторы по размноженной для всех методичке. Слушатели проводили первые занятия по методичкам инструкторов, затем — по своим.

Цикл в гребном бассейне включал 4 занятия по следующим темам: физ.подготовка, ТВТ, береговая страховка и оказание доврачебной помощи. В тот год для береговой страховки при-

менялись пенопластовые диски, но уже в следующем году был освоен спасконец-морковка, который раз и навсегда заменил прежние способы метания спасконца. Занятия на открытой воде: 16 и 23 марта — стационарные занятия на р. Сходня; 29—30 марта и 5–6 апреля — многоплановые занятия на р. Каширка, как всегда в них входило оказание помощи посторонним кильнувшимся — было где и на ком потренироваться в спасработках; 12–13 апреля — участие в соревнованиях по ТВТ «Зона Б».

Многое дал майский тренировочный поход на р. Кубань. В нём участвовало 10 экипажей байдарок. Запомнились занятия, проведенные на хорошем уровне Лёшей Легезо (техника ТВТ на трассе), Колей Сахаровым (горная техника).

Экипажи в тренировочном походе: Космачёв Э. — Коровин Н. (КНБ), Элькин Ю. — Соловьева Т. (КНБ), Легезо А. — Легезо Т. (КНБ), Туйкин Р. — Розенблом И. (КНБ), Кожнов В. — Краснов Б.П. (КНБ), Блохин А. — Шаргородская Э. (КС*), Сахаров Н. — Подобед В. (КНБ), Дерябин О. — Арсентьев А. (КС), Курапов А. — Курапова Т. («Салют»), Ващенко А. — Иванова И. (КС).

Несмотря на отсутствие в походе трёх членов инструкторского совета, поход прошёл вполне удовлетворительно.

Изготовление тур.снаряжения. Были сделаны: бахилы, спасжилеты, защитные штаны, непромокаемые мешки, костюмы и чулки, а также тур.суда. Старшие слушатели сначала пессимистично отнеслись к изготовлению снаряжения. Но когда это снаряжение увидели на себе, их энтузиазм не поддавался описанию. Запомнился бурный восторг Бориса Петровича Краснова по поводу того, что он собственноручно сшил защитные штаны из плотного лавсана: «Нет, вы представляете! Я первый раз в жизни сделал своими руками такую крайне важную вещь! Так замечательно вышло!» Большая роль в изготовлении снаряжения в первом отделении принадлежала Володе Кожнову. На Кубани отделение эффектно смотрелось в одинаковых спасжилетах с просвечивающимися рыбками, защитных штанах, с вёслами, оснащёнными поплавками. В тренировочном походе почти вся школа участвовала на самодельных судах, большей частью каркасно-надувных. В отзывах о школе слушатели связывали свой

* Каркасная самоделка.

дальнейший спортивный рост и освоение пеше-водных маршрутов с самодельным снаряжением.

Приобретение и развитие инструкторско-методических навыков происходило в следующих направлениях:

1. Подготовка к занятиям:

- прослушивание лекций (все лекции имеют методическую направленность);
- знакомство с методическими разработками (М.Р.), составленными инструкторами (И.);
- работа по составлению первых М.Р. на 1–2-х часовое занятие по узкой теме;
- работа по составлению вторых М.Р. 2–3-х часовое занятие по связанным темам;
- рецензирование вторых М.Р., составленных другими слушателями (С.);
- работа по составлению третьих М.Р. на цикл занятий в учебно-тренировочном походе (УТП);
- рецензирование третьих М.Р., составленных другими С.;
- двойное рецензирование инструкторами всех М.Р., составленных С.;
- индивидуальные и групповые консультации при составлении и корректировании М.Р.;
- подготовка конспектов для сообщений на лекциях-семинарах;
- подготовка рефератов по темам пропущенных занятий.

2. Практика в проведении занятий:

- проведение занятий по разным темам и разделам по М.Р., составленным инструкторами (4–5 занятий);
- проведение занятий по всем своим М.Р. (3 занятия) сначала при плотной опеке И., затем всё более самостоятельно;
- обсуждение всех проведённых занятий;
- чтение сообщений на лекциях-семинарах (всего 30 мин.)

3. Выработка организаторских навыков:

- знакомство с документами школы МГШИ-80 (у каждого С. имеется комплект документации);

- разработка и обсуждение УТП школ НТП или СТП и документации на них;
- предзащита и учебное утверждение УТП, разработанного слушателями;
- работа в комиссиях по утверждению учебных УТП;
- разработка и обсуждение расписания школ НТП, СТП;
- ассистирование в приеме экзаменов школ УТП и СТП;
- составление рецензий на тренировочный и учебно-тренировочный походы;
- составление отзыва о работе школы МГШИ-80.

Лекции-семинары. В отличие от школы 1977 года занятия проходили чётко и с большей пользой. Слушатели учились собирать и анализировать материалы для сообщений, грамотно и увлекательно излагать эти материалы.

Темы занятий: основы здоровья, массовые тур.мероприятия, организация походной жизни, физическая подготовка, климат и метеорология, страховка и спасработы, фото- и киносъёмка в походе, туристское снаряжение, туризм в СССР.

По теме «Охрана природы и правовые вопросы» выступали: Э. Шаргородская — туризм и режим заповедников, других зон с ограниченным доступом; Ю. Элькин — запретные зоны, порядок оформления пропусков, ограничения съёмки, временные запреты на посещение района, правила плавания вдоль морских побережий; Иноземцев — правила охоты, рыбной ловли, сбора дикорастущих, ответственность за нарушение правил, борьба с браконьерством; В. Мирский — низовые, верховые и подземные пожары, условия и причины возникновения пожаров, действия туристов при возникновении пожара. Блестящим было выступление Б.П. Краснова — экологическое равновесие в природе, изменения, происходящие в природе под влиянием деятельности человека, охрана редких растений и животных. Он показал на примере Байкала и Восточной Сибири к чему приводит неразумная хозяйственная деятельность. Выступление было яркое, эмоциональное, захватывающее. 40 минут все слушали, затаив дыхание.

В следующих школах легко и свободно читали лекции Лёша Легезо, Коля Сахаров и другие выпускники этой школы.

МГШИ-80. Пример домашнего задания

26.02. Выбрать задание (из 8 вариантов), например: Разработать маршрут на байдарках для УТП школы СТП, составить документы, необходимые для утверждения УТП в МКК и комиссии по кадрам. Руководитель школы – Вы, время проведения школы 1981–1984 гг. Школа СТП начала работу в ноябре. В школу зачислены туристы, почти все окончившие школы НТП с опытом походов не ниже 2 к.с. Инструкторский состав опытный и сильный. В школе 4 отделения по 15 человек.

14.03. В отдельной тетради выписать инструкторский состав школы (ваши товарищи по школе МГШИ-80, инструкторы ТКТ), сроки проведения УТП, его маршрут. Обосновать выбор. Тетрадь предъявить И. перед лекциями.

К 25.03. Тщательно изучить район и маршрут похода, подобрать картографический материал и схемы препятствий, наиболее полно отражающие данный маршрут, выписать лоцию для различных уровней воды, определить аварийные и запасной (последний без проработки) варианты маршрута, определить состав участников отделения, в составе которого вы пойдёте в УТП, составить график движения с учётом занятий на маршруте. Полностью заполнить карандашом заявочную книжку, бланк сообщения в КСС, бланк телеграмм в МКК о начале и конце маршрута. Сдать И.

К 8.04. Устранить основные недостатки в представленных документах. Составить план занятий на УТП школы по следующей схеме:

Дата	Место проведения	Продолжит.	Тема и цель занятия	Ответственный
------	------------------	------------	---------------------	---------------

Принять от другого С. документы его школы для взаимного рецензирования. В рецензии отразить обоснованность выбора маршрута, правильность составления графика движения, плана занятий, правильность заполнения маршрутных документов.

К 15.04. Составить рецензию, составить записку в комиссию по кадрам об утверждении материалов УТП, организационно-методические указания к УТП, включающие распорядок дня, порядок движения, порядок проведения занятий, порядок взаимодействия групп, мероприятия по обеспечению безопасности.

К 29.04. Все документы д.з. откорректировать. Предварительная защита УТП в комиссии, состоящей из инструктора, стажёра, слушателей отделения.

13.05. Защита работ по УТП. Составляются комиссии из 1 члена МКК, 1 члена комиссии по кадрам ТКТ и 2-х слушателей. Таким образом, каждый С. должен будет не только защититься, но и поработать в качестве члена комиссий.

Тот, кто разрабатывал маршрут в школе СТП, может представить объём этой работы. И таких работ было две.

МГШИ-80. Заключительный этап. Проведение районного слёта

После тренировочного похода возобновились еженедельные теоретические занятия. Провели 3 занятия на Химкинском водохранилище по темам: ТВТ с навешиванием трассы, страховка и само страховка. Кроме того, было 2 двухдневных выходы: 14–15.06 на р. Истра, занятия по горной технике, наведению переправ, сборке и оборудованию катамарана, постановке трассы ТВТ; 27–29.06 школа организовала и провела летний районный слёт туристов, для этого каждый слушатель был ориентирован на организацию и проведение одного из видов программы слёта. Задание выглядело так:

1. Получив Положение о слёте, составить памятку для судей и судейской коллегии по оценке соревнования или конкурса.
2. Составить подробный перечень снаряжения, необходимого для проведения соревнования или конкурса.
3. Описать подготовку, организацию проведения и судейства соревнования или конкурса.

Выписка из Положения о слёте,
посвящённом Московской Олимпиаде

Начальник штаба слета Э. Космачёв, главный судья соревнований и конкурсов Ю. Элькин, главный секретарь слёта В. Подобед, комендант слёта О. Дерябин.

Слёт проводится 27–29 июня на р. Истра в районе ст. Нахабино.

Пятн. 27.06. До 20 час. Прибытие и размещение участников, 21.00–22.30 конкурс диафильмов.

Субб. 28.06. 9.30–10.00 совещание судей на воротах, открытие слёта. 10.30–13.00 заезды на трассе ТВТ (байдарки, мужские экипажи). 14.30–17.00 заезды на трассе ТВТ (байдарки, смешанные экипажи). 17.30–18.30 командные гонки на трассе ТВТ (байдарки). 18.30–19.30 заезды на катамаранных баллонах. 21.30–23.30 творческий конкурс.

Воскр. 29.06. 8.30–9.00 совещание судей на воротах. 9.00–10.30 заезды на трассе ТВТ (каяки). 11.00–13.00 конкурс на лучшее самодельное тур. снаряжение. 14.00–15.00 соревнования по метанию спасконцов. 15.00–15.30 эскиморалли. 16.00 закрытие слёта.

1-е отделение отвечало за соревнования по ТВТ на байдарках и каяках, соревнования по метанию спасконцов.

2-е отделение отвечало за командные гонки, творческий конкурс, конкурс на лучшее тур. снаряжение.

3-е отделение отвечало за соревнования по ТВТ на катамаранах, конкурс диафильмов, организационный конкурс.

Все слушатели приняли участие в организации и проведении слёта и, таким образом, познакомились с этим видом туристской деятельности. Слёт прошёл четко и успешно, причём команд было более 15.

МГШИ-80. Учебно-тренировочный поход

Учитывая хорошую подготовку слушателей и наличие лёгкого снаряжения, был запланирован УТП на сложном комбинированном маршруте Ока–Ия. Он включал две пешие заброски общей длиной около 130 км и две сложные реки в малопосещаемых районах. Маршрут был уже подготовлен, составлены графики движения и проведения занятий, но местные власти закрыли район из-за пожарной опасности. Пришлось срочно переориентироваться на, до боли знакомый, маршрут по р. Кантегир.

Коррективы пришлось внести в состав групп. Лёню Каплуна взяли в армию, не смогли пойти в поход многие слушатели. Состав отделений выглядел следующим образом (по экипа-

жам): Космачёв Э. — Арсентьев А., Боголюбов А. — Мирский В., Легезо А. — Шаргородская Э., Блохин А. — Курапов А., Кожнов В. — Кривошеин О., Туйкин Р., Дерябин О. — Коровин Н., Орловский М. — Курапова Т., Краснов Б.П. — Соловьёва Т.

Большая часть первого отделения сохранилась, поменялся только состав экипажей. Пополнили первое отделение Эмма Шаргородская и Таня Соловьёва. В первое отделение попал и Олег Кривошеин из Воронежа, рекомендованный методической комиссией, он хорошо вписался в коллектив.

Как и в 1977 г. — была баня, тренировка с трассой на пороге «Гарри», множество занятий. Причём, на этот раз, многие занятия проводили по ходу движения. Шли легко, с большим опережением графика, даже по зоне затопления.

Часть школы после УТП сразу же перебралась к исходной точке, забрав на вокзале продукты, оставленные для похода по р. Б. Она, и сплавились по ней так же как в 77 году.

Экипажи: Космачёв Э. — Коровин Н., Кожнов В. — Кривошеин О., Дерябин О. — Легезо А., Туйкин Р. — Мирский В.

Из воспоминаний Николая Коровина:

«Конечно, 8 кг индивидуального снаряжения на человека — это отличная идея в принципе. Но только в среднем! Сравните габариты Э. Космачёва и, например, Н. Сахарова или Н. Коровина, а, тем паче, Б.П. Краснова — и Вы не сможете не согласиться, что 8 кг должно быть в среднем, т.е., у Космачёва 6,5 кг, а у упомянутых личностей 9–10 кг. А дамам тоже можно было бы предоставить скидку 1–2 кг. Тогда это было бы справедливо. А так получилась уравниловка в худшем варианте.»

Река Она намного сложнее Кантегира из-за больших уклонов и множества открытых камней в русле, но занятия в течение года, особенно на Кантегире, дали положительный результат. Шли почти всё без разведки. Байдарки держались на небольшом расстоянии друг от друга и точно повторяли манёвры первого экипажа (как будто связанные невидимой нитью), заходя в улова, чтобы чуть отдохнуть и наметить дальнейшую линию движения.

МГШИ–80. Выводы

Возросла техническая подготовка выпускников школы, у многих она стала выше, чем у инструкторов, которые их учили.

Выпускникам школы был привит вкус к инструкторской работе. В отзывах о школе они объективно показывали сильные стороны своей инструкторской подготовки, видели свои недостатки и пути их устранения. Многие готовы быть инструктором, минуя этап стажировки, что потом и показали на деле. А вначале никто из слушателей не собирался быть инструктором.

Выпускники школы объективно видели свои возможности в качестве руководителей походов, научились оценивать опасности и возможности их преодоления. Никто из них впоследствии не нарушал писанные и неписанные правила безопасности.

Расширились интересы выпускников школы — они увидели возможности улучшения снаряжения, облегчения раскладки, экономии времени за счет быстрых сборов, в построении маршрутов по связкам рек. Никого уже не пугали длинные подходы к рекам.

План работы ТКТ на январь—апрель 1980 года

1. Заседание правления: запрет на шумные работы в помещении ТКТ, обсуждение отчёта ТКТ о работе за 1979 г., утверждение плана на январь-апрель, об образовании комиссии по слётам и соревнованиям.

1 января. Шаргородская Э.

2. Вечер-отчёт групп Соколова В., Медведева А., Киселёва Л. (Это группы из одного «Соколовского гнезда». И хотя в 1979 г. они участвовали в разных походах, держались всегда вместе на тренировках, слётах, вечерах и т.п.)

3 января. Соколов В.

3. Вечер кино- и диафильмов «Восточные Саяны-79».

10 января. Постников А.

4. Экзамены школы начальной тур.подготовки пешеходников/лыжников (школу окончили более 20 туристов).

11 января. Крашенинников В.

5. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку ТКТ».

14 января. Зуйков В.

6. Начало работы городской школы инструкторов.

15 января. Орловский М.

7. Начало работы семинара судей ТВТ.

16 января. Лурье В.

8. Вечер-отчёт группы В. Кузериной.

17 января. Соколов В.

9. Переутверждение полномочий МКК (плановое).

Январь. Ворожбиев Э.

10. Выставка литературы по педагогике.

28 января. Соломина О.

11. Вечер-отчёт группы Мужина А. и Лесового В.

31 января. Соколов В.

12. Заседание правления: участие в соревнованиях по технике лыжного туризма, подготовка к соревнованиям по ориентированию, отчёт о школе НТП.

31 января. Шаргородская Э.

13. Участие в соревнованиях по технике лыжного туризма (проведением школы НТП горники во главе с Е.Титковой закончили свою деятельность в ТКТ и перешли в другой клуб, в городских соревнованиях лыжников, пешеходников, горников за ТКТ теперь выступала команда предприятия «Вымпел» во главе с Игорем Щербаковым.)

2-3 февраля. Щербаков И.

14. Оформление отчёта ТКТ о работе за 1979 г.

4 февраля. Космачёв Э.

15. Вечер-отчёт ШРВП-79. Выдача справок участникам.

7 февраля. Матаев В.

16. Поход по местам боевой славы Советского народа.

10 февраля. Зборовский А.

17. Выпуск фотостенда «5-й слёт туристов ТКТ».

11 февраля. Гармаев В.

18. Сопровождение представителей команд соревнований по ориентированию.

14 февраля. Герцман В.

19. Соревнования по ориентированию на первенство Тушинского района.

17 февраля. Андреянов В.

20. Выпуск фотостенда «Суда для водных соревнований и походов».

18 февраля. Гусев Ю.

21. Изготовление формы для выступления 1-й команды ТВТ (первой в единой форме выступила команда ТВТ «Буревестник», затем своя форма появилась в «Вольном Ветре», теперь красивую форму надевала на соревнованиях 1-я команда ТВТ ТКТ.)

Февраль. Шевелёва О.

22. Лекция «Основы тренировки».

19 февраля. Кузурин В.

23. Подготовка судов к весенне-летнему сезону (школа инструкторов передавала клубные лодки водной секции).

Февраль. Элькин Ю., Шапир И., Морозов Г.

24. Поход по местам боевой славы Советского народа.
23–24 февраля. Щербаков И.
25. Выставка литературы по основам здоровья.
25 февраля. Зуйков В.
26. Лекция «Тактика водного похода».
26 февраля. Медведев В.
27. Заседание правления: итоги первенства района по ориентированию, подготовка туристов к весеннему сезону, отчёт комиссии по ориентированию.
28 февраля. Шаргородская Э.
28. Поход по местам боевой славы Советского народа.
1–2 марта. Гусев Ю.
29. Выпуск фотостенда «Соревнования по ориентированию ТКТ».
3 марта. Герцман В.
30. Выпуск фотостенда «Женщинам ТКТ» (готовился в секрете от дам).
6 марта. Гармаев В.
31. Подготовка связи и трассы для соревнований по ТВТ.
10 марта. Королёв Ю.
32. Лекция «Обеспечение безопасности».
11 марта. Рязанский Н.
33. Прием заявок на участие в соревнованиях по ТВТ «Первый старт».
13 марта. Муравьёва О.
34. Соревнования по ТВТ Тушинского р-на «Первый старт».
16 марта. Шапир И.
35. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку ТКТ».
17 марта. Соломина О.
36. Отборочные соревнования по ТВТ для участия в Московских соревнованиях.
23 марта. Миронов А.
37. Заседание правления: итоги соревнований по ТВТ, подготовка и организация соревнований «Зоны А», отчёт комиссии по кадрам (впервые ТКТ смог организовать и провести очень ответственные городские соревнования по ТВТ – «Зона А»)
27 марта. Шаргородская Э.
38. Организация соревнований по ТВТ «Зона А».
5–6 апреля. Сизов И.
39. Участие в соревнованиях по ТВТ «Зона А».
5–6 апреля. Чернышенко С.
40. Выставка литературы по Кавказу.
7 апреля. Зуйков В.
41. Участие в соревнованиях по ТВТ «Зоны Б».
12–13 апреля. Чернышенко С.

42. Заседание правления: о привлечении туристов в весенние походы, отчёт комиссии по водному туризму, утверждение плана на май-август.
24 апреля. Шаргородская Э.

Расписание работы клуба

- Оформление стендов, выставок, репетиции вечеров, работа горной школы – понедельник.
Занятия городской школы инструкторов-руководителей сложных походов – вторник.
Занятия школы судей ТВТ – среда.
Клубный день, работа библиотеки и МКК, консультации – четверг.
Сбор клуба песни – пятница.
Тренировки, изготовление снаряжения – суббота, воскресенье.

План работы ТКТ на май-август 1980 года

- Сборы водников на р. В.Зеленчук (главным на сборах было не обычное прохождение маршрута, а тренировки на стационаре, которые эффективнее повышают технику).
1–11мая. Сизов И.
- Сборы горников в районе горы Казбек.
1–11мая. Лесовой В.
- Сборы ШТВТ-80 на р. Прут.
1–11мая. Шапир И.
- Участие в городском слёте КСП.
9–11 мая. Штыров А.
- Экзамены школы судей ТВТ.
14 мая. Шапир И.
- Участие в первенстве г.Москвы по ТВТ (Финал В).
17–18 мая. Чернышенко С.
- Расширенное заседание методической комиссии: о подготовке тур.кадров в районе в 1980–1981 гг. (решено в 1981 г. провести школы НТП и СТП, подготовить достаточно людей для школы ВТП+СИП, которая планировалась в 1982–1983 гг., улучшать программы подготовки туристов-водников).
22 мая. Орловский М.
- Участие в первенстве г. Москвы по ТВТ (Финал А).
24–25 мая. Руденко Д.
- Расширенное заседание комиссии по водному туризму: о перспективах развития водного туризма в

районе (руководители тур. групп считали, что необходима база для тренировок в районе р. Сходня, но Гор. клуб не выделял денег на аренду помещений.)

10. Выставка литературы «Конструирование тур. снаряжения». Май. Зуйков В.
11. Лекция «Психология туристского коллектива». 27 мая. Лукоянов П.
12. Подготовка судов к летнему сезону. Май. Морозов Г., Шапир И., Элькин Ю.
13. Заседание правления: подготовка к слёту водников, итоги первенства г. Москвы по ТВТ, подготовка тур. кадров в районе, отчёт метод. комиссии. 29 мая. Шаргородская Э.
14. Лекция «Воспитательная работа в туризме». 3 июня. Зайцев А.
15. Собрание председателей турсекций Тушинского района (итоги конкурса турсекций, опыт работы турсекций «Красного Октября» и «Молнии»). 5 июня. Шаргородская Э.
16. Выставка литературы «Новые поступления в библиотеку». 12 июня. Соломина О.
17. Участие в соревнованиях по ТВТ «Старт летних походов». 14-15 июня. Гусев Ю.
18. Собрание представителей команд слёта водников ТКТ. 19 июня. Подобед В.
19. Вечер выпускников школы судей ТВТ. Выдача справок выпускникам. 19 июня. Лурье В.
20. Слёт туристов-водников Тушинского района, посвященный Олимпиаде. 28-29 июня. Космачёв Э.
21. Установка и налаживание звуковоспроизводящей аппаратуры (на общественные деньги был приобретён магнитофон, усилитель, колонки для организации вечеров.) Июнь. Петраков В.
22. Ремонт помещений клуба. Июнь. Шаргородская Э.
23. Выпуск фотостенда «Походы по местам боевой славы». Июнь. Щербаков И.
24. Приём заявлений в школы НТП и СТП. Июнь-сентябрь. Орловский М.
25. Заседание правления: итоги слёта водников, перспективы развития водного туризма в районе, отчёт комиссии по водному туризму, подготовка районного слёта туристов. 25 июля. Шаргородская Э.

26. Выпуск фотостенда о работе школы ТВТ. Июль. Гармаев В.
27. Выставка литературы «Спорт и туризм в СССР» (к Олимпиаде). Июль. Зуйков В.
28. Заседание правления: обсуждение плана работы клуба на сентябрь-декабрь, подготовка к слёту туристов Тушинского района. 28 августа. Шаргородская Э.

Предварительный план основных мероприятий на осень

1. Собрание представителей команд слёта туристов. 11 сентября. Федотова Т.
2. Слёт туристов Тушинского района. 13-14 сентября. Сизов И.
3. Начало работы школы начальной тур. подготовки. 16 сентября. Кузерин В.
4. Начало работы школы средней тур. подготовки. 17 сентября. Дмитриевский Н.
5. Вечера-отчёты тур. групп района. Сентябрь-декабрь. Соколов В.
6. Вечера тур. кино- и диафильмов «По родной стране». Сентябрь-декабрь. Элькин Ю.

Приложение к Хронике ТКТ с 1977 по 1980 годы

Приложение 1.

Сергей Папуш

Методическая разработка по технике № 1

Цель: показать слушателям МГШИ правильную технику выполнения гребка и указать на основные ошибки слушателей.

Время проведения: 30 декабря 1976 года, между основными занятиями – 15 минут.

Подготовка занятия: объявить слушателям 23 декабря о предстоящем занятии и о необходимости принести вёсла; изучить литературу по гладкой гребле.

Название и содержание этапа занятия	Методические указания
Отделение разбивается на две группы; с одной занимается инструктор, с другой – стажёр.	Расставить стулья и рассадить слушателей так, чтобы они не мешали друг другу.
Инструктор (стажёр) показывает технику выполнения гребка и поясняет свои действия. Указывает основные ошибки.	Надо следить, чтобы слушатели на этом этапе не делали движений веслом: сейчас они должны только уловить смысл объяснений тренера.
Выполнение гребка слушателями. Тренер просит слушателей медленно выполнять гребки. Сам в это время ходит между слушателями, исправляет и указывает на их ошибки, старается их объяснить.	<p>Основные ошибки.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. При заносе весла для захвата воды рука выпрямлена не полностью. 2. При конце проводки весло заходит дальше гребца или ближе его. 3. Весло ведётся далеко от лодки (стула). Надо вести рядом с лодкой и как можно вертикальнее. 4. Корпус не отслеживает рук, не разворачивается параллельно веслу. 5. Верхняя рука должна быть на уровне виска.

Приложение 2.

Сергей Папуш

Методическая разработка по технике № 2

Аннотация: Настоящая методическая разработка освещает общие вопросы методики обучения технике гребли и управляющих движений в помещении на начальном этапе разучивания и предлагает частные упражнения для овладения этой техникой. Разграфка времени, порядок следования, да и сами упражнения носят приблизительный характер. Это обуславливается тем, что сам объект – техника предполагает гибкое и адекватное применение преподавателем-тренером имеющихся в его распоряжении методических средств к обучению. Особенное значение приобретает здесь принцип индивидуализации и, как следствие, различная методика для различно подготовленных (имеющих разные способности и т.п.) слушателей.

Тема: Техника гребли и управляющих движений.

Цель: Дать слушателям МГШИ представление о выполнении и методике овладения элементами работы с веслом. Выяснить уровень владения веслом у слушателей и указать на их характерные ошибки и путь к их исправлению.

Время и место проведения: ТКТ, 20.02.77 г.

Продолжительность: 60 минут.

Состав слушателей: 1/2 отделения МГШИ (6–8 человек).

Кто проводит: инструктор и стажёр.

Материальное обеспечение: Каждый слушатель имеет весло, подобранное как лыжи.

Подготовка к занятию: 17 февраля объявить, чтобы каждый слушатель принёс весло. 20 февраля перед занятиями помещение ТКТ максимально освободить, расставить стулья так, чтобы слушатели, сидя на них, не мешали друг другу работать вёслами.

Общие методические указания: Настоящее занятие является этапом начального разучивания двигательных действий, который имеет направленность и частные задачи. Цель на этом этапе, включая данное занятие, состоит в том, чтобы обучить слушателей основам техники, сформировать умение выполнять технические элементы хотя бы в грубой форме.

Это достигается:

- созданием общего представления о двигательном действии и установкой на овладение им (достигается с помощью использования слова, а также методом натурной демонстрации действия);
- обучением элементам (каким именно см. ниже) техники;
- формированием общего ритма двигательного акта;
- предупреждением или устранением ненужных действий и грубых искажений техники действия.

При этом, следует обращать внимание на: недостаточное понимание двигательной задачи; недостаточный самоконтроль движений; отрицательный перенос навыков.

Примерный ход занятий.

№	Краткое содержание этапа (время)	Методические указания
1.	Гладкая гребля вперёд (10 мин.) Инструктор показывает выполнение гребного цикла медленно, объясняя свои действия. Просит слушателей выполнять гребки. Ходит между слушателями и направляет их действия. Здесь следует контролировать слушателей при замедленном темпе гребли и с паузами в каждом цикле гребка.	Особое внимание обратить на: – достаточный разворот корпуса при гребле и её эффективность; – гребок производится от крайне-переднего положения (в начальный момент тянущая рука предельно выпрямлена) до уровня гребца; – весло идёт как можно вертикальнее и ближе к лодке/стулу, однако лопасть не опускается глубоко в воду (5 см выше пола при посадке на стуле); – верхняя рука идёт на уровне виска.
2.	Гладкая гребля назад (5 мин.) Инструктор показывает выполнение гребли назад. Говорит, что пока точно не разработана техника обратной гребли, но принципы должны остаться такими же, что и при прямой гребле. Просит слушателей выполнять гребки. Направляет их действия, исправляет ошибки. Отвечает на вопросы. Использует методы замедленного выполнения с паузой (с сохранением ритма гребка).	Следует особенно следить за работой корпуса, которая должна происходить при его вращении вокруг вертикальной оси. Как и в предыдущем случае, лопасть весла должна проводиться как можно ближе к лодке/стулу.

№	Краткое содержание этапа (время)	Методические указания
3.	Притяжения первого типа (10 мин.) Это притяжение, когда весло отводится как можно дальше от лодки напротив гребца и подтягивается поступательно к лодке. Рис. Остальное см. п.1.	Здесь могут быть следующие ошибки: – корпус развёрнут недостаточно (а он должен быть развёрнут на 45-90 градусов по отношению к оси лодки/стула); – корпус в начальный момент недостаточно наклонён (а он должен быть наклонён так, чтобы только не перевернуться и не упасть со стула, т.е. приблизительно на 20 градусов); – неправильная работа корпуса (надо корпусом мощно подтянуть лодку к веслу, а в момент подхода к лопасти откренить лодку/колени от лопасти); – неправильная постановка рук в начальный момент времени и их работа в последующем (нижняя рука должна быть вытянута, верхняя – согнута, а затем сгибаться и выпрямляться, соответственно).
4.	Притяжение восьмёрками (10 мин.) По воде это выглядит следующим образом: Рис. Остальное см. п.1.	Данное упражнение следует рассматривать как подводящее к более сложным комбинациям. На этой стадии следует просить слушателей, чтобы разворот лопасти производился только в конечных точках К1 и К2. Корпус должен быть сильно развёрнут, а весло двигаться вертикально. Кисти рук должны быть одна над другой. Степени свободы этой гребной механической системы (ГМС) – вертикальная ось гребца и суставы кистей, т.е. руки как бы жёстко скреплены с туловищем. Наклон корпуса незначителен. Руки слегка согнуты. Именно в таком виде хорошее усвоение упражнения способствует пониманию слушателями работы весла в воде, что необходимо для дальнейшего.

№	Краткое содержание этапа (время)	Методические указания
5.	Опора на весло (5 мин.) Рис. См. п.1.	Напоминает предыдущий этап. Опять обращать внимание на разворот корпуса. Теперь он наклонён до 90 градусов, а весло занимает чуть ли не горизонтальное положение. Весло идёт по дуге с некоторым углом атаки. Разворот выполнять в конечных точках для начала с паузой в них.
6.	Дугообразные гребки (5 мин.) См. п.1.	Методические указания в целом те же.
7.	Гребки п.п. 1-6 (15 мин.) выполняются в комбинациях друг с другом.	

Приложение 3.

МГШИ-77. Памятка по безопасности участника УТП

1. Организационные вопросы

- 1.1. Действие «памятки» распространяется на весь период похода (Москва-Москва).
- 1.2. Устанавливается следующая подчинённость: матрос, капитан судна, проводящий занятие, сменный руководитель, стажёр, инструктор, зам.руководителя сборов, руководитель сборов. Указания старших по подчинённости обязательны для исполнения. В особых случаях, руководитель определяется обстоятельствами, например, при страховке – руководителем для страхующего может быть начальник спасслужбы.
- 1.3. Участники обязаны соблюдать и активно поддерживать законность, уважительно относиться друг к другу и другим гражданам, оказывать помощь пострадавшим, соблюдать «Правила организации и проведения самостоятельных тур.путешествий...»
- 1.4. Во время проведения занятий участник должен активно заниматься в составе своего отделения.
- 1.5. Запрещено употребление алкогольных напитков, наркотических и психотропных средств.

- 1.6. Все участники должны сдать медицинские справки до 23 июня и сделать противоэнцефалитные прививки.
- 1.7. В течение всего похода, особенно на тяжёлых участках, санинструкторы должны вести мед.контроль, не допускать случаев переутомления. Участники должны сообщать санинструктору и инструктору отделения о недомоганиях, заболеваниях, переутомлении, травмах. При необходимости участник может обратиться к врачу, включённому в состав сбора.
- 1.8. Все участники должны поддерживать положительный психологический климат в отделении и школе. Все спорные вопросы решаются в конструктивном, мотивированном и уважительном духе без повышения голоса, исходя из того, что каждый хочет принести пользу другому человеку и общему делу. Кулуарные обсуждения не способствуют доверию.

2. На транспорте

- 2.1. Посадка в транспорт должна заканчиваться до его отправления.
- 2.2. Вещи в транспорте не должны мешать другим людям и проведению занятий. Они должны быть уложены так, чтобы исключить их падение.
- 2.3. Удаление от транспорта на остановках может быть допущено инструктором при соответствующем инструктаже.
- 2.4. Нахождение в транспорте, передвижение по вагонам и в населённых пунктах рекомендуется не менее чем по двое.

3. Снаряжение и питание

- 3.1. В связи с вероятностью пешей заброски на маршрут, исходя из требований лучшей управляемости судов и сокращения времени сборов, участники не должны иметь лишнего снаряжения и должны подбирать снаряжение и продукты с минимальным весом. Вес личного снаряжения не должен превышать 7,5-8 кг/чел., экипажного – 15 кг, общественного – 4-5 кг/чел. Исключается наличие холодного и огнестрельного оружия.
- 3.2. Каждый участник должен иметь при себе на маршруте нож-стропорез и носимый аварийный запас (НАЗ), включающий, как минимум: индивидуальный пакет или бильт, спички, тёрку, соль, капроновые нитки, иглолку, таблетки глюкозы (всё в непромокаемой двойной упаковке).

- 3.3. На воде и у воды при страховке или при опасности срыва в воду участники должны находиться: в проверенных инструктором, хорошо надутых и полностью застёгнутых спасжилетах ёмкостью не менее 1/3 от веса участника и касках без полей; на опасных порогах – в щитках, защищающих, как минимум, голень и колени; в одежде, защищающей от переохлаждения, от ударов о камни другие части тела. Участники лично, а экипажи взаимно при посадке в судно – проверить наличие и исправность спаскомплекта. Спаскомплект может быть снят только тогда, когда последняя байдарка после прохождения будет надёжно зачалена, или с разрешения инструктора.
- 3.4. На крутых горных склонах, при возможности спуска камней, исключается нахождение участников друг над другом; обязательно наличие каски.
- 3.5. Одежда, спальные принадлежности, палатки должны обеспечивать достаточную изоляцию от внешних воздействий (холод, влага, ветер, насекомые...), коэффициент сменности одежды 2,5. При плавании в холодной воде непосредственно на тело надевается шерстяное бельё. Недопустимо плавание в опасных порогах в сапогах.
- 3.6. Каждая байдарка должна быть обеспечена:
- достаточно надёжными протекторами;
 - ёмкостями непотопляемости не менее 200 л на байдарку;
 - хорошо натянутой обвязкой с прочностью на разрыв не менее 400 кгс, защищённой на штевнях от протирания и дающей возможность зацепить её парашютным карабином, при прохождении мощных порогов кольца обвязки соединяются по днищу дополнительными верёвками;
 - спасконцом, длиной не менее 35 м с прочностью на разрыв не менее 400 кгс, оборудованным на конце поплавком и карабином. Спасконец крепится к набору таким образом, чтобы имелась возможность сбросить спасконец частично (короткий конец 3–4 м) и полностью;
 - все соединения верёвок должны быть по возможности надёжно сшиты, укладка верёвок должна исключать их смывание потоком. Каждый предмет в байдарке должен быть надёжно привязан к набору так, чтобы при перевороте он не мог пересечь плоскости кокпита. Размещение снаряжения и продуктов в байдарке должно обеспечить возможно более низкий центр тяжести, расположение его ближе к центру лодки и сохранность

- оболочки. При сплаве в байдарке должна быть кружка для отчерпывания воды. Должна быть обеспечена непотопляемость вёсел;
- юбками, обеспечивающими герметичность судна на мощных валах, не препятствующими быстрому оставлению судна, не запутываясь в деталях снаряжения.
- 3.7. Байдарка и её оборудование проверяются ежедневно. Если нет возможности ликвидировать замеченные недостатки в личное время, экипаж своевременно докладывает об этом руководителю.
- 3.8. Питание должно быть горячим, не менее чем трёхразовым, достаточно разнообразным, согласованным со всеми участниками, витаминизированным, достаточным по питательности и дифференцированным в зависимости от нагрузки. Должен быть предусмотрен НЗ не менее чем на 2 дня, который может быть использован в транспорте на обратной дороге.
- 3.9. Запрещается использовать в пищу незнакомые растения и недоброкачественную пищу. Необходимо всемерно использовать в пищу растения с большим содержанием витаминов.
- 3.10. Упаковка продуктов должна быть плотной, обеспечивать двойную гидроизоляцию, не иметь жёстких выступов. Экипаж должен бережно хранить и периодически проверять сохранность и доброкачественность продуктов, сообщать завхозу о недостатках.
- 3.11. В предпоходный период участники должны постепенно перейти на режим питания, приближённый к походному.
4. Привалы и ночлеги
- 4.1. Места привалов и ночлегов выбираются, исходя, в первую очередь, из их безопасности.
- 4.2. В связи с повышенной пожароопасностью района похода запрещается: разводить костры в хвойных молодняках, старых горельниках, на участках повреждённого леса (ветровал, бурелом), торфяниках, лесосеках с оставленными порубочными остатками и заготовленной древесиной, в местах с сухой травой, а также под кронами деревьев. Разведение костров допускается на площадках, окаймлённых минерализованной полосой, шириной не менее 0,5 м. Использованный костёр должен быть тщательно засыпан землёй или залит водой до полного прекращения тления.

- 4.3. Запрещается бросать в лесу горящие спички, окурки и вытряхивать из курительных трубок горячую золу. Запрещается зажигать спички, свечи и курить в палатках.
- 4.4. Все упаковочные и другие остатки по возможности сжигаются, металлические банки обжигаются, несгоревшие остатки закапываются в землю. Колья для палаток, остатки дров аккуратно складываются под деревьями. В случае вынужденного использования дров, заготовленных другими, участники восполняют запасы этих дров. На оборудованных стоянках бережно относятся к их оборудованию: столы, сидения, сушилки и т.п.
- 4.5. Запрещается делать надписи на строениях, деревьях, скалах, камнях, наносить какой-либо ущерб результатам труда других людей.
- 4.6. Запрещается без необходимости рвать цветы, уничтожать зелень, рубить зелёные деревья, ловить и уничтожать животных, ловить рыбу, собирать дикорастущие запрещёнными снастями и способами.
- 4.7. При транспортировке и на стоянках участники должны соблюдать правила обращения с колющими и режущими предметами, использовать их так, чтобы исключить травмирование себя и других; при транспортировке надевать безопасные чехлы и укладывать так, чтобы исключить случайные травмы. На ночь все колющие и режущие предметы убираются под палатки.
- 4.8. В зоне дежурного костра должны находиться только дежурные, одетые, как минимум, в брюки и обувь.
- 4.9. Для сушки вещей, как правило, разводится отдельный костёр и оборудуется сушилка. Одежда и обувь сушатся не ближе 0,5 м от костра. Дежурный по сушилке отвечает за качественную сушку и сохранность вещей. Каждый участник должен позаботиться о том, чтобы его вещи были высушены вечером. На ночь все вещи убираются в палатки.
- 4.10. В отведённое для сна время бодрствующие участники должны соблюдать тишину в лагере.

5. На маршруте

- 5.1. Перед началом движения и тренировкой участники должны провести разминку, обеспечивающую подготовку соответствующих групп мышц к предполагаемой нагрузке.
- 5.2. При прохождении препятствий экипаж должен выдерживать оптимальную, с точки зрения безопаснос-

- ти, линию движения. Усложнение линии движения допускается в учебных целях с разрешения инструктора при условии обеспечения безопасности.
- 5.3. На разбоях недопустимо прохождение судов в группе разными протоками.
- 5.4. Все сигналы руководителя дублируются до повторения на последнем судне группы или замыкающим в пешем движении и обязательны для исполнения. Если следующий экипаж/человек отстал, предыдущий или последующий подаёт сигнал на остановку группы: свист, крик, весло горизонтально вверх.
- 5.5. Запрещается прохождение препятствий с большим количеством воды в судне. При первой возможности экипаж должен подать сигнал на остановку и быстро отчерпаться.
- 5.6. Серьёзные препятствия могут проходиться только при благоприятных метеорологических и психологических условиях и при условии надёжной страховки.
- 5.7. К прохождению сложных и опасных участков допускаются участники без значительных отклонений от нормального состояния. В случае отклонений вопрос о возможности прохождения для этого участника решается особо.
- 5.8. При прохождении сложных участков в составе школы участники должны всегда помнить о состоянии тех, кто длительное время стоит на страховке, сигнализации, и стараться быстрее выйти на прохождение по разрешающему сигналу.
- 5.9. Участник, первым обнаруживший аварийную ситуацию, должен подать сигнал (резкий крик, свист, руки в стороны).
- 5.10. При страховке и спасательных работах участники должны приложить максимум усилий, чтобы помочь пострадавшим, не увеличивая степень опасности и проявляя необходимую осмотрительность. Страховщик имеет право покинуть место страховки только с разрешения ответственного за страховку.
- 5.11. При страховке с воды страховые должны сами зацепить карабин за кольцо обвязки перевернувшейся лодки на участке реки, возможном для страховки. Запрещается прохождение сложных препятствий сцепом.
- 5.12. При оверкиле экипаж делает всё от него зависящее, чтобы сохранить себя, дать возможность другим оказать помощь со стороны, сохранить снаряже-

ние. При наличии впереди завала, очень опасного участка реки, длительном плавании и тщетности попыток выбраться с судном, потерпевшие должны в удобный момент покинуть судно и выбраться к берегу самостоятельно, помня о возможном переохлаждении.

- 5.13. Конкретные меры по обеспечению безопасности намечаются при просмотре препятствия, а при движении без просмотра – в начале каждого характерного участка.
- 5.14. На маршруте следует избегать пить неочищенную воду, брать в рот снег. На время перехода необходимо поддерживать строгий водно-солевой режим, соблюдать правила движения по крутым склонам; переправы организуются только под наблюдением инструкторов.
- 5.15. Участники могут отлучиться от группы не менее чем вдвоём и только с разрешения руководителя на заранее оговоренный срок, по установленному маршруту. При потере ориентировки, участник должен прекратить движение, попытаться вспомнить свой путь, пройденные ориентиры, сориентироваться по сторонам света, местным ориентирам, вспомнить взаимное расположение местных предметов на карте, попытаться оглядеть местность с возвышенности, обращая внимание на ориентиры, которые могут носить характер деятельности группы (палатка, тент, дым костра...), попытаться выйти к группе, записав на хорошо заметном месте о своём положении и действиях, отмечая свой путь полосками материи, надломленными веточками растений, выложенными группами камней..
- 5.16. При окончательной потере ориентировки, учитывая, что группа будет вести поиски, попытаться выйти к точечным, хорошо заметным, ориентирам (холм, устье реки или ручья, порог, пересечение троп...) и жечь там ночью световой, а днём – дымовой костёр. При тщетности ожиданий идти в сторону понижения местности до реки и по ней выходить к людям. В пути экономить силы, питаться только хорошо знакомой растительной пищей, рыбой и мелкими животными, пытаюсь устанавливать связь с пролетающими самолётами и вертолётами. Выйдя к людям, сообщить о себе в органы власти.
- 5.17. При причаливании судно относится либо достаточно высоко от берега, либо надёжно привязывается к местным предметам, с учётом возможности подъёма воды. Ответственным за чалку является первый номер.

Воспоминания, истории, легенды

*Каждый вспомнит всё, что было
И чуть-чуть сойдёт...*

Из песни, прозвучавшей у костра...

Отзывы слушателей о работе ШРВП-75

(из ответов на анкету после окончания школы)

Борис Герцман

Лекции, особенно по топографии и ориентированию, были прочитаны чётко, ясно и в хорошем темпе. Закреплению знаний помогло домашнее задание по топографии и практические выходы, на которых обязательно отрабатывалось ориентирование на местности.

Большое значение имели практические выходы на воду. На этих выходах и соревнованиях по ТВТ отрабатывались элементы техники, тактики и безопасности водных походов. Прохождение ворот в соревнованиях по ТВТ близко к технике прохождения порогов.

Зимние и весенние выходы, помимо всего прочего, знакомили нас с природой Подмосковья и дали необходимый минимум в физической подготовке. Водные занятия в Подмосковье дали мне ту базу, на которой я быстро освоился с горной рекой и прошёл маршрут без единой поломки.

В зачётном походе были закреплены навыки по технике, тактике, страховке. При повторном прохождении руководителям была предоставлена полная самостоятельность.

Большую пользу принесли занятия по ТВТ: траверс и пересечение струи, вход и выход из улова, прохождение препятствий кормой, хождение лагом по валам, прохождение препятствий с сигнальщиком, страховка с воды, снятие человека с камня.

Очень хорошо были организованы занятия по медицине.

После лекций проводились занятия по перевязкам, остановке кровотечений, переноске пострадавшего с помощью рюкзака, транспортировке пострадавшего на волокуше из лыж.

Владимир Дяченко

Мне кажется, что подмосковных тренировочных выходов должно быть больше и, особенно, с ночёвками. Это — закалка людей, отработка навыков сборов и движения при лимите времени.

Район и маршрут похода были великолепными. Начисто исчезло какое-то предвзятое чувство недоверия к Карпатам. Очень жаль, что нас не пустили на верхний участок р. Прут. По-моему, подготовка групп была достаточной для прохождения всего маршрута. Хотелось бы больше учёбы на воде.

Игорь Коломенский

Поход удался. Узнал очень много нового и доволен, что пошёл в школу.

Надо было прочитать лекцию о психологии взаимоотношений в тур.группе.

Хорошо было бы провести ряд семинаров специально для медиков, ремонтников и т.д.

Зимние выходы должны быть двухдневные, чтобы разбивка и снятие лагеря были чётко отработаны и не отвлекали внимание в зачётном походе.

Приятно отметить, что были проведены занятия по ТВТ, однако, хотелось, чтобы хоть раз с тобой поработал в экипаже инструктор индивидуально.

Правильным было прохождение маршрута второй раз. Это показало каждому насколько он вырос.

Владимир Скадин

Нет необходимости говорить о полезности такой школы. В ней мы получили теоретические знания и практические навыки, необходимые туристу-воднику.

Очень полезны были практические занятия в зимний период. Во-первых, уже на них слушателей готовили к походам; во-вторых — стажировка руководителя похода выходного дня — база для будущего руководства дальними походами.

Надо отметить внимание инструкторов к слушателям, именно внимание, а не опеку.

Хотелось, чтобы занятия по медицине проводились с большей серьёзностью.

Общее впечатление о зачётном походе хорошее.

Радиальный выход в горы показал, что физически не все ещё готовы к серьёзным нагрузкам.

Отработке элементов техники преодоления препятствий нужно уделять максимально возможное время.

Второе прохождение р. Прут — правильное решение.

Игорь Текучев

Программа обучения была составлена так, чтобы ознакомить слушателей с туризмом в самом лучшем смысле этого слова.

Очень интересными и поучительными были практические занятия в Подмосковье. Уметь ориентироваться на местности, обращаться с компасом, картой, разжечь костёр, сварить кашу — вот далеко не полный перечень умений, которые мы получили на практических занятиях. Там же были получены основные навыки руководства походами.

Зачётный поход по р. Прут был серьёзной проверкой знаний и умений, полученных в школе. Здесь были выявлены просчёты и недоделки при подготовке снаряжения к походу. Очень хорошо помогали инструкторы, чтобы устранить эти недостатки.

Вообще, инструкторский состав, на мой взгляд, был достаточно сильным и квалифицированным. Инструкторы и стажёры всегда приходили на помощь в критических ситуациях.

Поход многому научил. Кроме всех практических навыков он научил дружбе, коллективизму, взаимовыручке. Эти черты пригодятся на всю жизнь.

Екатерина Филиппова

Считаю, что занятия, которые проводились в течение семи месяцев инструкторским составом школы, были достаточно насыщены и все слушатели, которые посещали эти занятия, получили все необходимые знания и навыки для руководства водными походами.

Лекции читали достаточно опытные туристы, знающие своё дело. Всё это подкреплялось практически в походах выходного дня. За шесть водных выходов мы научились водной технике, которой было достаточно для участия в зачётном походе.

Большое значение имел зачётный поход по реке Прут.

Каждый из участников пробовал быть руководителем на участке маршрута и получал оценку своего руководства от остальных участников и инструкторского состава.

Каждый порог проходили с просмотром, определялась линия движения каждого экипажа и выработывалась, в результате обсуждения, общая линия движения. Это в большой мере обогащало опыт участников.

Проводились занятия по страховке на воде, по выходу и входу в мощную струю, по носовому и кормовому траверсу.

Большое значение для руководителей походов имели общешкольные обсуждения пройденного этапа пути в 2–3 дня, на которых обсуждались очень важные и поучительные вопросы.

Отзывы слушателей о работе ШРВП-76

(из ответов на анкету после окончания школы)

Владимир Андреев

Организация школ, без сомнения, одна из главных форм подготовки квалифицированных туристских кадров. Обучение в таких школах даёт необходимые теоретические знания, практические навыки, позволяет встретиться с интересными людьми, найти новых друзей. Всё сказанное можно в полной мере отнести к нашей школе.

Хочется отметить хороший подбор инструкторского состава школы: внимательное и доброжелательное отношение инструкторов к слушателям, стремление все знания наиболее доходчиво передать слушателям.

Лекции читались на достаточно высоком уровне, особенно по топографии, питанию, технике управления, тактике прохождения препятствий и маршрута. Хорошо, что материал, прочитанный на лекции, сразу же закреплялся на семинарах и практических выходах. Мне кажется, недостаточное внимание уделялось тактике — может быть, по ней надо было дать домашнее задание, как по питанию.

На практических занятиях надо, видимо, больше внимания уделять физической подготовке, выработке выносливости (увеличить продолжительность выходов за счёт более раннего выезда, увеличить долю выходов с ночёвкой).

Очень полезны были соревнования по ТВТ, выход на Мсту.

Очень много даёт назначение слушателей дежурными руководителями, особенно в зачётном походе, общие обсуждения результатов дня в отделениях.

Выбор реки для похода удачен. На Убе встречались почти все виды препятствий, характерных для горных рек. Поход позво-

лил получить опыт прохождения препятствий по большой воде, научил не бояться большой воды, организации страховки.

Одно из основных достоинств школы — коллективное изготовление снаряжения в отделениях. Основную работу в организации изготовления снаряжения и непосредственное участие в них провёл Э. Космачёв.

Константин Кочерга

В нашем отделении фактически не было занятий по ТВТ. Нужно, хотя бы, два занятия, но чтобы это была учёба и тренировка, а соревнования районные — как финал.

Александр Рядчиков

Лекции и семинары были построены таким образом, чтобы максимум информации и навыков осталось у слушателей. Однако, наряду с сильными и интересными лекциями, были и блёклые, плохо воспринимаемые.

Тренерский и инструкторский состав подобран хорошо. Откровенно говоря, с нашими инструкторами было очень легко как в походах, так и на занятиях.

Есть одно серьёзное замечание. В нашей школе полностью отсутствовало взаимодействие между отделениями не только во время лекций, семинаров, воскресных выходов, но и в учебном и тренировочном походах. Многих слушателей мы не знали в лицо, не говоря уже об имени, отчестве, фамилии.

Владимир Ряжнев

Несмотря на то, что наш ТКТ совсем молод, этого нельзя сказать о его работе по развитию туризма. Школа показала это на деле. Для слушателей читались отличные лекции мастерами, но всё это могло бы быть неэффективным, если бы не тренировочные выходы, которые проводились в школе. Хорошо подобранный состав инструкторов многому научил. Это стало сразу заметно в зачётном походе по реке Уба.

Хочется много хорошего сказать о той работе, которая велась по изготовлению снаряжения. Изделия, которые

выпускались руками слушателей, могли свободно конкурировать с промышленными.

В походе слушатели научились читать воду, выбирать линию движения, научились безбоязненно ходить в бушующей реке, а самое главное, научились организовывать страховку, что, пожалуй, самое главное в нашем «мокром деле».

Единственное замечание к руководителям школы, чтобы они понимали, что туризм — это не только спорт, но и отдых. Порой хочется посмотреть на ту красоту, которая окружает нас в походе. Инструкторам спасибо за то, что они сделали, а Эдику Космачёву и Славе Соколову выражаю личную благодарность.

Игорь Терентьев

Я начал заниматься водным туризмом в школе. Моя цель достигнута. Более того, школа дала мне гораздо больше того, на что я рассчитывал.

Лекции довольно разнообразны и интересны, однако, семинары в нашем отделении были затянuty. Методически занятия построены правильно — сложность нарастала постепенно.

Зачётный поход прошёл достаточно организованно и интересно. Однако, было бы правильнее инструктору предоставить дежурным руководителям большую самостоятельность. Необходимо также более детальный и конкретный разбор действий руководителя.

В общем, школа оставила самое хорошее впечатление. Желание заниматься туризмом неумеренно возросло. Спасибо слушателям и инструкторам.

Эмилия Шаргородская

Очень довольна, что прошла курс обучения в школе. Много нового и интересного узнала, хотя и не была новичком в водном туризме. Очень интересны и лекции, и практические занятия. Но, конечно, хотелось бы, чтобы на практических занятиях было ещё больше внимания уделено технике, особенно в зачётном походе. Нужен подробный разбор прохождения порогов, шивер.

Последний этап похода по Убе был скомкан. Не прошли последнюю ступень Карачужихинского порога, хотя могли бы пройти хотя бы инструкторами и некоторыми слушателями.

Хотелось бы, чтобы клуб организовывал походы выходного дня, наподобие городского клуба, а также пешие и водные походы разной категории сложности, чтобы школьники не теряли своей спортивной формы, приобретённой в школе.

Спасибо большое всем организаторам этой школы, вложившим столько сил, энергии и души в это дело!

Отзывы слушателей о школе МГШИ-80

(из ответов на анкету после окончания школы)

Анатолий Блохин

Впечатление об УТП хорошее. Поход принес много пользы.

Район и река соответствуют задачам школы. Река по своему характеру позволила выработать и закрепить навыки, необходимые туристу-воднику высшей квалификации.

График был составлен достаточно свободным, что оставляло возможность для проведения учебных занятий и не способствовало чрезмерной усталости. Хороший рабочий тонус участников позволил сократить время движения на 2 дня по сравнению с графиком. Это, несомненно, хороший признак. К недостаткам планирования следует отнести отсутствие в плане радиальных выходов и довольно позднее окончание сплавного дня.

Учебный план практически выполнен полностью. Слушатели, проводящие занятия, проявляли инициативу и находчивость в организации, выборе содержания, места проведения занятий. Хорошо были проведены занятия по взаимодействию экипажей, рыбной ловле, бане.

Среди инструкторских занятий очень полезно и интересно было проведено Э.К. занятие по организации прохождения сложного препятствия взаимодействующими группами (1–4 ступени «Инь-Сука»). Понравилась последовательность и активное вовлечение всех участников похода в обсуждение сложности порога, организации страховки, линии движения и т.д., вяло было проведено в отделении занятие на трассе ТВТ в первую днёвку.

Считаю, что школа подготовила меня для проведения самостоятельно занятий со слушателями.

Считаю полезной практику смены номеров в экипажах. Это расширяет кругозор в тактических и технических возможностях байдарки, помогает универсализировать технику.

В нашей группе сложился доброжелательный климат, благодаря чему, сложился крепкий, работоспособный, дружный коллектив. Очень этому рад и готов идти в поход в этом составе неоднократно.

На занятиях вопросам безопасности было уделено первоочередное внимание и была всегда обеспечена надежная страховка.

Маршрут не является предельным по сложности для школы, хотя и очень полезным. Считаю, что большая часть слушателей способна на большее после Кантегира.

Считаю очень полезным активный обмен на тренсовете удачными находками в проведении занятий.

Олег Дерябин

Отделение (и школа в целом) было значительно лучше технически и тактически подготовлено, чем школа МГШИ-77, что и определило значительно лучшее и более безопасное прохождение маршрута, проведение занятий. Считаю, что главным в такой подготовке была разносторонняя, напряжённая и продуманная тренировка в школе.

МГШИ-80 могла бы решать задачи и посложнее, чем р. Кантегир. Мы могли бы пройти, например Оку-Ию, конечно, с большим напряжением физических и моральных сил.

Далеко не все сменные руководители обладали высокими организаторскими способностями, порой не хватало личного умения всё делать быстро и качественно.

Лично мне УТП дал возможность лишний раз разглядеть в людях кто на что способен, увидеть многие положительные черты характера, которые можно использовать при организации походной группы, различать искренность в высказываниях по итогам дня, подводимым ежедневно.

Положительными результатами проведённого учебного процесса явилось успешное (в полном смысле слова) проведение УТП, возросшая тактическая и техническая подготовка слушателей, хороший, здоровый коллектив отделения.

К самостоятельному проведению занятий готов по многим темам подготовки туристов, в том числе — чтению лекций.

Есть и опыт — три семинара тур.оргов, проведённых почти в одиночку в Киевском турклубе за последние 4 года.

Своё отделение считаю коллективом, школу в целом тоже считаю коллективом. Я и мои товарищи достаточно много работали, это нас сблизило. У нас были общие цели, которые мы достигли, мы были терпимы друг к другу. У нас был хороший запас психологической устойчивости, позволивший нам успешно и с удовольствием пройти второй, не менее сложный, маршрут (р. Б. Она).

Считаю маршрут по Кантегиру лёгким, готов к маршрутам более тяжёлым и сложным.

Перспективу водного туризма вижу в создании облегчённого снаряжения, постоянной тренировке, в психологической подготовке к новым маршрутам.

Программу и учебный процесс будущей школы инструкторов надо обдумывать уже сейчас с учётом проведения МГШИ-80 и богатого опыта подготовки и проведения школ руководителей походов 1–3 к.с., накопленного в ТКТ.

К таким школам надо готовить и будущих инструкторов и будущих слушателей загодя — за 2–3 года, составив программы перспективного роста и подготовки.

Владимир Кожнов

Впечатление от обучения в целом положительное, прохождение маршрута понравилось.

В целом сменные руководители справлялись со своей задачей. Было видно, что более опытные проводят руководство более чётко.

Безопасность обеспечивалась всегда. Хотелось чтобы занятия по спасаловке повторялись. Мне, например, было просто необходимо хотя бы пару раз ещё кого-нибудь подцепить на карабин — уверенности в себе было бы больше.

Понял, что готовиться к занятиям надо дома. Проводить занятия с равными по знаниям и умениям людьми сложно, а как тренинг для себя — очень даже полезно. Интереснее всё же когда у тебя получают что-то новое, интересное, полезное и

видна благодарность на лицах. Проводить занятия с другими готов, чётко понимаю, что необходимо повышать свои знания по всем разделам туризма.

Маршрут считаю далеко не предельным. Перспективу вижу в освоении новых материалов для снаряжения, в новых маршрутах, состоящих из связок рек и даже в комбинировании различных видов туризма, в новых интересных талантливых людях.

Приобрёл много нового, всего не напишешь. В плане инструкторской подготовки на занятиях, впитывал методику проведения занятий. Обращение со снаряжением очень важно. Понял, что руководитель не имеет права на слабость и неуверенность, понял, что необходимо гибко подходить к занятиям, учитывая все стороны и все неожиданности.

Понял, насколько тщательно надо готовить маршрут, чтобы интересно было преодолевать препятствия и меньше ходить по берегу.

Появилась уверенность в себе и в байдарке, готов к более серьезным маршрутам.

Я — за маршрут на весь период отпуска, напряжённый и интересный. Только трудности могут раскрыть человека самому себе и окружающим, только после их преодоления может появиться уверенность в своих силах.

Николай Коровин

При данном составе школы и отделения маршрут соответствовал целям и задачам школы.

Считаю, что как руководитель, вырос за счёт больших полученных навыков по технике и тактике прохождения препятствий и организации страховки, лучше стал понимать препятствия различного характера, лучше стал понимать — как организовать быт и подготовку к походу, роль различных мелких нюансов. Кажется, лучше стал разбираться в психологии руководства людьми.

Учебный процесс был, в целом, построен оптимально. Хорошо, что слушатели сами проводили занятия. Плохо, что из всех инструкторов школы только один был существенно силь-

нее слушателей во всех аспектах. Форма занятий была удачной, а именно — занятие, как правило, не имело формы занятия, полезная информация усваивалась как бы между прочим, что повышало восприимчивость к ней слушателей. Считаю, что готов к проведению занятий по любой теме на уровне НТП. По топографии, технике, тактике, страховке, питанию и по организации походной жизни — на уровне СТП.

Отдельные всплески отрицательных эмоций благополучно гасились благодаря общему положительному тону группы и спокойному и доброжелательному отношению к товарищам.

Перспективу вижу в дальнейшем развитии и применении ТВТ на сложных маршрутах, прохождение за один маршрут двух-трёх интересных рек сплочённой группой с достаточно протяжёнными волоками.

Борис Краснов

Впечатление об УТП самое хорошее.

Река Кантегир является учебной, поэтому она выбрана правильно. Единственно, что следовало бы изменить — это подход. Его надо проводить по р. Карасибо и Самбылу, что было бы более познавательно в технике и тактике пеших подходов.

Движение по маршруту было абсолютно оптимальным. График движения очень соответствовал возможностям участников и проведению учебного процесса.

Как руководитель, получил многое, но основное — это умение организовать выход через 1,5–2 часа после подъёма.

В отделении учебный процесс был поставлен оптимально. Единственно, что хочется предложить — это сократить время на обсуждение действий отдельных участников.

Для данной группы (по крайней мере, для семи её членов из десяти) данный маршрут ниже их возможностей.

Перспективы водного туризма вижу в освоении полярных и Средне-Азиатских рек и в создании мобильного, отвечающего этим районам, снаряжения.

В школе получил очень много. В данном УТП — чёткую организацию и, отсюда — соблюдение графика занятий и движения.

Олег Кривошеин (г. Воронеж)

Учебный процесс был построен оптимально. Не мешало бы при проведении занятия «Прохождение сложного участка без разведки» менять ведущий экипаж или организовывать прохождение участка отдельно или тандемами со сменой ведущий-ведомый.

Думаю, что смогу проводить занятия самостоятельно, но придётся расширить свои теоретические познания (*Олег не прошёл весь курс обучения*).

Недостатки вижу только в своей деятельности на посту гидролога-метеоролога, что объясняю своей некомпетентностью в этом вопросе до участия в УТП.

Маршрут не пределен. Можно смело осваивать более удалённые и серьёзные реки — это и есть перспектива водного туризма.

Доволен приобщением к слаломной технике и, вообще, в каждом занятии имел что-нибудь новое всегда.

Думаю проводить занятия у себя так же.

Александр Курапов

Общее впечатление об УТП хорошее, но уж очень быстро он кончился.

Район и маршрут, в общем, соответствуют задачам УТП, но мне кажется, что маршрут мог бы быть несколько сильнее.

График движения запланирован нормально, было бы неплохо провести еще 1–2 тренировки на трассе.

Действия всех сменных руководителей были вполне грамотны, но иногда перекрывались настоящим руководителем, особенно на сложных участках. Назначение сменных руководителей на участок пути считаю более правильным, чем на каждый день, т.к. у него было больше времени и условий свыкнуться со своей ролью и проявить себя как руководитель.

Ответственные хорошо справлялись со своими обязанностями при подготовке и проведении УТП. Дежурные по кухне все молодцы, особенно второй член экипажа Р. Туйкина.*

* Р. Туйкин шёл один в двухместной байдарке, так как Игоря Розенблюма забрали на военные сборы.

Подготовка к походу шла сумбурно, но, в общем, вполне терпимо.

Отделение наше, как мне кажется, коллектив довольно жизнеспособный, а школа вместе не совсем коллектив. Было некоторое противопоставление двух отделений друг другу, чему способствовал некоторый снобизм 1-го отделения.

В основном безопасность была на высоком уровне. При движении с просмотром — почти 100%, а вот при движении без просмотра — не совсем... Экипажи не всегда внимательно наблюдали друг за другом, особенно на менее сложных участках.

С данным снаряжением и достигнутым уровнем техники этот маршрут является достаточно слабым, а для проведения учебного процесса он вполне подходит.

При подготовке и проведении УТП, а также за время учебы в школе я приобрел довольно много, как в теоретической части, так и в области снаряжения и, особенно, ТВТ. Если всё выразить коротко, то с уровня «чайника» поднялся на уровень, близкий современному инструктору.

Татьяна Курапова

Поход прошёл хорошо. Хочется отметить психологическую совместимость членов отделения, отсутствие нервозности.

Маршрут соответствует задачам школы, но с достигнутым уровнем техники в отделениях можно было бы пойти на более сложный маршрут.

График движения по маршруту был оптимальным, однако, сроки его коротки (можно было увеличить количество тренировок, сделать радиальный выход).

Недостатки сменных руководителей и пожелания им были высказаны на вечерних разборах, но, в основном, действия сменных руководителей были правильными, решительными. Хочется отметить, что каждый слушатель пытался ставить себя на роль сменного руководителя и действия действительно сменного руководителя совпадали с тем, что сделал бы слушатель на его месте в данной ситуации.

Учебный процесс прошёл отлично.

Безопасность всегда обеспечивалась при движении с просмотром. При движении без просмотра следовало бы повысить бдительность, особенно на менее сложных участках.

За год учёбы приобрела много в теоретической части, в области техники, особенно в изготовлении облегчённого снаряжения. Благодарна инструкторскому составу школы.

Владимир Мирский

Учебный поход должен быть более сложным. Река должна требовать использования всех технических приёмов. Пешая часть должна включать отработку элементов горной техники. Мне кажется, что более учебным и интересным был бы, например, такой маршрут: Верхняя Она — пос. Б. Он — р. Кантегир с трёхдневной кольцевой радиалкой на маршруте.

Существенных замечаний по учебному процессу у меня нет. Считаю себя готовым к самостоятельному проведению занятий по большинству тем на уровне СТП.

Все члены группы относились к подготовке к походу с полной ответственностью. Следует отметить высокие кулинарные способности и творческий подход к дежурству Туйкина. Наше отделение являлось крепким коллективом. Маршрут проходил группой совершенно спокойно, без какого-либо напряжения.

Перспективы развития водного туризма — комбинированные походы со сложной пешей частью. В связи с завершением капроновой революции в туризме и появлением байдарок КНБ, дальнейшее развитие снаряжения видимо будет происходить более медленно.

Что получил от школы: познакомился с хорошей организацией подготовки к походу, принятой в ТКТ, опробовал новое самодельное снаряжение, научился новым техническим и тактическим приёмам, морально подготовился к постройке байдарки.

Замечание: при подготовке раскладки обращать внимание не только на питательную ценность, но и на вкусовые качества продуктов — толокно, например, пригодно только для детского питания, а полный отказ от блинов и лепёшек в пользу сухарей повышает вероятность неприятных встреч с бормашиной.

Татьяна Соловьёва

Общее впечатление об УТП хорошее. Поход был проведён оперативно, на высоком техническом и тактическом уровне.

График движения был запланирован и реализован, оптимальней не придумаешь.

Учебный процесс был поставлен оптимально в отделении и школе. Положительно то, что занятия проводились и во время движения на шиверах и порогах, были приобретены полезные практические навыки по многим направлениям туризма, закреплён теоретический материал (измерение расхода воды в реке, организация бани и многое другое). Отрицательно то, что занятия проводились и на дневках. Днёвка — это свободное время от занятий, от воды. На днёвке можно занять слушателей спортивными играми и состязаниями, чтобы снять психологическую усталость.

Большой вклад в подготовку УТП внёс инструктор-руководитель, который не только организовал всех членов группы на подготовку снаряжения, продуктов и их упаковку, но и сам принимал в этом участие. При проведении УТП инструктор интересно проводил занятия и того же требовал от слушателей.

Все члены группы отнеслись серьёзно к подготовке похода. Все делали необходимое снаряжение, как личное, так и групповое: спальники, бродни, энцефалитки...

При подготовке и проведении УТП мои пожелания (перевод в первое отделение, по тактике прохождения порогов и др.) были учтены.

Данный маршрут не предельно. Имеющееся снаряжение и уровень обучения позволяли провести маршруты более протяжённые, с большим количеством препятствий, рассчитанные на 20–22 дня.

Перспективы — становятся более доступными маршруты с подходами к рекам в 70–80 км: Урик, Ока Саянская, Китой и, в недалёком будущем, реки района БАМа.

Я пришла к выводу, что можно ходить в поход с минимумом необходимого облегчённого снаряжения.

Получила навыки в укладке снаряжения, организации и устройстве бани, приготовлении чая из сбора трав, в устройстве бивака без палаток и многое другое.

Роман Туйкин

Поход послужил хорошим окончанием школы.

Для школы высшей подготовки маршрут явно слаб. Хорошим дополнением к Кантегиру послужил бы поход всей школой на Б. Ону, где пригодилась бы всем техника водного сла-лома и тактическое чувство потока в обилии камней.

В нашем отделении недостаточно использовались неоднородности потока для текущего обучения (по ходу дела) — заходы и выходы в улова, траверсы, катание на валах, прохождение «бочек» и т.п.

Сменные руководители работали в неравных условиях. Хорошо, что их работа не ограничивалась одним днём — они успевали привыкнуть к своей деятельности, опробовать свои задумки, исправить недостатки после разбора. Курапов руководил на неинтересном конечном участке маршрута, моё руководство пришлось на ответственный участок, где роль сменного руководителя сводилась к ретрансляции решений руководства (пороги «Инь-Сука»). Хорошо проявила себя Курапова на волоке и Блохин на второй день своего руководства. Ежедневные разборы действий давали много нам, как будущим руководителям. Приходилось прицениваться — а как бы я поступил на его месте.

Учебный процесс в школе и отделении был поставлен достаточно хорошо.

Действия ответственных. Снаряжение (Блохин) — общественное снаряжение было подготовлено хорошо, а вот контроль за личным и экипажным снаряжением не велось. Ремонтник (Курапов) — его набора вполне хватило на ремонт своей байдарки, хорошо, что не было серьёзных поломок, да и экипажи взяли себе кое-что для ремонта. Медицина (Курапова) — аптечку можно было сократить раза в 2–3, особенно учитывая наличие в группе профессионального медика. Метеоролог-гидролог-хронометрист (Мирский) — необходимо ежедневно

сообщать, как текущее время, особенно при утренних сборах, так и итоговые данные (время сборов, t воды, воздуха, ходовое время за день и т.п.). Завхоз (Туйкин) — приходилось фасовать то на 10, то на 8 или 7 человек — отсюда стоимость раскладки, завышенные нормативы раскладки.

Подготовка группы затруднялась тем, что половина 2-го отделения не смогла пойти в УТП, а примкнувшая часть 3-го отделения готовилась по своему плану. Замечания и пожелания после тренировочного похода были учтены.

Безопасность в походе была обеспечена отменно, кроме случая кия Орловского перед вторым «Карбаем».

Эмилия Шаргородская

Общее впечатление об УТП — положительное.

Учебный процесс в отделении был поставлен оптимально. Теоретические занятия предшествовали практическим их применениям. День был насыщен полностью и, поэтому, было интересно.

Оценивать действия ответственных в группе трудно. Все старались в меру своих возможностей и способностей. Дежурные стремились лучше и быстрее накормить группу.

Экипаж и группа, в основном, хорошо подготовились к походу. Отделение — коллектив, где каждый делал всё возможное.

При имеющемся снаряжении и уровне обучения маршрут не пределен. Даже при той слабой физической подготовке, которая была у меня к моменту УТП, поход прошла совершенно не утомившись.

Перспективы водного туризма: можно ещё облегчить снаряжение, повесить технику хождения.

Приобрела много нового в изготовлении снаряжения, в устройстве бани и др.

Лена Казачинская (Космачёва)

**Несколько дней из жизни
участницы школы НТП 1978 года
(дневниковые записи)**

20.09. Первый раз в ТКТ. Станция метро «Планерная», первый вагон. Здорово, но «случайный гость на празднике чужом». Да-с, значит казначей. С одной стороны, есть ещё сомнения — останусь ли, а с другой,.. такие темпы, что, пожалуй, не уйти. И обязанности сразу, и столько дел, и даже не верится, что в воскресенье уже сяду в байдарку.

23.09. С 14.00 работы в ТКТ (подготовка байдарок к занятиям). Поспела вовремя, как раз к чаепитию, осталось всего семь человек, две лодки и пять каяков. Ушла с Ваниным в 19.50.

24.09. В 9.30 встреча в клубе. В заливе пробежка, разминка с вёслами. Впечатление такое, что ничего не умею. Гидрик на меня натягивали двое. Всё как во сне. Сначала просто лопатили воду, а потом с помощью Лёши что-то отдалённо стало получаться. Витя перевернулся, мы с Лёшей его вытаскивали. Ну и тяжёлая это работа — из болота тащить бегемота. Лёшка кричит — давай, давай, а я гребу, вроде бы изо всех сил, а кажется, что продвигаемся по миллиметру. Новички-то киялись у берега, их вытаскивать не составляло труда. Попробовали всего понемногу, чувствую, что мышцы у меня слабые, временами чувствую, что больше ничего не могу делать. Да, ни снаряжения, ни подходящей одежды,.. а хочется сесть на каяк.

25.09. Всё тело ноет, особенно мышцы ног. Но сегодня кажется, что всё это было не вчера, а давным-давно. На работе насмешила ребят, рассказав о воскресном купании. Для ребят моё новое увлечение оказалось неожиданностью. К вечеру сил сидеть на работе уже не было — не могу сосредоточиться.

2.10. В 12.00 у клуба. Забавно — пришла новая девочка и я ей на первых порах даже давала советы, а ведь в прошлое воскресенье я чувствовала себя так же. А сейчас и форма получше и уверенности побольше. На этот раз попробовала в байдарке со Славой. Но с Лёшей было как-то лучше, увереннее. А тут, с одной стороны, он постоянно говорит что неправильно, командует спокойно и отрывисто, но не говорит — получается хоть что-нибудь или нет. Минут через десять чувствуешь, что ни черта ты не умеешь (абсолютная истина!), да и ничему не научишься (а вот это уже скверно). Так что как капитан он, наверное, человек опытный, но лично мне хочется чего-то другого. Первый раз села в каяк. Ощущения: как будто ничего устойчивого под тобой нет. И, конечно, при первой попытке в него сесть он перевернулся (благо на берегу). Зато потом — какая прелесть, слушается тебя великолепно. Вот если б ещё уметь всё делать как надо! Но зато здорово чувствуешь неправильность движений. Делаю всё постепенно: прямая и обратная гребля, подтяги (совсем не получаются — вместо параллельного смещения лодку разворачивает), отброс носа — кормы (вроде чуть лучше), ну а эскимосский поворот — даже не стала пробовать (кеды держались слабо, нужно купить другой размер). Инструктор Света обещала в другой раз попробовать поработать на голубом каяке.

После занятий — в клуб. Разбор полётов... Здорово! Я даже забыла, что у меня завтра день рождения. Наметили, что на Истру я иду со Славой Стародумовым в паре, а на Кавказ-то он не пойдёт! Ну, а если честно — мне почему-то хочется другого капитана. Может, пусть и гоняет побольше. Но, главное, чтобы научиться чему-то, а нагрузки мне нравились всегда. Поживём — увидим.

3.10. На работе попросила бензин у Юры для проклейки мешков. Из-за меня он немного глотнул этой противной жидкости.

4.10. После лекций клеили мешки конвейером (одни делали одно, другие — другое). Занималась казначейскими делами. Света заранее распределила экипажи на воскресенье. Я ей сказала, что Слава на ноябрьские останется дома, поэтому мне

лучше бы другого капитана. Она успокоила — что-нибудь придумаем. Андрею показалось, что я хочу идти с ним. Он даже как-то странно обрадовался, а когда шли к метро, Саша Постников произнёс нечто выражающее удивление: «Интересно, а я что же — остался без матроса, ну придётся идти одному.» И тут я как бы между прочим сказала, что у меня тоже нет капитана, может пойдём вместе? Он: «Ну что ж, только у меня так — если заниматься, то всерьёз». Ну это мне по душе, я как-то сразу обрадовалась. Он вышел из метро на следующей остановке.

Мы болтали с ребятами, настроение приподнятое. Андрей, когда я обмолвилась, что, наверное, пойду с Сашей (впрочем ещё не знаю), обиделся и стал доказывать, что всё уже решено и я иду с ним. Я не особо спорила, договорились на-счёт весла. Хотя это ложь — я-то сразу решила, что пойду с Сашей. Он сразу привлёк внимание — загадочный человек, которого почти все знают, который всё умеет, плавает на самоделке, мне он показался опытным во всём. Да и первое чаепитие 23.09, когда я сразу попала к столу, очевидно, организовал он и чувствовал себя в клубе как дома, запросто разговаривал с Эдиком, Шапиром, Женей.

8.10. Занятия в заливе. В 15.30 встретились у клуба. Народу пришло мало — ведь сегодня КСП и, говорят, какие-то соревнования по ТВТ. Так что почти все пришедшие разместились по лодкам. Наплавались вдоволь. Сначала со Светой на каяках крутились по разному. А переворот делать было нельзя (Саша осмотрел каяк и сказал, что его надо подклеить). Немного поплавала с Сашей, который припоздал (чувствовал себя неважно). Здорово, то что надо. Но чувствовалось, что он тоже устаёт. Потом на разборе Женя выдал мысль, что всем надо походить с Сашей, тогда будет больше толку от занятий. Да, техника у него отменная!

10.10. У Рижского купила олимпийку. Серёжа принёс рюкзак и спасжилет. Надо поговорить с Владимировым. Идём с Сашей, если не заболеем. Надо подбегать подклеить байдарку.

12.10. Ребята на работе сделали установку для резки пенопласта для ковриков. Между прочим, уже в течение недели

не появилась ни на одной лекции в институте. Заняла у брата 50 руб. (денег катастрофически не хватает).

13.10. Говорила с Ивановым насчёт коврика, мешков, куртки, укладки рюкзака. Созвонилась с Лантратовым насчёт весла. Купила манку, сухое молоко, изюм, шлем. Проклеили с Сашей байдарку.

14.10. Итак, первый выход на Истру. В электричке занимались узлами с особым упором на Пашин узел. Высадились у моста, начали собирать байды. Саша запаздывал, настроение упало, но в том, что он рано или поздно приедет не сомневалась, хотя инструкторы перестали надеяться. Ура, приехал! С опозданием на 1,5 часа. Быстренько собрали байдарку, упаковались (первый урок по упаковке мешков).

Ну вот, наконец, живая вода, настроение сразу поднялось. У моста чуть-чуть позанимались. Света сообщила последовательность движения экипажей, и мы тронулись. Здорово! Сначала ничего не клеилось: скованность, неприятное чувство, что, наверное, делаю всё не так — Сашу всего заливаю. А потом, вроде, стало что-то получаться. Правда, без конца частила. Саша периодически начинал считать. Когда работали в такт, как нужно, вырывались вперёд. И сразу следовал бодрый голос Гены (стажёра): «Постников, назад, обойди вокруг затопленного дерева, потом догоняй». А Саша: «Да я же не виноват — у меня матрос такой. Елена как начнёт грести, так лодка вперёд выскакивает». Гена в свою очередь советует: «А ты на отрицалке давай, она вперёд, а ты назад и всё будет в норме».

Нет, отделение наше что надо. Занимались, пожалуй, побольше других. А у плотины впервые узнала что такое кормовой и носовой траверс. Саша с Эдиком сели вместе в байдарку. Да, это класс! Они так подходят друг к другу, и всё-то у них получается слаженно, будто само собой. И делают на байдарке что хотят, а она кажется послушной игрушкой. Здесь я попробовала сесть в Андриюшину лодку. Жуть! Хотя это и суженный «Салют», всё равно она кажется очень широкой. Упереться не во что, в самодельной КНБ бёдра зажаты, колени упираются в упоры, а в этой болтаешься и чувствуешь её неустойчивость —

того и гляди перевернётся. Да, чудом мы с Серёжей Крыловым не искупались. Прошли траверсом струю, и я стала исполнять зацеп, который у меня получился, я на зацепе почувствовала опору воды, весло не провалилось вниз. Зато тут же почувствовала, что мы почти легли. Уже пронеслась мысль — «Это всё!» (словно это не относилось к нам), но тут Сергей что-то сделал и лодка выпрямилась. На обед место выбирал Саша. Куртку мне пришлось отжать. Эдик по этому поводу дал ряд советов. Пообедали, тронулись дальше.

Пристали на ночлег. В байдарке много воды (подтекает), вытащили её. Ребята поставили палатку, организовали костёр, переоделись. Вопрос распределения по палаткам решился как-то сам собой. Слава Стародумов поставил свою палатку, Саша затащил в неё свою подстилку и посоветовал занести туда спальные. Всё верно — в палатках ночуют по экипажам. Стемнело, поздравили Андрюшу с 17-летием. Поужинали. Я вместо ложки взяла вилку, посмеялись по этому поводу. Затем у нашего костра устроили тренсовет. Я пошла в соседнее отделение — там уже звучала гитара, подошли наши. Попели вместе. Стало сразу как-то хорошо: костёр, гитара, тихие задушевные голоса. Только чуточку обидно, что сама подпеть не могу. Голос к этому моменту сел окончательно. Впрочем, неправда. Накануне я совсем говорить не могла. На работе мне по этому поводу готовились устроить панихиду, а сегодня я даже говорила, правда хриплым басом. Гитарист был в ударе, всех завёл, и песни отличные. Тут я впервые услышала Маркитантку. Здорово!

Ну, а потом тренсовет закончился, пришли к своему костру, но мне высушить свою курточку и остальные вещи не хватило бы и трёх часов. Засунула мокрые вещи в спальник, укрылась с головой, но всё-таки было холодновато. Утром — зарядка. Лёша с Зиной приготовили завтрак. Саша, Андрей и Женя поставили трассу и начали заниматься. Вновь с Сашей сел Эдик — показали как надо. Трасса была повешена хорошо, но трудна для исполнения необученным экипажам. В ходе тренировки все в экипажах переругались, так как считали неуспехи в прохождении виной другого члена экипажа, Трудно сказать — по-

лучалось ли у меня как надо. Казалось, что ещё немного и будем проходить ворота чисто, но в это время экипаж Светы со Славой кильнул на эрзетке. Света со Славой выжались и она с Геней (инструктор и стажёр), прямо с этого места, пошла на электричку, а мы поплыли догонять другие отделения.

Красотища вокруг. Настоящая Золотая подмосковная осень. И с погодой повезло здорово. Ведь накануне было холодно и пасмурно. А тут небо чистое, солнце светит и даже греет. Плыли не напрягаясь. Саша расчувствовался от этого великолепия — запел, а я незаметно начала быстрее грести, пока ребята с отделения не начали шутить. Встали на обед последними, а ушли на электричку одними из первых.

(1978 год)

От инструктора инструктору (эпистолярный жанр)

Письмо инструктора-методиста Славы
Соколова в адрес начинающего молодого
инструктора Володи Никулина...

Ученику от Учителя (Гуру)

07.12.78 г.

1. К вопросу о дисциплине

Вы, коллега, являетесь низкодисциплинированным по следующим причинам:

а.) в классе нарушаете дисциплину, разговаривая с Соколовым, ушли 06.12 за 30 минут давать звонок, явно 20 минут ушло на перекур, более того, это мешает лектору (читающему явно плохо и плохо владеющему аудиторией) и отвлекает крайне усталых слушателей. **Резюме:** если должен быть в коридоре — находишься там, любое хождение — нарушение дисциплины;

б.) сиди рядом с отделением, старайся сесть с менее радивыми или, что лучше, заведи в группе привычку сидеть кучкой — это сгладит присутствие начальника (т.е. Вас) или лучше, если Вы для них станете **Старшим Товарищем (Другом)**, это заставит их работать на лекции;

в.) учишься работать над лекцией, так как наши знания теряются и теория уходит вперёд, а если лекция заведомо плохая, то готовься к работе со слушателями (*пиши методички, план занятий и т.д.*);

г.) **Не кури в перерывах**, используй это время для работы со слушателями, по степени важности задачи идут:

1.) работай по сплочению коллектива, т.е., увидев Петю, спроси «как у него дела», знай нужды и заботы каждого, т.е., — «Саша, ну как в институте?», «Ира, как...» и т.д., при этом оказывай больше внимание *костяку*;

2.) если много других дел — работай с инструкторами (серебрянка, капрон и т.д.), курящий человек создаёт впечатление праздности и ничегонеделанья;

д.) **Не кури на тренсоветах**. Как ты мешаешь — поймёшь, когда будешь начальником школы, пока поверь на слово;

е.) не принимай в штыки каждое распоряжение Космачёва, ищи пути как сделать его, а не находи причины, чтобы его не выполнять;

ж.) старайся быть активным на тренсовете, не забывая, что краткость — сестра таланта.

2. К вопросу о коллективе

а.) выдели костяк из группы (т.е. лиц, близко подходящих к твоим требованиям к туристу), не надо много людей, лучше меньше, да лучше, уделяй им больше времени, перетягивай их на свою идеологическую платформу, перекрашивай их в нужный тебе цвет, не ущемляя при этом личности;

б.) повторяю из пункта 1-го: **Старайся стать им другом (старшим)**. Хуже, если будешь *Начальником* (это типичная ошибка К... — он почти всегда бывает общепризнанным *Великим* и *правильным Начальником*, но у него не хватает душевности и теплоты в отношении к людям, и они это сразу, как дети, замечают);

в.) не позволяй при этом **панибратства**, особенно при проведении занятий этим отличается А., т.е. тон его всегда говорит, что это «чайники», а это — «мы с тобой», т.е. он ставит себя на одну линию с инструктором, а это в корне неверно;

г.) возьми в руки гитару и находи время на каждом выходе для игры, ты обладаешь великим общепризнанным даром обаяния людей с помощью этого инструмента, воспользуйся этим даром и поставь его **на службу обществу**, с помощью этого дара ты достигнешь многого в плане сплочения и уважения.

P.S. Не следует понимать пункт г) так, что всё остальное не нужно. Гитара — это дополнение.

3. К вопросу о топографии (по прошедшему занятию)

а.) надо разбить отделение на две группы, которые не будут постоянными, а на каждом занятии мы будем тасовать коллектив. Порядок занятия следующий:

- 1.) назначить впереди идущего и указать ему точку;
- 2.) сзади поставить товарища поопытнее;
- 3.) самому при движении курсировать между людьми, следя за правильностью работы, помогая и контролируя их работу;
- 4.) заметив, что кто-то не работает (т.е. не следит за картой), вернуть отделение к первоначальной точке и повторить всё заново;
- 5.) при группе более 5–6 человек на коротких участках можно разбивать слушателей на подгруппы, во главе ставя сильного слушателя, с тем, чтобы вместе ориентировались (при этом, у каждого должна быть своя карта);
- 6.) чётко ставить задачу и **обязательно** проверить у каждого в отдельности где он находится, задав несколько вопросов по близлежащим ориентирам.

4. К вопросу подготовки к работе со слушателями

Для вечерней беседы со слушателями готовят план беседы (записать его в конспект):

- 1.) Спросить...
- 2.) Поговорить с...
- 3.) Назначить...
- 4.) и т.д.

отдельно вопросы к *Соколову, Космачёву и т.д.*

Давая поручения, делай пометки в конспекте, перед беседой проглядывай их и учитывай при составлении следующего плана беседы.

В. Соколов

Записка Володи Никулина для инструкторов одного из отделений школы ТКТ с рекомендациями по работе со слушателями школы

Уважаемые товарищи!

Позвольте изложить Вам некоторые соображения по поводу вашего отделения и инструкторской работы вообще. Это мои личные впечатления от общения с вашим отделением, а также результат моего воспитания как инструктора в Тушинском клубе. Вы можете с этим не согласиться — всё по Вашему усмотрению. Но всё, что я выскажу — только результат дружеского отношения к Вам обоим, желания, чтобы время, проведённое в школе, оставило благоприятные воспоминания у Вас и у слушателей.

1.) Критерий отдачи инструктора — ему должно быть тяжело работать, т.к. он делает всё, что делают слушатели, причём всегда идёт первым, плюс инструкторская работа. Т.е., по сравнению со слушателями, это двойная нагрузка. А слушателям должно быть тяжело, работать они должны напряжённо, зачастую против своего желания (*правильность этого они поймут потом*), иначе они просто физически не успеют освоить всё, что считается необходимым в ТКТ. К тому же, крепкое отделение, настоящий коллектив, способный на великие дела, рождается только в «коллективных муках» и никак иначе. А в Вашем отделении зачастую царит атмосфера загородной прогулки, дружеской посиделки.

2.) Такое положение возникает из-за недостаточной подготовленности инструкторов к занятиям. Нет чёткости в работе, которая зависит от предварительной подготовки, её тщательности. Обычно занятие по одной теме ведёт один инструктор, второй на подхвате, в тени, наблюдает за результатами действий напарника, помогает ему и тактично исправляет возможные ошибки (или потом сообщает напарнику о них). Так легче и продуктивнее.

3.) Чтобы слушатели работали напряжённо — инструктор не может себе позволить ни малейшего расслабления, являясь

образцом даже в мелочах. Только тогда он имеет моральное право требовать. Только так: на зарядку из палатки — первый, рюкзак готовит — первый, на все занятия выходит в полной готовности — первый, на тяжёлые лагерные работы — первый. И при этом нужно видеть всех слушателей, их ошибки, *беречь их!* Вы же позволяете себе вылезать из палатки при подъёме позже слушателей. Они за это время разбредаются, мёрзнут и т.д. Так можно испортить весь день занятий.

4.) Хорошую помощь может *и должен* оказывать дежурный руководитель. В идеале, он ведёт всё «хозяйство», в определённое время собирая отделение в нужном месте и виде для определённых занятий. Инструктор ведёт только учебную работу и страхует руководителя от ошибок, ведущих к срыву учебного плана на день, который должен выполняться полностью любой ценой (где спасработы на сплаве до ст. Истра?). Слушатели всё это видят, и теряется Ваш авторитет, им обидно не получить то, что дают в других отделениях. И они не молчат.

5.) Конечно, не все будут впоследствии руководителями походных групп. Но в этой шкуре должен побывать каждый, чтобы хоть как-то понимать трудности своих руководителей в дальнейшем. Поэтому каждый выход — проба одного из слушателей руководить полностью, начиная с подготовки выхода. А оценка даётся коллективно.

6.) Для этого в конце выхода каждый слушатель, неназойливо направляемый инструктором, *в любой обстановке*, даже в переполненной электричке, обсуждает руководство (а фактически — вашу работу), последние — стажёр и инструктор. Это очень эффективно для всех.

7.) Этот способ — осуждение или поощрение коллективом — следует использовать как можно шире и всё делать только *кучей всего отделения* (один при подъёме замешкался в палатке — все стоят перед палаткой, а не один «зверь инструктор» и хором ему!..) Один раз это провести наглядно для всех, пускай и помёрзнут, и подъём будет налажен. Ведь коллектив — это всё.

Думаю, пока хватит. С наилучшими пожеланиями —

Володя Никулин (19.10.82 г.)

Михаил Кинер

Риони,
ноябрь 1980 года

Сухой закон —
Как страшно это!
И. Кучерявый

Начнём с того, что был ещё ноябрь.
Великая справлялась годовщина.
И в маленьком поселке Накиети
Раскачивались праздничные флаги,
И гордые грузинские мужчины,
Шатаясь, шли по улице. И этим
Не то, чтоб одобряли — выражали
Свой интер-где-то национализм.
Меж тем, карнизом горного утеса
Шла группа москвичей, тире — туристов.
Шла из гостей, естественно, от Гочи
И, несмотря на середину ночи,
На голове своей несла канистру.
Естественно, что впереди шел Валька,
Прокладывая путь среди пампасов.
За ним Шапир шел, Вальку критикуя.
А Валька доказать ему пытался,
Что в лоции пампасов восемь штук.
Вот, наконец, река внизу мелькнула.
В неё чуть не мелькнул печальный Валька,
В коварный поворот едва вписавшись.
И с гиканьем усталые туристы
Посыпались под пулями абреков.

— Я — Гочин друг.. — кричал Лурье с обидой
 И потрясал грузинским диалектом,
 — пускай умру, но никого не выдам,
 обычаев я местных не нарушу.
 — Маджари! Хачапури! Накиети!

И от таких чудовищных ругательств
 Дрожали горы и, срываясь, камни
 Порог образовали «Насыпной».
 Всё стихло! Отступили басурмане.
 Увёл их в горы их руководитель,
 Отчаянный бандит и узурпатор —
 Шапир-паша-тудыть-его-оглы.

Лурье:

Хурма, гранат и виноград!
 Здесь будет лагерь, будь я гад!
 Но чтобы перестраховаться,
 Я вот что предложу вам, братцы.
 Из самых кремневых ребят
 Пошлём в деревню мы наряд.
 А чтобы не был путь тернистым,
 Пускай возьмут с собой канистру.
 Кого пошлём мы в стан врага? —
 Наш головной катамаран,
 Его мужскую половину.
 А женскую пошлём в долину —
 Пусть собирают нам хурму.
 Уходят все по одному.

Песня дозорного отряда:

Кто вернётся из деревни пьяный?
 Кинер, Асташкевич, Кучерявый!
 Кто в тяжелый час вас не покинет?
 Асташкевич, Кучерявый, Кинер!

Как нам нелегко ты не поверишь!
 Кучерявый, Кинер, Асташкевич!
 А назад путь трудный и корявый —
 Асташкевич, Кинер, Кучерявый.
 Но помогут в трудную годину
 Кучерявый, Асташкевич, Кинер.
 Те, кто взял деревню прямо в лоб —
 Миша, Игорь и суровый Боб!

От автора:

Деревня Накиети содрогнулась,
 Услышав песню смелого дозора.
 А на другом конце три незнакомца —
 Зуйков, Гармаев и известный Васька,
 Сбивая цены с юга, шли на север.
 Дозор Лурье шёл с севера на юг.
 А им во след усатые грузины
 Несли канистры, вёдра и корзины
 С дарами юга. Был извилист путь,
 Но как-то незаметно он смыкался,
 И по селу безумные коровы
 Носились с ощущением беды.
 Они сошлись, и расколосось небо,
 Собаки взвыли, а в долине горной
 Лурье-паша припал ушами к почве.
 А на соседнем берегу Риони
 Шапир-паша в тревожном ожиданьи
 На лоцию смотрел и на часы.

Дозор Лурье:

Ага! Попались, кружжкокрады!
 Мы встрече этой страшно рады.
 Пора свести счета.
 Налей-ка, Мишка, мне для пыли
 Вот этого, что цвета пива.

И я их тра-та-та,
 Вы нам должны за кружку
 Две целых и чекушку
 Пшеничной и простой.
 И побыстрей! Иначе
 Вас ждет конец собачий.
 А ты, Гармаев, пой!

Дозор Шапира:

Чтоб речь быстрее лилася,
 Сперва налей-ка, Вася.
 Пусть я умру от ран,
 Но вы скорей умрёте,
 Чем кружку заберете на свой катамаран.
 А чтоб Лурье запомнил
 Как жить с сухим законом,
 Обрушимся в запой.
 И весь ваш флот поганый
 Затопчем сапогами.
 А ты, Гармаев, пой!

Дозор Лурье:

Видал как разошлись, собаки.
 Налей-ка, Васька, для атаки
 Вина нам алого, как кровь.
 Сейчас я этих трех Шапиров
 Затушенирую шарниром.
 Для этого налей-ка вновь.
 Убрал канистру, Васька, рано.
 Хоть ты с того катамарана,
 Но парень, в общем, свой.
 Переходи, не будет тесно!
 У нас между колбас есть место.
 А ты, Гармаев, пой!

Дозор Шапира:

Я их как раз, в том-то и дело,
 Гляди как Васька замугнела,
 Держитесь, мужики.
 Зачем нам кружка-шапирушка?
 Ты, Кучерявый, ешь петрушку,
 Пробьёмся до реки.
 Ведь мы панфиловцы, ребята,
 Шарахни, Боб, из автомата,
 Возьмем в штыки сельпо.
 Ура! Вперёд! За командира!
 За Вальку, нашего Шапира!
 А ты, Гармаев, пой!

От автора:

Встревоженные долгим ожиданием,
 Два командира вышли на дорогу.
 И вот картина взору их предстала:
 Сквозь заросли колючей облепихи
 Пять или шесть туристов проползали.
 Полз впереди Зуйков, в руках кровавых
 Неся остатки Мишкиного тела,
 Которые при этом матерились.
 За ними брёл кровавый Асташкевич,
 Прижав к груди канистры боевые.
 А дальше шли три слитные фигуры.
 Кто из них кто и мать не разберётся.
 Последним крался Васька-политрук,
 Крича : «Ребята, не Москва ль за нами?»
 И видя эту страшную картину,
 Два славных и любимых командира,
 Взбледнув немного, за руки взялись.
 И бросились в объятия Риони.
 Ловите их!
 А мы себе пойдём.

Поздравление Игорю Шапиру в день свадьбы

И, накренившись, хрястнул мир:
 «Ах, что наделал наш Шапир?»
 Гудят гудки, заводы встали,
 И план по чугуну и стали
 Не выполнен в который раз,
 Трамвай не ходит, свет погас.
 Минута скорбная настала,
 И сердце биться перестало
 У каждого, кто знал его.
 Перекосился боевой
 Каяк, и сдулась поддувнуха
 От удивительного слуха.
 В Саянах высох Кантегир:
 «Ах, что наделал наш Шапир?»
 «Не рассчитал, не уберёгся,
 Не откренился, не оперся.
 Ах, был он все же мягкотел», —
 С утра толкуют в ТКТ.
 Экзамен? К чёрту! До него ли?
 Там, может быть, Шапир в неволе.
 Там помощь, может быть, нужна,
 Плечо товарища, кинжал.
 Нам нужно отменить экзамен,
 Покуда всех не повязали.
 Ну, Игорь, что же ты молчишь?
 Может, заплачешь, закричишь.
 И на душе полегче станет.
 Потом, глядишь, в «Узбекистане»
 Кручину горькую твою,
 Махнём на грошевой уют.

Уж за спиною слышен ропот...
 Пстой, а кто там сбоку, робко,
 Смутившись, потупляет взгляд,
 Простой и скромненький наряд:
 — Кто это в скромненьком наряде?
 — Так это Надя...
 — Надя?..
 — Надя!..
 — Так вот что... Стало быть, она...
 А что, однако, недурна.
 Так это же другое дело.
 Мы за Надежду можем смело
 Отдать Шапира. Наградить!
 Экзамен к чёрту отменить!
 Да разве впрок сейчас экзамен?
 Мы лучше все в «Узбекистане»...
 Об этом, впрочем, я сказал.
 Давайте мы нальём бокал,
 (в уме мы все воображаем,
 «сухой закон» мы уважаем)
 Нальём бокал полней, и с ним
 Друзей своих благословим.
 Да будут вам длинны дороги,
 И интересные пороги,
 И светел дождь, и лёгок град,
 Крепка палатка, ветер — рад.
 И обалденная рыбалка,
 И космачёвская закалка.
 Высокий класс, прекрасный стиль!
 Вперёд! Семь футов вам под киль!
 18.11.78.

Евгений Бондаренко

Группа Кузери́на

Это случилось давно, ещё в те времена, когда светлым будущим страны СССР был коммунизм, и называлось это загадочным именем ШРВП-77. Что это такое — теперь трудно объяснить. С одной стороны — школа руководителей водных походов семьдесят седьмого года, с другой — некое течение, возглавленное великими гуманистами Космачёвым и Соколовым, и подхваченное их верными и неверными апостолами, одним из которых был Виктор Кузери́н, чьему таланту руководителя мы все обязаны существованием группы. А уж эти апостолы, каждый по-своему, создали свои уникальные микромиры. И тем, кто попадал в такой микромир, редко удавалось впоследствии вырваться из него. Так или иначе, но под сенью школы образовалась так называемая группа Кузери́на. Каждый пришёл в эту группу своим путём, но, встретившись, они пошли дальше вместе! Теперь нет ни страны, ни светлого коммунистического будущего, ни группы, но в сознании людей, захваченных в своё время этим течением, остались удивительно нежные воспоминания о той поре и о людях, которые были рядом.

Итак, группа образовалась путем случайного набора слушателей в пятое отделение ШРВП-77, где инструктором был Виктор Кузери́н. Безусловно, он был непререкаемым авторитетом, но, кроме того, он сумел с первых же дней сплотить вокруг себя костяк из самых ярких представителей (Александр Чугунов, Александр Зборовский, Лена Гладиллина), который впоследствии пополнился не менее достойными личностями, такими как Алла Брусенцова (Лексевна), Валерий Володин (Панталон) и другими.

Безусловно, сплочение таких выдающихся и незаурядных людей было очень мудрым педагогическим решением, которое впоследствии принесло плоды в виде особого стиля и особых

отношений в группе Кузери́на. Отношения эти можно охарактеризовать как атмосферу всеобщей любви, но, в то же время, высокой организованности и дисциплины. Как это ни странно звучит, но группу объединяло не столько стремление ходить в походы, сколько желание быть вместе! Может быть, именно поэтому мы ходили не только в водные походы, но и велосипедные и даже лыжные. А сколько впечатлений осталось от совместных тренировок и проведённых капустников!

Повальное увлечение ТКТ изобретательством и самодеятельностью нашло своё отображение и в группе Кузери́на. Я не имею в виду ставшие обычными в ТКТ элементы туристического снаряжения. Были и собственные оригинальные задумки. Например, «блестящая» идея Лексевны делать заплатки на байдарках из презервативов! Испытание сей новинки было произведено на Полярном Урале, в результате которого появилось бессмертное двустишие:

Наш Панталон как бог красив,
А на носу... презерватив...

В качестве заплаток для лодок презервативы оказались непригодными, но сколько осталось впечатлений! Ниночка Аршавская обнаружила, что они очень хороши в качестве напальчников, чтобы речная вода не портила маникюр. Показать бы студентам нынешнего американского профессора биологии Аршавского, в каком виде проводила отпуск его жена! А как бы студенты порадовались, увидев самого профессора, с неподдельным воодушевлением изображавшего из себя гориллу! Мы-то видели, поэтому для нас Аршавский — это просто Вадик. Интересно, может ли горилла с таким же мастерством изображать профессора? По вечерам Ниночка развешивала свои «напальчники» для просушки на ближайших кустах! Американская публика была бы шокирована, но и в наших рядах нашлись недовольные, а больше всех этим фактом возмущался молодой и горячий Мишка Пекур, и так брызжащий по любому поводу, а тут нашедший убедительную причину.

Однако, вечерние посиделки, задушевные беседы с Лексевой, песни в исполнении Ниночки и других маэстро, всех

умиротворяли. До сих пор свежи в памяти те длинные светлые вечера у костра с чаем, заваренным на золотом корне, и песнями, песнями, песнями... А кроме песен было общение, и центром общения, его душой, всегда была Алла Алексеевна.

Упомянув Лексевну, грех было бы не упомянуть Ольгу Левичеву, по кличке «Дорогая», ближайшую подругу Лексевны, умудрявшуюся так подготовить походный гардеробчик, что каждый день публика была поражена новой тончайшей (вес рюкзака строго ограничивался) кофточкой или платочком. Сказав о «Дорогой» нельзя умолчать о существовании «Недорогой», получившей своё прозвище от Борисыча однажды тёмной ночью. «Это ты, Дорогая?» — спросил Борисыч? «Нет, это не Дорогая» — ответила несчастная, за что тут же была Борисычем окрещена «Недорогой».

Так вот. О самоделках. Другим ярким образцом творчества был изобретенный Панталоном примус, собранный из двух прищепок и пульверизатора для одеколona. Приготовленный на этом примусе супчик, наполнял долину Шандона тонким ароматом сирени и отпугивал на версту всех аборигенов, диких животных и даже москитов! Почему аромат был сиреневым, науке до сих пор неизвестно, но факт был зафиксирован в летописи. Бедный примус! Там его и оставили, в горах Шандона, решив не дожидаться, когда он взорвётся. Но горы Шандона видели ещё и не такое...

Это был полноценный двухнедельный горный поход, со своими четырёхтысячниками, ледниками и осыпями, переходящий в двухнедельный водный поход по непокорённой прежде никем Кавказской реке Асса. Сейчас по этим местам бродят боевики, а тогда бродили только бараны и туристы из группы Кузерина. Вспоминая этот поход, я думаю, что мы не сильно отличались от тех баранов.

Собираясь в поход в середине лета на Кавказ, мы представляли себе, как палящее солнце будет нещадно сжигать наши плечи, как жара и зной будут преследовать нас день и ночь, как будем мы, обливаясь потом, тащить свою поклажу по горам, как дойдём мы до чистого и светлого горного ручья, как

раздастся долгожданная команда: «Обед», как наполним мы божественно-прохладной и чистой водой свои кружки, добавим немного томатной пасты и соли по вкусу и насладимся освежающим томатным соком. Что же вышло на деле?

Непрекращающийся дождь, холод, ветер... Мы тащимся по колено в грязи, скользим по склонам, подходим к грязному дождевому потоку, стекающему с горы, с которой на нас недоуменно смотрят сбившиеся от холода в кучу бараны... Раздаётся команда: «Обед». Не снимая с плеч рюкзаков, которые хоть как-то греют спину, мы разбавляем томатную пасту в холодной мутной жиже с ароматом овечьего помета и с отвращением пьем эту бурду... «Полный Шандон», — сказал тогда Граф и был, как всегда, прав! Вот как отличаются ожидания от действительности! Но, чёрт возьми, почему же так сладостны воспоминания об этом походе?

Однако вернемся к самоделкам... Самым великим достижением в области самодельного творчества была знаменитая каркасно-надувная байдарка, названная, как и положено настоящему судну, именем собственным «Колбаса». Столь гастрономическое название она получила благодаря своей удивительной форме, напоминающей стянутый бечевкой толстый и рыхлый батон вареной колбасы (так и хочется добавить за два двадцать, но боюсь, не все читатели это поймут). Всякий раз лодка эта привлекала внимание туристов и вызывала оживленные споры относительно того, что это, для чего это сделано, и в какой позе на нём надо сидеть, да и надо ли. Однако, несмотря на все дискуссии, «Колбаса», бережно передаваемая из поколения в поколение, преодолела не одну сотню километров водных преград, и я не удивлюсь, если даже сейчас это диковинное судно вспарывает водную гладь хищно изогнувшимся днищем, пугая окрестных лягушек своими «колбасными» бортами. Да, были лодки в наше время!

Но что такое самоделки по сравнению с людьми? Пусть наши самоделки не были идеальными, зато люди были само совершенство! Туризм для них был не отдых, не увлечение, а образ жизни! Душевные отношения создавали неповторимую атмосферу всеобщего братства. Конечно, это происходило не только

в группе Кузерины, а было привито во всей школе, во всем Тушинском клубе. Мне кажется, в этом огромная заслуга Славы Соколова, чьей мудростью и обаянием я не перестаю восхищаться. Впервые я встретился со Славой, когда осенью, едва только школа началась, меня уже отчисляли за пропуски занятий. На тренсовете Кузерин был суров и справедлив, как всегда, Космачёв был весь в своих делах, а Слава спросил: «Тебе вообще-то нравятся ребята в группе?» «Мне? Очень нравятся!» — ответил я, вдруг действительно осознав, насколько не хочу с ними расставаться. И тогда Слава сказал: «Мне кажется, Евгению можно дать возможность исправиться». И я исправился...

До сих пор вспоминаю трепет сердца, возникший в первый раз в школьном походе по Мсте, когда мощный медовый голос Володи Никулина, исполнявшего песни Булата Окуджавы, собирал в дыму вечерних костров толпы восторженных поклонников. И замолкали обсуждения дневных приключений... Люди забывали про бочки, сливы, улова и камни, а сердца их наполнялись музыкой. Звёзды светили с бездонного неба, перевёрнутые лодки отдыхали возле палаток, пламя костров освещало поляну и собравшихся на ней людей, дым расстилался по долине, а шум порога словно затихал, вслушиваясь в песню... И, казавшийся в этой обстановке каким-то божеством, огромный и величественный Никулин, обнимающий свою хрупкую спутницу — гитару, был единовластным властелином всей вселенной...

А когда после похода Боря Примочкин написал рассказ «Папаша и свисток», наполненный неподражаемым юмором и неподдельным чувством негодования к своему инструктору Мише Орловскому, он словно открыл для меня новый мир. Оказалось, что всё, что мы пережили в походе, можно пережить ещё раз, вспоминая и отображая это в летописи! Видимо, именно то первое впечатление от прочтения рассказа «Папаша и свисток» явилось причиной того, почему я взялся написать эту главу сейчас.

А поедание «козла» на Хемчике, сопровождаемое неиссякаемыми шутками великих юмористов Чучина и Иванова?

Кстати, именно они в 1976 году в первый раз взяли меня с собой, тогда ещё полного чайника, в серьёзный поход на

Кольский полуостров по рекам Цага, Пана, Варзуга. А ещё там было Ловозеро, где в первый же вечер похода мы попали в жестокий шторм, но, на наше счастье, были выброшены волнами на остров. Именно под впечатлением того похода, наполненного приключениями, я пришёл в школу руководителей водных походов, осознав степень своего чайничества.

Тогда, на Хемчике, может от «козлятины», а может от шуток, первая дрожь от вида мощной и стремительно несущейся голубоватой горной воды прошла, и мы почувствовали себя опытными водниками в своих переделанных «Салютах»...

Но, чувствую, надо возвращаться к группе Кузерины, ибо именно о ней этот рассказ.

Первым героем группы стал Зборовский, который, опоздав на поезд в Абакан, самостоятельно нашёл школу за тридевять земель, у чёрта на куличках, в степи, на границе с Монголией, возле селения Телли. А, кроме того, привёл за собой и других опоздавших «разгильдяев». В честь этого подвига в группе был утверждён орден Зборовского, которым самого Александра Григорьевича и наградили, а впоследствии награждали всех отличившихся. Столь высокая награда помогла позднее Александру Григорьевичу соблазнить Танюшу Хаврову и женить её на себе, несмотря на старания конкурентов.

Ещё одним похитителем наших женщин оказался Саша Альтшулер (по кличке «Граф»), умыкнувший душу нашей компании Леночку Гладилину. Пришлось присвоить ей кличку «Графиня», а всё семейство назвать «Графьями». Интересна легенда о происхождении этого графского титула, давно всеми забытая и рассказанная Кузериным. В процессе подготовки к походу Альтшулер и Борисыч ночью, на веранде женского общежития, шли обвязку и проклеивали днище взятого напрокат «Тайменя». Работа долгая, кропотливая и, ближе к утру, Борисыч позволил себе в шутку обращение к Александру: «портной Альтшулер». Александр был возмущён до глубины души и сказал, что если его будут так называть, то он сейчас же прекратит шить обвязку, уйдет из экипажа, и вообще никогда больше не будет проводить ночь на веранде женского общежития славного города Дедовска.

Борисыч не на шутку испугался последствий и поспешил исправить положение, назвав Александра «Граф Альтшулер». Новоявленный граф пошевелил пшеничными усами и решил, что так будет гораздо лучше. Поход был спасен, лодка к утру доклеена, и честь женского общежития не пострадала.

Конечно, всех этих браков не случилось бы, если б автора данных строк не забрали в армию осенью 1977 года. Группа собралась на Рижском вокзале. Печальный Панталон спел «Наша жизнь не игра, собираться пора...», и Борисыч отбыл служить в Ржев. Оскорбленный непостоянством женщин, он привёз из армии красавицу Риту, оставшуюся в памяти группы только тем, что однажды в процессе семейных разборок, она проткнула и изрезала на куски кухонным ножом собранную байдарку, занимавшую самое почетное место в жилище Борисыча, что было признано несовместимым с высоким званием жены туриста-водника.

Ах, этот Панталон, ах Петрович! До чего ж я его люблю! Да что там я? «Им восхищалась вся улица и весь Савёловский вокзал»... до сих пор восхищается! Кстати, когда через два года Валерий, призванный в Армию, прибыл в тот же самый, богом забытый, Ржев, то в первой же услышанной им там песне, он узнал влияние творчества Борисыча на песенный репертуар гарнизона. Панталон — это жемчужина группы Кузерины, это Добрейшей Души Человечище! Панталон — это Панталон! «Слепой музыкант» прозвали его оттого, что когда он поёт, он весь в песне и, чтобы не отвлекаться, закрывает глаза.

Музыкант играет вальс, и он не видит ничего.

Он стоит, к стволу берёзовому прислонясь плечами.

И берёзовые ветки вместо пальцев у него.

А глаза его берёзовые строги и печальны.

Про Панталона можно писать вечно и поэтому я не буду больше писать ничего, разве что упомяну его активное членство в непопулярном в те времена течении, возглавляемом Борисычем, и именуемом «уголок красенького».

Как можно представить группу Кузерины без Чугунова? Александр Васильевич — это талант во всем! Трудолюбие, изобретательность, отличная физическая подготовка, склонности к художественному творчеству сделали его одной из незаменимых и центральных фигур в группе. Замечательный фотограф, автор художественных отчётов и слайд фильмов, из которых мне, по определённым причинам, дороже всех слайд фильм-отчёт по Крыму 1982 года. Жаль, что тогда не было возможности перевести его в электронный вид, теперь это производство, наверное, безвозвратно утеряно... Чугунов — это жрец порядка. Если среди ночи в лагере раздавался его возглас: «Где мой топор?», народ покорно вставал и начинал разыскивать топор, понимая, что иначе Чугунов будет искать его до утра и спать уже никому не придется.

Юра Мельников. Врождённое «чувство струи», бессменный кино-фото- корреспондент, всегда немногословен и серьёзен. Бедный Юрик! Как же ему досталось на Чае от чайницы-Томки! Даже неоспоримая техничность и «чувство струи» не спасали его от ежедневного кия! Посему Юрик перестал умываться по утрам! А зачем? Всё равно купание неизбежно!

Пекур. Мишка, Мишка! Где твоя улыбка? В Чикаго? Трудно тебе, наверное, на чужбине? А помнишь, Мишка, как классно было на приполярном Урале? А Забайкалье помнишь? А Крым? А Кавказ? Заезжай, Мишка! Посидим, повспоминаем...

Есть ли на свете создание, более милое, чем Раечка? Пока Томка спит, я отвечаю, что нет! Кого горячий джигит, пытаюсь понравиться прелестнице, соблазнял, хвастая тем, что закончил курс молодого бойца? Кого в бескрайних просторах Забайкалья преследовал на вертолёте влюблённый поклонник Андрюша? Конечно же, Раечку! А спросите меня, кто был самой искусной рукодельницей, наладившей пошив эксклюзивных рюкзаков и палаток с вышивками и аппликациями? Конечно же, опять Раечка, ну... если только не Лена Валева...

Вы подумали, что в группе была абсолютная диктатура и не было никаких оппозиционных партий или фракций? Это не так! У нас был свой мурзизм-гулинизм! В это трудно поверить, но два

человека организовали собственное течение, деятельность которого отражена во множестве летописей. Гулин и Мурза — близнецы-братья! Мы говорим Гулин, подразумеваем Мурза, мы говорим Мурза, подразумеваем Гулин. Влияние гулинизма на кузеринизм, так же как и на весь туризм, — огромно и вряд ли поддается осмыслению. Если надо уронить кашу на землю, раздавить новый котелок или забыть дома байдарку, то пригласите с собой в поход Гулина или Мурзу! Теперь вы можете себе представить что творилось, когда в походе были они оба? За свои способности «оппозиционерам» очень часто доставалось от руководства, благодаря чему, они обрели ореол мучеников, а, как всякие мученики, всегда были горячо любимы простым народом.

«Как настроение, Зборовский?» — пробуждала всех утром Карева, всегда излучавшая восторг и радость жизни, даже когда в пороге выпадала из катамарана в прохладную воду. Если надо было найти для группы капрон, синтепон или договориться с автобазой о заброске в труднодоступное место, это задание всегда поручалось Татьяне, и не было случая, чтобы она не справилась с ним.

С медициной нам всегда везло. Сначала к нам примкнул кардиолог Карасёв, потом, когда все сердечные болезни были излечены, на смену ему явился «херург» Митя Ульянов, человек необычайно флегматичный и рассудительный (недаром носит имя и фамилию брата вождя всемирного пролетариата!). Так Митя спокойно констатировал обморожение собственных ног, выливая воду из сапог на заснеженном перевале. Однако, к чести своей, доктор был уважаемым членом «уголка красненького» и автором нескольких бессмертных афоризмов типа: «Почём это вино? По рубль две? А пьётся как за рубль двенадцать!» или «Коммунистический сахар — это такой сахар, который лежит в мешке посреди стола, но мешок крепко завязан».

Однажды Кузерин вышел к народу и провозгласил новую идею: «Если мы мочим задницы в водных походах, значит, мы должны их просушивать в велосипедных!» И началась эра велопоходов! Криминальными способами обзавелись дефицитными гоночными велосипедами «старт шоссе». Помню ужас в

голосе Вари Блохиной, когда она позвонила мне и прошептала: «Меня вызывает следователь!» Но всё обошлось. Была разработана и озвучена легенда о том, что все мы законопослушные граждане, а велосипеды наши вовсе не ворованные, а выданные нам велосекцией для проведения тренировок. К легенде прилагалось письмо от Радиотехнического института Академии Наук СССР с просьбой, в порядке исключения, оказать содействие спортивной команде Академии Наук. Полигоном для «тренировок» сразу был выбран Крым, и больше этому замечательному полуострову мы почти не изменяли. Зато Крымские горы мы изъездили вдоль и поперёк! Бывали мы там весной, летом и осенью, могли с закрытыми глазами ориентироваться на Караби и знали все родники. Любимым «местом отдыха» была Белогорская свалка. Чего только не случилось с нами в Крыму! Орёл «Ай Петри» Чугунов умудрился сломать вилку своего боевого коня, Борисыча укусила собачка, Панталон искупался в ванне молодости, а Томка научилась кататься на велосипеде! Апофеозом велотуризма было выпадение двадцатисантиметрового слоя снега ранним утром 7 ноября на всё той же белогорской свалке, не помню какого года, после чего мы поняли, что осенний велопоход гораздо мудрее проводить на месяц раньше. Хорошо, что это был последний день похода, поэтому мы с достоинством свалили со свалки на попутном мусоровозе в Симферополь на поезд. Но как же вкусен был кизил, прихваченный первыми морозами! Единственной «изменной» Крыму был незабываемый велопробег по североамериканским штатам, но это уже совсем отдельная история...

Однако, «неувязочка вышла». Хотел рассказать обо всех, а получилось как всегда... Я вижу укоризненный взгляд тех, кого не упомянул здесь. Мне стыдно, братья и сёстры! Но не могу-де я писать всю ночь! Близится рассвет, Томка уже видит третий сон и бутылка «стрижаменты», с помощью которого я пытался удержать музу, закончилась... Посему, прилагаю к повествованию набор имеющихся у меня летописей и, если строгий редактор их не забракует, предлагаю насладиться «народным» творчеством в его первоизданном виде: <http://tktur-msk.ru/dnevnikidd/>

P.S. Память — вещь ненадёжная и, наверняка, я перепутал события, приписал одним людям то, что говорили другие, и, вообще, всё искажил. Беру на себя этот грех. Должен же кто-то взвалить на себя крест! Но если кто захочет расставить всё по полочкам и восстановить справедливость, то приезжайте в Дедовск! Ей богу, мы с Томкой будем очень рады! Сядем у костра и будем вспоминать, а, может быть, даже споём:

Виноградную косточку в тёплую землю зарюю
И лозу поцелую, и спелые грозди сорву,
И друзей созову, на любовь своё сердце настрою,
А иначе зачем на земле этой вечной живу.

Собирайтесь-ка, гости мои, на моё угощение,
Говорите мне прямо в лицо, кем пред вами слыву.
Царь небесный пошлёт мне прощение за прегрешенья,
А иначе зачем на земле этой вечной живу...

Вспоминал о днях былых «Борисыч» — Женя Бондаренко

Владимир Виноградов

Учитель

Познакомился я с Эдуардом Михайловичем Ворожбиевым осенью 1973 года, когда после окончания института, имея за плечами опыт троечных походов на байдарках по Карелии и Приполярному Уралу, мы с друзьями решили поучиться в Краснопресненской районной школе водного туризма. Начальником школы был Орловский, а инструктором одного из отделений — Эдик Ворожбиев. Вот в это отделение я и попал. Отучившись зиму, школа, по предложению Ворожбиева, весной пошла на р. Урух. Для меня это был первый поход на Кавказ, и, приехав туда, я сильно был озадачен скоростью потока и обилием камней в русле. Собрав байдарки, школа бодро двинулась вниз, но через пару километров также бодро слушатели начали наматывать свои суда на все камни в реке, какие могли найти. Орловский нервничал и спрашивал Ворожбиева куда он нас завёл, а Эдик спокойно сказал, что в прошлом году они прошли эту речку на плоту за 6 часов без единой чалки. В результате Ахсарисарское ущелье мы обнесли, а сам поход закончился вполне благополучно.

После этого похода Эдик совершенно неожиданно позвонил и предложил принять участие в плотовом походе по р. В. Уда. Я тогда даже не представлял как выглядит плот, а, кроме того, надо было идти пешеходку 90 километров. Эдик популярно, на пальцах, объяснил конструкцию плота и познакомил меня с группой. Руководителем был Алик Панков, и с этой группой Эдик уже несколько лет ходил вместе. Поговорив со мной, группа братья меня отказалась — опыта маловато. И тогда Эдик предъявил группе ультиматум: или меня берут в поход, или он от похода отказывается. В те годы со снаряжением было туго, а у Ворожбиева, как мастера на все руки, была почти половина группового снаряжения. Почесав репы и прикинув, сколько ве-

рёвок, палаток и кострового снаряжения надо будет добывать, группа нехотя включила меня в свой состав. Этот первый плотовый поход крепко сдружил нас и определил мою туристскую судьбу на следующие 25 лет. И все эти годы рядом был мой лучший друг и Учитель — Эдуард Михайлович Ворожбиев. 95% хранящихся у меня дома фотографий сделаны его фотоаппаратом, с которым он не расставался ни в одном походе. Все filmy сняты его кинокамерой. Было много районов нашей страны, где мы побывали вместе: Кавказ, Саяны, Алтай, Тянь-Шань. Были школы разного уровня, где мы работали вместе. А количество слётов и соревнований, которые организовал Эдик Ворожбиев за многие годы, вообще не поддаётся подсчётам.

Все 32 года, которые мы дружили, он учил меня: как преодолевать трудности, как поступать в сложных ситуациях и всегда подставлял своё плечо, когда было особенно трудно. За все эти годы он ни разу, в общении со мной, не повысил голос, хотя я этого довольно часто заслуживал.

Поэтому, несмотря на небольшую разницу в возрасте, я всегда считал его своим Учителем.

Из многих походов вспоминается, может быть, не самое главное, но самое яркое.

1977 год, весна, Кавказ, р. Андийское Койсу. Эдик предложил взять в плотовый поход велосипед. На этом велосипеде мы забросили металлические плоты километров на пять выше Эчеды, а потом весь поход Эдик ехал на нём вдоль реки, ведя разведку и снимая наше прохождение в самых интересных местах. Очень здорово сэкономилось время на разведку, да и снимки, как всегда, получились отличные.

1979 год, весна, Кавказ, р. Белая, первопрохождение Гранитного каньона. Пройдены Топоры и Киши. Долго ползаем вдоль Гранитного, долго с Эдиком обсуждаем насколько опасно прохождение. Наконец, приходим к выводу, что вероятность переворота в Горке 50 на 50, но сразу за Горкой можно организовать нормальную страховку. Мы идём на прохождение, а Эдик организовывает страховку. В Горке мы тогда перевернулись, меня одного оторвало от плота. И Эдик, стоя на страховке, смотрел

мне в глаза и ждал — буду я просить страховку или нет. От страховки я отказался, решив догонять плот. Плот догнал.

1979 год, лето, Саяны, р. Бий-Хем. Несколько дней ждём вертолётной заброски в Тоора-Хеме. Вертолёта нет. Оставив все продукты в посёлке, уходим от оз. Азас пешком в верховья Бий-Хема. Тяжелейшая десятидневная пешеходка (180 км.) на Карабалык. Самолёт, который должен забросить продукты, не прилетел. Строительство плотов и сплав по Бий-Хему. 22 дня на подножном корму. Не было даже соли. Эдик на плоту и на берегу работает за двоих и, кроме того, умудряется ежедневно вылавливать огромное количество хариуса.

1983 год, лето, Алтай, р. Башкаус. Очень высокая вода. Дошли до Капкана. Капкан открыт. Наутро проходим Капкан и ждём когда спадёт вода, чтобы идти Мясорубку. Ждём восемь дней — вода не падает. Советуюсь с Эдиком идти или обнести. Он говорит, что если команда наберётся, можно попробовать пройти. Сам к прохождению готов. Набираем команду и стартуем. На заходе в Мясорубку струёй срезает заднюю гребь. При попытке аварийной чалки основную верёвку рвёт, как нитку. Плот переворачивается. Эдика от плота отрывает, он проходит Мясорубку самосплавом. Страхающие говорят, что весь порог он прошёл под водой, только раз в пене мелькнула каска. После Мясорубки Эдик всплывает без сознания. Приходится задействовать живца, чтобы достать его из воды. Всего день понадобился ему, чтобы придти в себя, и он готов к дальнейшему сплаву. Идём дальше. Перед Семейным нас настигает еще один паводок. Сплав становится невозможным. Уходим с реки по щели р. Кызылгак. Полтора километра вверх шли двое суток, ночевали сидя в узкой щели. Пешеходка до спуска Коо. Вечереет. В сумерках мы теряем Эдика из вида. Отправив измотанную группу вниз, ищу Эдика, и минут через сорок мы встречаемся. Воды нет, принимаем решение спускаться в темноте. Спуск занял всю ночь.

1985 год, лето, Алтай, р. Чулышман. Две группы забрасывают к началу сплава вертолётном. Эдик и ещё трое ребят к вертолёту не успевают приехать и идут пешком из Саратана в Язулу,

и ещё 25 км. вверх по реке к месту строительства. В этом походе, кроме участия в прохождении, Эдик снял совершенно замечательный фильм, который потом не раз был показан по Центральному телевидению. Группа подошла к порогу Каша. Порог длинный (5 ступеней), разведка и обсуждение вариантов прохождения заняли целый день, вернувшись вечером в лагерь, все были приятно удивлены. Каждого участника группы ждал вкуснейший пирог в форме байдарки с клубникой. Это Эдик, сказав, что болит голова, целый день готовил нам персональные байдарки.

1986 год, лето, Саяны, р. В. Уда. Мы с Эдиком вдвоём догоняем группу. Идем пешком из Алыгджера вверх по Уде, 4 дня, 90 километров по изумительной парковой тайге. И говорим, говорим, а кореша, пройдя этой тропой тремя днями раньше, оставляют нам записки и подарки: то копчёную утку, то малосолевых хариусов. А потом — сплав по одной из красивейших рек Саян.

1990 год, осень, Тянь-Шань, р. Ойгаинг-Пскем. К сожалению, это был наш последний совместный поход. Эдуарду Михайловичу — 55. Много ли у нас в стране туристов-водников, которые в 55 ходят в походы 6 категории сложности. А он ходил и работал на плоту в этом походе лучше многих, кто ему в сыновья годится.

Мы не ходили больше вместе в походы, но дружба не прервалась, и он, по-прежнему, интересовался, куда мы собираемся очередной весной или летом. В 1996 году я тоже перестал ходить в спортивные походы.

2004 год, весна, Москва. Звонок от старого друга и наставника. Эдик говорит, что годы идут, а ты до сих пор не видел Камчатки. И предлагает позвонить Степан Степанычу Солоду, который собирается со своей группой на Камчатку и, вроде, есть свободные места. Звоню, договариваемся о встрече. И в июле прошлого года я впервые попал в пешеходный поход, в интереснейшую страну — Камчатку. Так Учитель подарил мне новую страну и радость общения с новыми друзьями.

Весной Учитель ушёл.

Николай Коровин

Остановись, мгновенье!

(2-й Взрывной 1980, 2006)

Этот рассказ — не рекомендации по прохождению «2-го Взрывного» порога, которого уже нет, и даже не воспоминания о том, какие мы в 1980 году были умные и как ловко его проскочили. Мне хотелось показать, какой насыщенной жизнью живёт турист-водник, как много могут вместить краткие секунды, которые длится прохождение порога. И как много потом можно рассказать о том, что произошло за эти секунды, когда памяти есть за что зацепиться. Хоть по меркам нынешнего сумасшедшего каякинга порог совсем простенький, нам тогда он таким не казался.

А отправной точкой для рассказа послужили семь кадров, снятых Олегом Дерябиным, и отсканированных уже в этом веке — полная кинограмма прохождения уже не существующего порога. В своём рассказе я использую сводный фотоколлаж из первых пяти кадров (приведённый в конце рассказа) — прохождение части порога за основным сливом и заход в улов опускаю по техническим причинам.

В мае 1980 г. вода на Кубани во время УТП МГШИ-80 оказалась небывало высокой, поэтому порог стал весьма нетривиальным. В узости, создаваемой обрушившейся на левый берег скалой, толчая возникла изрядная. Прохождение порога школой открывали мы с Эдиком Космачёвым. Он наметил замысловатую S-образную линию движения, обходящую винт, образованный косым отбойником от левого берега и «усом» центрального пирамидального вала с прострелом «уса» выше винта из-под левого берега и уходом в тень за пирамидальным валом. Прохождение вдоль винта не рассматривалось, так как киль на нем казался неизбежным. Длина его была метров пятнадцать, и мысль удержать в нем лодку казалась несерьёзной,

поскольку встреча отбойника с нижним «усом» пирамидального вала создавала хаотичную нечитаемую турбулентность. При этом, бочка между валом и правым берегом тоже казалась непробиваемой, что и подтвердили килем при следующем прохождении Юра Элькин и Игорь Розенблюм. Техника прохождения бочек на «опоре» в то время была ещё мало развита, нас учили, в основном, прохождению лагом чистых валов.

Поскольку Эдик был — «Вождь», никакого диспута на берегу перед стартом не возникло. Единственное, помню, он спросил: «Ну, как, Колюнъ, тебе порог?», подразумевая — какая вероятность прохождения без киля, как он нас учил оценивать. На что я только буркнул: «Порог как порог — 90%», и вопрос о прохождении был решен.

Однако, как водится, жизнь внесла в планы свои коррективы и значительно спрямила линию партии — полноценное «S» свернулось в пологую дугу, и получилось именно прохождение вдоль винта. Когда порог раскрылся перед нами более конкретно, чем с берега, мне показалось, что на малой скорости мы запросто можем залечь в бочке на заходе. А если и не заляжем, то, всё равно, среди мелких обливничков нам разогнаться не удастся, и мы сольёмся в самую вкусноту полулагом на нулевой скорости со всеми вытекающими последствиями.

Поэтому ваш покорный слуга, спутав все карты, начал разгон изо всех сил раньше запланированного и значительно правее первоначально намеченной траектории, обойдя бочку на заходе и имея в виду удержать лодку в динамическом состоянии на самом стрежне. Это явилось для Эдика неожиданностью, тем не менее, он мои усилия поддержал (положение лодки 2 — П-2, см. ниже) и, усиливая разгон, мы стали доворачивать лодку вправо, чтобы всё-таки «подрубить ус» пирамидального вала и уйти от винта. П-3 соответствует тому моменту, когда обогнув подножие пирамидального вала, мы попытались воткнуться в его «ус».

Как писал Новиков-Прибой в романе «Цусима» (за дословность не ручаюсь): «получив лобовое попадание 12-дюймового снаряда, броненосец вздрогнул и на мгновение остановился, но затем продолжил своё равномерное прямолинейное движение».

Очень похоже было. Наш нос увяз в валу, и лодка на мгновение (что-нибудь на одну десятую секунды?) замерла, затем нос отлетел влево, как футбольный мяч, который пнул ловкий футболист, и лодка с прежней скоростью понеслась по винту, уже повёрнутая градусов на 45 влево относительно положения в момент остановки, зафиксированного на фотографии.

Ощущение мгновенной остановки было очень чётко зафиксировано сознанием. Это, на мой взгляд, подтверждает фундаментальную гипотезу квантования импульса (произведения массы тела на его скорость) довольно крупными порциями, что имеет непосредственное отношение к применению квантовой механики для интерпретации разнообразных физических явлений в повседневной деятельности человека, которые обычно рассматриваются только в контексте классической физики.

В данном случае, по-видимому, вал полностью «съел» квант импульса, направленный вдоль оси лодки в момент, зафиксированный на фото, и изменение угла атаки лодки к оси струи произошло при нулевой скорости относительно струи. Следующий квант привёл лодку в движение вдоль продольной оси с прежней скоростью. Осмелюсь утверждать, что лодку не «смыло» струёй, потому что в этом случае должно было занести влево корму, а этого не произошло. Стало быть, её привёл в движение именно ранее накопленный импульс, т.к. согласованного гребка в новом направлении движения в этот момент тоже не было. В П-4 («как в воду канули») тела и головы гребцов полностью скрыты пеной, но по правой лопасти весла Космачёва (1-й номер, т.е. сидящий впереди) хорошо видно, что он делает прямой гребок левой лопастью, в то время, как Коровин (2-й номер) делает гребок с опорой на основание пирамидального вала справа.

«Остановись, мгновенье! Ты прекрасно». И хотя рассуждения о вагончиках и перроне на первый взгляд кажутся малоубедительными, в корне старик Эйнштейн, видимо, прав (приятно похлопать по плечу классика естествознания). Приходит в голову, что релятивистские явления могут наблюдаться не только при космических (субсветовых) скоростях и в мощных гравитационных полях, но и в обычных условиях при

значительной мгновенной вариации импульса субъективно может восприниматься значительная протяженность отрезков времени, не ощущаемая для внешнего наблюдателя.

По Эйнштейну, космонавты в движущемся с субсветовой скоростью космическом корабле по отношению к внешнему покоящемуся наблюдателю должны еле-еле шевелиться, как полудохлые рыбы в аквариуме. А логична обратная задача — понять, как удаётся за краткие, крайне дорогие реальные секунды прохождения порога, максимально увеличить субъективную протяженность времени. Вспомним, что футбольный вратарь, исходя из известной в физиологии скорости движения нервных импульсов по волокнам, теоретически не в состоянии отразить 11-метровый удар средней силы. Тем не менее, это происходит довольно часто, потому что приличные вратари «не угадывают», а именно берут то, что им причитается. Точно также фехтование и все школы восточных единоборств построены на резком внезапном движении, то есть резком изменении импульса тела.

Следующий вопрос — как себя ведут при этом часы. Поскольку, очевидно, мы вместе с часами оказываемся в другом пространственно-временном континууме со своим собственным ходом времени, то разница в показаниях часов должна наблюдаться! Но кто и когда конкретно это фиксировал? Да никто и никогда! А вот если бы часы береговой команды и экипажа перед прохождением были бы сверены с точностью до десятых, а лучше сотых долей секунды (для современной метрологии это пустяковая проблема, там уже с 10^{-10} секунды работают), — вполне возможно, что удалось бы подтвердить расхождение показаний часов после прохождения, в полном соответствии с частной теорией относительности! Кстати, как бывший футбольный вратарь, полагаю, что в момент броска вратарь также переходит в другой пространственно-временной континуум, что связано со значительной вариацией его собственного импульса в начальной фазе броска, если первое движение достаточно резкое. Но никто и никогда часы с футбольным вратарём до и после броска не сверял, а это тоже не так уж трудно сделать. А уж о парашютистах и говорить нечего.

И, конечно, удалось бы зафиксировать разницу в показаниях часов береговой команды и экипажа, поскольку экипаж вместе с часами в этом случае оказывается в другом пространственно-временном континууме со своим собственным ходом времени. Так можно было бы оценить насыщенность внутренней жизни субъекта, и даже вывести формулу, описывающую ускорение хода времени относительно внешнего наблюдателя по аналогии с формулой Эйнштейна для замедления хода времени в космическом корабле.

Впрочем, кажется, мы всё-таки несколько отвлеклись. Как говорила героиня одного из рассказов Чехова: «Это они свою учёность хотят показать, и поэтому всегда говорят непонятно». И так, вернёмся же к нашим баранам.

Момент остановки лодки нам субъективно казался довольно длительным, но потом, при просмотре фильма, его объективно идентифицировать не удалось. Субъективно, для нас, это было: «делай раз — делай два — делай три!», а именно: нос воткнулся и завяз, пауза, нос отлетел влево, пауза, началось движение! По разделениям, как на военной кафедре учили! Именно так! А объективно, в фильме, невозможно было не только описать всё это, что понятно, но и хотя бы попытаться прочувствовать то, что было воспринято в эти моменты. Чик, и готово. Все внизу.

Судя по изменению положения оси лодки в момент окончательного выхода из пены (П-5) — с доворотом под углом 45 градусов влево относительно продольной оси, вышеприведенная интерпретация может претендовать на объективность. Характерно расположение вёсел «бабочкой» на этом кадре, которое только и могло удержать лодку в этот момент. Не стану утверждать, что оно было установлено вполне сознательно. На фотографии видно, что мы несколько ошеломлены происшедшим, но быстро очухались.

Интересно было бы проследить изменение позы Романа Туйкина на скале в зависимости от нашего места расположения в пороге. Последнему месту лодки соответствовало, получается, хорошо знакомое: «Правильной дорогой идёте, товарищи!» К сожалению, поскольку для сводного фотоколлажа

взято место положение лодки П-3, это остаётся за кадром, так что прошу поверить мне на слово. Прохождений, кроме упомянутой попытки Элькина и Розенблюма, больше не было.

Оценивая задним числом, я думаю, что успешное прохождение порога оказалось возможным благодаря динамике судна, которое пробило накрывавший нас с головой (на протяжении десяти-пятнадцати метров) пенный вал, а также опоры на весло обоими гребцами. После момента, соответствующего положению лодки «Как в воду канули», мы вперёд не гребли, а в тот момент была, утверждаю, кратковременная остановка. Но ранее накопленный на разгоне импульс был настолько велик, что на остановку был израсходован только некий его квант, а далее лодку из ямы буквально вышвырнуло. Всё произошло быстро, не успели устать.

Думаю, как в этой ситуации из-за хаотичности валов справа и слева положило бы почти наверняка, там никто, даже семи пядей во лбу, не удержался бы, надо думать, что нас «спасла» именно «бабочка». Конечно, для умеющего хорошо вставать каякера это не беда — ну, кильнул и тут же встал, если надо, и по второму, и по третьему разу, даже проехал бы всё кувырком — и вся недолга. Но в 1980 году о такой возможности, даже чисто теоретически, мы не представляли. Сейчас байдарка на сложных маршрутах умерла как класс, а почти всё из впервые пройденного именно на байдарках особо сложным уже не считается. Но, всё-таки, не отрицая гигантский прогресс в современном каякинге, технике опор, эскимосского переворота, «сёрфинга» и прочего родео, согласитесь, была и в байдарке своя прелесть... «Словно полужёсткие крепления или радиолы во дворах...»

Впоследствии у меня были ещё две встречи с Кубанью. В 1985 на катамаране-четвёрке в малую воду — малоинтересно даже и на «Жёлобе».

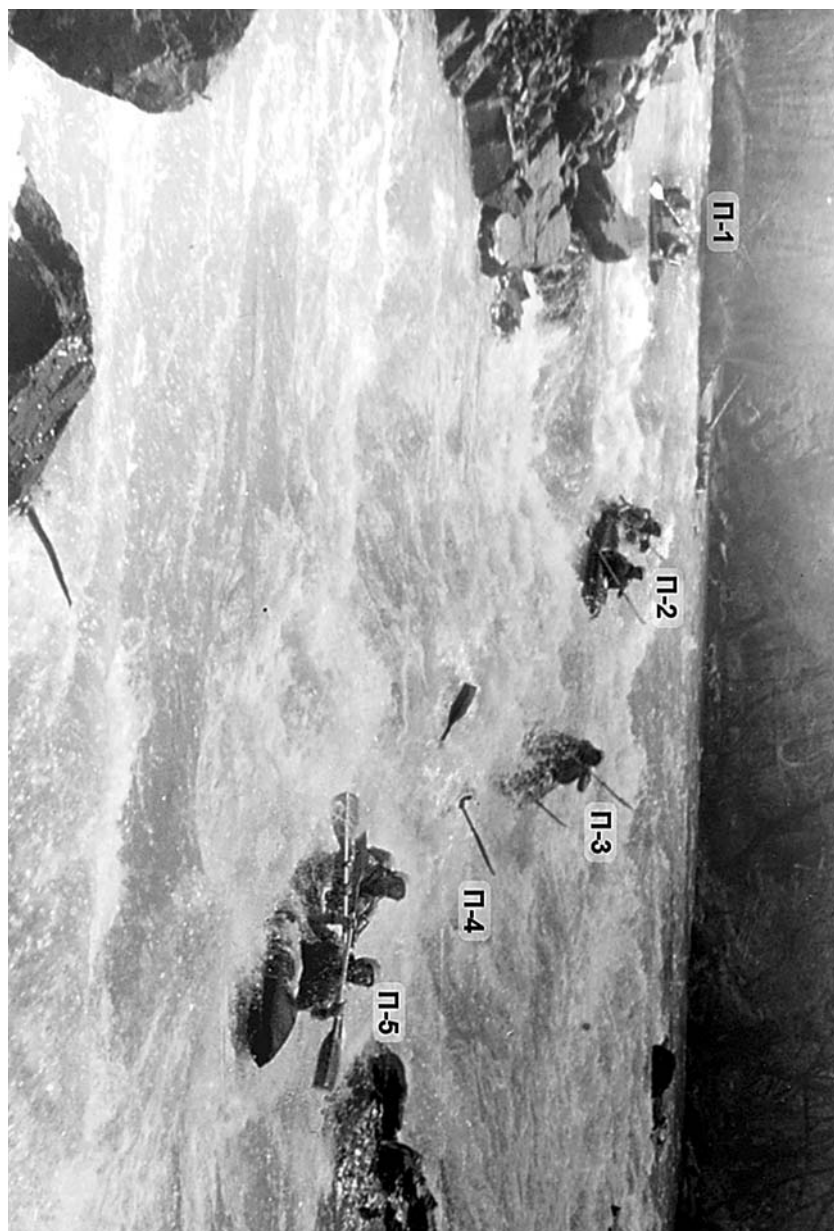
А в 2006 водил группу студентов и оказалось — нет больше «2-го Взрывного»! Ну, прямо как у Джером К. Джерома: «Билл, провалиться мне на этом самом месте, если этот джентльмен не ищет Уоллингфордский шлюз! Нет больше Уоллингфордского шлюза, уж три года как мы с ним разделались, сэр!»

Так что теперь всё, что было раньше — чистая история! Смыло, смыло «2-й Взрывной» наводнением 2003 года вместе с «1-м Взрывным» и даже новый бетонный мост ниже «Аман-Хита» обвалился! И даже «Аман-Хит» тоже смыло, хотя, казалось бы, что ему может быть — каньон же?! Нет, нет, уважаемые! Размыло, размыло и его. Был основной слив в 3-й ступени метра два с половиной, а то и три — сейчас осталась метровая ступенька. На выходе этой ступени у скалы правого берега шла цепочка обливников — так вот и её нету! И куда только всё делось — ведь здоровые каменюки лежали! Плавно «Течёт вода Кубань-реки куда велят большевики» — и никаких камней! Так что «Аман-Хит» теперь не тянет ни на пять, ни даже на четыре, для катамарана — так, троечка с плюсиком, не более того.

И вот в 2006 году после Зеленчука сулил я своим студентам на Кубани, можно сказать, золотые горы и реки, полные вина — оказалось, нету ни хрена! А где «Даут»? Это что, и есть «Даут»? Да уж, «Даут»... (только по красному мосту и узнал). А где «1-й Взрывной» — нету, хоть убей! «2-й Взрывной» — и это всё?! «Аман-Хит» — не оправдал ожиданий и наполовину!!!

Шиверы между «Аман-Хитом» и «1-м Каменноостским» практически отсутствуют, река всюду шириной с Кантегир, но без валов! Еле-еле хоть помирился с ними на «1-м Каменноостском».

Только «Жёлоб» в воду, наверное, побольше средней, даже порадовал. В 1980 году мы до него не дошли — паводок тогда продолжался, и по реке шла такая «какава» с ветками и даже брёвнами, что руководство сняло школу с «1-го Каменноостского», на который просто страшно было смотреть. А тем, кто не был на Кубани, я хочу показать, что такое «Жёлоб» (смотри стр. 377). Правда, красивый порог?! Так что, если кто соберётся на Кавказ с включением Кубани, учитывайте, что кроме «1-го Каменноостского» и «Жёлоба» препятствий для катамарана на ней практически не осталось.

Эдуард Космачёв

Турсекция НПО «Молния» и Эдик Ворожбиев

Первые шаги турсекции

В первой книге Истории ТКТ я уже упоминал о том, что турсекция нашего предприятия, которой руководил Эдик Ворожбиев, резко выделялась уровнем своей работы среди турсекций не только Тушинского района, но и, пожалуй, всей Москвы.

Когда и как она возникла? Возможно в 1967 году, когда Эдик Ворожбиев собрал в лаборатории 21 Теоретического отдела меня, Люду Романову, Володю Бекетова и Рудольфа Серебрякова и предложил создать турсекцию. А, может быть, раньше — в середине 60-х годов, когда группа молодых людей из предприятия, включая Эдика и меня, чуть ли не каждое воскресенье участвовала в соревнованиях и тренировках по ориентированию. Или ещё раньше, когда команды от предприятия, организованные Эдиком, начали участвовать в слётах Краснопресненского клуба туристов, стали проникать на слёты КСП.

Была осень, слякоть, и встал вопрос: с чего начать? Эдик, имевший к этому времени опыт организаторской работы в Красной Пресне, предложил начать с агитации и пропаганды. У него на рабочем месте хранилось с десяток альбомов с впечатляющими фотографиями своих походов. И когда появлялся новичок, интересующийся туризмом, Эдик ему их показывал. Но требовались другие формы агитации, работающие на массовое сознание. Эдик организовал изготовление громадного стенда, обтянутого материей, на котором были нанесены контуры страны и слова «Турсекция ПКПК». На нём-то и начали вывешивать фотографии о походах, о соревнованиях и слётах.

Первое самодельное снаряжение

Выпускаясь тогда промышленное снаряжение было крайне тяжёлым, и мы стали искать возможности для изготовления на предприятии туристского снаряжения с лучшими характеристиками. В Поволжье предприятие имело полигон для испытания разрабатываемых изделий. Поскольку эти испытания были связаны с авиацией, на складе полигона оказались списанные парашюты. Эдик договорился с администрацией, и эти парашюты были переданы турсекции. Часть капрона пошла на изготовление палаток (я, в частности, в 1971 году сделал двойную шестиместную палатку для зимних походов), а другая часть пошла на изготовление спальников. В качестве утеплителя использовался поролон. Он резался на пласты толщиной 20 мм на низ и 10 мм на верх. Ширина поролона оптимально подходила для изготовления двойных спальников. Детали из поролона скреплялись с помощью клея 88. Впервые в нашей практике был использован групповой метод изготовления: одни пороли парашюты и кроили обшивку, другие резали и клеили поролон, девушки шили обшивку. Спальники получились весьма лёгкими, правда, довольно объёмными и служили около 10 лет. Спальников мы сделали около 30. Самым сложным оказался вынос спальников за пределы режимного предприятия, но и это было преодолено.

Была изготовлена и печь для зимней палатки, в которую вставлялись бачки для готовки пищи. Под новый год с этим снаряжением был совершён подмосковный лыжный поход 1 к.с. Помню, как в ночь на новый год, мы поставили палатку прямо над изящной пушистой ёлочкой (палатка была без дна), заготовили дрова. Разыгралась метель, трещали деревья, с них падали довольно крупные ветки (хорошо, что не на палатку), а мы сидели в тепле, пили горячий чай со сладостями и рассказывали нескончаемые туристские истории. Интересно, что активность одних членов турсекции в области создания снаряжения тут же захватила других. Ориентировщики (у нас уже произошло разделение по туристским направлениям) тоже маялись от отсутствия специального снаряжения. Наконец, ориентировщики-

конструкторы разработали неплохую конструкцию станка для ориентирования. Заказали в цеху 10 станков, опробовали, внесли небольшие изменения и заказали ещё 20 станков.

Рождение концепции облегчённого снаряжения

В статье Славы Соколова «О ТКТ», помещённой в первой книге Истории ТКТ (см. стр.107), упоминалось о некоторых идеях облегчённого снаряжения, которые были реализованы в походе на р. Кожим в 1971 году. Казалось бы, о каком облегчении тогда могла идти речь, если основную часть груза составляли страшно тяжёлые промышленные байдарки, а других тогда не было. Сам факт наличия промышленных байдарок диктовал необходимость идти в две ходки. Когда водники шли волоки в две ходки, ни о каком облегчении не помышляли, потому что психологически экономить граммы (и даже килограммы) кажется бесперспективным — всё равно ведь тяжело. Как же удалось тогда существенно сократить вес рюкзаков?

В группе из шести байдарок было три малообъёмных (сейчас бы их назвали полоторными) байдарки — две «Колибри» и одна «Прима», каждая из которых была почти на 10 кг легче, чем двухместный «Салют», остальные байдарки были двухместные «Салюты» (другие группы взяли и трёхместные «Салюты»).

Мы урезали обычно применяющуюся тогда раскладку с 1 кг на человека в день до 750 г, в основном, за счёт включения большего количества сухого молока (все завтраки и треть ужина), высушенного тёртого сыра, сухарей вместо хлеба. Сублимированное мясо тогда не продавалось, поэтому тушёнку взяли, но, в основном, свиную, т.к. места эти суровы по климату, в верховьях рек летом иногда выпадает снег.

Мы взяли две капроновые шестиместные палатки с полиэтиленовыми тентами, которые ставили на весло (общий вес с колышками около 5 кг), мне сварили в цехе котлы из миллиметрового алюминия, взяли полиэтиленовые миски (вес всей кухни 3 кг). Для движения на бечеве необходимы были сапоги с ботфортами, но 3/4 группы шли в коротких сапогах с ботфортами из серебрянки. Половина спасжилетов были само-

дельные — из капрона. Взяли три спальника конструкции ТКТ, личное и общественное снаряжение тщательно отбиралось, всё лишнее оставлялось дома. Упаковки оборудовались удобными и прочными лямками и вмещали всю байдарку. Таким образом, при движении в две ходки ребята несли не более 35–40 кг, а женщины и приравненный к ним доктор по 25 кг. В качестве бечевы мы применяли плетёнку из трёх миллиметровых лесок, она по нагрузке заменяла 6–8 мм капроновую верёвку, была легче и, главное, она не намокала и легко резала воду. Эта леска и облегчённое снаряжение позволили идти с бечевой легко и к началу волока мы подошли свеженькими, не в пример другим группам. Часть носков была заменена на портянки, и даже если в сапоги попадала вода, высушить портянки и сами сапоги можно было очень быстро. Потом мы применяли портянки на всех маршрутах.

Тот поход вдохновил Семёна Гельфанда сложить песню «Закрывали небо тучи комаров» (на мотив популярной тогда песни «Закрывала землю талая вода»):

Закрывали небо тучи комаров:
«Комиссар, ну заруби меня ты, что ли».
Вдоль Кожима горьковатый дым костров
Отмечал стоянки нашей школы

Припев:

Я никогда ни в чём не буду каяться,
Всё перемелется, кино останется.

Заливала кеды талая вода,
К перевалу шла команда Космачёва.
Ноги мёрзнут, ну так это не беда -
Отожмём носки, полезем снова.

Припев.

Выдувает ветер твёрдость из костей.
Холод боль в плечах затёкших глушит.
Пробирались мы среди облачных цепей,
Только шутка согревала наши души.

Припев.

Гнулись вёсла, били волны по плечам,
Делал доктор оверкиль за оверкилем.
Мы пороги проходили по ночам —
Это стало очевидно нашим стилем.

Припев.

За столом звенели вилки и ножи,
Тосты сыпались как снег над Балбанёю.
Вспоминали мы порожистый Кожим
И места, где побывали мы с тобою.

Припев.

Другие идеи, связанные со снаряжением

В 1969 году мы планировали поход на Приполярный Урал по рекам Косью—Вангыр—Вой-Вож—Сыня, где надо было почти 100 км двигаться бечевником против течения. Идти предполагалось в болотных сапогах, иногда глубоко проваливаясь в водные ямы. Вставал вопрос, как сушить болотные сапоги каждый день. Прочитали всю литературу по этому вопросу. Наиболее толковые сведения нашли у Обручева в двухтомном «Справочнике путешественника и краеведа». Там предлагалось сушить сапоги прокаленной галькой, сухим овсом и пересушенным сеном. Мы решили перепроверить всё и, кроме того, взяли с собой килограмм силикагеля — вещества, активно впитывающего пары воды.

Испытания по проверке начались на второй день маршрута, когда у всех сапоги оказались мокрыми. Как сушить верхнюю часть сапог было понятно — надо их максимально вывернуть и обсушить на таком расстоянии от костра, чтобы они не перегревались. Сложнее было с нижней частью сапог. Сначала попробовали сушить галькой разных размеров и разных пород: прокаливали её в противне, засыпали в сапоги, трясли, затем снова прокаливали... засыпали в сапоги, трясли, затем снова прокаливали... На сушку одной пары уходило около 1,5 часов активной работы. Овёс, а тем более, силикагель, впитывали влагу быстрее, но в швах оставалась влага, которую можно было удалить, оставляя силикагель в сапогах на ночь. Но

килограмма силикагеля не хватало на 12 пар сапог. Наиболее эффективной оказалась сушка сухой травой. Достаточно было уложить вниз толстый слой сухой травы, немного походить, подсушить ещё пару раз траву, и сапоги были сухими. Но набрать достаточное количество сухой травы, тем более в дождь, было невозможно, к тому же траву оказалось сложно сушить у костра. Пришла идея заменить траву портянками. У нас оказались лишние полушерстяные штаны, из которых мы сделали две пары портянок. И тогда проблема сушки сапог перестала для нас существовать. Достаточно было трижды надеть и просушить портянки, а в промежутках походить в них, как сапоги становились сухими. Счастливые обладатели портянок перестали совсем пользоваться носками, так как просушить их тоже не просто. Тёмные же портянки сохли у костра за несколько минут. Подсушивали портянки не только у костра, но и на ветру, на солнце, и ходили всегда с сухими ногами.

Проблемой была защита оболочек байдарок от камней, особенно по кильсону и стрингерам. В комплект «Салютов» даже клали обрезки материала оболочки для проклейки лодки. Но прорезиненная материя даже в два слоя быстро пробивалась или протиралась на мелких реках с каменистым дном. Гораздо лучше были результаты при проклейке лентами из ПВХ, правда, на резине ПВХ держался плохо. Для защиты оболочки стали использовать появившийся тогда пенополиэтилен, его подкладывали под кильсон, иногда под шпангоуты. Всё это позволяло значительно увеличить срок службы оболочек.

Проблемой была также недостаточная прочность каркаса байдарок. Особенно страдали при навалах деревянные кильсоны и разрезные шпангоуты. У нас на предприятии проблем с профилированным дюралем не было, и кильсоны общественных байдарок мы усилили трёхмиллиметровым Г-образным профилем, а все разрезные шпангоуты замкнули.

В большинстве случаев это спасало от поломок, но однажды на р. Прут одну из байдарок при оверкиле нанесло на камень при мощном течении. Байдарка немного посопротивлялась, а потом всё равно приняла форму камня. Когда байдарку сняли,

кильсон был чуть ли не завязан узлом, все центральные усиленные шпангоуты были во многих местах поломаны. Из этого случая мы заключили, что в байдарке должно быть одно слабое место, по которому она могла бы в крайнем случае складываться, тогда можно избежать множественных поломок. С тех пор «Салюты» усиливали только двухмиллиметровыми дюралевыми полосами шириной менее высоты брусков кильсона, а замок кильсона не усиливали. Таким образом, избегали множественных поломок. Странно было читать спустя 10 лет в «Ветре странствий» статью о доработке промышленных байдарок как раз в варианте, от которого мы сами отказались.

В школе инструкторов 1970 года нас учили, что спасконцы на байдарках надо наматывать на рогульки (по типу жерлиц). Разделения на короткий и длинный концы не было, на конце привязывалась перекладина (лёгкость), за которую мог держаться спасаемый и которую он мог подсунуть под обвязку спасаемой лодки. С 1971 года мы стали оборудовать байдарки карманами, в которые укладывались две верёвки, прикрепленные с другой стороны к кильсону. К концу верёвки, уложенной бесконечной петлёй, был пришит карабин. При таком оборудовании спасатели могли сами зацепить перевернувшееся судно или отдельного человека, находящегося без сознания, и транспортировать его на коротком конце или быстро идти к берегу и вытягивать потерпевших оттуда. В крайнем случае, спасатели могли отпустить верёвку. Такое оборудование спасконца было значительно эффективнее и применяется некоторыми до сих пор.

Эпилог

Перечислить подробно всё, что делала турсекция ПКПК НПО «Молния», невозможно — это была бы не одна книга. Отмечу лишь, что к 1975 году в мероприятиях турсекции принимали участие практически все более или менее деятельные сотрудники предприятия. Даже те, кто избрал для себя далёкие от туризма увлечения (шахматы, футбол, и др.), с удовольствием участвовали в мероприятиях турсекции, а количество участников в зимних слётах ограничивалось только количест-

вом мест в лагере. Мы отбирали для участия в слётах только тех, кто участвовал в деятельности турсекции. Бывало, что обиженные люди, не допущенные на слёт, жаловались в профком. Характерно, что многие секретари комитета ВЛКСМ, ДСО, члены профкома были выходцами из туристской среды. Знаменательно также, что ни один член парткома не участвовал в туристских мероприятиях.

Огромный удар испытала турсекция, когда направленность предприятия поменялась на создание «российского варианта Шаттла», и со значительной частью сотрудников перешли на другое предприятие некоторые руководители команд туристских слётов и многие активные туристы.

После того, как образовался Тушинский клуб туристов, мы с Эдиком договорились с Борей Герцманом, что он возглавит турсекцию предприятия. И Эдик Ворожбиев помогал Боре вести туристскую работу ещё долгие годы.

Сергей Кубарев

О Друге

Эдуард Михайлович Ворожбиев был одним из самых замечательных людей, которых мне довелось встретить в своей жизни. Меня всегда тянуло куда-то за горизонты, и теперь совершенно понятно, что попав после окончания института в 1980 году в орденоносное КБ «Молния», наша встреча неизбежно должна была состояться. Так и случилось уже на первой неделе моей трудовой деятельности. Самый большой заводила молодёжи нашего отдела Александр Ли спросил меня о моих наклонностях и, выслушав, сказал, что в ближайшие выходные состоится слёт туристов Тушинского района, что мне надо туда и познакомил меня с Эдиком. Случилось это на том самом месте, где спустя 25 лет проходил слёт, посвящённый его 70-летию и, к сожалению, посвящённый его памяти.

В те уже неблизкие годы я был молод, мне было 25 лет, а Эдику 45, мне это казалось огромной дистанцией, но что меня сейчас удивляет, насколько Эдик оказался молод своим внутренним состоянием души и близок мне по мировосприятию. И ещё хочется отметить тот момент, что, несмотря на огромную разницу в туристском опыте, Эдик в своём общении никогда не делал дистанции. Он в команде среди зелёной молодёжи всегда был равным, учил ориентироваться по спортивной карте, вязать узлы, передавал туристский опыт. На меня он обратил внимание не сразу, примерно через год, после моего участия в походе по маршруту Кито́й—Оно́т на байдарках. Ходил я тогда в составе своего студенческого коллектива. Это был последний поход в том составе, студенческая команда распалась, и я стал ходить в походы с Эдиком.

В этот период он начал увлекаться таким классом туристических судов, как катамараны. Во многом специально для меня, байдарочника, он вместе со мной начал делать небольшую серию каяков на основе чертежей, разработанных в Тушинском клубе туристов. Мы приходили в Тушинский клуб, я клал свою двухлетнюю дочь спать на стульях, сами гнули и катали

дюралевые трубы. Эдик помогал во всём. Эдик, вообще, проделывал огромную работу по туристскому снаряжению и делал это большей частью для других, а на себя у него часто не хватало времени. Это было изготовление новых моделей рюкзаков, пошив палаток и тентов, изготовление котлов, таганков и всего остального многообразия, что требуется туристу. Это сейчас можно пойти в магазин и всё купить, а в те годы всё делалось своими руками из того, что приобреталось часто непрямыми путями. Но с каким удовольствием мы тогда всё это делали! Никогда не забуду тот замечательный слёт на Малой Истре, когда Эдик взялся делать к летнему походу катамаран и принёс где-то добытое полотно мелиоративки (техническая ткань на основе капрона с резиновым покрытием). Мы его всей командой отслаивали от резины всю ночь при полнолунии и пели песни. Потом я из него шил оболочки для шестиметрового катамарана повышенного водоизмещения, а Эдик клеил баллоны. Он всегда находился в поиске новых оптимальных конструкций судов. Не всё, конечно, было стопроцентно удачным, но некоторые конструкции, особенно катамаран-четвёрка водоизмещением 1500 кг, надолго остался в нашем арсенале и я им пользуюсь уже почти двадцать лет по несколько походов за сезон от Карелии до Саянских пятёрок.

Эдик всегда был центром притяжения для тех, кому не сидится дома. Это был не только водный туризм, но и велосипедные походы по Крыму, поездки за клюквой, грибами. Однажды партийному руководству нашего предприятия пришла мысль послать дополнительных людей на сбор картофеля в подшефное хозяйство, но размещать их было негде. Решили послать Ворожбиева с туристами предприятия. Палатки поставили прямо на краю картофельного поля. Здравомыслящему человеку, вероятно, покажется странным, как можно весь день заниматься тяжёлой и грязной работой, а потом идти спать осенней ночью в палатку? Но нам было хорошо. Была атмосфера общего мировосприятия, удивительного состояния близости к окружающим тебя людям, что ныне бывает всё реже и реже. При этом, со спиртным было строго. Эдик боролся против спиртного очень жёстко. Если у кого находил бутылку, то непременно выливал содержимое на землю.

Слёты туристов нашего предприятия были всегда целым событием и то, что они происходили регулярно и интересно — заслуга Эдика, Бориса Антушева, Бориса Крашенинникова и Бориса Герцмана. Эдик выполнял огромный объём работы: ночами печатал карты для спортивного ориентирования, выезжал на местность для корректировки карт. Тропил десятки километров снежной целины для маркированной трассы. Организовывал судейство, что тоже было непростой задачей, так как в слётах участвовали сотни людей. Кроме этого, к каждому слёту Эдик делал стенды о своих пройденных маршрутах, показывал фильмы. Он никогда не жалел ни времени, ни сил для того, чтобы рассказать всем, как это интересно — ходить в походы. Для него было совершенно естественным: купить на свои деньги кинокамеру «Красногорск», которая стоила как две его зарплаты и весила 7 килограммов, потом тащить её как своё личное снаряжение на пешей части более ста километров. И это для того, чтобы на слёте показать фильм и этим заинтересовать других людей.

Несмотря на свою значительную физическую силу, Эдик не отличался крепким здоровьем, но всё с лихвой перекрывалось упорством и характером. Это позволяло ему идти в маршруты любой категории сложности, что он неоднократно делал на плотках совместно с Володей Виноградовым. Но Эдик не был устремлён только на высшие достижения, его хватало на руководство саянскими и кавказскими тройками и четверками. Думаю, что главное для него — это быть в походе и быть с теми людьми, с которыми ему было хорошо, и он хотел, чтобы таких людей было больше.

По всем канонам его жизнь оказалась удачной: вырастил прекрасных детей, сад, построил дом. Но при этом ему удалось то, что удаётся немногим — часть его души осталась с нами и будет с нами пока жива наша память. Уверен, что все, кто его знал, согласятся со мной. Иногда говорят, что таких людей уже не будет. Совершенно не согласен, были и до нас, будут и после нас. Всё хорошее передаётся. Обязательно будут хорошие люди, потому что был с нами такой человек как Ворожбиев Эдуард Михайлович.

Юрий Мячиков

Мои воспоминания о ТКТ

Мои воспоминания о Тушинском клубе, куда меня затащил мой давний приятель и коллега по туризму Федя Сечкарёв, начинаются с осени 1975 года.

К этому моменту я уже имел кое-какой опыт и считал себя довольно опытным «водяным» туристом. Много ходил по Подмоскovie на резиновой лодке (польского производства), имеющей длину 2 и ширину 1,2 метра соответственно. Я даже прошёл на этой «малышке» вдвоём с ее хозяином Володей Борщевским по р. Мсте в мае 1974 года по тогдашней моде — без спасжилета. Ощувив на своей шкуре утлость и убогость столь малого средства сплава на настоящих порогах, я решил создать нечто более грандиозное и комфортное.

К «самострою» меня подталкивало тяжёлое финансовое положение и отсутствие в продаже чего бы то ни было аналогичного моим запросам. Ведь вершина тогдашнего советского туристического средства сплава — 2-х местная байдарка «Салют», имея неподъёмную цену в 128 руб., окончательно отталкивала от себя своим огромным весом в 36 кг, длительным процессом приведения в рабочее состояние, хорошей «потопляемостью», плохой управляемостью и непревзойдённой уязвимостью для всевозможных жизненных невзгод и тягот походной жизни. Живучесть байдарки, правда, можно было и повысить, проклеив «шкуру» по кильсону и стрингерам защитными леями шириной 40–50 мм, нарезаемых вручную из камер от троллейбусных колёс, что приводило к увеличению веса «изделия» еще на 3–6 кг в зависимости от способностей исполнителя. Это было уже слишком.

Я с энтузиазмом взялся за дело и, раздобыв 50 рублей, с большим трудом выпросил в ателье по пошиву чехлов для автомобилей настоящего брезента средней плотности по цене

1,7 руб. за погонный метр (20 коп накрутили за обшивку края), я настроил старый бабушкин «Zinger», 1913 года выпуска с ножным приводом, и к августу 1974 создал свой первый катамаран «Cagge», что в переводе с французского означало квадрат. Параметры его были следующие: диаметр баллонов 400 мм, длина 3620 мм (3,62 м — тогда водка стоила 3,62 рубля, кстати, второе название), ширина с рамой под стандартные байдарочные вёсла 1200 мм, а в варианте парус и вёсла типа каноэ — 1600 мм, вес 16 кг с одним из вариантов рамы. В качестве камеры поплавков пришлось использовать детскую подкладочную клеёнку нежно розового цвета, которую тогда продавали в аптеках, порезанной исключительно на куски длиной 1 м при ширине погонного метра 80 см. Стоило это изделие 1 руб. 05 коп. за штуку и потребовалось их таких аж 12 штук.

К моменту моего появления в ТКТ я многократно мог убедиться в достоинствах своего катамарана и в коротких походах выходного дня, когда на нем вполне комфортно размещалось до шести человек с вещами. И в дальних многодневных походах по рекам Шуя и Суна (Южная Карелия) с прохождением всех порогов, конечно же, без спасжилетов. И, действительно, какие могут быть спасжилеты, если сидишь на «Горе Воздуха», как метко называл впоследствии катамаран выпускник ТКТ-77 Женя Чучин, когда брал у меня катамаран напрокат для сплава и обеспечения надёжной страховки на реку Пшеха (Северный Кавказ).

Кроме того, я успел походить на своём первенце по Онежскому озеру под парусом с экипажем из четырёх человек от впадения р. Суны до Петрозаводска (площадь паруса до 13 кв.м, высота мачты — 6 м). Последние 25 км прошли за 2 часа.

В августе того же 1975 года, когда Карелию закрыли в связи с пожароопасностью, я маленькой «группой», состоящей из двух человек, успел сходить ещё на р. Поньгома. Поход продлился целый месяц. Был грандиозный 26 км волок без разборки судна из озера Кереть в Топозеро по лесовозной дороге, причём, 12 километров прошли с полной выкладкой, «не челноча» снаряжение. Под парусом прошли 60 км по оз. Кереть,

80 км по Топозеру, 30 км по Белому морю, прошли все именные пороги, ничего не обносили, даже попали в шторм на Топозере. Катамаран позволял ходить даже против ветра (до 30 градусов), что очень пригодилось на оз. Кереть с его сложным изрезанным рельефом береговой линии. Все эти подвиги совершались, естественно, без спасжилетов, какой-либо страховки (кроме «фото») и какого-либо научного расчёта продуктов, необходимых для жизни в пути.

После всех этих ненаучных изысканий я окончательно проникся любовью и поверил в большую перспективность своего детища, как универсального и надёжного средства сплава по любым водным маршрутам. Действительно, тогдашним конкурентам — байдаркам, он уступал только в скорости хода и имел существенно большую парусность, что сильно осложняло перемещение по открытым водным пространствам, особенно против ветра. Впрочем, этот недостаток мог быть устранён установкой парусного вооружения с лёгким быстросъёмным швертом, что позволяло уже двигаться на водных просторах в любом направлении как по ветру, так и против, без затрат больших физических усилий и с высокими скоростями, при попутном ветре удавалось двигаться со скоростью волны на эффекте «сёрфинга».

В это время мой друг Федя Сечкарёв, сделавший катамаран ещё в начале 70-х годов, в нём в качестве воздушных камер он использовал камеры от баскетбольных мячей, и заразивший меня «катамараностроением», затащил меня в Тушинский клуб туристов, сам, кстати, школу ТКТ не закончил. Случилось это осенью 1975 года.

Клуб встретил меня не очень ласково, так как байдарки у меня не было, а на катамараны в Тушино в это время смотрели как на «гадких утят». Учился я в группе Саша Боголюбова и на один из весенних выходов даже вытащил своё нежно обожаемое творение на весеннюю воду. Как ни странно оно всё же смогло произвести некоторое позитивное впечатление — все сразу заметили, что занимает катамаран очень маленький объём

(поплавки лежали в рюкзаке с личными вещами, всё остальное с вёслами умещалось в пенале длиной 1,6 метра и весом 7 кг). Но на этом всё и закончилось, и в дальнейшем пришлось проходить обучение на ненавистных мне серийных «Салютах».

Однако, в одном Федя был прав, в Тушино было очень много интересного. Это было видно сразу при входе в помещение клуба, состоящее из двух комнат, одна из которых была отведена под производство диковинного снаряжения из диковинных «космических», как тогда казалось, материалов (парашютный капрон, парашютные стропы любых размеров, авиационные трапы, серебрянка однослойная, двойная), была большая библиотека по туристской тематике. Под потолком висел каркас байдарки с красивыми стройными обводами и, сразу видно, очень лёгкий...

Доставалось тут и серийным образцам, на несчастные «Салюты» устанавливали тросовые растяжки для поднятия носа и кормы и увеличения управляемости, рули были сданы в утиль, задницу сделали харей для увеличения скорости хода, на кокпит крепили фартуки, всё свободное пространство забивали ёмкостями непотопляемости, все байдарки оснащались обвязками и спасательными концами.

А ещё — непрерывные лекции, выходы на природу, ориентирование, а какие карты (были и километровки, и даже 150-ти метровки). Учащимся давали комплекты почти бесплатных материалов для изготовления снаряжения (рюкзаков, спасательных жилетов, анораков и т.п.), причём, снаряжение это превосходило серийные образцы и по качеству, и по весу, и даже по дизайну. Кроме всего этого, непрерывно проектировалось что-то новое из снаряжения. Был в расцвете «рейд» по доведению походного пайка туристов с 1,2 кг (что тогда считалось нормой) до 0,7 кг в сутки. Эдик Космачёв уже тогда начал мечтать о 0,4 кг, но это, правда, в светлой перспективе, которая не казалась тогда уж столь отдалённой. А какой народ? Народ увлечённый, непьющий, но, не смотря на это, всё же горящий и сыплющий искрами новых, во многом передовых, идей и сразу пытающийся претворить их в жизнь, дабы немед-

ленно убедиться в их полезности... или наоборот... Орловский, которого ласково называли Папаша Орловский, который на зимних выходах щеголял всегда голым, красным, как у индейца, торсом, а на воде появлялся восседая в редком тогда каяке, сделанном из «космической» (алюминиевого вида) серебрянки, с игривым названием «Шустрик». Руководитель школы Эдик Космачёв, в подтверждение своей фамилии, в те времена носил на голове целое «орлиное гнездо» нечёсаных волос, и про него ходили легенды одна страшней другой. Поговаривали даже, что зубная щетка у него БЕЗ ручки.

А, вообще, в школе было всегда весело и интересно. Кроме того, было много любителей попеть или хотя бы послушать песни из репертуара КСП, так что в школе оказались востребованы и получили дальнейшее развитие мои песенно-гитарные возможности.

По причине нехватки плавсредств в отделении Саши Боголюбова, в большой майский поход на р. Мсту я пошел с отделением Славы Соколова в качестве матроса двухместного «Салюта» Бори Знаменского, о чём, впрочем, я ни разу не пожалел. Руководителем Слава был классным и на реке выглядел как супермен в свежесшитом женой Олей анораке, другая такая же анорака красовалась на Оле, а третья, маленькая — на их сынишке, который спокойно восседал в середине кокпита длинной стройной и красивой (темно-голубой) немецкой каркасной байдарке «RZ». Очень располагала в Славе, в общении со своими подопечными, спокойная неторопливая и очень обстоятельная манера разговора. Голос он никогда не повышал, но, однако, в коллективе всё работало исправно и психологический климат в группе был на высоте. А это — самое главное в любом деле, а на отдыхе и подавно. Кроме того, в поход я взял свой верный бумеранг, который у меня возвращался крайне редко, а в отделении Славы был Витя Турков — у него это «упражнение» получалось на пять. Зрелище было завораживающее, учитывая, что диаметр круга, по которому пролетал трёхсотграммовый снаряд, был равен 50 метрам, и летел по этому кругу он с неподражаемым свистом и тарактением. К то-

му же, в этом же отделении был ещё и хороший гитарист Кафтан, у которого было чему поучиться. В последнюю ночь перед выходом на Большие Мстинские пороги он спел песню, её я больше ни от кого не слышал. Припев звучал так:

В жизни, как минимум, есть две дороги,
В жизни, как максимум, есть два пути,
Но если тебе дороги ноги —
Может быть, лучше совсем не идти?
Может быть, лучше совсем не идти?

После этой песни все помрачнели, стихли и, не стовариваясь, тихо разбрелись по палаткам под шелест мелкого весеннего дождя. А утром получили сполна. Многие на порогах были впервые. Были и кили и «спасаловка». В этом походе больше всего меня поражала грамотная организация походной жизни: быт не заедал, выходы были стремительными, постановка лагеря тоже, время на тренировки и на отдых оставалось в достатке. Больше всего раздражали «Салюты», которые про себя я называл «утюгами» за их топорные обводы и те невероятные усилия, которые приходилось затрачивать на управление этим судном. Хотя, если подходить к вопросу философски, надо же мужикам и мышцы качать. И всё же женщин-матросов было по-человечески жаль. Самоделки тогда были довольно редки и оценить их качества мне так и не удалось.

Надо сказать, что школу в том году я так и не закончил, нужны были деньги, да и хотелось поплавать на катамаране. Поэтому я на всё лето поехал в стройотряд в Саяны, конечно же с катамараном и с теми знаниями и опытом, который приобрёл за время учёбы в знаменитом на всю Москву ТКТ. У меня появилось много нового снаряжения, казавшегося раньше лишним: спасжилеты, спасконцы, абсолютно непромокаемые мешки для снаряжения и продуктов, каски, стремяна для фиксации ног на сложных участках маршрута, лёгкие и удобные рюкзаки, надёжные карты, непромокаемые анораки, «собачья» миска, а главное — улучшилась техника управления судном в сложных условиях порожистых рек с большим расходом. В это лето я на своём первенце с двумя товарищами, сра-

зу по завершению работ на Саяно-Шушенской ГЭС, прошёл р. Ус и кусочек р. Енисей от впадения р. Ус в р. Енисей до самого створа строящейся плотины. Неизгладимое впечатление оставило прохождение ныне затопленного Большого порога на этой мощной сибирской реке.

В следующий раз я пришёл учиться в школу ТКТ уже в 1980 году, имея твёрдое намерение, наконец-то, закончить её окончательно. К этому моменту в моем распоряжении был уже другой, новый катамаран «Marlin» (диаметр поплавков 470 мм, длина 4500 мм и водоизмещение 1,2 т) выпуска 1976 года, он к этому времени окончательно состарился, прогнил и «дышал на ладан». Его особенностью было то, что изначально он проектировался как бескамерный, а для защиты дна поплавков использовалась резиновая детская подкладочная клеёнка, которая в качестве защиты вела себя великолепно, кроме того, позволяла существенно повысить скорость хода на спокойной воде за счёт уменьшения трения о воду. Кроме того, диаметр баллонов был переменным (постепенно уменьшался к носу), что позволило дополнительно повысить скорость, а при движении под парусами позволяло выходить на глиссирование. Благодаря этим новшествам, выступая на парусной регате, организованной журналом «Катера и яхты» осенью 1976 года, мне удалось занять 3 место в классе разборных парусных катамаранов.

За время моего отсутствия в клубе произошли глобальные изменения: практически все байдарки стали самодельными и в два раза легче «Салюта», кроме того, появились принципиально новые типы судов КНБ (гемучая смесь из каркасной байдарки и катамарана). Видимо, в благодарность за это, ТКТ более снисходительно стал смотреть на «папу КНБ» — катамаран. Дело дошло даже до того, что в продаже появилась серийная КНБ «Катран», а матушку советского каркасно-разборного судостроения байдарку «Салют» заменили на более изящную конструкцию «Таймень» без единой деревянной детали, но, всё равно, очень тяжелую. Кроме того, стали появляться в большом количестве каркасно-надувные каяки. Жить стало легче и даже веселей. А двигаясь по маршруту на КНБ можно

было уже получать истинное удовольствие от её управляемости, одновременно чувствуя себя в относительной безопасности, имея в запасе приличный запас воздуха в баллонах.

Руководитель школы Эдик Космачёв настолько облегчил снаряжение, что уже мог показывать фокусы, сравнимые с трюками известных иллюзионистов. Например, доставая из рюкзака среднего размера кошмарное количество необходимого для похода снаряжения — начиная от палатки и спальников и кончая костровым оборудованием и знаменитой супероблегченной зубной щеткой.

В технике управления судами, наконец, появились чисто спортивные приёмы, что сразу сказалось на эстетике перемещения судов в водном пространстве. В области страховки произошёл переворот, т.к. появился РЕАКТИВНЫЙ спасконек (его некоторое время спустя запатентовали в Финляндии). Основное достижение Эдика, на тот момент, было введение в бивачный обиход ЕДИНОЙ «собачьей» миски из-под кильки весом в 35 грамм, которая служила одновременно и кружкой. Миски плотно вкладывались друг в друга и занимали мало места, на 10 мисок, вложенных одна в другую, можно было сесть или даже встать без риска повредить хоть одну из них. К тому же, в силу своей малой массы, миска мгновенно отмывалась даже малой дозой кипятка. Самой сложной операцией при изготовлении этого «изделия» было съесть кильку (моя будущая жена даже отравилась при попытке сделать это), ну и, конечно, аккуратно открыть крышку, а до этого ответственного момента найти данное «кулинарное изделие» в продаже. Даже спустя много лет это «чудо» нет-нет а попадает на глаза в «работе» у рачительных и аккуратных туристов, и тогда я думаю: а найти бы сейчас ту самую пресс-форму, да и начать штамповать не заполняя килькой, а заодно — сразу выбросив крышку. Вот это был бы бизнес! Вот это был бы настоящий КАПИТАЛИЗМ!

Поначалу я даже попал в отделение, которым руководил сам Эдик Космачёв. Однако, психологический климат мне, почему-то, не понравился — было как-то угрюмо и мрачно. Очень меня удивило и то обстоятельство, что в пеший по-

ход на октябрьские праздники, не взяли даже торта на праздничный день, и праздник как бы затерялся в походных буднях. О чём я, правда, и сказал на вечернем разборе полётов. Это мероприятие по форме напоминало сборище индейцев для выкуривания трубки мира, каждому по очереди давали слово и он мог высказаться полностью и вволю по любому вопросу, при этом быть уверенным, что его никто не перебьёт и не побьёт за критику. Оказалось, что этот простой приём помогал как-то сбалансировать психологический настрой в группе, впоследствии я даже взял его на вооружение.

При подготовке к зачётному походу на р. Черемош у меня с Эдиком Космачёвым возникли разногласия по поводу варианта дальнейшей эксплуатации моего, прошедшего 4 сезона интенсивной эксплуатации, а потому сильно прогнившего катамарана. Эдик непримиримо настаивал на «коленной» посадке, я же был непримиримым сторонником «жопной», пытаюсь убедить Эдика, что при «коленипреклонённой» форме эксплуатации, катамаран будет представлять реальную опасность для собственного экипажа даже при обычном сплаве, а при страховке байдарок этот риск возрастёт многократно. Ситуация принимала скандальный характер, когда на помощь пришел руководитель 1-го отделения Лёша Легезо, который, согласившись с моими доводами, взял меня под свою опеку, попутно решив и имевшуюся в отделении проблему с нехваткой плавсредств.

Психологический климат в «1-ом отделе» был идеальным. Подход к любым проблемам был довольно лёгким. Катамаран и его возможности сразу же оценили в первых весенних выходах. По Подмоскovie ходили в трёхместном варианте с узкой рамой (ширина 1,2 м), дабы свободней пролезать между деревьями. Капитан располагался сзади с обычным байдарочным веслом, а матросы гребли однолопастными вёслами, каждый со своего борта. К зачётному походу на Черемош провели ремонтные работы, проклеив изнутри всю изрядно прогнившую шкуру поплавков обрезками прорезиненной ткани, справедливо полагая, что хотя это и несколько увеличит вес катамарана, но позволит безаварийно его эксплуатировать до конца сезона.

Ремонтно-восстановительные работы провели очень быстро, дружно и весело, используя в качестве мастерской лестничную площадку у квартиры Лёши Кокорина.

Перед выходом на Черемош в апреле 1981 года некоторые сложности возникли с выбором палаток для отделения, но потом, учитывая хорошую грузоподъёмность катамарана, его решено было эксплуатировать в четырёхместном варианте (с шириной рамы 2 м), решили не жаться и взять огромную шестиместную польскую палатку «ВАРС» высотой в 2 метра и весом в 16 кг. В этой палатке помещалось 8 человек, причём, главный помощник Лёши Легезо — Татьяна Соловьёва возлежала в уютном гнёздышке, окружённая рюкзаками и прочими мягкими походными вещами, за центральным внутренним колом палатки перпендикулярно главной осевой линии этого «дворца». О крамольном решении брать в поход столь большой шатёр мы ни разу не пожалели впоследствии, учитывая не очень-то курортные условия на маршруте — часто лил дождь, а однажды ночью основательно засыпало снегом. В это время, поглядывая на маленькие облегчённые палатки, придавленные снегом к самой земле, было даже как-то неудобно перед их обитателями — ведь, в нашей палатке было сухо, просторно и весело в любую погоду, звучала гитара, а в просторный тамбур всё время приходили гости поправить настроение. Получилось что-то вроде клуба ТКТ.

В поезде при заезде на маршрут наше отделение занималось изготовлением флага отделения. Его изготовили из белого капрона с вышитыми горами, рекой и надписью — ПРИКАРПАТИЯ 1 ОТДЕЛ (слово отделение полностью не уместилось). А в это самое время отделение Эдика Космачёва в спешном авральном порядке вручную шило шкуру катамарана. Оказалось, что на защите маршрута пытались запретить прохождение некоторых препятствий без нижней страховки катамараном. Так Эдику пришлось создавать, видимо, свой первый катамаран. Так как делали его на скорую руку, качество швов, особенно выполняемых грубыми мужскими руками, оказалось довольно низким, от чего камеры норовили всё вре-

мя удрать из баллонов в самые не подходящие для этого моменты, и Эдик то и дело опаздывал то с выходом, а то и с приходом, предаваясь незапланированным ремонтам. Поэтому основная работа по страховке пришлась на кат 1-го отдела. Зато уже в этот раз удалось-таки походить на принципиально новом судне — самодельной КНБ с замечательным капитаном Лёшей Легезо. Эта новинка была лишена всех недостатков, присущих «Салюту». К недостаткам можно было отнести большую парусность при ходе против ветра и меньшую вместительность. Зато остальное — сплошные плюсы.

Наконец-то, я закончил школу!

Наконец-то, оценили выдающиеся качества и возможности катамаранов!

Наконец-то, появились красивые, надёжные, безопасные и лёгкие в управлении байдарки!

6 апреля 2006 г.

Сергей Папуш

История явления*

«Он родил всех нас, и без него ничего бы не было. Для меня Папуш — это не просто фамилия моего тренера, это целое явление, феномен, эпоха в российской водной жизни. Папуш — культовая фигура в российском освоении бурной воды, и это пожизненное звание уже никто у него не отнимет. Оно совершенно заслуженное. В 70-х, когда гребной слалом перестал быть олимпийским, он буквально возродил его из пепла и двинул эту тему по полной программе — и сам гребной слалом, и применение слаломной техники при сплаве по сложным рекам. Поход на Башкаус, когда на байдарках они прошли пороги, которые и сейчас мало кто ходит, стал просто легендарным. Цитаты из статьи в "Ветре странствий" об этом сплаве быстро стали крылатыми фразами, и ещё много лет их можно было услышать в различных водных компаниях. По тем временам, Башкаус — это просто заповедь. Безусловно, он был бунтарём, как и все люди, которым удалось что-то изменить, сделать что-то новаторское. А для своего времени это стало несомненным прорывом — в понимании бурной воды, в технике сплава, в развитии гребного слалома.»

Антон Лазько (Торпеда), участник чемпионатов мира по гребному слалому и олимпийских игр в Атланте в 1996 году, неоднократный чемпион России. В 1999 году вместе с Александром Давыдовым прошел водопад Ахцу (р. Мзымта) — одно из сложнейших препятствий, пройденных в России на каяке.

Сергей Павлович Папуш: ...По образованию я математик, видимо, этим объясняется подход к самым разным задачам, которые пришлось решать и в гребном слаломе, и в водном туризме. Аналитический, если хотите, подход.

Многие вещи придуманы за письменным столом и потом развиты на практике.

Не мной одним, конечно, у нас в то время собрался очень хороший коллектив: все с высшим образованием, кандидаты наук к 25 годам. В водном туризме тогда возникало много разных идей — как сплаваться и на чём, все они носились в воздухе, но были весьма разрозненны и чёткого оформления не получали. Кто предлагал камеры надувные побольше для плотов брать, кто в байдарку камней накладывать, чтобы она луч-

* Интервью из журнала "Вертикальный мир", июль 2001 года

ше валы в порогах пробивала. Наша заслуга, пожалуй, в том, что мы тогда всё это трезво оценили, обобщили и постарались на личном примере продемонстрировать.

Две идеи было. Первая — использование техники гребного слалома в водном туризме. Вторая — разработка четырёхместного катамарана, который я не побоюсь назвать своим изобретением, и не без доказательств. Именно эти две идеи тогда оценили по достоинству, да и сейчас они дают заметный шлейф...

Гребной слалом

Давно это было, в начале 70-х...

Тогда удалось создать секцию гребного слалома, называлась она «Буревестник».

Надо сказать, что путь российского гребного слалома практически повторяет путь западного, но с шагом в тридцать лет. Этот вид спорта возник на Западе до войны, в альпийских странах (в этом швейцарско-австрийско-французском клубочке). Сначала водный туризм, пороги, разборные лодки (приблизительно такие делали на заводе «Салют»), затем стали придумывать упражнения, потом делать искусственные препятствия. То же самое было в России, только после войны.

И всё это в мире развивалось бурно, сильно менялись правила, трассы, техника их прохождения. Революции происходили и в материалах, и в формах лодок.

Одну из таких революций нам удалось импортировать с Запада и насадить здесь, на самобытной российской почве.

Когда мы начинали, гребной слалом в Москве отсутствовал. Он был самым мощным в Латвии и на Украине, еще маленькими кусочками по стране и в Ленинграде. Ленинград тогда считался отдельной республикой СССР по спорту. Были сборные России, Украины, Москвы и Ленинграда. Это сейчас смешно...

То есть в Питере — слалом, а в Москве — нет?! Ну, мы и занялись этим делом. Лодки в стране тогда существовали старинные, только производства ГДР, поскольку Союз не дружил

с другими слаломными державами — ни с Англией, ни с Францией, ни с кем.

Одним из теоретиков нашего движения был Вадим Гуйда, сейчас в Канаде живёт, а тогда числился студентом Тимирязевской академии. Его идеи воплотились во многих начинаниях, например, в попытке приподнять «железный занавес» собственными руками. Покупали на чёрном рынке кроны, Вадим ехал в Чехию и привозил оттуда новые лодки. Разумеется, как личный багаж. С них делали матрицы и изготавливали эти самые «лодки нового поколения». И когда мы, молодые, никому не известные, ещё только будущие мастера гребного слалома, вышли на чемпионат СССР, то монстры слалома из Латвии и Украины смотрели на нас как на инопланетян — такие лодки они видели только на обложках иностранных журналов. У них всё было очень старое. Как я уже говорил, гребной слалом — бурно развивающийся спорт. Он и сейчас быстро развивается, а тогда каждый год-два происходили какие-то революционные изменения. И мы старались всё время быть на переднем крае — и в гребном слаломе, и в водном туризме, которым параллельно занимались.

По сложной воде в то время люди практически не умели ходить, в нынешнем понимании этого слова. Представления о том, что и как должно происходить в водном потоке, были весьма смутными.

Это сейчас те же Антон Лазько, Саня Давыдов, Арсений пришли в секцию и там им все рассказали и показали, что и как делать. А тогда... Была такая книжка: Григорьев, Штовба «Сложные походы на байдарках». Купил в 17 лет, теперь храню как раритет. Там у меня любимое место есть, цитирую по памяти: «...наилучшей обувью для сплава являются кеды, близкие к пределу носки. Через дырки, которые в них обычно имеются, легко выливается вода...» Конечно, можно было почерпнуть и немало полезной информации, но очень многое приходилось додумывать, осмысливать, проверять на практике самостоятельно. Серьёзной проверкой стал наш первый поход на Башкаус в 76-м году.

Башкауc и Катамаран

Башкауc мы ходили на двухместных байдарках типа «RZ» — надёжных, немецкого производства, с пластиковой шкурой. Конечно, для сложных путешествий всё приходилось дорабатывать. Там подпилить, тут укрепить, здесь подклеить... Например, чтобы защитить кильсон, надо было надыбать где-то полихлорвиниловый шланг — в свободной продаже его не водилось. Потом попросить друга принести с военного завода «чудесный» клей. И, наконец, под вопли соседей по коммуналке наклеить этим вонючим клеём разрезанный вдоль шланг на обшивку. Такая технология...

Были мы ребята молодые, отчаянные, и туристическая общественность страны нас уже признавала. Эскимосский переворот умели делать на двухместной (!) байдарке, и на Башкауcе нам это очень пригодилось. В общем-то, задачи свои мы выполнили, прошли много серьёзных вещей в верхней части реки, но всё это оказалось настолько смертельно опасно, что нужно было что-то придумывать. Ну, я и сел думать...

Если не считать байдарок, которые были на 99 процентов промышленными — «лучи», «салюты», «эрзетки», то общая картина средств сплава в то время выглядела очень пёстро.

Маститые туристы, в основном техническая интеллигенция, серьёзно спорили, какими должны быть плоты: чисто из брёвен или на камерах. Самые продвинутые говорили, что их, вообще, нужно делать на специальных надувных элементах. Кто-то предпочитал ЛАСы — лодки авиационные спасательные, кто-то ПСНы — плоты спасательные надувные, человек на шесть-десять. Самодельных конструкций тоже хватало — мастерить в стране любили.

Но большинство из них отличалось либо плохой остойчивостью, либо слабой управляемостью, иногда совмещая эти «полезные» свойства.

У меня же была идея сделать судно слаломное, хорошо управляемое, но многоместное, с грузоподъёмностью, достаточной для сложных автономных путешествий. После некоторых

раздумий и рисования эскизов получилась такая конструкция: четырехместный катамаран, два поплавка, простая сигарообразная форма, размер 5х2, и гребцы сидят на поплавках либо на попе, либо на коленях. Впоследствии коленная посадка оказалась эффективней.

Тогда я числил себя этаким студенческим вождём, как минимум, некоторой части молодёжного туристического движения и отослал наш «патент» Сергею Гуридову в Питер, считая его самым продвинутым водным туристом того времени. С припиской, что, мол, нужно нам как-то байдарки страховать в сложных походах. Лодку надувную не достанешь, да и дорого. А плоты нам не нравятся. Вот придумали что могли — вещь примитивная, но, может, вы чего присоветуете...

А он возьми да и ответь, что считает конструкцию очень даже совершенной и желает всяческих нам успехов. Окрылённые, запаслись мы рекомендательными письмами и скорей на станцию Столбовая. Там военные продавали разное барахло народному хозяйству на вес. Бывалые туристы хорошо это место знали. Купили прорезиненный капрон БЦК в обрезках, 40 на 90 сантиметров, склеили из него поплавки, а внешнюю их оболочку сшили из матрасной ткани.

Первым пробным камнем для нашего детища стал порог Аманхит на Кубани. По возвращении мы пошли с фотографиями в маршрутно-квалификационную комиссию, авторитетный государственный орган, который оценивал все самодеятельно-туристские затеи. «Вот пришёл молодой человек, принёс очередную ахинею, связанную с этими самыми... со средствами сплава...» — так меня отрекомендовали.

Объяснял я, показывал — и в комиссии, и другим разным людям, большинство недоверчиво кивали головами, потом кое-кто попробовал, а буквально через год можно было встретить совершенно неизвестного человека, который взалёб рассказывал о том, что все плоты и надувные лодки — это ерунда, а вот катамаран — это да! И даже меня самого уговаривали, что это такая хорошая вещь!.. Чуть позже, в 1978 году, мы прошли Башкауc практически целиком на байдарках и катамаранах.

Наша слаломная группа шла на байдарках, катамараны нас страховали, они уже были с наколенной стойкой, и поход занял первое место на чемпионате СССР по водному туризму. А в гребном слаломе мы к этому времени были уже мастера спорта.

Планку всё время старались держать, прошли на катамаранах и байдарках очень много серьёзных рек, которые до сих пор не очень-то и популярны. И в гребном слаломе наша московская секция потихоньку стала практически сильнейшей в СССР и в России. Подход был тот же самый, разумный. Чесали репу, думали как что сделать.

Кстати, в нашей секции считалось, что катамаран должен быть вспомогательным судном. Долгое время было так: Саша Смирнов, я, Лёша Агеенко шли на байдарках, а ребята с меньшим спортивным потенциалом находились на катамаранах. Поэтому в походе случалось, что они могли пройти более сложные вещи, а мы менее сложные, но зато на байдарке.

ВМ*: Вам больше нравились байдарки?

СП*: Да, катамаран уже несколько лет жил самостоятельной жизнью, когда я сам попробовал его. Где-то с 81-го года начинается стабильный режим взаимодействия слаломной секции и спортивного туризма. Секция действовала круглый год, а в поход ходили осенью. В Средней Азии, на Восточном Кавказе, в Дагестане всё прекрасно идёт в сентябре-октябре. В большинство из этих мест, к сожалению, сейчас уже не поедешь... Мы проводили закрытие сезона по гребному слалому в Москве, и наступал месяц отпуска для секции — все ехали в поход. В Средней Азии прошли Муксу и Обихингоу. На Обихингоу в нашей группе шли два катамарана, двухместная байдарка, разборный каяк и слаломное каноэ. В результате, к середине похода мы разбили как каяк, так и каноэ, осталась одна двухместная байдарка на нас с Сашей Смирновым. Нижний каньон был очень серьёзный. Мы дошли до порога 6-й категории сложности с поэтическим названием Т-34, причем, никто не знает почему он так назван. Его прошли на катамаранах. Насколько я понимаю, байдарок там не было, и сейчас

* Вертикальный мир

** Сергей Папуш

они там вряд ли появятся — гражданская война всё-таки. Как это ни прискорбно слышать, сейчас туда уже не поедешь. На каноэ ходил Сергей Киреев, известный в прошлом слаломист, сейчас он не участвует в соревнованиях, в последнее время ходит на каноэ в Непал.

ВМ: А на Муксу на чём ходили?

СП: На двух катамаранах. В 83-м году мы были третьими, можно сказать — вторыми, потому что Муксу прошли в 81-м сразу двумя группами. Вопрос о байдарках вообще не стоял, так как эта река не байдарочного уровня. Это вполне хорошая задача для современных спортсменов на полиэтиленовых каяках. Начинали с притока Билян-Киик (дословный перевод — «место, где бродят козлы»). Мы решили, что для начала маршрута это подходит... А вообще, Муксу берёт начало из ледника Федченко.

Муксу — предпоследняя река в Союзе, которая была пройдена. Последняя из серьёзных рек — Сарыджаз, тоже в итоге была пройдена на катамаранах. Всё, что можно было, прошли — уложились за десять лет. В последнем походе я не участвовал, им руководил мой ученик и соратник Сергей Крюков. Поход занял первое место на чемпионате России 99-го года. Трудность в том, что река идёт в Китай, обратный путь приходится делать по горам. Если при деньгах, то самолётом летите до Бишкека или до Алма-Аты, оттуда берёте такси и через сутки приезжаете на реку. А выходить из ущелья — нужно оставить катамаран, каяк — да всё, и неделю топтать через перевалы и ущелья домой на высоте около 4000 метров над уровнем моря. В принципе, перевалы не сложные, нужен просто большой запас продуктов. Очень долго на эту реку не пускали пограничники. Всякие горные и водные экспедиции приходилось согласовывать с КГБ. Первый раз мы взяли за Сарыджаз в 88-м году, но нам тогда даже маршрутная комиссия отказала. Сказали: «Вы, извините, кто — туристы-водники? А это же пик Победы, пик Хан-Тенгри, это альпинисты, горные туристы. Они делом занимаются, а вы там в канаве грязной хо-

тите поплавать. Мы не будем ходатайствовать перед КГБ». Потом, с 90-го года, ослабло, нам разрешили, но, всё равно, мы проплавали по Сарыджазу с вертолётами над головой каждый день. Сбрасывали нам постоянно письмо с камнем, где писали: заканчивайте, мол, это дело, иначе будем стрелять. Мы этого очень побаивались.

После были реки попроще, дагестанские. Потом Бзыбь — сложная река. Сейчас пройти нельзя, потому что Абхазия. Мы ходили её с нашими слаломными замашками — на байдарках, каноэ. Естественно, советская тусовка за нами следила, узнавала как чего. Мы были немного впереди, старались быть... Конечно, наличие мощной секции во многом этому способствовало.

ВМ: Интересно, что сейчас каяками страхуют большие сплавные суда, рафты, а вы катамаранами страховали байдарки. И ещё вопрос — почему в западном понимании слово «первопрохождение» означает именно прохождение на каяке?

СП: Неправомерное сравнение разных вещей. Каяками страхуют рафты, чтобы вылавливать зазевавшихся клиентов. Такой, западный, подход к организации коммерческих сплавов. А мы страховали на сложных, спортивных реках. К тому же, тогда это был вообще другой тип сплава. Это был тот советский туризм, которого нигде в мире сейчас не существует... Когда вы закупали продуктов на месяц, грузили вместе с байдарками и катамаранами в поезд и ехали куда-нибудь в Саяны. А там, со всем грузом, ещё шли «пешку» через три-четыре перевала до начала реки. Районы сплава были далеко, дорог не было, да и сейчас нет.

В таких условиях разборный компактный катамаран — вещь очень удобная.

По российским масштабам Европа с её дорогами и отелями-мотелями — это смешно. Поэтому, мне кажется наш самостоятельный туризм очень даже самобытным, а вовсе не каким-то отсталым. Просто он другой. Да я, вообще, считаю, что Запад и Россия — это две разные цивилизации, уж в туристическом плане — точно.

К счастью, судя по Интернету, этот наш водный туризм никуда не делся, а может, даже стал и более массовым, чем в советское время. Мы ещё не говорили про такое отдельное явление, очень популярное в Сибири, как сплав на «карабобеле», или иначе «бублике». Эта конструкция обладает максимальной живучестью из всех сплавных посудин, и на ней проходят страшные штуки, вроде участка водопадов на Чульче или Карагемского прорыва на Аргуте. Нужно видеть своими глазами, чтобы понять — расходы по 200 кубов, падение 50–100 метров на километр. Ни на каком каяке это не пройти...

ВМ: Тем не менее, все Ваши воспитанники придерживаются точки зрения, что каяк в смысле интереса, единоборства со стихией, чувства воды — это самое совершенное средство сплава. Не знаю уж, Ваша это заслуга или эволюция сознания.

СП: Я действительно байдарочник, и по природе, и по воспитанию, и мне очень приятно, что мои ученики, которые часто появляются на страницах вашего журнала, многого достигли и превзошли мои достижения. Например, прохождение водопада на Мзымте меня очень впечатлило. Бесподобная вещь, высоко-го класса, и способно на такое считанное число людей в мире.

Что мне хочется подчеркнуть... Да, каяк действительно такая посудина, где ты гораздо ближе к природе, к потоку, чем на любом другом плавсредстве — катамаране или «бублике». На каяке ты — как частичка, как молекула воды, и от твоего мастерства зависят и ощущения, и даже жизнь. Тем не менее, это лишь малая часть российского водного движения, которое само по себе — огромный пласт. В нём и катамаранщики, и «бублики», и плотовики, и слаломисты, и родеисты... И это хорошо. Как известно, видовое разнообразие — залог выживания популяции.

ВМ: С высоты Вашего могучего опыта — каким бы Вам хотелось видеть будущее гребного слалома? Какие тенденции Вы видите сейчас?

СП: Хотелось бы видеть просто больше всего — и родео, и гребного слалома. Без тренировок родео невозможно, поэтому оно ничуть не хуже гребного слалома. Перевороты, крены,

вращения — это так же сложно. Конечно, родео — отдельная дисциплина. Вот чего нет совсем в России, так это спуска скоростного. Лодки длиной шесть метров. В мире таких соревнований очень много. Чемпионаты мира есть. В России почему-то нет. Это непростое дело — развиваться. Здесь должна быть какая-то база, что для гребного слалом, что для родео, что для катамаранов. Такого у нас, к сожалению, очень мало. Нашу базу сейчас у нас отобрали. Ну если распался СССР, то что уж говорить о гребном слаломе. Пытаюсь организовать другие секции, клубы. На Западе тоже всё это крутится вокруг клубов.

Почему отобрали базу? Не знаю. Там помещалось пять тысяч слаломистов, каякеров, катамаранщиков, плотовиков — всех, кого хотите. Это стрелка Сходни и Москвы-реки в Тушино. Сейчас там все ржавеет. Отобрали, и ничего не происходит. Мы сейчас сделали в ПТУ, там есть два контейнера куда можно поместить лодки. Но, всё равно, сами посудите, когда у вас лодка на балконе или машина на улице — это же неудобно. Должно быть место — где починиться, где переодеться, где пива попить. Это обязательно есть везде — и в Чехии, и в Германии, и в Англии.

У меня друг — президент одного из лучших слаломных каналов в мире в Аугсбурге, недалеко от Мюнхена. Государство построило этот канал для гребного слалом, создало небольшую инфраструктуру, там есть клуб, есть где хранить лодки, бар, несколько секций, есть свое управление. У них там иногда происходят стычки: родеисты приезжают в бочки и, значит, болтаются там, а слаломистам нужно обязательно на скорости повороты делать. Как-то они между собой распределяют время. Должно быть именно так: место для тренировок, где могут работать несколько секций. Вот этого пока у нас нет. В советское время были планы построить канал для гребного слалом в Крылатском, там есть место. Москва-река делает петлю, значит, можно прокопать канаву, забетонировать. Воды в Москве много. Я думаю, рано или поздно это все устроится, с моей помощью или ещё с чьей-то. Но здесь речь идет уже не о каком-то творчестве, а о работе локтями.

Раньше я писал статьи, которые не печатали — считали буржуазными. Говорил в них, что в Москве, а не на Кавказе, всегда будут горные лыжи, гребной слалом, дельтапланеризм, и прочее, потому что здесь средоточие интеллектуальных, культурных мозгов, технической мысли. Вот чего не хватает в Москве — это таких мест, клубов, баз. Водоёмы есть — должны быть базы.

Родеистов у нас сколько? Пять, двадцать? Это не масштабы для Москвы. Я собираюсь переехать со своей большой семьей (у меня трое детей) в Южное Бутово. В Южном Бутове 200 тысяч человек. Можно было бы организовать там секцию гребного слалом и водного туризма. Вода есть, гладкая, правда, но ничего не поделаешь, нет горной реки в Москве. Детей полно, им нечего делать. Дается объявление по кабельному телевидению Юго-Западного округа: приходите, ребята, к нам в секцию. Придет сразу триста человек в первый день, во второй пятьсот и так далее. А заниматься людям негде, пригласить некуда. Штуку эту нужно создать. Когда она появится, возникнут разговоры: что лучше — гребной слалом, родео или водный туризм? Так или иначе, нужно тренироваться, нужно грести каждый день, нужно бегать, поднимать штангу.

Сейчас те, кто покупают лодки, хранят их в гараже — я, например. Нужна машина, чтобы поехать куда-то. Все это так нетехнологично.

Почему у нас хороших спортсменов так мало? Если послать их в крохотную Швейцарию, наших будет пять, а тех будет сто. Я бы хотел видеть больше наших и в гребном слаломе, и в родео, и в скоростном спуске. Нужна школа в широком понимании этого слова. Не «олд скул» и «ню скул» — это всегда было, есть и будет, кто-то впереди, кто-то в «мейнстриме». А просто «скул» — система подготовки, без которой невозможны высокие результаты ни в слаломе, ни в родео, ни в экстремальном сплаве.

Ребятам повезло, они попали в отличную струю, именно в хорошую школу. Антон Лазько, Арсений Болдырев, Костя Васин, Саша Давыдов, Дима Ромашкин, Миша Селезнёв зани-

мались гребным слаломом, сейчас они переключились на игровую походную штуку, достигли больших высот на нашем российском уровне. Я им по-хорошему завидую.

Гребной слалом — это каждодневный труд. Вот вы позанимались некоторое время в секции, а потом это уже опыт, прохождение рек. Водопад на Мзымте, который прошли — это высокий, мировой уровень. Или эта Войница, про которую вы мне тут рассказывали... Это действительно сложно, и способны на такое очень немногие.

Чтобы такое показывать в 25 лет, нужно в 14 прийти в секцию. А чтобы в неё прийти, она должна быть.

Электронная версия интервью размещена на сайтах:

<http://wildtour.livejournal.com/9742.html>

http://www.langutay.com/index.php?option=com_content&view=article&id=290

Владимир Петраков

О главном в жизни

Ничто на земле не проходит бесследно.

И юность ушедшая тоже бессмертна.

Как молоды мы были, как молоды мы...

Из популярной песни 70-х годов

Что главное в жизни человека? На этот счёт есть множество мнений. Одно из них — моё, а остальные — неправильные. Помните любимое высказывание Великого Тушинского Тренера Игоря Сизова? Так вот — моё, единственно правильное, мнение — это еда. Да, да — просто — ЕДА!!! Я ожидал, что в части 1 «Истории...» о ней, любимой, необходимой (попробуйте прожить без неё год-другой или, на худой конец, сбросить килограммов двадцать) будет упомянуто не раз.

Цитирую Великого Космачёва: «Ах, у вас уже 20 кг лишку и тяжелы стали на подъем? Лишний вес потому и появился, что в походы перестали ходить». К своему удивлению не обнаружил я там ни одной, пусть захудалой, оды или песни, посвящённой Еде. Не вспоминаете песни-вопли голодного желудка в походе? Нет? Не помните? Или плохое забылось? А может о нем лучше не вспоминать? А может вспомнить, как это было?

Признаться, я не гурман, и стал задумываться о питании в походе, прослушав лекцию одного матёрого московского туриста. Помнится, И. Потёмкина. Тема лекции: «Снаряжение туриста-водника». Из лекции мои друзья по школе СТП-76 и я узнали много нового и полезного, даже очень полезного. Например:

— В походе никак нельзя обойтись без мясорубки.

— Почему? — Задавали мы вопрос.

— Да жареная рыба и всякие куропатки-рябчики надоедают. А вот котлеты!!!

— Зачем ружьё?

— А как же без ружья? Это не поход.

В тот год мы готовились к прохождению Убы.

А где-то в воздухе витала идея пеше-водных маршрутов.

Замечу, Убу мы прошли нормально, если не вспоминать о не проклеенных по швам, нещадно текущих анораках из каландрированного капрона — очередная идея-фикс Эдика. К счастью, где-то на середине маршрута к нашему отделению присоединился Витя Турков. На глазах изумленной публики к речке подкатил кунг «ЗИЛ-131». Вышел Витя, посмотрел на промокших, продрогших друзей, вернулся к машине и, как из волшебной шкатулки, стал доставать и раздавать энцефалитки и, помнится, тёплые спальники. А после водной части маршрута мы (отделение Славы Соколова), спасибо Вите и кунгу, сделали пешую вылазку на озёра.

Кстати, где книга рекордов Гиннеса? Самому молодому участнику того похода было четыре!!! Ей-богу, не вру. Оля Соколова, подтверди.

А теперь позволь, Игорь, дополнить твои «Сборы в поход». Не возражаешь? — Ночь перед отъездом... В клубе две швейных машинки — ручная и ножная. Решаем, какую взять в поход. Ножная удобнее, ручная легче. Останавливаемся на ручной. Коля Сахаров сидит на антресолях и расфасовывает продукты (прости за плагиат, Игорь). Время от времени к нему поднимается Таня Федотова, смотрит на результат работы и мрачно заявляет: «А завхоз у нас — ворюга!..» — это обо мне.

А потом была пешка (около сотни км). На спине 40 с лишним и 650 г продуктов на день. Оптимальный рацион для молодого и здорового организма. Хороший моцион по пути на Урик. И были мы стройными, словно кипарис. И не было у нас лишних килограммов. И мир был юн. И мы были молодыми.

Дернула же меня нелёгкая заскочить на минутку в только что переехавший в «семёрку» на Планерной клуб и задержаться там ненадолго, этак лет на... Судьба! Не ходил бы мимо каждый день с работы на работу, может и обошлось бы...

Всё же о главном.

Один из способов снижения выходного веса, наряду со сверлением черенков ложек, спарыванием карманов и прочими очевидными подходами... — уменьшение веса и объёма продуктов. К 76-му в ТКТ отказались от хлеба, тушёнки, сгущёнки и т.п... Вместо этого, например: пятьдесят на пятьдесят

пшеничной и блинной муки и — оладышки, пальчики оближешь; тушёнка — перешли на пеммикан, это такое выжаренное до твёрдости и цвета резиновой подмётки мясо; разнообразили меню яичным порошком и т.п.

Урезать так урезать. Не правда ли, Эдик? Это — как наркотик. Сколько, в общем нормальных, неплохих ребят и девочек ты посадил на иглу (в том числе швейную).

Итак, помимо шуток. О подходах к решению задачи уменьшения веса продуктов. Опыт Урик-78. Большая пешая часть похода (поход смешанных категорий «пеше-горно-водный») диктовала требования существенного снижения веса продуктов. С учётом веса прочего снаряжения для двадцатидневного маршрута была определена суточная норма — 650 г. Итого — 13 кг на поход. При этом, следовало обеспечить калорийность продуктов и «оптимальное» соотношение — белки/жиры/углеводы. В библиотеке был справочник по пищевым продуктам. Пользуясь им, эту задачу удалось решить, хотя большим разнообразием эта раскладка не отличалась. Главный путь туриста-водника к достижению этой цели определялся девизом — «никакой воды», а это — использование сухих либо сублимированных продуктов. В рацион входили — яичный порошок, сублимированное мясо либо пеммикан и йогурт.

Яичный порошок доставался по письму от клуба на Красногорской птицефабрике. Сам туда ездил. Должен заметить, что свежий, еще горячий, порошок издавал специфичный запах тухлых яиц. Сублимированные продукты доставались с какой-то секретной космической фабрики. Затем, использование высококалорийных продуктов. Путь скользкий. Очень высокая калорийность у спирта, ещё выше — у керосина. Наш желудок — не примус! Наконец, пресловутое соотношение — белков/жиров/углеводов. Взгляды специалистов-диетологов разнятся и меняются. Задача — нетривиальная. Насколько успешно она была решена — Вам слово, помнящие «Урик-78», «Уба-76».

...Спасибо Вам, не подвели, не дрогнули

И каждый был...

Борис Примочкин

Ч а с п и к

(записки любителя водного туризма)

Полночь. В метро сиденья еле прикрыты поздними пассажирами. И резкий контраст густо клубящейся, роящейся толпы на вокзале. Час «пик» водного туризма. Половодье...

Тронулись. Перестук колес... Неистовая проводница выдёргивает матрасы из-под неутомимо засыпающих туристов. Пересадка на местную электричку. Все сели. Мы — тоже. Кто-то бросил рюкзак в тамбуре. Рюкзак пинали, и из него высунулась пила, которая порвала многим одежду. Негодуем: «Безобразия! Надо его выбросить!» В конце пути решили пересчитать вещи. Не хватает рюкзака. Заметались. Прибегаем к проклятому, с пилой, а это он.

«Мстинский мост». Наша. На берегах — лодок!.. На противоположном «орудия сплава» расчехляют под звуки горна. С нашего берега горланит петух... Когда он прокричал пять раз, мы снялись и, подгоняемые беспутным ветром, отчалили...

На закате подплываем к интересному месту. Главное, что отличает его, — слепни и комары, которые уже заступили на свою вахту. Чалимся. Лодки, привалившись к берегу и раскинув руки-вёсла, отдыхают на траве вместе с нами. Чтобы не слишком припекало, перистые облака занавешивают собой солнце. Можно поразмыслить...

Что же такое поход?

Разминка? Мышечный душ? Глоток новых свежих впечатлений? Общение с природой? Особый вид опьянения? Мощный «антибиотик» от городских болезней? Букет вопросов, в бутонах которых — семена ответов. Растут они на милой опушке бессознательного «нравится, и все тут»... И пусть тяжело, пот, голод, холод, мороз и дождь... Чем хуже, тем лучше. Может, только этими средствами можно избавиться от накипи цивилизации. Например, ссора. В городе перебранились и разошлись. А в лодке

нужно грести. Впереди гремит порог. Если нет согласия в товарищах — перевернёт.

Но это — теория, а вот и практика.

Большой порог. Пристаём. Осматриваем отсюда, оттуда, с этого боку и с того. Возвращаемся. Усаживаемся. Пльвём. Прошли без приключений. Встаём на обед. Жуём. Сытеем. И вдруг.. перевернутая лодка. Рядом, над водой, удивлённые глаза. Смотрят на разинувших рты на берегу. Один метнулся за спасжилетом, затем быстро к лодке. Другой очнулся... И вот двое хлёткими сдвоенными пощёчинами устремились вдогонку. Потрясённое большинство возвращается к надкусанному.. Неловко. Кусок в горло не лезет. Печенская труба (другое название большого порога) гудит на низких регистрах: «Не умеете спасти...» Те двое вернулись. Всё в порядке. Жертв нет. Обсыхают.

Начало тренировки. Попытка первая. Неудачно. Промахнулись и в главный вал не попали. Взяли в дочерний вал. Не то. Вторая попытка. Идём точно. Должно получиться. Да. ОНО. Вжало, растворило, перемешало. Мгновения беспамятства. И множество водопадиков с лица, одежды, лодки... Короткая, как удар тока, команда: «Левый управляющий! Обеими! Часто! Сильно!». Вышли. Можно расслабиться. Сушим весла, от которых поднимается тонкий синий дымок. Разогрелись. Заходим чалиться. И вдруг. Наклоняемся, наклоняемся. И в самом безопасном месте булькнули. Хорошо, что недалеко от берега. Мелко... На вечерней зорьке ужин. Праздничный. У одного из нас — день рождения. Как в сказке, появляется торт, привезённый по частям и собранный, как самолёт. Летите и наслаждайтесь. Полёт сопровождает глоток вкусного, как нектар, коктейля.

Утро вечера не только мудренее. Чистые рубахи настроений. Валы проходятся легко, с приятным волнением. Конечный пункт. Задвигаем лодки в ножны упаковок. Тяжело печатая шаг, отделения нестройными рядами стягиваются к вокзалу. Местные жители смотрят жалеючи. Взаимно.

Ноги шагают по серому наждаку асфальта. Ступни уже тоскуют по босым разговорам с мягкой тёплой землёй. До свидания, пройденное и родное!..

МК от 11 июня 1977 г.

Связующая нить ТКТ

Единение со страной похоже на единение с женщиной. Ты влюбляешься в неё, когда просто смотришь и видишь, узнаёшь и понимаешь... И можешь дотронуться, нырнуть с головой, даже заблудиться... Почувствовать страну такой, какая она есть на самом деле. Это и давали наши походы — пешие, лыжные, водные... Такие разные, неповторимо удивительные.

Но походы — существа сказочно необычные. Эти волшебники любят дарить сюрпризы. И не только приятные. А, порой, опасные и даже смертельные. Поэтому ТКТ (Тушинский клуб туристов) просто не мог не появиться. Он стал ангелом-хранителем, своеобразным предупредителем от разных неприятностей-опасностей походной жизни при постижении мира.

Со стороны казалось, что клуб родился с какой-то радостной улыбкой. Хотя отец-основатель клуба — Эдик Космачёв — внешне был сосредоточен и серьёзен. Теперь, сквозь телескоп времени, я вижу, что внутри он улыбался. И клуб сразу взял на себя миссию заботливого наставника, щедрого учителя, готового подсказать пришедшему молодняку основные законы и заповеди походной жизни.

Я попал в группу Виктора Кузерины достаточно «пожилым» человеком. Мне грохнуло 30 лет. Но атмосфера на занятиях, которые вел Витя, была удивительно раскованной и свободной. Главное, что на занятия после работы хотелось идти. Нужно было «проглотить» и «переварить» большой объём информации. Так что учёба шла насыщенно, напряженно, эффективно и одновременно весело. Это исходило и от Вити, которому было присуще природное чувство юмора, и от всех ребят нашей группы. Большинство из них были либо студентами, либо молодыми специалистами после вуза. Лёгкое дыхание студенческого прошлого и настоящего висело в воздухе, чувствовалось как озон после грозы в лесу.

У меня до сих пор где-то хранится тетрадка с записями тех занятий. Почему-то их я конспектировал и зарисовывал тогда на нотной бумаге. А теперь понимаю, что это были не лекции,

а песни... Со своей музыкой и словами. Каким-то странным образом они потом и превращались в настоящие песни. Стихи, которые я тогда писал, были «пронизаны (как сказал бы ироничный критик) образами природы».

Руки тёмные простёр
Вечер звёздно-бархатный.
Он — сладёна. И костёр
Тает алым сахаром.

Или такой «автопортрет» ручья

Витой, как штопор, мягкий по нутру,
Ручей вонзился в камень пробки.
Он был упрямый, хоть и с виду робкий.
Журчал и пел, и лилась свежесть по утру.

Оттенка стали, серо-голубой,
Он был пронзён насквозь лучами,
Был охлаждён холодными ночами
И, как клинок, дрожал мерцающей водой.

Он силы брал от тающих снегов,
Из недр земли с глубокими ключами.
Когда дожди копытами стучали,
Он силы брал от туч и облаков.

Был в тайной связи телом и душой
Со всеми, кто любовью привечали.
Живою нитью радости, печали,
Всего, что было между небом и землёй.

Из ручьёв получают реки. По ним сплавляются байдарки и катамараны. Водное путешествие — дело трудоёмкое. Дотащить эти заплечные «контрабасы» рюкзачных упаковок вместе с одеждой, продуктами питания на всё время похода от двери дома до берега реки не так-то и просто. Только азарт молодости может поднять эту тяжесть и перебросить за многие сотни километров. Сегодня уже «такие ужимки и прыжки» мне не под силу. Возраст не позволяет. Одно понимаю, что тогда и сегодня клуб занимается благородным делом — воспитанием чувства любви к тому месту, где мы родились. Да и походы эти по сути — связующие нити с нашим временем и местом.

В Москве, в настоящее время, работает более 5 тысяч туристских агентств и компаний. Но положение ТКТ и его немногочисленных соратников на поле внутрироссийского туризма уникально. Ведь работа, которую он ведёт, по сути душевно-духовного свойства, которая и делает человека человеком. И простите мне это высокое слово — патриотом (если говорить о государственно-историческом значении турклубов). А это дорогого стоит в нашу «чудную» эпоху перемен. Есть печальная статистика — каждый второй москвич не считает себя патриотом, а каждый четвёртый с пренебрежением относится к государству. Поэтому дело клуба имеет жизненно важное значение. И хорошо бы передать эту удивительно живую связующую нить ТКТ своим детям и внукам.

Владимир Скадин

Песня в жизни ТКТ

Туризм и песня всегда были неразлучны по жизни. Гитара являлась обязательной, а порой, и важнейшей частью туристского снаряжения. Песня создавала особое настроение на любых маршрутах, начиная от походов выходного дня и заканчивая самыми сложными маршрутами. Особое место туристская песня занимала в жизни ТКТ. Уже в 1-й школе руководителей водных походов (1974–1975 гг.) образовалась «активно-поющая» группа. Конкурсы песни стали неотъемлемой частью программы всех туристских слётов и соревнований.

С 1975 г. любители песни стали регулярно собираться в стенах ТКТ. Проводились школы обучения игры на гитаре, приглашались авторы-исполнители бардовской песни.

С подачи активных участников клуба любителей авторской песни ТКТ в районе стали регулярно проводиться конкурсы КСП. Начинались они на предприятиях, таких как КБ «Молния», заводы «Красный Октябрь» и «Вымпел». Формировался репертуар, собирались тексты. В 1976–1977 гг. был выпущен «самиздатовский!» сборник туристской песни. Тираж «разлетелся» мгновенно.

В это время в ТКТ организовался 1-ый ансамбль туристской и авторской песни в составе Ольги Муравьёвой, Виталия и Льва Степановых, Владимира Скадина и других.

Группа, которая так и называлась «Ансамбль ТКТ», неоднократно выступала на всех мероприятиях клуба, становилась победителем на районных конкурсах КСП.

В 1978 г., к открытию городского клуба Авторской песни, группа готовит программу. В рамках этой программы ставится музыкальный спектакль под названием «Мышеловка».

Спектакль стал событием в жизни КСП. С этого времени группа стала выступать с концертами под этим названием.

Менялся состав, обновлялся репертуар, но оставалось одно — преданность идеям «альма-матер» — ТКТ, постоянные участия в походах и соревнованиях.

С 1980 г. «Мышеловка» активно участвует в мероприятиях городского и Всесоюзного масштаба. Трижды являясь участником Грушинского фестиваля авторской песни, в 1987 г. становится его лауреатом. За время своего существования «Мышеловка» выпустила два альбома, объездив с концертами всю территорию бывшего СССР.

Ольга Соломина

Лыжный поход по Подмосковию

(декабрь 1981 — январь 1982 гг.)

Зима 81–82 года была традиционно московская: с оттепелями, слякотью, неожиданными заморозками и вполне конкретными морозами. Почему-то Тушинский клуб решил расширить географию своих походов и рванул на лыжах вокруг Москвы. Инициатором похода выступил Эдик Космачёв, он же и собрал команду энтузиастов.

Нельзя сказать, что на лыжах тушинцы не ходили — зимой регулярно устраивались соревнования по ориентированию, а в программе обучения школьников были заложены зимние выходы с ночёвками, в которых школьники пробовали различные виды — ночёвки в палатках (с обогревом и без), ночёвки у костра под тентом (и без него) и т.д. В ТКТ были люди, которые занимались лыжами серьёзно, например Тумасевы Толя и Галка — у них за плечами были маршруты на Север за Полярный круг в сплошную ночь и пургу, но в этом походе их с нами почему-то не было.

По какому принципу Эдик отбирал людей на новое дело я не могу сформулировать, смею предположить, что по степени знакомства с ним лично и с их знакомыми. Итак, на маршрут вышли: во-первых, Эдик; во-вторых, бывшие школьники: Боря Шапир, я, Боря Письменный, Игорь Брадис, Андрей Забродский; в-третьих, остальные — Сергей Кольцов, который прошёл маршрут с Космачёвым и знал, что с ним ходить можно, и две девчонки, подружки Андрея Забродского. Не знаю, что напел девушкам Андрюльник, только они абсолютно не представляли, что нужно идти целый день на лыжах, готовить на костре еду, ставить капроновые палатки и, к тому же, спать в этих палатках. Несмотря на все трудности, держались они неплохо, но, к сожалению, их имена совершенно стёрлись из мо-

ей памяти. Зато прекрасно помню Кольцова — он был такой громадный, что его было невозможно ставить тропить лыжню, после него оставались две траншеи, по которым впору кататься на снегоходе, а не на беговых лыжах. Опасно было спать в палатке рядом с Серёгой — от него шло могучее тепло; под утро снег под кольцовским ковриком таял, так что близлежащие спальники слегка подмокали. Запомнился Серёга своим ровным характером, чувством юмора, умением разрядить и поддержать доброжелательную обстановку. Хороший рассказчик и хороший слушатель — довольно редкое сочетание. Относился он к походу, как к одному из видов отдыха, может быть, поэтому и не задержался в ТКТ — для большинства из нас походы были способом существования. Давать характеристику другим членам нашего маршрута не имеет смысла — о них достаточно написано в предыдущих статьях. Если кого-то из участников забыла — простите великодушно — пишу, что помню.

Эдик отнесся к подготовке похода достаточно серьёзно, проверял наше снаряжение, которое, согласно клубным методичкам, состояло из лыж, бахил и облегчённых (но утеплённых) вещей. То, что нормально работало на школьных выходах, стало давать сбои в этом походе. Лыжи мы взяли беговые со стандартными креплениями. Тропить в беговых лыжах очень неудобно. Первые дни мы шли по обочинам сельских шоссе, грязь забивалась в крепления, дужки моментально вылетали, и ремонтник Андрей тихо зверел, проводя очередной ремонт. Мешали работать креплениям бахилы, без которых ботинки моментально намокали. После похода стало ясно, что для длительных маршрутов нужно специальное снаряжение. Облегчённо-утеплённые вещи в 1981 году в обозримом пространстве не существовали — это сейчас масса специальных материалов, рассчитанных на различные метеоусловия, а тогда пределом мечтаний был настоящий Пуховик (с большой буквы) и валенки с галошами. Шили куртки из синтепона и капрона — в них ходили на привалах, а шли в капроновых анораках. Нам повезло с погодой — серьёзные морозы начались в последний день маршрута, а то бы мы и намёрзлись.

Ходовой день был короток — стояли самые тёмные дни в году, а идти без света мы не решались. Вставали с рассветом и шли, не останавливаясь на готовку обеда. На ходу дежурные раздавали жевать питательную смесь — шоколад, масло, орехи (за давностью лет могу что-то перепутать в ингредиентах). Когда начинало темнеть, то выбирали место для стоянки, долго утаптывали снег, топили его на воду, заготавливали дрова и готовили обед, плавно переходивший в ужин. И хотя ночевали мы в заснеженных лесах, разговоры у костра велись в основном на водные сюжеты — обсуждали предполагаемые маршруты, вспоминали летние походы и т.д. У костра долго засиживаться не позволял Эдик, загоняя нас в палатки для восстановления сил на завтрашний день. Перед сном традиционная дискуссия — как сохранить тепло в лыжных ботинках — оставлять ли их на улице, брать ли в палатку, и, наконец, радикальное предложение — не просто взять в палатку, а ещё и положить на свой(!) голый живот, чтобы они за ночь просохли. Ничего не могу сказать о своих коллегах, третий вариант я не пробовала.

Сроки похода были связаны с празднованием 40-летия битвы под Москвой, окончание которой приходилось на декабрь-январь. Маршрут проходил по местам боёв и шли мы вокруг Москвы с юга на запад — из Воронова на Тучково (Белорусская ж/д), оттуда на Рузу, из Рузы на Рижскую железную дорогу. К цели маршрута мы отнеслись серьёзно, и не было в этом какого-то навязанного извне пафоса, скорее реализовывали свой интерес к своей не очень далёкой истории. Сейчас трудно вспомнить названия деревень и посёлков, через которые мы проходили, но помню памятники с традиционным сюжетом — склонившийся солдат и рядом женщина. Памятники покрашены серебряной краской, позднее многие из них заменят на более монументальные гранитные стелы, а кое-где просто ликвидируют. Они были по всему пути маршрута и, надо отметить, неплохо смотрелись на пригорках среди холмистой местности. Помню, к какому-то монументу мы пробирались через густой кустарник, плотно его закрывающий. Были мы и в музеях — тогда процветали так называемые школьные музеи, для которых выделяли отдельную

комнату в школьных зданиях. В витринах, изготовленных местными умельцами, были помещены старые снаряды, найденные на соседних огородах; документы односельчан, не вернувшихся с войны; кисеты, которые посылали на фронт и, обязательно, фотографии генерала Белобородова.

Запомнилась Руза — провинциальный уездный городок XIX века, тихий и спокойный, очень несовременный, похожий на декорации к спектаклям Островского, а возможно, и Чехова. Полукруглая площадь с церковью, от которой идёт центральная улица с двух- и одноэтажными домами. Во всём ощущается размеренный и неторопливый ритм жизни — в местном музее, на остановке автобуса, в походке горожан. Через Рузу не проходят железные дороги, а автобусы из Москвы довольно редки — должно быть, в этой оторванности от столичной суеты и был её секрет? Мечтаю и боюсь вновь попасть в Рузу, вдруг ничего не осталось от её провинциального очарования, не исключено, что сейчас на её главной площади стоит «Макдональдс».

В каком-то месте маршрута мы проехали несколько остановок по окружной дороге в сторону Кубинки. За окнами было темно. В электричке, состоявшей из нескольких вагонов, никого кроме нас, а за окнами в лесу проплывают какие-то громадные пирамиды — то ли объекты ПВО, то ли приземлившиеся НЛО. А, может быть, они мне приснились?

Помню нашу тёплую ночёвку в какой-то сельской школе. В школе несколько классов, один из них отдали нам. В комнате на стенах развешаны плакаты с наглядными пособиями по всем изучаемым в школе предметам; рядами выстроились парты с вырезанными на них традиционными школьными слоганами; на стене висит чёрная доска, слегка белёсая от мела. Класс хранит дыхание школьной жизни, в которую мы сразу начинаем играть. Натоплена печь, с мороза нам кажется, что очень жарко, мы раздеваемся, сдвигаем парты в сторону и освобождаем место для ночлега. К утру печь давно остыла, мы замёрзли и сбились в кучу, с тоской вспоминая родные палатки. Утром явно не хватает костра, и мы торопимся поскорее выйти на маршрут, чтобы согреться в лесу.

В лесу отмечали приход Нового 82-го года. Остановились пораньше, чтобы подготовиться как следует и встретить гостей. Из прибывших помню Лену Казачинскую, мужественно приехавшую к Эдику. В эту ночь легли спать под утро, проговорив и проорав песни. Была традиционная новогодняя оттепель, народ танцевал в лужах вокруг костра, и казалось, что мы всю жизнь вот так бродим по лесам, а большой город с его проблемами где-то далеко-далеко (до Москвы оставалось не более 100 километров). С трудом поднявшись к полудню следующего дня и продолжив свой путь, мы через какое-то время наткнулись на место обитания кабанов, которые неподалёку от нашей стоянки тоже встречали Новый год. На всякий случай, кабанов решили обойти.

В последнюю ночь температура стала резко падать, и когда мы вышли на маршрут, мороз подходил к 20-тиградусной отметке. Это обстоятельство, а также запах родных конюшен, очень нас подгоняло. Мы даже слегка сбились с пути, и вышли к какой-то избушке. У меня долгое время хранилась фотография деда, который нам объяснил куда двигаться дальше. Он был с огромной бородой и очень шустро бегал на коротких, как будто им самим вырезанных, лыжах.

На обратной дороге в электричке народ, отогревшись, медленно отрубился. На маршруте мы планировали, что ещё не раз вот так отправимся в зимний поход, усовершенствуем снаряжение, побываем в других местах, но реализовать эти планы в таком составе не удалось. Вода съедала всё наше время.

Вспоминала зиму 81–82 гг.

Соломина О.Л.

Евгений Чучин

ТШРВП(б)–77

*Я скачу, но я скачу иначе —
По камням, по лужам, по росе,
Говорят, он иноходью скачет,
Это значит иначе, чем все.
В. Высоцкий "Бег иноходца"*

У каждого человека есть свои особенные интересы, зачастую не подпадающие под жёсткие рамки категорий и градаций. Рамки слова «туризм» не позволяют вместить в них стиль жизни и образ мысли. Более ёмкое понятие — «путешествие». Меня всегда интересовали именно путешествия. Не техника преодоления препятствий и не сами препятствия, а созерцательно-познавательная составляющая любого перемещения в пространстве. А также способы, т.е. устройства, позволяющие преодолевать препятствия. Мне интересны любые походы — и водные, и лыжные, и вело, и авто, и даже по ...железной дороге. С самого начала Тушинский клуб показался мне достаточно формальной организацией (из-за всех этих «маршрутных книжек», защиты маршрутов и т.д.). А Школа руководителей прямо-таки была с почти воинской дисциплиной. Но, по мере моего привыкания и понимания необходимости подобных рамок для эффективного обучения, я с удовольствием стал не только подчиняться общему порядку, но и сам впоследствии использовал тот порядок и те принципы, которым меня научили в Тушино.

Своему появлению в Тушинском клубе я обязан Славе Соколову. Мы познакомились в конструкторском бюро часового станкостроения, куда я поступил после окончания института в 1976 году.

Я был не новичок в туризме. С трёх лет родители брали меня в байдарочные походы. Они и сами давно этим занимались. Мой отец с моим дедом ещё в конце 20-х годах ходили в путе-

шествия по Кавказу. Моя мать с 1936 года занималась альпинизмом и горными лыжами. Так что я уже родился туристом. О чём никогда не жалел.

После защиты диплома, летом, я провёл два с лишним месяца в тайге на Кольском полуострове, неспешно и с приключениями перемещаясь по известному маршруту Цага–Пана–Варзуга. Мои восторженные рассказы о путешествии и послужили отправной точкой наших отношений со Славой. От него я узнал о деятельности Тушинского клуба и всевозможных проводимых там «школах». В тот же год мы с моим приятелем Серёжей Ивановым поступили в Тушинскую Школу Руководителей Водных Походов, сокращённо ТШРВП. Естественно, меж собой сразу же её безликую аббревиатуру переименовали, прилепив сзади напрашивающуюся букву (б) в скобочках (просто для хохмы, для внутреннего, так сказать, употребления). И получилось у нас ТШРВП(б) — большевиков значит. Ну это так, шуточка.

А вообще, занятия в клубе нам очень нравились. И теория, и практика в выходные в подмосковных лесах. Замечательные занятия по ориентированию Орловского (или как его все любовно звали «папаши») дали лично мне очень много, поставили на место разрозненные знания, полученные в детстве от родителей и на военной кафедре. Естественно, всё украшали комичные ситуации, которые всегда сопровождают учебный процесс.

Мой двоюродный брат Вовыч («в миру» просто Володя), которого я тоже притащил в школу, как-то на занятиях по ориентированию вышел из леса на Пятницкое шоссе прямо напротив одинокого домика, обозначенного на карте как «домик лесника». И стоит, смотрит на карту, на компас, по сторонам — короче, ориентируется. Подходит Орловский и задаёт вопрос: «Ну, теперь-то можно точно определиться?» В ответ молчание, или нечленораздельное мымы...кание. Орловский: «Где ты стоишь? Покажи на карте». Вовыч: «Ну где-то тут». Обводит пальцем обширную область в пару тысяч гектаров. Орловский: «Где тебе надо быть по заданию?» Вовыч: «На шоссе, у домика лесника». Орловский: «Ну а где ты сейчас?» Вовыч: «М-м-м-м...» Орловский:

«Ну шоссе-то ты видишь?» Вовыч: «А, да, вот!!!» С восторгом показывает на асфальт, начинающийся от носков его лыж. Орловский: «А теперь ищи домик лесника». Вовыч молча разворачивается вдоль дороги и собирается идти. Орловский: «Подожди! Посмотри вокруг. Может этого будет достаточно для определения?» Вовыч, что-то бормоча под нос, смотрит то в карту, то на компас, то по сторонам, как будто не замечая стоящего прямо перед ним дома. Это продолжается довольно долго. Не вытерпев, Орловский показывает ему на дом напротив: «Вот же он, домик лесника». Вовыч: «А-а-а... — (как бы, наконец, поняв) — А откуда мне знать, что это дом лесника?» Вся группа покатывается со смеху. А понятие «домик лесника» прочно входит в нашу речь, как синоним полной географической неопределённости.

За ориентированием и ночёвками «с Наденькой» прошла зима. Наступил 1977 год. Первые водные тренировки показали, что далеко не все слушатели знают, что такое сплав по реке. Массовые «кили» и прочие происшествия показали, что нам есть над чем работать. Саша Кузин и Слава Соколов помогали нам осваивать «отбросы» и «подтяги», выходить на струю и двигаться «на отрицалке». Во время похода на Мсту нам пришлось даже поучаствовать в реальной «эвакуации больного», когда у Саши Кузина случился приступ аппендицита на подходе к городу Боровичи. К летнему походу на Хемчик группа уже кое-что умела. Конечно, по известной привычке, шитьё и доработка снаряжения начались незадолго до похода — «На ловлю ехать, собак кормить». Здесь мне на помощь пришёл мой отец. Он принял самое активное участие в раскрое и пошиве капроновой палатки и полиэтиленового тента к ней. К походу она была готова.

Завхозы раздали список продуктов на наши дежурства, и за неделю до отъезда мы бросились их закупать. Но, завладевшая многими в ту пору и преподанная нам на теоретических занятиях, теория «облегчения» сыграла с нами злую шутку. А дело вот в чём. Список продуктов, выданный нам, содержал в колонке «количество» вес продукта из расчёта на одного человека. Понималось, что каждый «гомо сапиенс» сам сможет умножить его на количество людей в своём отделении. Но нигде это

не было указано. Я, занимаясь закупкой, решил, что эти убогие граммы на всё наше отделение. «Голодногато, однако...» — подумал я, но, не смея нарушить приказ, закупил всё в точности, как было написано. Видимо жалея нас с Серёжей Ивановым (с которым мы были в экипаже), наши родители «впихнули» во время сборов нам ещё сверх раскладки «кое-что». Это «кое-что» могло бы прокормить кроме нас ещё человек 10! И оно-то нас спасло. Спасло, когда пришло время нашего дежурства.

Приготовив обед из того, что я закупил (без всяких дополнений сверх того), мы с Серёжей стали созывать нежившихся на полуденном солнце проголодавшихся товарищей. Разлили. Вода, она и есть вода. Только слегка мутноватая. Единственное, на что у нас хватило ума, это немного подсолить наше «варево». Выражения лиц обедающих товарищей, по мере поглощения почти чистой воды, всё более и более показывали, что их обладатели пока не готовы к столь радикальному «облегчению». «Сейчас нас будут бить. Шахматными досками». И когда стало совершенно очевидно, что, кроме воды, народу нужна ещё и пища, Серёжа вдруг делает «ловкое вбрасывание» консервами, заботливо засунутыми маминой рукой в нашу байдарочную упаковку, отчего она весила при погрузке в поезд ни много, ни мало, а 92 кг! Проблема снята. Мы прощены!

Вообще, поход нам очень понравился. До сих пор вспоминается и наша «радиалка» — пеший выход к Шапшальскому хребту. Где-то потом прочёл, по-моему, в нашем же отчёте — «Красив и величественен Шапшал!..» Из этой «радиалки», кроме моря впечатлений, мы вынесли довольно приличного козла, которого при нас же зарезал местный «козлопас». Его (козла) туша на спине Серёжи Иванова проделала многокилометровое путешествие до берегов реки Хемчик, где наше дружное отделение и те, кто заранее благоразумно подружился с нами, съели беднягу (конечно козла, а не Серёжу), пожарив на костре.

Грандиозное зрелище Большого порога на Енисее и строящейся Саяно-Шушенской ГЭС завершили море впечатлений от этого путешествия.

Лично для меня спортивная часть была не столь важна. Было очень интересно увидеть своими глазами, открыв для себя и пустыни (самое верховье Хемчика), и Енисей, и горы, покрытые тайгой, и мощные быстрые реки, а главное — хороших интересных людей, участников всей этой школы ТШРВП(б)-77!

На следующий год мы с Серёжей Ивановым и Борей Примочкиным решили сами организовать нечто подобное — что-то вроде ТШРВП. Занятия зимой проводили у меня на квартире, благо место позволяло. А для практического ориентирования вначале ездили на те же места, что и тушинцы. Потом, когда у наших слушателей появился некоторый опыт, придумали игру. Всех разделили на маленькие группы, по 3–5 человек, и с разных станций «запустили» их с тем, чтобы на следующий день всем встретиться в определённой точке в определённое время. Это давало сразу не только активизацию навыков каждого участника в ориентировании, организации движения, постановке ночлега, приготовлении питания. Но это также воспитывало самостоятельность в принятии решений. Ребята тогда прозвали эти игры «походами на выживание».

В летний зачётный поход 3-й категории сложности мы решили идти на Лену (с волоком от оз. Байкал). Но маршрутная комиссия нас завернула, сказав, что это три с плюсом. А на плюс мы не дотягиваем. Срочно стали смотреть вокруг (уж очень хотелось увидеть Байкал). И нашли в «Азиатской части» маршрут по Иркуту. В описании это была трёшка от населённого пункта Кырен. Защитили маршрут. Поехали. Вышли в Листвянке. Оттуда к началу сплава надо ехать на «скотовозе» — по два человека в кабину. Водители «скотовозов», курсирующих по дороге вдоль реки в Монголию и обратно, сказали, что в этом году мало воды и река совсем мелкая. Серёжа Иванов (он был на головной машине) решил проехать подальше «где вода немного покучнее течёт». Так мы заехали аж до пограничного пункта Монды. Наутро посмотрели речку. Шустрая, но на том участке, что мы посмотрели, без особых проблем. Решили идти частями. Всё просматривать, где-то проходить, где-то обносить.

На первом же пороге нехороший «киль». Римму Ланцман прижало байдаркой к камню. Вроде на мелководье, но довольно сильно. Испуг, посинела нога, и т.д. Делаем поправку — дальше главным образом проводим. Лишь кое где плывём — в самых безопасных местах. Но и при этом, по два-три «киля» в день на группу! Боря Примочкин «намотался» прямо посередине потока. Час снимали, день ремонтировали. Наши главные ремонтники Андрей Виноваров и Юра Гуров сделали невероятное — восстановили каркас Бориного «Салюта». Каждый день новые проблемы, но мы их героически решаем, к концу похода коллектив сплочен, у каждого появился реальный опыт и уверенность в собственных силах.

Равнинный кусок, где Иркут разливается мелкими галечными перекатами, объезжаем на тех же «скотовозах». Последние километры спокойного движения по широкой реке сплавляемся, связавшись бортами в огромный плот. Так плывём и ночью — препятствий никаких нет, лишь один раз байдарка Юры Гурова проехала по гальке.

Пару дней проводим на берегу Байкала.

Зимой при большом стечении народа показываем в клубе фильм, великолепно снятый Володей Воронкиным. Все в восторге, но за нарушение маршрута нас дисквалифицируют.

Придётся всё начинать сначала.

Опять у нас школа на дому. Теперь я у себя в домоуправлении «выбил» помещение на углу Грохольского и Каланчёвки. Есть комната собраний и мастерская. Кроме обычных занятий и выходов, начали строить 6 «поддувнушек».

Осенью сходили на Пшеху. Очень интересная река. Не столь необычная в техническом плане, сколько интересная в географическом. После этого путешествия на протяжении десяти лет нами подробно изучается география тех мест. Но это тема для отдельной книги. Продолжение работы нашего «клуба» привлекло к нам ещё много людей. Растянувшееся строительство байдарок практически было завершено к осени 1979 года. Следующей зимой — первый лыжный поход на Кольский. При-

чём, не стандартным путём — по горам, а по равнинной, редко посещаемой части в зимнее время — вдоль р. Афанасии.

Осенью ребята во главе с Серёжей Ивановым сходили на Алазани. Масса впечатлений, но в основном — от вина и грузинского гостеприимства.

В 1981 году я воплощаю свою давнишнюю идею — проплыть по Нижней Тунгуске от деревни Подволошино до устья, то есть повторить путь Прохора Громова — литературного героя романа Шишкова «Угрюм-река» и одноимённого фильма.

Когда этот фильм вышел, в начале семидесятых, меня занимал вопрос — где же это географически? Позднее, изучив биографию писателя, я узнал, что именно Нижняя Тунгуска, берущая начало рядом с г. Киренском, что стоит на р. Лене, и впадающая в Енисей в Туруханске, и есть та самая Угрюм-река. Кроме литературного образа, эта река известна и тем, что с давних пор была связующей между Енисеем и Леной. Именно по ней пролегал путь Семёна Дежнева и других исследователей Сибири.

Плавсредство, сконструированное и построенное специально для этого маршрута, представляло собой моторный 9-ти метровый надувной катамаран с поплавками диаметром 1 метр. Для постройки мной были «уворованы» и привезены домой килограммов 30 обрезков гидромелиоративной ткани со станции Водники. Всю зиму мы сшивали полосы на «Зингере» капроновыми нитками и клеили камеры из БЦУ.

Весеннее испытание дало отличный результат — судно под мотором «Ветерок 8» развивало скорость до 14 км/час. Правда, это было почти пустое судно, без груза.

Все размеры нашего «супер катамарана» не были взяты с потолка, а явились результатом теоретической проработки всех условий предполагаемого путешествия.

Итак, мотор «Ветерок 8» со специальной профилирующей и защищающей винт насадкой. Он «ел» не так много, но на путешествие в 3000 км требовал минимальный запас топлива — 400 литров (две 200-литровые бочки). Катамаран оборудовался восьмиместной спальной каютой, позволяющей разместиться на ночлег одновременно всем членам экипажа. Для пригото-

ления пищи была изготовлена специальная печь. На корме было установлено приспособление для туалета. Мы загружали полный запас продовольствия на 30 дней, инструментальный ящик, запчасти к мотору. На крыше каюты устанавливалась надувная спасательная и разбездная лодка. В общем, всё было заранее продумано и имело определённое место.

Благодаря тщательно проведённой подготовке и предварительным испытаниям всех элементов, поход прошёл без сучка и задоринки. Было пройдено 3000 километров от д. Подволошино на Нижней Тунгуске до устья — г. Туруханска и далее по Енисею до Игарки.

Спустя два года, подобное путешествие на этом катамаране мы совершили по реке Онеге. Планируемая концовка по Белому морю сорвалась из-за пограничников, запретивших нам выход в море из порта Онега. В том же походе мы столкнулись с необычным препятствием — молевым сплавом леса по реке, который сильно испортил общее впечатление от Онеги.

В 80-х почти каждый год весной или осенью мы совершали походы в район Пшехи (Западный Кавказ). Главным моим соратником в подготовке и проведении большинства из них был Боря Письменный. Нами была сделана разведка пешей заброски в верховья притока Пшехи реки Пшихашки. С Борей Письменным, Игорем Брадисом и Пашей Цыганковым было сделано первопрохождение маршрута — от Лазаревского, через Кавказский хребет, сплав по Пшихашке от её левого притока р. Тугупс, далее по Пшехе до станции Черниговской на катамаране-двойке и двух каяках.

В 1989 году было сделано первопрохождение связки Лазаревское — Шпалорез (пешком), Шпалорез — 1-е Волчы Ворота сплав по Пшехе, волок на Пшиш в район д. Алтубинал, сплав по реке Пшиш до станции Пшиш. На Пшехе в тот год мы встретились с Эдиком Космачёвым и его воспитанниками очередной Тушинской школы.

С 1991-го я 12 лет жил в США. Конечно же, привёз туда катамаран и сделал там несколько интересных путешествий. В

частности по верховьям Гудзона. Вспомнив опыт Тушинского клуба, перед сплавом я «преподал краткий курс водника» для членов экипажа. Мы долго отработывали подтяги и отбросы, репетировали команды. Все с большим удовольствием отозвались о сплаве.

На том же катамаране, перевозя его периодически с континента на континент, сплавливались и здесь — в России: по Великой, по Колвице, по Керети.

Для зимних развлечений в 1994 году я сделал машинку с мотором, которая подталкивает сзади лыжника. Оказалось, что многих она заинтересовала. И те, кто владеет горными лыжами, могут с ней кататься по ровному укатанному снегу аж со скоростью 40 км/час.

Мне довелось в составе экипажа походить на яхте в Атлантике, участвовать в гонках на Бермуды. Тоже весьма интересный вид водного спорта!

Ещё в 1988 году мы с Пашей Цыганковым построили железнодорожную велодрезину из пары велосипедов. На двух таких дрезинах летом путешествовали по «Мёртвой дороге» в районе Салехарда. Тогда родился новый вид туризма — железнодорожный. В Штатах я нашёл заброшенную «железку» в верховьях Гудзона. Она пересекает значительную часть Адирондакского национального парка. С моими друзьями мы построили там мотодрезину, на которой проехали более 80 километров по этой дороге.

Много лет прошло с того памятного 1976 года, когда я познакомился с ТКТ, который оказал на мою жизнь столь сильное влияние. Я благодарен судьбе, которая наградила меня дружбой с интересными людьми — участниками ТШРВП и, конечно же, — (б)!

Март 2005 года

Борис Шапир

По валам моей памяти

А в юности куда нас не несло!

В какие мы не забредали воды!

Юрий Визбор

Не знаю чем бы была наполнена моя жизнь и как бы она сложилась, не окажись я в ТКТ осенью 1976 г. Но могу сказать однозначно, что была бы она значительно менее интересной.

Немного предыстории. Тяга к воде у нас, Шапиров, возникла с детства, ведь родились мы в краю голубых озёр на Южном Урале. Кстати, там же, вероятно, водой зацепило за живое уроженцев тех же мест Сергея Кириллова и Сергея Рагимова. В школьные годы систематические занятия спортом на свежем воздухе привили вкус к здоровому образу жизни. Студенческие годы, проведённые в стенах Московского инженерно-физического института (МИФИ), в отношении здоровья отношу к растратным. К водному туризму приобщил меня, а позднее и моего младшего брата Игоря, наш дядюшка — Марк Григорьевич Шапир. Приобщение меня состоялось весной 1972 г. во время преддипломной практики. За десять дней майского похода по прекрасной реке Пре я полноценно отдохнул и для себя решил, что именно таким образом надо отрывать от городской сутолоки и суеты, дабы вконец не зачахнуть.

До 1976 г. в компании дядюшки и его друзей бодро ходили по единичкам. Со временем у нас возникло естественное желание ходить со сверстниками и в более сложные походы. Где-то надо было пройти соответствующую подготовку. На тот момент я жил и работал в г. Подольске, а брат Игорь — в Академгородке (ныне г. Троицк). Осенью 1975 г. мне на глаза попало объявление о наборе слушателей в школу водной подготовки при Подольском туристическом клубе, куда мы и направили свои стопы. Ликбез по водной части с нами проводили извест-

ные в области водники Александр Иванович Корольков и Герман Манин, местные горники тоже поделились крупными своими знаниями. Помнится, даже сдавали какие-то зачёты. Но, в целом, ощущалось, что наша дальнейшая судьба здесь мало кого заботила. Опытное же турьё заглядывало в клуб для общения: вспомнить минувшее, построить планы на будущее — нам в них места явно не просматривалось.

На майские праздники с туристами из Академгородка ходили на Мсту. Впечатления колоссальные! Реально не управляя судном, все пороги героически пролетели по основной струе и бесславно кильнули на обливнике вблизи Боровичей. На Большом пороге я обратил внимание на многочисленную группу байдарочников, выделяющуюся среди прочих своим умением. В отличие от нас они гребли не вперёд, а, преимущественно, назад и уверенно перемещались поперёк струи в обход больших валов. Как это у них так ладно получалось, я тогда не понимал. Запомнилось, что отдельные их экипажи шли на неведомых нам самоделках. Возможно, нам и повстречалась Тушинская ШРВП-76.

Самых терпеливых слушателей из Подольской школы летом всё же сводили в Карелию на р. Охту. В походе, помимо инструктора и стажёра, участвовало десять слушателей. Какими-либо занятиями с новобранцами на маршруте руководство себя не обременяло. Каждый шёл, как мог, набираясь опыта по ходу, благо сложность препятствий нарастала постепенно. В такой обстановке аварийные, порой курьёзные, ситуации на сплаве были не редкостью. О случившемся с нашим экипажем на пороге Хемег расскажу ниже.

На этом препятствии сжатый скальными берегами поток ускорялся и, в конце слива, разбивался каменной грядой на левую и правую протоки. При прохождении решили опробовать оба варианта. Отклонение левой протоки от основного русла было незначительным, её прошли успешно. Изгиб правой протоки был более крут. При прохождении её решили применить новый для нас технический приём — крыло, показанный мне сотрудником нашей лаборатории Юрой Гостевым. При манёвре я с первого номера выставил весло в надежде на смещение всей лодки впра-

во по струе. Вопреки ожиданиям, нас развернуло лагом, навалило на гряду и перевернуло. Снявшись с камней, мы оказались с полузатоленной посудиною посреди плёса недалеко от грозно шумящего порога Кивиристи. Высокий левый берег природной арены был забит охочим до зрелищ отдохавшим турьём, как в известной песне со словами: «А там над порогом, на самой высоте сидят, свесив ноги довольные те...» Какие-то доброхоты вовремя к нам подоспели и оказали необходимую помощь.

Замечу, что из 6 экипажей только 2 шли с фартуками: чета Дерюгиных (Саша и Ира), да братья Шапиры. Информацию о Подольской школе привожу в деталях, дабы показать тамошний подход к подготовке туристских кадров.

Только в ТКТ удалось нам приобщиться к настоящему спортивному туризму. Именно от Гостева я узнал о существовании замечательного Тушинского клуба туристов, проводившего осенью 1976 г. набор слушателей в ШРВП-77. Стажёром одного из отделений школы был Саша Кузин — однокашник Гостева по МИФИ. Не иначе как Судьба привела нас в нужное время и в нужное место!

В школе царил великолепная атмосфера: слушателя здесь, прежде всего, любили! Он никому не был обузой, к нему относились как к очередному ребёнку в большой доброй семье, к приходу которого всё давно было готово: кровать, пелёнки, распахонки, подгузники, и появление его на свет было желанным. Ему прочили дальнюю дорогу и активно к ней готовили. Покончим с милыми сердцу аллегориями. Действительно, слушателям активно старались помочь в освоении тех многих дисциплин, без знания которых нельзя подготовиться к походу и пройти намеченный маршрут. С нами проводили занятия по снаряжению, питанию, медицине, топографии и ориентированию, динамике водного потока и технике управления судном, безопасности и спас. работам, работе с узлами и верёвкой. За нас взялись основательно и, я бы даже сказал, профессионально, но безо всякой суеты и нервозности. Наставниками нашими были такие замечательные люди как Соколов Слава, Кузурин Витя, Орловский Миша, Боголюбов Саша, Слепов Олег, Брусенцова Алла, Кузин

Саша, Вейсова Люся. Все здесь занимались любимым делом: одни щедро делились своими знаниями и богатым практическим опытом, другие — жадно впитывали сии премудрости.

В осенне-зимний период начитывался теоретический курс и проводились семинарские занятия по указанным дисциплинам. Занятия по топографии и ориентированию проводились на свежем воздухе в лесу, к ним слушатели сами изготавливали бахилы и т.п. Во время занятий приобретались полезные навыки, крепло здоровье и сплочённость слушателей. Апофеозом этого этапа подготовки являлся двухдневный выход в лес с ночёвкой. Зима в тот год выдалась настоящая, снежная. Даже в лесу снега было по колено. Каждое отделение самостоятельно добиралось до места совместной ночёвки. Лыжню буквально приходилось тропить, делали это по очереди более сильные. Мне в отделении на данный выход была доверена функция медбрата. Кто-то из ребят в обед при готовке обжёт себе пальцы, пришлось даже смазывать место ожога синтомициновой эмульсией и бинтовать.

Инструктором в нашем отделении был Слава Соколов, стажёром — Саша Кузин. После хорошего ходового дня нам пришлось немало потрудиться для подготовки места под ночлег. Ребята, вдохновляемые Сашей Кузиным, соорудили великолепную классическую нодью. По обе стороны от неё под капроновыми тентами, служившими тепловыми экранами и защитой от снега расположились мы в лёгких летних спальниках и всю ночь наслаждались щедрым жаром нашей чудо печи. После таких грандиозных свершений действительно начинаешь верить и в себя, как в «боевую» единицу, и в коллектив в целом.

С приходом весны мы переключились на воду. Помнится, первый выход состоялся в Братцево. Земля была ещё под снежным настом, пруд — подо льдом. В протоке же обозначилась проталина несколько десятков метров длиной, нам для начала и этого было достаточно. Собрали привезённые суда, я — с гордостью свой новёхонький, ещё не проклеенный, «RZ-85». Лодки дотащили до чистой воды, и с восторгом там немножко поплескались. Каждая из них была украшена праздничными воздушными шарами.

Следующим память рисует первый выход на р. Каширку. Основной массе слушателей успели сообщить об отмене мероприятия из-за малого уровня воды. Набралось несколько человек из числа не оповещённых во главе с Сашей Кузиным. Добрались до речки, собрались и пошли. Кроме нас на воде ни души. Я и брат Игорь шли на своих судах без первых номеров. Мне «повезло» словить днищем металлический штырь, распоровший шкуру на четверть метра. Вынужденные ремонтные работы совместили с обедом. Замечу, что от Саши всегда исходил удивительный покой. Не было, по-моему, на свете таких обстоятельств, которые бы смогли вывести его из состояния равновесия и душевного комфорта. Данное замечательное свойство человеческой природы именуется невозмутимостью. С неизменно обаятельной улыбкой, слегка заикаясь, ободрил: «Ничего, сейчас починимся, пообедаем и пойдём дальше». Далеко мы в этот раз не прошли — озерцо в панцире льда преградило нам путь. Разобрали лодки и достаточно долго тащились пешком до электрички. Саша всю дорогу нас ободрял затейливыми рассказами, скрашивающими волок. Он всё делал правильно и вовремя. Уже в электричке, когда все разместились и немного отдышались, Саша смешал спиртосодержащее НЗ с оставшейся стущёнкой и разлил всем по кружкам. Это было актом поддержки и доверия.

Шестью годами позже мне довелось на протяжении ряда лет работать с Сашей во Всесоюзном НИИ по эксплуатации атомных электростанций (ВНИИАЭС). По жизни его всегда отличало тонкое чувство юмора и изящный стихотворный слог. Изречения и действия гармонично сочетались с чертами его иконописного лица: шевелюрой и бородой в чёрную смоль, карими живыми глазами. К примеру, объяснительная записка по поводу опоздания на работу, составленная в шутовском тоне и адресованная зам. начальника нашей лаборатории — немалому знатоку в части стихосложения, выглядела так:

Объяснительная записка

Почему я опоздал?

Валенки утром надел, убоявшись большого мороза.

В луже их враз промочив, воротился надеть сапоги.

Следующий выход на Каширку состоялся по большой воде и был многочисленным по составу, но уже без Саши. На смену камерности пришла великая баталия. Солнце к тому моменту уже изрядно поработало и река, буквально выбегая из своих берегов, приглашала всех желающих проверить свои силы на её вольном, удалом разливе. Она мощным потоком пёрла через расположенные в русле деревья и сплав по ней был подобен прохождению слаломной трассы с той лишь разницей, что судили тебя не судьи на берегу, выставляя те или иные штрафные очки, а сама река, наказывая оверкилями, намоткой судов на деревья, потерей снаряжения и прочими выкрутасами. Ну и, вдобавок, трасса измерялась не сотнями метров, а десятком с лихвой километров. Настроение у всех было приподнятое. С нашим отделением шло двое выпускников из ШРВП-76: Боря Буянов и Володя Ряжнев, вероятно, заранее согласовавших с руководством своё участие в выходе. Мне было предложено идти первым номером в экипаже с Борей Буяновым. Главным нашим оружием на тот момент была отрицательная скорость с применением кормового и носового траверсов. Несмотря на разницу в опыте, мы быстро нашли ключик к данной реке и шли её со всё возрастающим чувством взаимного уважения. Ближе к концу маршрута тэзка поинтересовался: с кем я собираюсь идти в мае на Мсту и предложил себя в качестве капитана. Капитаном он был действительно классным: крепким, красивым, с шикарным тесаком на боку, которым ловко орудовал на спас.работах. Школа безаварийно прошла всю реку, по ходу движения оказывая необходимую помощь терпящим бедствие сторонним судам.

Чем запомнился майский поход по р.Мсте? Добравшись до реки и глотнув свежего воздуха, понимаешь, что ради одного этого стоило терпеть нервотрёпку предподходных сборов, гнев проводника, выдёргивающего из-под тебя сонного матрас с подушкой, чехарду ночной пересадки. Не сразу и вспомнилось, что Мсту я шёл в экипаже с Геней Морозовым: всплыл в памяти его рассказ о замечательном армированном полиэтилене для фартука нашей байдарки. Интересно устроена наша память: то одно приоткроет из-за завесы лет, то другое. Вдруг

вспомнил, что на маршрут у меня было оформлено руководство в МКК при клубе. Хотя никаких своих действий в качестве руководителя не припомню, вряд ли они были нужны при такой мощной поддержке со стороны инструкторского состава. Так сказать, чисто формальная справка про запас; дальше этого у меня с руководством не пошло, даже позывов не было.

До порогов шли чётким строем, наслаждаясь приобретёнными навыками в слаженности действий. В походе не бывает без происшествий. Перед Большим порогом Сашу Кузина с подозрением на аппендицит отправили в экипаже с Натальей Сиваевой до Боровичей. Сопровождала их опытная пара Чучин — Иванов. Там ему была оказана срочная медицинская помощь.

На Большом пороге и Лестнице мы подолгу стояли, отрабатывая всевозможные варианты прохождения, и здесь все буквально укатались. К своему удивлению в районе порога Лестница приходилось оказывать помощь сторонним экипажам, перевернувшимся задолго до этого на Большом пороге! Всё повторялось как на Каширке, разве что разгул водной стихии здесь был масштабней. Редкие кили случались и в наших рядах. На спас.работы срывались молниеносно ближайšie к кильнувшемуся экипажи. На Мсте погода нас ни разу не подвела, и в Боровичи мы вошли победителями: одухотворёнными, загорелыми, крепкими. Река с порогами второй категории сложности была позади.

Участвовала школа и в весеннем слёте водников Тушинского района в Бабкино. Первый раз мы корячились на своих пром.судах, пытаюсь угодить в ворота поставленной трассы. Замечу, что у четы Соколовых (Оли и Славы) это получалось весьма элегантно.

Друзья Саши Кузина — уже известный Юра Гостев и Володя Писарев, завидев на слёте наши с братом новёхонькие байдарки «RZ-85», тут же посоветовали их закаячить, дабы те лучше крутились. На тот момент свои суда мы отстояли. Позднее я дал этим зубрам свою байдарку для похода по р. Чаткал в составе группы, руководимой Александром Ивановичем Корольковым, упоминавшимся ранее. Судно моё ходило по порогам этой славной реки и с гребцами и без оных. В сравнительно отремонтированном виде оно мне было возвращено, а позднее через

Валю Лурье ушло к нестоличным водникам. В той славной компании значились ещё такие симпатичные ребята как Серёжа Павленко (по кличке Зина) и Серёжа Новиков, успешно выступавшие на протяжении ряда лет за команду «Вольный Ветер». Вот показательный пример того, что щедрому всё же воздаётся пусть даже тем, что он расширяет как круг своего общения, так и круг своих интересов, не говоря уже о круге забот. В тот ТВТ-шный мир нам предстояло войти несколько позже.

Как и во всякой школе, в конце весны мы сдавали экзамены. Наступил этап подготовки к летнему походу. При раздаче капрона на шитьё палаток Слава Соколов произнёс памятную фразу: «Друзья! Парашютный капрон — вещь замечательная. Уже вы сгниёте, а с ним ничего не будет!» Согласитесь, как мощно задвинул шеф.

С той поры прошло немало лет. Мы давно обзавелись более комфортными изделиями современной туристической индустрии. Но первые палатки, как память о том славном времени, храним до сих пор. Речь нашего предводителя весьма образна и поныне. Ведь такой стиль общепринят в среде, формировавшей столь яркую личность: в разведке спецназа, в аэроклубе, на лыжах в горах, в сложных байдарочных походах. Уверен, что замечательный балагурный дух и перлы оттуда — этакий гвардейский шик шутить при любых обстоятельствах, невзирая на тяготы. Ну чем не геройский Тёркин? Похоже, этим духом ему удалось заразить многих из нас. Другой пример. Лекцию о снаряжении туристов-водников Слава начал с байки о том, что в кругах водников давно утвердилось мнение о телогрейке, как о самой надёжной и незаменимой вещи в байдарочном походе в силу следующих её замечательных качеств: она тёплая, ей можно укрываться, на ней можно спать, а главное — она долго мокнет! А где здесь грань между правдой и вымыслом — соображай уж, парень, сам.

В конце подготовки к летнему походу состоялся выход школы на Москва-реку в район Звенигорода, где на воде проводились занятия по спасработам, а на прилегающих к реке крутых травянистых склонах слушателей знакомили с техникой их преодоления. Незадолго до похода обнаружилась нехватка ка-

питанов в отделении Слепова—Брусенцовой, куда срочным порядком из своих, уже ставших родными, отделений были переведены я и Юра Мельников. Увы, с этим пришлось смириться, и постепенно братское отделение, где Игорь был с самого начала, и для меня стало родным. Матрос Игоря, Аня Аронзон, нашла из болоньи красивых анорак, как говорится, придела и обиходила братьёв.

Саша Кузин, к сожалению, по состоянию здоровья пойти в поход не смог, а вот наш общий друг и товарищ Юра Гостев оказал неоценимую помощь, подгоняя со сборами меня и Игоря в день отъезда и проводив до поезда аж из самого г. Подольска. Боюсь, что без его помощи мы бы элементарно опоздали, как это произошло с рядом слушателей, самостоятельно догонявших школу.

В этом прекрасном походе поражало своим масштабом буквально всё от начала до конца и низкий поклон нашим руководителям, решившимся осуществить столь грандиозный проект. Поездом через полстраны, грузовиками с раннего утра до глубокой ночи через нештучные перевалы, выгрузка из бортов в почти кромешной тьме непонятно где, разбивка лагеря наощупь, сон. С утра — палящее солнце, зной, не дающий тени редкий кустарник, а внизу — мощный паводковый поток, на который и смотреть-то не хочется, не то что по нему идти. Руководство принимает решение о совершении школой пешего выхода в горы с надеждой на то, что по завершении оного паводок спадёт и река станет для нас сплавной. Расчёт руководства оказался верным: на горном выходе школа отдохнула от долгой дороги и акклиматизировалась; уровень воды в реке спал, повысилась её прозрачность. Была дана команда собирать суда и тренироваться в совершении траверсов с берега на берег. Наблюдая на тренировке за греблей Аллы Брусенцовой, подметил в её арсенале красивый управляющий гребок — подтяг носа, с которым нас на занятиях практически не знакомили. Окончательно завершив сборы к обеду следующего дня, школа организованно снялась с места и отправилась в дальний путь по Хемчику к Енисею.

Мы постепенно приноровились к характеру реки, её весёлому нраву: она не давала скучать, а заставляла гребцов показывать всё, на что они были способны. Это был упоительный пилотаж, сплав по ней настолько захватывал, что даже в головы не могла придти мысль о каком-либо ином занятии, к примеру — рыбалке. Эх, нас бы туда сейчас, да не одних, а с нашими уловистыми детьми, давно переплюнувших отцов по части промысла на просторах Карелии.

С впадением большого левого притока Алаша воды в Хемчике существенно прибавилось, она стала жёстче, в особенности на сбойках струй и противотоках. Всё это приходилось учитывать при сплаве. В срединном своём течении река приняла спокойный характер, лениво неся свои воды мимо выжженных солнцем прибрежных холмов. Утомлённый солнцем полусонный взгляд изредка выхватывал из береговой линии пасущихся верблюдов. Порой даже приходилось вздрагивать от стереотипной дури: «А не доплюнет ли один из них до тебя — любимого?»

Наше отделение, единственное во всей школе, состояло исключительно из смешанных экипажей. Присутствие мужского и женского начал определяло климат в коллективе. Женское начало, как более активное по своей природе, доминировало, в связи с чем данное явление в шутку окрестили «матриархатом». Хорошо это или плохо в непростых походных условиях — обсуждать не буду. Скажу, что в итоге всю тягловую работу, разумеется, тащили на себе весьма достойно мужики, руководимые инструктором отделения Олегом Гавриловичем Слеповым. Стажёр нашего отделения Алла Алексеевна Брусенцова, она же — «Ляксевна», она же — «мать», больше опекала барышень. Олег шёл в экипаже со своей обаятельной женой Людмилой. Памятен случай, как на второй или третий день сплава их занесло под завал из кустов и плавника. Надо было видеть, как этот крепкий коренастый мужик держался до последнего — покуда хватало сил. И на берегу он находил применение своей кипучей энергии, личным примером поднимая народ на лагерные работы и ободряя шутками-прибаутками притомившийся люд. В колке дров ему не было равных, своим безопасным приёмам он обу-

чил буквально всё отделение. С ним нам было надёжно и комфортно. Для устранения каких-либо спорных моментов, возникающих между мужиками и барышнями, шли за советом, как правило, к мудрой «матери». Поплачешь ей в «спасжилетку», сетуя, к примеру, на строптивость матроса, и полегчает, рассосётся! Неразрешимых проблем не возникало, всегда приходили к консенсусу. В реалиях походной жизни для нас это было школой активного взаимодействия. Несмотря на смешанный состав, слабым своё отделение считать не могу. Чего стоила одна Томика Джуманова — хорошая спортсменка по части ТВТ из команды «Вольный Ветер», шедшая со мной в экипаже.

Несложные препятствия отделения преодолевали самостоятельно, сложные — сообща. Приведу один из примеров взаимовыручки на воде. Оговорюсь, что Большой порог на Енисее просмотреть я поленился. Он начинался сразу за скальным выступом правого берега. Чтобы избежать громадных валов по центру реки, заходить в порог надлежало впритирку к скале. При вялом старте наш экипаж очутился в этих валах и с лёгкостью перевернулся. От лодки нас оторвало и, изрядно помотав, понесло вниз. Стоявшим на страховке экипажам из Боголюбовского отделения удалось нас перехватить и вытащить с лодкой на берег. Как же хорошо в тот вечер пелось у общего костра! Искры от него высоко взлетали в небо, ночь обступала поляну и сидевших у огня людей, вдалеке ворчал пройденный порог, как бы сетуя, что не всех ему удалось умыть накануне.

Хемчик вытекал из предгорий Шапшальского хребта, в дальнейшем горы от него отступали. Если я не ошибаюсь, на всём протяжении нашего маршрута он протекал по лесостепной зоне и лишь вблизи Енисея его вновь обступали отроги Саянских гор. Принявший нас Енисей всем нам очень понравился. Это была настоящая сибирская река: быстрая и полноводная. Она с радостью нас подхватила и стремительно понесла. Даже в отсутствии порогов здесь впечатлял размер вертикальных перемещений потока: гигантские воронки с судно величиной устремлялись в речную глубь и, вволю там накрутившись, вылетали на поверхность вспученными водяными грибами — «поган-

ками». Идти по такой мешанине приходилось весьма осмотрительно. Реку обступали поросшие лесом горы. В лесостепной зоне Хемчика дрова поначалу были проблемными: костры топили плавником, сухостоем тополя и лиственницы. На Енисее в ход пошла избыливающая в этих местах ель. В одном месте на Енисее нас нещадно покусал гнус. Вечером от него пытались спастись дымом костра, но гнус свирепствовал повсюду, набивался и в палатки. Утром, стремительно собравшись, сбежали от него на воду. С дождями пришло избавление от этой нечисти. Уж лучше быть мокрыми, чем покусанными. Несёт тебя поток, река и горы в сплошной дождевой завесе, дышится легко, и в такт гребкам потихоньку затягиваешь: «Сырая тяжесть сапога, роса на карабине. Кругом тайга, одна тайга и мы посередине...» Постепенно сливаешься с этим поэтическим образом и, уже не замечая непогоду, мотаешь себе километр за километром. Так как-то незаметно дошли и до конца нашего маршрута — Саяно-Шушенской ГЭС. От неё осталось колоссальное впечатление под занавес. Мы были сыты пережитым и увиденным, но от души завидовали Боголюбовцам, собиравшимся не домой, а в очередной поход уже 4 к.с. со связкой рек: Алаш, Хемчик, Енисей. Расторопности этих ребят во главе с Сашей Боголюбовым, несомненно, можно было позавидовать. На Алаше их Бог действительно любил, щедро одарив белыми грибами, загруженными в «RZ-85» под самую завязку.

Почуяв недюжинную силу и встав на крыло, полетели из гнезда Благородного Сокола его питомцы, да не поодиночке, а целыми стайками. Незадолго до Боголюбовцев в горную высь рванули Кузеринцы. Хоть и отрадно смотреть на это, но порой наворачивается скупая мужская слеза. Дай Бог им всем удачи! Стихло в гнезде Сокола..., но так это ж только на время. Не без основания его величают Благордным — буквально рождающим благо. В этом цель и смысл всей его жизни. Самореализовавшись в питомцах, он передал миру эстафету профессионализма, человечности и добра. Под конец замечу, что Славный Сокол — образ собирательный, это все наши замечательные наставники без исключения. Yes!!!

Ступени роста

В любом деле существуют ступени роста, по которым восходят к вершинам мастерства. Какие ступени в увлечении водным туризмом удалось преодолеть с подобными мне молодыми людьми я и хочу рассказать.

Я был очевидцем и участником становления команды ТВТ Тушинского клуба туристов. Подвигал нас к этому Эдик Космачёв. Являясь кузницей кадров для водного туризма, ТКТ ежегодно проводил водные школы. Однако своей ТВТ-шной команды клуб тогда не имел. Многие способные ребята, прежде связанные с ТКТ, составили цвет команды «Вольный Ветер», в их числе: Костя Кочерга, Саша Кузин, Володя Болотов, Володя Скадин, Миша Гальперин, Сергей Кириллов, Надя Точилина, Наталья Сиваева и др.

Необходимо было поднять технику основной массы туристов на качественно иной уровень. Осенью 1977 г. в клубе был проведён набор слушателей в школу тренеров-судей ТВТ. Материалы о работе этой школы изложены Эдиком Космачёвым. Школа всем дала, несомненно, много. Мы прошли углублённый курс технической подготовки туриста-водника, по большей части расстались с нашим прежним оружием — отрицательной скоростью, перешли к использованию элементов слаломной техники в походах и на соревнованиях.

Запомнились занятия в глубоководной яме, где нас обучали технике эскимосского переворота. В нашем отделении их проводили ассы из команды «Буревестник» Лёня Поляев и Володя Вильман. Сначала для затравки они продемонстрировали своё мастерство в длительном удержании каяка на глубокой опоре, вставании винтом, рычагом и пр. Зрелище впечатляло. После показа перешли к обучению. Сперва отработывали движения с упором рук о борт бассейна, затем опираясь веслом о воду. Не с первого раза, но получилось... Класс! Теперь только закрепляй сей полезнейший навык, ведь без него на серьёзной воде делать нечего: прослывёшь «килькой» и будешь списан на берег.

Весной начались регулярные тренировки и соревнования на открытой воде. Школа провела «Первые старты — 78» на Сходне. Через неделю стационаром выехала на Каширку, где упорно тренировалась в преодолении связок ворот. Эдик Космачёв засекал время прохождения трассы различными экипажами, на основании этих прикидок выявлял перспективные. Через неделю предстояли зональные соревнования на Малой Истре у пионерлагеря «Электрон». Зона для нас явилась первой пробой весла в состязании с соперниками. Проводил зону спортивный коллектив «Знамя труда» с Витей Хорунжим во главе. Среди команд-участниц явным фаворитом был «Вольный Ветер». Его экипажи выступали исключительно на самоделках, к этому сезону они изготовили и свои первые каркасно-надувные байдарки (КНБ). Трасса для нас была непривычно длинной с большим количеством ворот. Выступали мы, в основной своей массе, на промышленных судах, исключение составила каркасная самоделка Юры Макарова. На ней проходили трассу наши опытные экипажи: Равиль Потеев — Юра Макаров, Татьяна Федотова — Эдик Космачёв. ТКТ был представлен сразу тремя командами — мы брали массовостью, но далеко не уменьем, и на тот момент не могли конкурировать с сильными соперниками. Всё же нам удалось попасть на финал Москвы, ибо по положению отбор команд в финал проходил по двум номинациям: спортивным коллективам и клубам, а в нашей зоне мы были единственным клубом.

Майские праздники провели в тренировках и соревнованиях на Южном Буге под Винницей. Вода была сравнительно небольшой, погода прекрасной. По завершении сборов часть народа сплавилась вниз по реке.

На финальные соревнования, проводившиеся в конце мая на Москва-реке под Можайском, ТКТ выставил команду следующего состава: Татьяна Федотова — Эдуард Космачёв, Людмила Купрова — Александр Фетисов, Равиль Потеев — Сергей Кириллов, Борис Шапир — Владимир Савоськин. Стан наш был велик, слушатели школы обслуживали эти соревнования в качестве судей на воротах. Многие из них и в дальнейшем добросо-

вестно трудились на данном поприще, сопровождая прогрессирующую со временем команду ТКТ. Неоценим их труд: сидеть часами на берегу, причём в любую погоду, зачастую без подмены и своевременной кормёжки. К этим героическим личностям, бесспорно, отношу Олю Муравьёву, Мишу и Ирину Орловских, чету Туйкиных, Серёжу Агапова, Лену Муканову, Льва Каминского, Лену Аксёнову, Володю Андреянова, Лену и Олю Соломиных, Юру Мельникова, Володю Никулина, Сашу Зборовского, Эмму Шаргородскую, Колю Сахарова, Юру Королёва. Королёв, к тому же, проявил себя великолепным фотографом.

В лагере нашем царил приподнятая атмосфера, Рома Туйкин без устали хохмил, его настроение передавалось окружающим. Мой взгляд на происходящее — это взгляд участника соревнований, наверняка у зрителей картина складывалась более полной. В этой связи неоценимы фотоматериалы Миши Орловского и кинодокументы Гены Морозова тех лет. У спортсменов же — поток эмоций: прошёл или не прошёл ворота, какой штраф схватил, дошёл ли до конца дистанции или залёг по ходу.

Памятен инструктаж, проведённый нашим наставником Равилем Потеевым накануне заездов: «Если вас догоняет соперник — дорогу ему не уступайте, а постарайтесь создать максимум помех, раскачивая вешки уже взятых ворот и прочее». Предполагалось, что сильно выступить мы не могли, но помешать другим — вполне. Слава Богу, что на трассе нам было не до того, да и дружественное к нам отношение настраивало на взаимность. Соревнования проводила команда «Вольный Ветер» и всё замечательным образом было организовано: погода — как на заказ, дров для общего пользования — впрок, вода — большой, трасса — весьма сложной. Такой воды под Москвой мы встретить не ожидали, по сравнению с ней недавний Южный Буг под Винницей — просто лягушатник!

Некоторые элементы трассы нашему экипажу были явно не по зубам. Преодолев в первой попытке начальную связку из 5–6 ворот, вышли на косую змейку с берега на берег. Продольный разнос между воротами был небольшим, поперечное смещение — приличным. Явно не попадая во вторые ворота змей-

ки, потянулся веслом на струю, как следствие — оверкиль. Во второй попытке не смогли преодолеть так называемые «ворота смерти». Коварность этого места трассы состояла в том, что необходимо было подняться из улова, образованного плотинкой, вверх по струе и войти в обратные ворота. Не говоря про нас — новичков, преодолеть такое удавалось далеко не всем. Остальные наши экипажи хотя и обошли без переворотов, но привезли к финишу кучу штрафных очков. Тем не менее, дебют ТКТ в финале состоялся, дав много пищи для раздумий. Мы увидели выступления сильнейших команд, трезво оценили уровень нашей подготовки, наметили пути преодоления своего отставания. Для дальнейшего роста нам необходимо было построить современные спортивные суда и овладеть навыками их управления на серьёзной воде. По известному выражению популярной в прошлом исторической личности мы основательно и надолго «ввязались в драчку».

Хорошие слова хочется сказать в адрес инструктора нашего отделения Серёги Кириллова — очень основательного и сердечного наставника. В то время он жил в доме тестя на берегу водохранилища в Алёшкино. На чердаке этого дома мы длительное время хранили используемые для тренировок суда. Выйдя из воды после тренировок, ради помощи и согреву занимались пилкой и колкой дров. Первые свои деревянные вёсла с братом Игорем мы получили от Серёги. А как совершенны были его выкройки анорак и штанов!

В этот насыщенный событиями сезон мы с братом Игорем достаточно успешно поучаствовали в ряде разных соревнований по ТВТ. Весной выступили в первенстве г. Подольска на р. Моче. Для выступления использовали ту же походную самоделку Юры Макарова. Подольск был представлен достаточно известными слаломистами Стёпкиным и Морозкиным с их молодыми воспитанниками, своих самоделок на тот момент они не имели. Борьба на трассе за первое место разыгралась между данной парой, выступавшей на лодке «Колибри», и нами. Мы взяли первое место — сказалась разница в классе судов, да и мы были не те, что два года назад.

По весне я женился и в летний поход не пошёл. Без меня народ к походу на Урик смастерил серию походных КНБ (см. Книга 1, статья И. Шапира «Сборы в поход»). Наличие их позволило преодолеть волок в одну ходку и открыло широкие возможности для применения слаломной техники при сплаве по рекам 5 к.с.

В конце сентября на тех же судах неплохо выступили в областных соревнованиях под Балашихой. Брат Игорь откатал в мужском экипаже со мной и в смешанном — с будущей своей супругой Надеждой Точиной. Игорь Сизов выступал с Олей Шевелёвой. Трасса была поставлена в узкой извилистой протоке между прудами, со всеми её элементами мы без труда справлялись на наших послушных управлению судах. Многие участники соревнований проявили большой интерес к нашим байдаркам, зимой знакомые ребята из Подольска даже приезжали к нам за чертежами.

Осенью вокруг Игоря Сизова сплотились желающие прогрессировать по части ТВТ. При просмотре фотоархива обнаружил занятную фотографию с городских осенних соревнований «Закрытие сезона—78», запечатлевшую в лодках некоторых из них: Б. Шапира — В. Савоськина, О. Шевелёву — И. Сизова, Н. Волкову — А. Дудорова.

В начале ноября вдесятером выбрались в Абхазию на р. Кодори. Группа состояла из трёх смешанных (О. Шевелёва — И. Сизов, Е. Аксёнова — В. Андреянов, Л. Купрова — Ю. Королёв) и двух мужских (А. Соколов — Г. Морозов, Б. Шапир — В. Савоськин) экипажей. Состав судов — 4 самоделки и «RZ-85». Условия нашего пребывания на Кавказе были великолепны: погода — солнечной, вода — прозрачной, её уровень — средним. На дальних вершинах царили снега, в долине — золотая осень. Без суеты собрались, переночевали, днём ходили лагом по валам средней силы, почувствовали себя достаточно уверенными на воде и, наконец, отчалили. При сплаве выявился один конструктивный недостаток в судах летней серии: отсутствие выраженной килеватости днища. Плоское днище затрудняло эффективно кренить судно в нужную сторону. В идеале при хо-

рошем поперечном профиле судна действия гребца сводятся к работе одних бедёр, но никак не к завалу всего корпуса в сторону крена. Последнее чревато потерей остойчивости, послужившей причиной большинства оверкилей. Нахлебавшись досыта в первые дни сплава, мы всё-таки смогли приспособиться к нашим судам и в дальнейшем пошли уверенней. Поход обогатил нас опытом работы на бурной воде, приятно было ощущать себя прогрессирующим!

По возвращении из похода круг желающих заниматься у Сизова расширился. Это образование назвали «Командой». Ей удалось снять гребной бассейн в «Трудовых резервах», начались регулярные тренировки. Некоторое время спустя в наш коллектив влилась группа хороших опытных ребят из Ленинского клуба туристов, в их числе: Тамара и Серёжа Чернышенко, Виталий Беликов, Серёжа Жигинас, Татьяна Решетникова. Следует сказать, что чета Чернышенко и Беликов являлись выпускниками Физфака МГУ, Жигинас — его студентом. Занятиями в водной секции при университете руководил Костя Подъяпольский. Это говорило о многом — мы все являлись приверженцами спортивного направления в туризме. Члены команды, помимо тренировок в бассейне, участвовали во всех проводимых клубом спортивных мероприятиях. Помню, что вновь прибывшие ребята как лоси носились по трассе зимнего спортивного ориентирования, их соревновательный дух и тут был на должной высоте.

К весне решено было изготовить две КНБ для тренировок и соревнований. Их чертежи прорисовал Игорь Сизов с учётом ранее выявленных недостатков прежних конструкций. Дружно взялись за работу, благо опыт подобного судостроения у многих из нас уже имелся. Для достойного выступления команды на первенстве Москвы с началом весны приступили к активным тренировкам на воде. В финал приходилось пробиваться через отборочное сито зональных соревнований. По их результатам одна из команд ТКТ заняла первое место в своей подгруппе и вышла в финал Б, другая наша команда с шестым местом в подгруппе выбыла из дальнейшей борьбы.

До новых решающих стартов оставалось чуть меньше месяца, для подготовки к ним команда с 28 апреля по 9 мая 1979 г провела сборы на реке Кубань с последующим её прохождением. На тот момент Игорь Сизов из-за допущенных им нарушений не мог возглавить данное мероприятие в качестве руководителя, по этой причине представители команды обратились к Мише Орловскому с просьбой о руководстве. Незамедлительно был получен положительный ответ: похоже, Мише было приятно, что мы обратились именно к нему. Он как-то сразу весь засветился изнутри, начал энергично потирать ладони и через слегка приоткрытый рот с шумом втягивать воздух. Все вы знаете, как он выражал состояние душевного подъёма. Быстро утрясли состав группы, купили билеты на поезд. Поэкипажно состав был следующим: О. Шевелёва — И. Сизов, Т. Федотова — В. Савоськин, Т. Чернышенко — С. Чернышенко, Т. Решетникова — В. Петраков, М. Минда — Б. Герцман, В. Шевелёв — М. Орловский, С. Жигинас — В. Беликов, Б. Шапир — Г. Морозов. Кавказ вновь нас принял по-дружески: щедро пригревало солнышко, весело несла свои воды река, приглашая поразмять соскучившееся по нагрузке тело. Лагерь разбили на верхнем участке реки выше порогов, на стремнине повесили тренировочную трассу и приступили к тренировкам. Откатавшись на относительно гладкой воде, перенесли трассу на расположенный ниже шиверистый участок. Занятия здесь проходили в более жёстких условиях и носили весьма оживлённый характер. Трасса состояла из трёх-четырёх перетяжек через реку, на каждой из которых навешивалось не более двух ворот, обыгрывающих наиболее интересные элементы препятствий.

В ходе длительных тренировок иногда притупляется чувство опасности. На третий день сборов в ходе занятий экипаж Т. Федотова — В. Петраков попал в непростую ситуацию. Их судно навалило на камень, опрокинуло и понесло вниз. Вначале ребята, как и положено, крепко держались за обвязку лодки. Судно в какой-то момент прижало Володю к камню и вынудило его оставить лодку, чуть позже ситуация повторилась с Татьяной. Володя вскоре самостоятельно выбрался на

берег. Татьяну, увлекаемую потоком, стремительно несло в порог. Следом бежавший Володя Савоськин буквально в последний момент успел выхватить её из воды. Татьяну в полуобморочном состоянии доставили в лагерь, переодели во всё сухое, уложили в палатку и влили полкружки спирта. Пострадавшая пришла в себя только на следующей день к вечеру, а утром — имеющие суда экипажи далеко не в мажорном настроении отбыли вниз по реке. Володя Савоськин сопровождал своего матроса по берегу. Ушедшую в порог лодку удалось найти не сразу и далеко не в лучшем виде, но и это было удачей. Ремонтники смогли её восстановить, пешие, к тому моменту изрядно нагулявшись, с радостью влились в наши ряды.

В остальном, реку с её набором весьма непростых препятствий мы прошли достаточно чётко. Мудрость Миши в качестве руководителя проявлялась в отсутствии с его стороны давления и мелочной опеки. Он в целом доверял нашему опыту, был во многом с нами наравне. Сообща мы просматривали препятствия, обсуждали порядок прохождения, линии движения, методы страховки. Самым сложным препятствием на реке являлся 1,5-километровый каньон «Аман-Хит» (по-карачаевски — плохое место). Стиснутая его стенами река напружинилась, вода от бурного перемешивания сразу заискрилась миллиардом лопающихся воздушных пузырьков. При входе в каньон все ощутили возросшую сложность в управлении судами. Первую ступень шли все экипажи, вторую и третью только мужские: С. Жигинас — В. Беликов, Б. Шапир — Г. Морозов. На препятствия двинулись тандемом, первая пара прошла всё удачно, вторая залегла в мощных валах третьей ступени. Помню, что вылезал из очка с трудом, ибо нос вам не корма, да и струёй сильно прижимало спину к деке. Сизов, как обещал, стоял с мощным дрыном в руках на случай, если перевернувшийся экипаж понесёт под скальный прижим. Прошли от него подальше — на безопасном для себя расстоянии и благополучно выбрались на берег. Выходной порог «Жёлоб» все дружно обнесли, ибо, по нашим представлениям, он не оставлял шансов на успех, а сплав в режиме бревна нас не привлекал. Не знали,

что в 1974 г. Э. Космачёв с командой проходил «Жёлоб» с удовольствием и отнёс его к числу сильных и поучительных препятствий. Ниже порога река впадала в водохранилище и успокаивалась. Далее в одном из мест по правому берегу красовалась грандиозная надпись: «Течёт вода Кубань реки, куда велят большевики!» Своеобразен автограф эпохи, сохранило ли его время? Напор водной стихии мы выдержали достойно, но многие не устояли перед изделиями вязальщиц из козьего пуха: грех себя было не побаловать в конце маршрута!

Выступление нашей команды в финале Б состоялось 19–20 мая, после сборов. В ходе упорной борьбы мы заняли третье место на финале Б и вышли в финал первенства г. Москвы. Мы пожинали законные плоды затраченных усилий — год трудов не пропал даром и ко вторым финальным соревнованиям мы реально неплохо подготовились. Хотя и были накладки с составом (на финал не приехал Виталик Беликов), и суда у нас были далеки от совершенства (прорезиненный трап оболочки сильно тянулся в воде и не держал изначальную форму) — всё это не помешало команде достойно выступить и занять 8 место. Это была Победа! Отныне спортсмены ТКТ надолго пропишались в финальной пуле чемпионата Москвы. За давностью лет состав той команды однозначно воспроизвести не берусь, да так ли это важно: мы все себя ощущали героями. Наиболее вероятен следующий из составов: Т. Федотова — В. Савоськин, Т. Чернышенко — С. Чернышенко, Б. Шапир — Г. Морозов, А. Постников — И. Сизов. В клубе царил праздничный атмосфера, на одной из стен красовался плакат с поздравлением.

Вплоть до 1983 г. моя жизнь в спортивном туризме шла по нарастающей и состояла из непрерывной череды тренировок, соревнований, походов. Кроме того, немало времени уходило на строительство новых судов. Эпизоды из калейдоскопа событий тех славных лет, демонстрирующие процесс роста технического мастерства у наших спортсменов, хочу привести ниже.

В начале лета 1979 г. довелось поучаствовать в одном занятии — городском первенстве ДСО «Динамо» по ТВТ. Проводилось оно на Истре в районе Павловской Слободы.

С Игорем предполагали выступить на походной КНБ, но не тут-то было. Приехавшие с «Салютами» люди настояли на уравнивании всех участников по судам, так что пришлось залезать в забытые нами посудины и корячиться в них на трассе. Инициатором этой затеи являлся знакомый нам Дима Шмыков — матёрый турист из МИФИ. Надеялся, что в своём классе судов равных ему не будет. Сумели обойти всех, и смутьяна в том числе, на предложенных им условиях. После выступлений Дима подошёл к нам, пожал руки и прочувствованно произнёс: «Уважаю!»

Тем же летом сходили в поход 4 к.с. по маршруту Хойто-Ока — Ока. Основу группы составили выпускники ШРВП-79, где брат Игорь был стажёром в одном из отделений. Оля Соломина была моей напарницей по экипажу, лёгкая во всём, она классно гребла на первом номере. За второго номера в КНБ довелось идти впервые. Памятно прохождение порога «Мраморный», когда нашу лодку при выходе из порога буквально поставило на борт. Зависнув над водой, машинально выполнил ряд хлётких коротких гребков, чем и спас положение. Тихо в душе ликуя, причалил с бывалым видом — а что, могём!

Новыми полезными навыками для гребцов удалось нам овладеть на занятиях Сергея Борисовича Шитикова — тренера школы судей ТВТ, функционировавшей при клубе с осени 1979 г. по весну 1980 г. Материалы по школе содержатся в воспоминаниях её завуча И. Шапира. На базе слушателей школы была создана вторая спортивная команда ТКТ — «Дельфин». Она просуществовала 3 года и смогла на равных бороться с командой Сизова, а порой, и превосходить её. Основу команды составили экипажи В. Бойко — А. Калтышкин, Б. Шапир — И. Шапир, С. Шевцова — Д. Радько, И. Брадис — В. Гармаев, Н. Точилина — Г. Морозов.

К тому моменту в ТКТ серьёзно заявили о себе в качестве разработчиков новых конструкций лодок и катамаранов Миша Беляев и Игорь Сизов. Весь спортивный люд по достоинству оценил качество предлагаемых конструкций и в дальнейшем строил суда по их чертежам. К лету 1980 г. мы с братом Игорем первыми построили походную байдарку по чертежам Миши

Беляева. На ней мы прошли поход 5 к.с. по маршруту Каргы—Каа-Хем, где она зарекомендовала себя с наилучшей стороны — при хороших обводах имела неплохой ход, легко крутилась и кренилась. Идти на такой, отзывчивой на воздействия, лодке поначалу было непривычно. Позднее, приноровившись, мы наслаждались изделием рук своих. Всё нами желаемое лодка позволяла делать, да и порой, выручала. Так при прохождении Байбальского порога из-за несогласованности действий мы въехали под углом к течению на огромный обливной камень. Набегавшим потоком корму развернуло относительно сидящего на камне носа, и мы в положении оверкиль рухнули с него вниз. С берега народ уже видел леи нашего днища. При падении с 1,5-метровой высоты мы синхронно с одного борта мощно хлестнули дугами вёсел и вышли на ровный киль. Суровый «Байбал» заглушил экипажное и береговое: «Ах!!!» Сейчас такие трюки проделывает любой уважающий себя каякер, тогда... Лодкой и собой мы были весьма довольны.

К сезону 1981 г. построили спортивную двухбаллонную байдарку того же конструктора. Она была проста в изготовлении, сборке и мало в чём уступала своим четырёхбаллонным сородичам. На ней неплохо выступили в соревнованиях отборочного тура, а в финале Москвы заняли 9 место среди мужских экипажей.

В июне участвовали в тренировочных сборах на Лосевском пороге р. Вуокса. Это место великолепно для тренировок и соревнований. Хотя в нашем активе и была прошлогодняя пятёрочная река Каа-Хем, полигон в Лосево произвёл на нас весьма солидное впечатление. Одно дело пройти порог по оптимальной линии движения, как это делается в походных условиях, другое — исходить его вдоль и поперёк, намеренно подвергая себя испытаниям в самых жёстких местах. Но именно такой подход наиболее продуктивен для роста мастерства туриста-водника. Нам удалось побывать во всех сложных местах порога и с честью оттуда выйти. На носовом траверсе не раз катались на первом валу. Хорошо получался динамичный траверс участка ниже автомобильного моста с прошиванием гра-

ниц струй. Один раз мы всё же залегли на сбойке вблизи левого берега. Игорь с лодкой выбрался быстро, меня вынесло далеко в нижнее озеро. Похоже, данная передышка нам не повредила. Освоили мы и выход из под «Жандарма». Со слов Нади Точилиной, при выполнении этого манёвра за нашими действиями внимательно наблюдал Серёжа Павленко из «Вольного Ветра». Отработали мы достаточно слаженно. Имея общих знакомых, друг друга «пасли» не первый год и радовались обоюдным успехам. Лодка продемонстрировала и здесь свои лучшие качества — при достаточно низких бортах её нигде не закусывало, работа в валах являлась сплошным наслаждением. Позднее, столь удачную конструкцию Саша Соколов видоизменил под походный вариант длиной 5,5 м, несколько удлинив нос и корму, существенно удлинив грузовой отсек (на мешок) и приподняв миделя. Получилась сказочная лодка: вместительная, легко управляемая, не подверженная переворотам на бурной воде наподобие «Ваньки-Встаньки»! На ней чета Соколовых — Саша и Лена (Самусева в девичестве) в составе группы прошли связку рек Алаш—Она. Кстати, узнал от Миши Беляева и Саши Космачёвой, что Лосево в последние годы, к сожалению, существенно обмелело, в связи с чем позволю себе некую перифразу: «Да, были воды в наше время...»

С 1982 года туристы ТКТ в своих походах стали использовать каяки наравне с другими средствами сплава, и даже более того — заметно отдавали им предпочтение. Не остались в стороне и мы с братом, к весне с нашего стапеля сошёл новенький двухбаллонный каяк в традиционном исполнении: белый верх, синий низ. В нашем творческом дуэте каждый выполнял свою собственную работу. Там, где требовались решительность, расчётливость, напор — трудился Игорь. Он гнул из труб конструкции нужного профиля, неутомимо строчил швейной машинкой шкуру, юбки и пр. Я, со свойственной мне аккуратностью, кроил баллоны и шкуру, исправно мазал кистью раскроенные материалы, тщательно всё склеивал. За мной была и работа по вёслам, банкам и прочей мелочёвке. Посему меткий на язык Игорь себя окрестил Ришелье, меня — Мазарини.

Параллельно с нами трудился судостроительный кооператив с Э. Космачёвым во главе. С этим народом весной я сходил на реку Урух по маршруту 3 к.с., летом — на связку Саянских рек Ока—Белая по маршруту 4 к.с. Столь многочисленный десант каякеров на столь удалённые реки высаживался впервые. Волок на Белую запомнился прекрасными видами хребтов и долин. А как сказочно на реке ловился хариус! И осенью удалось оттянуться на славу. Не сговариваясь, половина Тушино двинула на Кодори. Здесь оно было представлено сразу тремя группами: Игоря Сизова, Лёши Легезо и нашей, под руководством Саши Попкова. Все встретились на основном пороге Канатке. На этот раз река была нам по зубам, на каяках все пороги летели со свистом без оверкилей.

Двумя десятилетиями позже, новая плеяда каякеров стала использовать на сплаве полиэтиленовые каяки. Ими пройдены реки, которые нам и не снились. Но про нас можно сказать с гордостью: мы были в числе первых! Каяки обладают замечательным свойством — в них кайф на любой воде. Даже на средней Карельской троечке ты испытываешь достаточный комплекс эмоций. На катамаране за подобным надо лезть к чёрту на рога, что само по себе — чревато. Классно по этому поводу заметил Сергей Павлович Папуш: «Каяк действительно такая посуда, где ты гораздо ближе к природе, к потоку, чем на любом другом плавсредстве — катамаране или «бублике». На каяке ты как частичка, как молекула воды, и от твоего мастерства зависят и ощущения и даже жизнь».

Весной 1983 г в составе большой группы тушинцев участвовал в тренировочных сборах, проводимых на Нижнемигейском пороге реки Южный Буг (попросту — «Интеграле»). От «Дельфина» приехало трое: Володя Бойко, Володя Гармаев и я. Условия проведения сборов были идеальными — море солнца, мощный порог, тёплая вода. Наличие большого количества участников создавало праздничную атмосферу, было много знакомых. Самыми опытными из присутствующих был экипаж из ЖКТ М. Аллилуев — А. Суровой, приезжать сюда им было не впервой. В. Гармаев прибыл на сборы с неизменной

гитарой и пластиковым каяком, В. Бойко — с каркасно-надутым каяком, я — безлошадным. Эмоционального Гармаева очень грело личное знакомство с Аллилуевым. Занятия на воде нередко чередовали с игрой в футбол. Тренировку начинали с занятий на трассе выше шиверы, затем проходили её и сам порог «Интеграл». Со временем я почувствовал себя достаточно уверенно и даже провёз за собой по порогу Томочку Чернышенко, после чего она перешла к самостоятельным занятиям.

Следует сказать, что Команда Сизова пропустила через себя массу народа и явилась неплохой кузницей кадров. Школу Сизова прошли Миша Беляев, Володя Шевелёв, Юра Королёв, Серёжа Шитов и Татьяна Дручинина, Саша и Ира Мамедовы, Саша Ефроймович, Паша Литвиненко, Саша Лантратов, Саша Капелевич и многие другие. Хорошие фильмы о пройденных походах отсняты Володей Шевелёвым, классные фотографии остались от Юры Королёва, замечательные фотостенды оформлял Саша Капелевич. Памятен один из них о походе по Улуг-О с красивым названием «Так куётся мастерство!» Со временем эти ребята вышли на уровень хороших шестёрок. Наряду с успехами, стоит отметить и определённые просчёты Сизова. У него отсутствовало бережное отношение к дамам в команде, здесь они не задерживались, а уплывали в иные, более престижные, коллективы. Тушино как на выданье готовило девушек для «Вольного Ветра» и «Буревестника». К явным нашим потерям могу отнести Соколову Иру, Шевелёву Олю, Конову Лену, Решетникову Татьяну. Правда, с годами «Матвеич» одумался, женившись на Игнатовой Татьяне. В активе этой славной пары лидерство в финале первенства Москвы. Мы, как истинные патриоты клуба, отошли от сепаратизма и 1982-83 г.г. выступали своими сильными экипажами в составе общей команды. Ниже привожу составы команд ТКТ — участниц финалов Москвы 1978—1983 г.г. Таблица составлена И. Шапиром по сохранившимся фотографиям.

Год	Команда	Место	Смешанные экипажи	Мужские экипажи
1978	ТКТ	16	Федотова Т. – Космачёв Э. Купрова Л. – Фетисов А.	Потеев Р. – Кириллов С. Шапир Б. – Савоськин В.
1979	ТКТ	8	Чернышенко Т. – Чернышенко С. Федотова Т. – Савоськин В.	Шапир Б. – Морозов Г. Постников А. – Сизов И.

1980	ТКТ		Федотова Т. – Сизов И. Чернышенко Т. – Чернышенко С.	Соколов А. – Руденко Д. Постников А. – Шевелёв В. Шапир Б. – Шапир И.
	лично			
1981	ТКТ-1	6	Федотова Т. – Сизов И. Купрова Л. – Фетисов А.	Соколов А. – Руденко Д. Ефроймович А. – Шевелёв В.
	ТКТ-2	5	Точилина Н. – Морозов Г. Шевцова С. – Радько Д.	Шапир Б. – Шапир И. Бойко В. – Калтышкин А.
1982	ТКТ-1		Федотова Т. – Сизов И. Розова Л. – Гусев Ю.	Бойко В. – Калтышкин А. Соколов А. – Руденко Д.
	ТКТ-2		Чернышенко Т. – Радько Д. Дручинина Т. – Шитов С.	Шапир Б. – Шапир И. Брадис И. – Гармаев В.
1983	ТКТ-1		Федотова Т. – Сизов И. Чернышенко Т. – Радько Д.	Шапир Б. – Шапир И. Бойко В. – Калтышкин А.
	ТКТ-2			

Соревнования по ТВТ с годами не заглохли. Их организатором также является славный сын ТКТ Алексей Румянцев. Представленные в нашем лице ветераны ТКТ скооперировались с молодежью из «Азимута» Вали Лурье и взяли-таки верх на закрытии сезона 2006 г. в Бабкино. Та осень была ознаменована ещё одним знаковым мероприятием: на том же месте неделей позже были проведены ветеранские соревнования с судейством по правилам нашей молодости. Вечером участники предавались греющим сердца воспоминаниям. Приятно было ощутить себя не чужим в столь славной компании. Настало время собирать камни, так пусть же каждый участник нашего движения, подобно автору этих строк, внесёт свою лепту в копилку пережитого. По камушку мы сложим весьма заметный тур с памятью о нашей жизненной позиции: «Мы пришли в этот мир не скучать, а увлечённо заниматься любимым делом!»

Игорь Шапир

О школе судей по ТВТ (ШСТВТ–80)

Начало работы - январь 1980 г.

Окончание работы - май 1980 г.

Необходимость проведения школы судей по ТВТ возникла после окончания Школы руководителей водных походов 1979 года (ШРВП-79). В нашем отделении, руководимом Валей Лурье, мною и Сашей Соколовым, сложился неплохой коллектив. Основу его составляли МИФИсты, выпускники и студенты Московского инженерно-физического института: Саша и я — выпускники; Дима Радько, Володя Зуйков и Саша Попков — дипломники; Володя Бойко, Толя Калтышкин, Ира Соколова — студенты. В зачётный поход по р. Прут к нам перевели их одногруппников Женю Астафьева и Лену Самусеву. Таня Зайцева с подружками из МГУ оживляла нашу, в основном, мужскую компанию. По окончании школы повторилась ситуация 77-го года, когда после чудесной Школы Соколова — Кузерица встал извечный вопрос — что делать дальше. Мы также решили продолжить общение в рамках новой школы, занявшись основательным изучением актуальных для нас и клуба в целом вопросов проведения соревнований по технике водного туризма (ТВТ) и освоения премудростей самой техники.

Слушатели

Костяком Школы судей стали выпускники нашего отделения, к ним примкнула троица из отделения Валеры Матаева: Ефроймович Саша, Соломина Оля и Гармаев Володя. Также в школу записались жёны ребят из «Вольного Ветра» (Кириллова Сергея, Саши Новикова и Володи Скадина): Валя Кириллова, Людмила Новикова и Лена Загадская. Троих знакомых Саши Соколова: Сазонова Сашу, Мочарного Сергея и Каверзина Юру друзья-туристы командировали в ТКТ «надыбить» серебрянки и других материалов. Татьянины подруги из МГУ отсеялись, взамен она привела Светлану Шевцову. Остальные пришли по объявлению и через знакомых.

Инструкторы

Я обратился к Равилю Потееву с просьбой об участии в работе школы (он в аналогичной школе 78 года занимался судейством и ТВТ). Он отказался, но порекомендовал двух своих хороших знакомых: Сергея Шитикова и Гену Кулёмина из команды «Марс». Начальником школы был Валя Лурье, я — завучем. Фактическое распределение обязанностей было следующее: Гена Кулёмин руководил учебным процессом по судейству и проведению соревнований; Шитиков Сергей занимался тренировками в гребном бассейне «Буревестник» на Сходне; я руководил изготовлением снаряжения для выступлений (2-х четырехбалонных лодок), организовывал команду для выступлений по ТВТ; Валя Лурье занимался финансами, оформлением школы в городском клубе, съёмом бассейна, добыванием материалов, как хороший организатор-хозяйственник. То есть, каждый занимался тем, в чём был силен.

Состав ШСТВТ-80 (выпускной):

Лурье В.А. — Начальник школы

1 отделение

Кулёмин Геннадий Азаевич — инструктор

Белусов Михаил Иванович

Бычкова Людмила Николаевна

Патрушева Александра Борисовна

Мочарный Сергей Федорович

Сазонов Александр Викторович

Кириллова Валентина Григорьевна

Лаптиев Андрей Павлович

Новикова Людмила Викторовна

Письменный Борис Александрович

Касьянова Зоя Константиновна

Загадская Елена Саввишна

2 отделение

Шитиков Сергей Борисович — инструктор

Сазонова Татьяна Николаевна

Ефроймович Александр Яковлевич

Шапир Борис Львович

Калтышкин Анатолий Иванович

Попков Александр Николаевич

Черемисин Валерий Анатольевич
 Бойко Владимир Нинельевич
 Астафьев Евгений Петрович
 Зуйков Владимир Николаевич
 Путимцева Ольга Пантелеевна
 Шевцова Светлана Сергеевна

3 отделение

Шапир Игорь Львович — инструктор, завуч
 Белугин Александр Александрович
 Соломина Ольга Леонидовна
 Демченко Софья Владимировна
 Лукоятова Ирина Васильевна
 Гармаев Владимир Гендынжанович
 Белугин Григорий Александрович
 Радько Дмитрий Семенович
 Зайцева Татьяна Николаевна

Учебный процесс

К чтению лекций кроме инструкторского состава школы привлекались: Игорь Журавлёв (судейство), Инна Кострова (секретариат), Володя Кузнецов (постановка трассы) и др.

Тренировки в бассейне

Тренировки не входили в обязательную программу, но большинство слушателей посещали их с удовольствием.

Разминались, играли в футбол, занимались в зале и в гребном бассейне. Сергей Шитиков в качестве тренера руководил толково и грамотно; большое внимание уделял работе с веслом. Удачно применял систему из каратэ по подготовке организма к нагрузкам, разогреву мышц и расслаблению их после нагрузок, используя в т.ч. методы аутогенной тренировки. Несмотря на большие нагрузки, после расслабления ни у кого ничего не болело, и все ощущали себя просто великолепно. Получалось красиво и гармонично — «В маленькой такой компании». Однажды Сергей Борисович спешил и ушёл раньше обычного, предоставив нам самостоятельно расслабиться после тренировки. У нас это не получилось, и всю последующую неделю мы промаялись, ибо у всех всё болело нещадно. В освоении искусства ТВТ иногда помогал и Миша Гальперин.

Изготовление снаряжения

Перед походом на р. Урик я занимался изготовлением шпангоутов и оболочек для каркасно-надувных байдарок, в ШРВП-79 организовывал изготовление клубных каяков. В этой школе для выступлений и походов изготавливалось всё необходимое снаряжение: спасжилеты, рюкзаки, палатки, непромокаемое снаряжение, две спортивных КНБ, вешки для тренировочной трассы. С представителями команды «Марс» у нас установилось тесное взаимовыгодное сотрудничество. Так Гена Кулёмин обеспечил всех нуждающихся слушателей деревянными лопастями для вёсел. Мы делились с ними чертежами судов, материалами и технологиями. С использованием нашей технологической оснастки ими были изготовлены 2 спортивные 4-х баллонные КНБ для соревнований.

Судейство

После сдачи экзаменов по теории, слушатели осуществляли практическое участие в соревнованиях «Первые старты» на Сходне, зоне Б (р. Десна), финале зоны Б, финале зоны А на Москва-реке (Можайск) в качестве судей на воротах, на связках ворот и в секретариате.

Проведение соревнований

Школой было проведено 2 соревнования: районное и городское.

Правление ТКТ поручило Школе провести районные соревнования по ТВТ «Первые старты», которые состоялись 16 марта 80 г. на р. Сходня у м. Тушинская. Школа, кроме организации, осуществляла судейство и секретариат. Организаторами соревнований являлись: Шапир Игорь — главный судья; Кулёмин Гена — зам. по судейству; Чернышенко Сергей — начальник трассы; Письменный Борис — комендант; Муравьёва Оля — главный секретарь.

Городской турклуб поручил школе провести отборочные соревнования зоны Б, место для которых нами было выбрано на

р. Десна недалеко от поселка Ватутинки. Организаторами соревнований являлись: Шапир Игорь — главный судья; Кулёмин Гена — зам. по судейству; Шитиков Сергей — начальник трассы; Муравьёва Оля — главный секретарь. В проведении соревнований участвовала вся школа. Соревнования были проведены успешно.

Команда школы участвовала в соревнованиях двумя составами, а название имела «Дельфин», в честь сильного, умного и ловкого виртуоза, изображённого на флаге ТКТ.

В финал Б вышли команды, занявшие первые три места: ТКТ, «Марс», «Вольный Ветер 3». Я с братом пробился в финал Москвы, но не в составе «Дельфина», а личниками.

Вместе с нами участвовала в финале команда «Марс». В конце мая во время первенства Москвы по ночам дивно поют соловьи. После финала Б помню фразу, адресованную команде «Марс»: «Вместе будем соловьёв слушать!»

Учебно-тренировочные сборы проходили в мае на р. Прут. На шивере «Парадная» была установлена трасса для тренировок. Шивера представляла чёткую струю с валами и сливами, хорошими уловами по обеим берегам, что давало возможность отрабатывать на струе траверсы, заходы и выходы из улова. Хотя недалеко, ниже по течению, начинался порог «Тушинский», наличие уловов облегчало проведение страховки. После нескольких дней тренировок часть участников уехала в Москву, остальные продолжили сплав по реке. Руководителями были Гармаев Володя и Саша Ефроймович.

Володя Гармаев, эмоциональный восточный человек, чудесно пел песни, виртуозно владел гитарой. Неплохо рисовал, впоследствии помогал оформлять всевозможные клубные стенды. Для участников школы судей нарисовал эмблему, на которой два водника верхом на дельфине лихо проходят створ ворот. Эту эмблему, как, впрочем, и все остальные, изготовил Эдик Космачёв. Песни Суханова: «Телега», «Карета», «Дорога» были визитной карточкой Гармаева.

Помню, с каким восторгом принимала его аудитория в Лосево в 81 году, когда он от сборной команды Москвы пел пес-

ню того же Суханова «Уезжаю в Ленинград». Не только мне, многим из нашей группы его не хватает. Никто как он не спел бы мне песню «Хорошо жить на востоке». Поехал на месяц в Штаты, да так и застрял там. Может ему там и неплохо, но нам без него грустно. Уж больно много вместе пройдено. И Эдик Ворожбиев, чьей светлой памяти посвящен был недавний вечер и готовится очередной водный слет ТКТ, после вечера-отчёта нашей туристской группы по Хойто-Оке углядел незаявленного Гармаева (тот по дороге домой в Улан-Уде прошёлся с нами по пешей части маршрута) и наложил «вето» на мое руководство.

Послешкольный поход. Хорошо, что к походу восьмидесятого года срок дисквалификации уже закончился, и нам удалось посетить Туву. Маршрут интересный, живописный, с приличной пешей частью. Самолётом до Кызыла, волок на Каргы и сплав по ней, ещё один волок, чтобы пройти Мельзейский каскад, встреча с медведицей, хариус, Щёки, Байбальский порог, староверы. Классическая пятёрка дополненная Каргы. Какие воспоминания!

Как хорошо, что старые киноплёнки этих походов удалось недавно перевести на DVD. И слайды тоже сохранились! И ещё дневник личных воспоминаний Толи Калтышкина. Четверть века прошло. Дети выросли. А давние походы стоят перед глазами и греют душу!

Другая часть выпускников школы, чей опыт не позволял идти в пятёрку, пошла в поход на реку Уба (3 к.с.).

А осенью нам удалось со второго раза пройти Риони. Предыдущей осенью мы сломались на большой воде и кавказском гостеприимстве. Памятна ночь в винограднике после моего с Борей кия на пороге Черепаха в районе Древнего моста. Пели «Сулико», «Виноградную косточку» и многие другие песни. На этот раз было 2 катамарана, а на байдарках — экипажи: братья Шапиры, Калтышкин — Бойко, Лурье — Астафьев... От Миши Кинера (он учился в ШРВП—79, но не участвовал в зачётном походе) с катамарана «Барбацуца» (Асташкевич, Кинер, Кучерявый) остались стихотворение и песня про этот поход.

Послесловие

Так сложилось, что летними походами 79–80-х годов руководил я, весенними и осенними — я вместе с Вале́й. В 1981-м году Валя повёл наш туристский люд на Кито́й, а в 1982 году на Балыктыг-Хем — Каа-Хем, после которого и возникло название группы «Сольфеджио». Осенью 1982 года состоялся поход с Пчёлкиным, под руководством Саши Попкова, на р. Кодори, на фотографиях уже присутствует символика группы — скрипичный ключ. Гармаев и Шапир Боря шли на каяках, ко дню рождения последнего Гармаевым была сочинена песня «Кодори — тихий водоём» с рубленой рифмой «Кодори — для Бори».

После СТП-83, где Валя Лурье был начальником школы, группа дополнилась свежей молодежью.

Другая часть ШСТВТ-80 продолжала обучение в СТП-81. Это инструктор Гена Кулёмин и участники: Боря Письменный, Миша Белоусов, Оля Путимцева, Лукоятова Ирина, Патрушева Александра, Белугин Саша, Лаптиев Андрей.

Таким образом, после нашей совместной работы в двух школах многие остались в группе «Сольфеджио», работали в клубе, длительно выступали в соревнованиях по ТВТ за ТКТ.

Последние годы группа ходит отдыхать в Карелию, что уже описано Олей Соломиной. И хотя народ давно сменил байдарки на четырёхместные катамараны, старые тэвэтэшники предпочитают брать в поход каяки, байдарки и двухместные катамараны, как более спортивные суда, позволяющие полнее насладиться водной стихией.

На осеннем слёте ТКТ мы провели соревнования на каяках, а этой весной на соревнованиях «Вешние воды» взяли да и выступили командой «Ветераны ТКТ», что внушает определённый оптимизм: «Ведь руки-то помнят!!!»

Май 2005 года

На волнах моей памяти

Не берусь описывать всё обстоятельно и подробно, но то, что помню и ещё не было описано другими, попробую дополнить. Наш редактор Оля Соломина сетует, что во второй части не хватает историй, баек о том, как жили и чем дышали. И про нашу ШРВП-79 написано мало и не так. А мы жили по-другому — веселее, радостнее. Трудно уговорить других, попробую сам. Может, это кому-то окажется интересно. Ведь 77–80-й — это годы четырёх моих школ в ТКТ — в двух учился, в двух учил. Это были годы, когда туризм являлся для меня и многих в ТКТ главным в жизни, а в ходу была поговорка: «Если работа мешает туризму — брось работу».

До ТКТ

Закончил водную школу при Подольском турклубе с зачётным походом по реке Охте в 76 году вместе с братом Борей, из-за которого, собственно, и пошёл в школу. Школу вёл Корольков («Адмирал»), лекции иногда читал капитан Герман Манин (из МГШИ-70). УТП на Охте... Во время днёвки на Кивиристи одни из группы попробовали с Борей повторно пройти порог Хемег, используя приём «крыло». Лодку «Салют-4,7» развернуло лагом, а потом кильнуло со ступенек в большой омут. Впереди Кивиристи. Влезаем на лодку, выпустив из неё воздух. Кто-то сверху, не из нашей группы, садится в лодку и вытаскивает чайников на берег... При киле у одного из наших руководителей на «Печкопороге» утонули котлы и ружьё. Долго искали, ружьё нашли, но подводное... Охта-порог. При прохождении один из экипажей нашей группы килется, выбирается на берег. Зовут рыбака — тройной крючок от блесны, лежащей в кармане штанов, застрял в ягодице. Пришлось пассатижами перекусывать крючок и вытаскивать жало...

С водной турсекцией ФИАЭ (Филиал института атомной энергии), которую возглавлял Юра Овчинников (тоже выпускник МГШИ-70), объездили всё Подмосковье. Помню пер-

вое участие в соревнованиях по ТВТ. Для разворота лодки использовали удивительный приём: носом утыкались в берег, корму течением сносило вниз.

О ШРВП-77

Пришли в ТКТ втроём: я, брат Боря и Юра Мельников. Земляков распределили по трём разным отделениям: Борю к Славе Соколову, Юру к Кузерину, а меня к Слепову с Брусенцовой. В лесу на выходах радостные встречи: «Брат Боря, узнаёшь брата Игоря!» Появилось братское отделение и дружественное. К окончанию школы уже все отделения были братскими и дружественными.

Весенний выход на Каширку

Готовили «RZ-еты» в общаге Подольска. Сотовых тогда не было. О том, что выход отменён, не знали. На станцию Шугарово приехало человек 8 во главе с Сашей Кузиным и Наташей Сиваевой. Наши матросы не приехали. На каждого по байде. Собрали байды, подождали других, поплыли, дошли до пруда с плотинной — там лёд! Пытались по льду, но он, хотя и тонкий, но мы-то не ледоколы. Пришлось разбираться, нести байды назад. Всё мокрое, тяжёлое. Неудобная упаковка, да карандаш продольного набора сверху. Лямки не выдерживают и рвутся. Глаза лезут на лоб! Еле-еле дошли до станции, приехали в Москву, пересадка на подольскую электричку. В Подольске автобусы уже не ходят — ещё несколько километров пешком до общаги. Наши будущие каркасно-надувные байдарки мы просто выстрадали и заслужили!

Отрывок из стихотворения 2002 года:

Вначале, как все, носили «RZ-еты»:
Глаза болели и лезли на лоб.
Помощь пришла из «Вольного Ветра»:
Паша Добрынин и Костя* помог.

Быстро освоили новое дело:
Построено много классных судов.
Конструкции новые создали смело —
Миша Беляев и Игорь Сизов.

* Костя Подьяпольский

К зачётному походу на Хемчик капитаны из моего отделения отсеялись, и к нашим матросам, Джумановой Томе и Шевелёвой Оле, перевели Борю и Юру.

Зачётный поход... Во время пешего выхода по отрогам Шапшальского хребта из жаркого палящего лета поднялись на альпийские луга с удивительным разнотравьем цветов: жарки, бадан, колокольчики. А Большой порог на Хемчике, Енисее. На маршруте виды окрестных скал напоминали изображения гор на древнерусских иконах.

Школа объединила нас в один чудесный коллектив, с каждым из которого с радостью, несмотря на прошедшие тридцать лет, запросто общаюсь. В этом большая заслуга наших инструкторов, но и слушатели тоже старались!

Про них и немного про инструкторов школы тренеров-судей следующий отрывок из стихотворения «Встрече друзей», написанного в 2002 году.

Родное Тушинское братство!
Хочу воспеть тебе хвалу.
Ты — наша гордость и богатство,
Такого нет на всю страну.

В твоих прекрасных водных школах
Учили чудо-мастера,
Учили в клубе и в походах,
Всем вам поклон, Инструктора!

Соколов, Кузерин, Слепов,
М. Орловский, И. Сизов,
Брусенцова, Боголюбов,
Кузин Саша, Космачёв.

В ШРВП-77 нас научили тактически грамотно обходить препятствия, используя могучую отрицательную скорость. Помню, матрос-гэвэтэшница брата Бори, Тома Джуманова, была этим часто недовольна. Хотя зацепы, подтяги и отбросы мы уже умели делать. Для того, чтобы проходить препятствия, используя слаломную технику, пошли почти полным составом ШРВП-77 учиться в Космачёвскую школу тренеров-судей по ТВТ.

Школа ТВТ-78

На ноябрьские праздники несколько школьных групп поехали на р. Куру. До сих пор помнится кавказское гостеприимство. В нашей группе, где я шёл за руководителя, одну байду припечатало к камню в г. Боржом. Когда отремонтировали байду, уже темнело, идти дальше было опасно. На набережной гостеприимные хозяева предложили нам разместиться в двух домах. Гуляли всю ночь! Таких тостов, рассказов, дружелюбия, хлебосольства и гостеприимства ещё не видели. О продолжении маршрута не могло быть и речи. Радушные хозяева проводили на поезд до Тбилиси, достопримечательности которого осматривали, продолжая получать радушие и внимание горожан.

На Кавказе в водных походах был ещё трижды: дважды на Риони, один на Кодори. И сколько при этом было примеров радушия и гостеприимства жителей Грузии. Нас уважали за то, что мы из России ходим по их горным рекам. Всё время испытывал чувство неловкости, что не смогу, при случае, в Москве так же их принять.

Всю зиму прорисовывал варианты каркасной самоделки, а летом изготовили к походу на Урик уже каркасно-надувные.

После похода Космачёв предложил поучаствовать в работе ШРВП-79.

ШРВП-79

Сдал экзамены на инструктора экстерном Августу Лямину. Осень отзанимались на заливе. Так как затеял жениться, то в поход на Куру не пошёл. На Курском вокзале проводил школу и отделение в поход. Из нашего отделения два студента опоздали на поезд: Бойко Вова и Толя Калтышкин. Калтышкина пристроили к Валиным знакомым, а Бойко к чужим. Вове повезло в большой группе туристов, кормили хорошо, а Толе в маленькой — не очень (всё боялись, что обнаружат безбилетника и оштрафуют группу). После праздников женился, поздравляли на тренсовате школы, праздновали в лесу в районе Снегирей, было много инструкторов, участников МГШИ-77, друзей. Отдельно собиралось наше школьное отделение. Ми-

ша Кинер сочинил поздравительное стихотворение, текст этого посвящения напечатан в этой книге выше, по моему мнению, он хорошо отражает атмосферу того времени.

Зачётный поход на Прут. Западная Украина. Здесь к нам не очень-то дружелюбны. Проводница вагона часа за три до прихода поезда выдёргивает простыни из-под спящих слушателей с криком: «Сдавайте беллё!» В нашем отделении двое каякеров: Бойко идёт на каркасном, а Лурье на новом каркасно-надувном, изготовленном слушателями. Это особенно пригодилось летом, когда число участников водной части по Хойто-Оке оказалось нечётным. Было много забавных случаев в этом походе, один из них я описал в стихотворении, вот отрывок из него:

И вот, наконец, зачётный поход.
В Карпаты на Прут собрался народ.
Саша с Володей в байде гребли,
Знать они того не могли:
За то, что жилет надуть позабыли,
С водных препятствий на день отстранили.
Пешком по дороге бредут мужики,
И байду с вещами несут вдоль реки...

Яремча. Выход в горы. Из весны, даже лета, поднимаемся в зиму. Наверху снежно, сыро, туман. Окрестностей увидеть не удалось. А, всё равно, хорошо! А в лагере: настоящий турист-добытчик Володя Никулин встречает нас вкусным блюдом, изготовленным из барашка. Вечером — общешкольный костёр, где вместе с Никулиным чудесно поют Володя Гармаев и Марина Чучина. Маршрут окончили в Черновцах. Красивый город, в котором смешались разные архитектурные стили, каштаны цветут!

Летом пошли в поход на Хойто-Оку.

Об одном из преимуществ похода небольшой группой

Когда группа не очень большая (6–10 человек), то удаётся душевно общаться между собой и с природой. Неплохо ходить и большой дружной группой: преимущества в заброске, дежурить редко. Но чтобы по-настоящему отдохнуть — отдохнуть от группы и побыть наедине с природой, иногда приходится

уединяться одному на рыбалке. Недавно прочитал книжку Марины Галкиной «Одна на краю света». Вот это — настоящий экстремальный отдых! Всё серьёзно!

Поход по рекам Каргы — Каа-Хем в 1980 году

После ШСТВТ-80 летом пошли в поход на реки Каргы — Каа-Хем в Туву. В Москве — Олимпиада. На Каргы шли по девственной природе. Неопишуемая красота и тишина. Около скал валяются кости оленей. Понимаешь, что в природе всё серьёзно. Зловещая тишина. Цивилизация осталась дома. Это там: маленьких обижать нельзя, слабым надо помогать. А в природе — право сильнейшего. Взянул — а тебя, раз и съели! И опять тишина! И, понимая это, ведёшь себя аккуратно. Ведь ружья нет, один приличный нож на всю группу, да топор. Однажды утром около палаток обнаружили следы медведицы с медвежонком, в другой раз, почти одновременно с медведем, собирали смородину. А хариус! А сколько других радостных открытий! Как хороши эти первые походы! В походе участвовали: Володя Бойко, Толя Калтышкин, Жора Лазаренко, Валера Попадчук, Надя Точилина, Боря и Игорь Шапиры, Коля Штернов. Дневник похода Толи Калтышкина размещён на: http://tktur-msk.ru/i_kaltishkin.htm

Послесловие

Раньше удивлялись, глядя как седые европейцы, посещающие Москву, улыбаются, ведут себя радостно, как дети. А ведь мы тоже во время наших летних отпусков ведём себя также радостно и непосредственно.

А как мы чудесно радовались жизни с Пчёлкиным на р. Кодори осенью 82 года:

Река Кодори и Кавказ,
Орехи грецкие. Не раз
Я вспоминаю этот год,
Весёлый песенный поход.

Во время похода умер генсек.
Первый в то время в стране человек.

Мы ж отдыхали. Не знал я того,
Что время походов надолго ушло.

Славное, чудное было оно.
Новое время подкралось, пришло.
Закончилось время туристских затей,
Настала пора забот и детей.

И в другом опять про то же:

Кавказ, Абхазия, Кодори.
Маршрут закончили на море.

Я не ходил в походы долго, очень долго! То дети, новая квартира, освоение садового участка, козы... Да и родителям уже много лет было. Но младший сын вырос и, как двоюродный брат Сергей, тоже захотел в походе ловить рыбу. Девятнадцать лет пропустил! А в 2001 году пошли на р. Суму, в Карелию. Я тогда пошутил: «В России живём — от.. и от Сумы не зарекайся». С тех пор опять каждый год с родной группой «Сольфеджио» ходим летом отдыхать в Карелию!

03.03.2007

ВСТРЕЧЕ ДРУЗЕЙ-ТУРИСТОВ ТУШИНЦЕВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Год зеркальный — уникальный:
Двойка, два ноля и два —
Встрече быть давно пора.

Мы давно уж не видались,
Клуба нет, но мы остались.
Зародились мы давно:
Двадцать восемь лет прошло.

Всё родной народ толпится —
Наши, Тушинские лица.
Вот пред нами Космачёв,
Славный Эдик. Он каков?

Основатель, методист,
Многоопытный турист.
Стольких славных дел творец,
Шестерых детей отец!

Если нас ещё прибавить,
Много здесь, и хороши.
С кем сравнить?
С Туркмен-Баши!

Свободно-подданных так много —
Все в книжке записной его.
Привлечены к воде, туризму,
Тому виной его харизма.

Бился об Эдика тушинский люд
И плыл от него в облегчении,
В ходку одну пройден маршрут:
Таков результат обучения.

Родное Тушинское братство!
Хочу воспеть тебе хвалу.
Ты — наша гордость и богатство,
Такого нет на всю страну.

В твоих прекрасных водных школах
Учили чудо-мастера,
Учили в клубе и в походах,
Всем вам поклон, Инструктора!

Соколов, Кузерин, Слепов,
М. Орловский, И. Сизов,
Брусенцова, Боголюбов,
Кузин Саша, Космачёв.

Не подходит по рифме Кириллов,
Но отметить хочу Серёгу:
На усадьбе байды хранил он,
Для учёбы — это подмога.

А какие он делал кницы,
Анораки и гермоштаны.
Всё это в походе сгодится,
Такие ребята нужны!

Вначале, как все, носили «RZ-еты»:
Глаза болели и лезли на лоб.
Помощь пришла из «Вольного Ветра»:
Паша Добрынин и Костя помог.

Быстро освоили новое дело:
Построено много классных судов.
Конструкции новые создали смело —
Миша Беляев и Игорь Сизов.

В наше время
В наших школах
Был введен сухой закон.

Но однажды на Кавказе
В. Лурье в своем приказе
Был серьёзно изменён.

Разрешил он школе пить,
Но только одну кружку.
«Эх, подружка, моя большая кружка,
Полулитровая моя!»

Итак, сегодня сбор друзей.
Давайте мы нальём полной
Бокалы, кубки иль стаканы.
Я предлагаю этот тост
За наше Тушинское братство,
Чтоб чаще, радостней встречаться!
За будущий осенний слёт,
Чтоб все могли на нем собраться!

И пожелаю всем здоровья,
Удач, веселья и любви!
И пусть Господь нас всех хранит,
И Космачёв благословит!

18.06.02

Юрий Элькин

Моя «туржизнь» до и в ТКТ

*Крылья молодости вырастали,
и сложить их было трудно.*

*Т.А. Кузминская
Моя жизнь дома и
в Ясной Поляне*

До ТКТ

Летом 1975 года я со своим студенческим другом по горному институту Володей Парасюком в составе команды Октябрьского района г. Москвы участвовал в городском военно-патриотическом слёте, проходившем то ли в Таманской, то ли в Кантемировской дивизии. Там мы и познакомились с кузнецом 2 ГПЗ (подшипниковый завод) Серёжей Холщевниковым, который, помимо своей исключительно «пролетарской» (кузнец!) профессии и своего дворянского (по его словам!) происхождения, был еще (на наше счастье!) и туристом-водником. И тут началось...

В процессе послеслётовского питья пива в парке Горького Серёжа сказал нам, что, во-первых, водный туризм — это здорово, во-вторых, должность его в тургруппе — Адмирал, и он старше нас, двадцатилетних на тот момент, на 5 лет, и, в-третьих, почему бы двум благородным донам не пойти с ним в поход.

В общем, уже на ноябрьские праздники того же 1975 года, я в составе группы новичков (пешеходная или береговая часть группы) был на р. Кодори (Грузия). У Адмирала был следующий подход (для маршрутов вдоль автодорог): опытная часть группы (Салюты и RZ) сплавляется, а новички помогают это сделать (береговая страховка, кино-, фотосъемка, закупки в магазинах и у местных жителей и т.п., а затем пешком по дороге); в конце маршрута, на менее сложных локальных препят-

ствиях, матросы переходят на капитанские места, а новички — на первые номера.

Насколько я тогда понял, нашей группе (Ваня Гоптарёв — МАИ, Юра Юрков, Алик Дудкин и Серёжа Рыбкин — МГРИ и др.), в первый раз попавшей на кавказскую воду без достаточной слаломной техники и на покупных байдарках, пришлось нелегко: кили были чуть ли не на каждом повороте, так что за ходовой день проходили по километражу немного и новичкам-пешеходникам было достаточно легко.

Из того похода мне вспоминаются, пожалуй, два эпизода (первый эпизод — по рассказам ребят из группы):

— «старики» послали меня утром 7 ноября за хлебом в пос. Нижние Латы; хлеб-то я купил, но грузинское (в т.ч. алкогольное) гостеприимство заставило группу организовать в конце дня спасэкспедицию; меня нашли спящим на берегу вместе со своим новым грузинским другом, семилетний брат этого друга поддерживал костёр, но рюкзак с хлебом был цел;

— когда меня посадили на первый номер байдарки в какой-то кодорской шивере, то от эмоций и страха я махал (не грёб!) салютовским веслом, почти не касаясь воды (к моему стыду, сохранился кусок фильма).

После весенних подмосковных выходов (с кучей приключений — из-за малоопытности) на майские праздники 1976 года мы пошли на Салютах на реку Чёрный Черемош (Карпаты). Было ужасно страшно и холодно, потому что на первом номере Салюта с плохим фартуком (капитаном — Адмирал) я шёл в длинных рыбацье-охотничьих сапогах, ушки которых были привязаны шкертиками к поясному ремню, и в х/б трико — на берегах в том году еще лежал снег. Хорошо, что не было, на моё счастье, килей, и что я окончил школу (обычную, не туристическую) в г. Донецке (УССР), где нам преподавали украинский язык, так что мне удавалось договариваться с местными гуцулами на «мови», и пару раз мы ночевали в домах, т.е. в тепле.

Летом 1976 года в месячный поход 4 к.с. на р. Уду (Зап. Саян) группа пошла на Салюте (Адмирал и я) и на ЛАС-5 (И. Гоптарёв + 3 чел.). Из г. Нижнеудинска вылетели на АН-2

до столицы тофаларов (небольшое сибирское племя — 1500 чел.) пос. Алыгджер.

От Алыгджера был волок (23 км) по притоку Уды, разумеется, не до верхнеудинских водопадов (6 к.с.), который мы шли 3 дня в две ходки (Салют, ЛАС, сапоги, тушёнка и т.д., в общем, всё без малейших признаков облегчения).

В этом походе запомнились два эпизода:

— в нижней части реки, после основных препятствий, на левом берегу находится памятник Валерию Грушину (Грушинский фестиваль), погибшему там в 1967 году;

— в конце средней части реки, на приверхе галечного острова, мы обнаружили трупы местного жителя и лошади (скорее всего, инцидент случился при попытке перебродить Уду по большой воде); сообщили об этом первым встретившимся местным.

Ноябрь 1976, р. Риони (Грузия). Шли на переделанных или, как сейчас модно говорить, оттюнингованных Салютах, RZ и ЛАС-5. В группе появились новые люди, в т.ч. и в береговой команде: мои соученики по горному институту Андрей Иванов, Боря Буянов и Витя Завалишин; из МАИ — Саша Покровский и куча девушек, поставляемых И. Гоптарёвым, — Марина Гареева, Галя Башкина, Лена Андриющенко и Вера Шокина (общее прозвище «Муньки»); из МЭИ — Сережа Гарькавый.

Май 1977 — р. Мста. Суда описывать не буду, чего только не было... Мы собрали большое количество людей, которые хотели заняться водным туризмом, т.е. получилось что-то похожее на «невнятную» туристическую школу; при этом весь народ был формально разбит на группы со своими руководителями для регистрации в МКК, но шли мы все вместе, не автономно. Были организованы не только «маршрутное» прохождение реки, но и зачатки тренировок на Малом и Большом порогах и на Ровенской плите. Новые люди, оставшиеся в нашей группе: из МАИ — наши будущие жены Маша Коблова (Иванова), Оля Филиппова (Элькина), Лена Цулимова (Буянова), общее их прозвище — «Машки» («Муньки» к тому времени из группы ушли); из МИЭМ — Володя Кондратов («Заяц»), Саша Ли-

фанов, Саша Гладкий и девушки — Ира Запольская и Лена Калинина.

Август 1977 — р. Кереть (Сев. Карелия). Мы окончили горный институт и после военных лагерей втроём (основная часть группы во главе с Адмиралом в июле ушли на Саяны) пошли без регистрации в поход (два Салюта — Боря Буянов, Андрей Иванов и я).

Ноябрь 1977 — р. Кодори. Руководил походом Иван Гоптарёв, Адмирал — просто участник, молодец! — уступил более молодому.

В конце маршрута на антистапеле, в уже привычном для меня пос. Н. Латы, на нас напали с огнестрельным оружием местные молодые люди (как потом выяснилось — 3 чел.), требуя девушек. Дело было так. Мы с Борей Буяновым, как самые трезвые (после известной всем туристам посиделки у костра с крайне гостеприимным местным взрослым населением), дежурили ночью, так как днем ранее у нас из лагеря местные (как я думаю, молодые!) люди стащили сумку с деньгами, а у соседней группы порезали байдарки.

Когда в другом конце скошенного кукурузного поля засветился фонарик, мы пошли, что называется, разузнать в чем дело (при этом, будучи уверенными, что разговор с носителями фонарика пойдет лишь о дополнительной гулянке). Каково же было наше удивление, когда эти (как потом выяснилось, молодые!) люди, светя фонариком в глаза, потребовали от нас в «жёсткой форме» (обожаю политкорректность!) предоставить им через 5 мин. девушек, а в качестве аргументов предъявили пистолет (с выстрелом в воздух) и здоровенный полуметровый то ли грузинский, то ли абхазский кинжал.

Мы побежали в лагерь, кое-как растолкали остальных парней и загнали девушек (4 шт.) в одну палатку. Мужики (8 чел.), вооружившись топорами, колами и салютовскими лопастями, засели за стоявшими дугой 3 палатками, в середине которых тлел костёр, в ожидании наступления противника через кукурузное поле. Единственное, что нам всем не удалось сделать, так это разбудить нашего руководителя Ваню Гоптарёва, кото-

рый как спал, лёжа у костра в виде своеобразного бруствера, так и продолжал спать на протяжении всех боевых действий. Адмирал, который, конечно же, слегка ревновал Ивана к переданной должности, тут же объявил военное положение и взял на себя руководство обороной лагеря. В общем, мы все были, мягко говоря, изрядно напуганы. Прячась за палаткой с салютовской лопастью в руке, я помню ощущение иного страха, совершенно не похожего на «адреналиновый», если хотите, привычный страх-возбуждение перед порогами.

Дальнейшее развитие событий:

— противник, подсвечивая фонариком, пошел в наступление через поле;

— высветив своим фонариком Адмирала, который зачем-то переползал перед костром по-пластунски с одного фланга на другой, противник затеял с ним матерную ругань («Встань, ..!», «Не встану, ..!» и т.п.); в процессе ругани Адмирал, поднимая для удара свой кол, начал вставать, тут раздался выстрел, и он упал;

— мы все, сидевшие за палатками, были уверены, что Адмирала подстрелили (что было неверно, т.к. он оказался абсолютно цел, а почему упал — не может объяснить по сей день; скорее всего, у противника были холостые патроны, чего мы, разумеется, тогда не знали), но страх у нас «лопнул», сменившись дикой яростью, и то ли с матерными криками, то ли с криками «Ура!» мы, вооруженные топорами, колами и лопастями, ринулись в атаку;

— надо отдать должное противнику, который сразу же бросился убежать, а мы их, на наше счастье, не смогли догнать; в противном случае, я думаю, ситуация бы закончилась намного печальней, поскольку тонкий флёр цивилизации уже слетел с интеллигентных московских мальчиков (а нас все-таки было 8 молодых здоровых парней с яростью и первобытным оружием!), и пока бы мы опомнились — всё уже было бы закончено со всеми вытекающими последствиями;

— также хорошо, что, атакуя противника в темноте этой безлунной ночи в горах, еле-еле подсвечиваемой тлеющим костром, находящимся за несколько десятков метров от ос-

нового места событий (фонарики, разумеется, уже не использовались), мы не поубивали друг друга.

К новогоднему капустнику группы (1977–1978 гг.) коллективом авторов (Ю. Элькин, В. Завалишин, О. Филиппова и Ю. Златкин) было создано известное произведение (поэма) «Баллада о летописцах», где, помимо всего прочего, в классической стихотворной форме (Песнь Третья) была описана и вышеприведенная походная ситуация. Политкорректности (в современном понимании этого термина) в данном поэтическом произведении, конечно же, нет, потому что это поэзия (вру — стихи) 35-летней давности, да и потом вспомните лермонтовскую «Казачью колыбельную»:

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;

Но отец твой старый воин,
Закалён в бою;
Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.

и т.д. На рефрены в Песне Третьей, по поводу стучания на барабане, не обращайтесь внимания — это всего лишь общепоемная студенческо-инженерная фронда наших авторов в тот период советского времени, не связанная напрямую с темой походов.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

(о событиях на р. Кодори, пос. Н. Латы, ноябрь 1977)

Тиха грузинская природа,
Но зла грузинская порода.
И мы не знали сколько крови
Нам ночь грядущая готовит.

Бивак усталый мирно спит.
Хмельной Иван бревном лежит,
А, впрочем, хватит об Иване.

Ведь кто-то на него стучит!
Как будто бьёт на барабане!

С вниманьем пристальным во взоре
Буянов с Элькиным в дозоре
Обходят стражею, как встарь.
Но тут в ночи мелькнул фонарь!
И в этом свете помертвелом
Мелькнула сталь остервенело —
И грянул выстрел роковой!

В ночи раздался дикий вой!
Прорвав грузинов робких строй,
Бежали наши часовые,
Теряя боевой накал,
Им заграждая поле брани.
Но кто-то и на них стучал!
Как будто бил на барабане!

Привычна нам войны дорога,
Поднялась в лагере тревога.
Ряды сомкнув, блестя штыками —
«Ребята! Не Москва ль за нами!»
И не до шуток сразу стало —
С цепи спустили Адмирала!..

Меж тем события нарастали,
Грузины нервно наступали.
Вдруг — видят Адмирала лик!
Раздался выстрел —
Лик поник!

С свинцом в груди и жадной мести
Ползком покинул поле чести...
Так рвался к славе Адмирал,
Витая в розовом тумане!
А кто-то на него стучал!
Как будто бил на барабане!

Поверив в гибель Адмирала,
Вся наша рать возликовала!
Из сердца рвался счастья крик!
Но тут, увы, вновь мерзкий лик
Воздвигся над седой равниной...

Как ветром смыло всех грузинов —
Умчались быстрее газели,
А мы — на гадкий лик глазели!!!

В ночи раздался грохот скал,
По склонам покатались камни.
А кто-то и на них стучал!
Как будто бил на барабане!

*Москва, Сокол,
Факультетский пер.,
1977-1978*

Чтобы окончательно завершить рассказ об этом весьма эмоциональном походе (настолько эмоциональном, что я даже порогов, в общем-то, не помню, хотя это всё-таки была река Кодори на байдарках), хочу добавить следующие факты:

— сидя в палатке, наши девушки придумали свою технологию защиты: каждая из них привязала свой вибрам шнурками к запястью, чтобы (в случае нашего поражения) хватать за волосы и бить вибрамами по головам ворвавшихся в палатку победителей;

— когда военные действия закончились, и мы, взбудораженные, вернулись в лагерь, наконец-то, проснулся наш руководитель Иван Гоптарёв, сладко проспавший у костра все вопли, крики, беготню, выстрелы, ругань и т.п.; потянувшись, он командирским голосом рявкнул: «Это что за бардак в лагере! А ну быстро все по палаткам и спать!», — чем вызвал у всех приступ истерического хохота;

— утром после завершения «нашей войны» мы пошли в сельсовет пос. Н. Латы с жалобами (не забывайте, это всё-таки был Советский Союз); я решил, что надо начать с простого инцидента и рассказал об украденных двумя днями ранее деньгах, при этом руководство поселка было весьма возмущено этим поступком местных жителей (по крайней мере, на словах); затем я обрисовал вооруженное нападение на наш лагерь предыдущей ночью, на что председатель сельсовета спокойно (без возмущения!) сказал, что это так, ерунда, это, знаете ли, «...Дэти баловались!»

Кстати, намного позднее, во времена грузино-абхазского конфликта, именно в районе пос. Нижние Латы проходила, по сообщениям прессы, линия фронта, и я часто думал, что, может быть, и на «нашем» кукурузном поле сейчас идут настоящие бои.

Май 1978 — р. Урух (3 усл. к.с., Сев. Кавказ). За заслуги перед группой мне доверили руководить этим достаточно сложным походом (начало сплава — пос. Калух, чуть ниже Чертова моста), более опытные члены коллектива пошли участниками. Сплавные суда — байдарки и ПСН-5 с транцевой кормой. В отличие от предыдущих кавказских (грузинских) маршрутов, можно отметить практически полное отсутствие гостеприимства (в т.ч. и алкогольного) у местного населения.

Весной и летом того же года мы организовали (как мне помнится, в основном под идейным руководством Юры Юркова, который уже был знаком с Серёжей Папушем и занимался в секции гребного слалом ДСО «Буревестник») стационарные тренировки под ж.д. мостом на р. Пехорке (ст. Томино Казанской ж.д.), где была достаточно сильная струя с уловами у обоих берегов.

Откуда-то у нас появился старый чешский пластиковый kayak, а Юрков сделал ещё и слаломную каркасную байдарку с закрытым кокпитом (о КНБ, видимо, нам или не было известно, или не было чертежей). Шкура у неё была из трапа, а чтобы как можно точнее повторить обводы пластикового слаломного судна, Юра спроектировал много стрингерных поясов (5, 6, а может быть, и 7 — с учетом привального бруса). Надо сказать, что собирать эту лодку нужно было целый день, зато кильсон, благодаря достаточной продольной жёсткости судна, по диаметру немногим отличался, если отличался вообще, от стрингера. Все лодки хранились в арендованном сарае местного жителя.

Заходы в улов и выходы из него, носовые и кормовые траверсы струи, зацепы, подтяги, опоры на весла и даже попытки, иногда — о, чудо! — удачные, эскимосских переворотов (рычагом, не винтом) — всё это отрабатывалось на Пехорке. Там же

на слаломных судах тренировалась и группа Вадима Александровича Повицкого, знакомство с которым помогло мне решить ряд проблем через несколько месяцев.

Сентябрь 1978 — р. Ока Саянская (4 к.с., Вост. Саян). Официально, благо людей хватало, на этот маршрут мы вышли двумя группами (руководители — И. Гоптарёв и я), хотя фактически проходили его вместе (отъезд из Москвы на поезде — 1 сентября).

В то время Ока Саянская классифицировалась ещё как «пятерка», для руководства которой у меня не хватало опыта. При защите маршрута в МГКТ на Садово-Кудринской В.А. Повицкий, как член городской МКК, сказал, что, во-первых, мы идём в поход в сентябре по малой воде, во-вторых, он знает мои навыки и меня лично по совместным тренировкам на Пехорке, и, в-третьих, он ручается за меня. В общем, МКК решила, что Ока с самолетной заброской (даже для байдарок и ПСН-5) в сентябре — это «четвёрка» и выпустила нас. Насколько я помню, именно в этом году, немногим позднее нас, Вадим Александрович ушёл в свой, к сожалению, последний поход на ЛАСах на р. Чон-Кемин (Тянь-Шянь, Киргизия).

Пешком на Оку с нашим только слегка облегченным снаряжением (куда входили и 25-рублевые сухие гидрокостюмы) мы бы не дошли, поэтому долетели до пос. Орлик на АН-2 из Кырена. Основные препятствия ущелья Орха-Бом мы шли достаточно напряженно, с киями байдарок, так что пришлось «тасовать» экипажи на маршруте (в частности, я пересел на описанную выше каркасную «многострингерную» самоделку). К тому же, практически каждую ночь в ущелье шёл снег, что тоже не добавляло радости, при этом граница его «лежания» на склонах гор опускалась все ниже и ниже.

Зато когда мы вырвались из Орха-Бом, всё изменилось как по мановению волшебной палочки: прекрасное бабье лето, солнце, тепло, дары природы, пороги позади, маршрут в основном пройден — в общем, всё здорово!

Ноябрь 1978 — р. Риони. Я руководил в этом походе сборной группой: одна часть — наши ребята, а другая — народ со

стороны, имевший сплавной опыт, но ни разу не ходивший на Кавказ, так что все наши выступали экспертами по особенностям маршрутов подобного рода.

У меня к тому времени образовалась проблема — за три года интенсивного походного хождения я ещё ни разу не переворачивался! При этом сложность маршрутов возрастала, а «килевого» опыта у меня всё ещё не было. И тут Риони образца 78 года самым кардинальным образом помогла решить эту проблему: за 4 ходовых дня на каркасной самоделке я кильнул (с разными матросами, в т.ч. и со своей будущей женой Олей Филипповой) аж 5 раз, тем самым наконец-то получив необходимую практику в аварийных ситуациях и нормализовав статистику!

Специфический кавказский опыт нашей части группы использовался постоянно. Например, другая часть группы посылает за вином человека, по их словам, непьющего принципиально, а я посылаю человека, по моему опыту, стойкого (А. Лифанов); в результате, наш стойкий притащил, помимо канистры с вином, и их непьющего принципиально на себе.

Был и ещё один случай.

Пришли как-то в лагерь с визитом трое взрослых местных, разумеется, с вином и закусками. Нам уже было известно, что молодое вино («маджари») — коварное, пьётся как компот, а потом встать не можешь. Девушки из другой части группы, выпив по паре кружек «компотика», покраснелись, повеселились и т.п. Наученный горьким опытом предыдущего года (см. выше) я попросил наших девушек увести их спать и уйти самим, что, не без некоторого сопротивления, и было сделано. Мы же с парнями, посидев ещё с гостями и проводив их, тоже разошлись по палаткам. Укладываясь спать в нашей палатке, где мы обитали с Олей Филипповой, я почувствовал что-то твёрдое под боком. Это оказался вибрам, и когда я схватил его, чтобы бросить к входу, следом за ним начала подниматься рука спящей Оли: вибрам был привязан шнурками к её запястью...

В ТКТ

Поход на Риони был моим последним походом с нашей группой. К тому времени я осознал, что для дальнейшего своего развития в водном туризме необходимо получить «академическое образование». Откуда-то мне уже было известно (это витало, что называется, в туристической атмосфере города), что одним из наиболее «продвинутых заведений» по этой части был Тушинский клуб туристов под руководством главного идеолога клуба — Эдика Космачёва.

Действительно, несмотря на многие положительные моменты в моей первой группе, в её составе было всего лишь 12–15 человек, в то время как в работе ТКТ участвовало (с учётом слушателей различных семинаров и школ), думаю, около сотни активно действующих и весьма четко организованных туристов. И все эти люди (многие из которых являются авторами этой книги) под педантичным клубно-школьным руководством конструировали, модернизировали и изготавливали всю номенклатуру турснаряжения (от байдарок, спасжилетов и вёсел до мисок с ложками); доставали всевозможные материалы (от совтранса и дюралевых труб до серебрянки и капрона); разрабатывали всяческие виды раскладок (от поездных и забросочных до полевых); получали знания, приобретали умения и отработывали навыки по всем турдисциплинам (от организации походов и техники управления судами до разжигания костров) как на аудиторных занятиях, так и на различных выходах, слётах, тренировках, соревнованиях.

Впрочем, всё это уже достаточно подробно описано в данной книге, поэтому хочу отметить лишь несколько моментов.

Я всегда гордо заявлял, что мы в Тушинском клубе все снаряжение делаем (или переделываем) сами; единственные покупные вещи, которых не касается для переделки рука туриста, — это обувь и каски. Каково же было моё удивление, когда появились знаменитые «башмачки» Эдика Космачёва, в которых он прошел волок на Урик (около 100 км), сделанные из купальных тапочек с вложенными стельками и приклеенными каблучками из литой резины. А тут вдруг и Коля Сахаров при-

нёс на показ сделанную им самодельную каску — как сейчас помню, из дюраля с прокладками из поропласта. Даже неважно, что эти опытные образцы не пошли в массовую серию, главное, что это было сделано, и тогда я смог ещё более гордо рассказывать, что мы в ТКТ делаем сами — ВСЁ!

Можно вспомнить и разработку раскладки (сухпайка) для стандартной автостопной заброски по Тункинскому тракту от пгт. Слюдянка до пос. Монды. Как все знают, при этом, с большой вероятностью, было необходимо на какое-то время разделить группу по 2 человека, чтобы поместиться в кабинах попутных автомобилей-скотовозов, едущих по тракту в Монголию через Монды. В состав сухпайка на эту заброску, помимо обычных куска колбасы и сладостей, входило и яйцо, приготовленное ещё в Москве по особой технологии: обмазанное тестом сырое яйцо запекалось в духовке. В таком виде оно не портилось (летом!) около 6 дней, а пропечённое тесто заменяло собой хлеб или сухарь.

Ну и, наконец, самая лёгкая и лучше всех укладываемая миска (даже по сравнению со знаменитыми мисками из-под килек): берётся прямоугольный или квадратный кусок полиэтиленовой плёнки, в земле или в галечнике выкапывается ямка и выстилается этой плёнкой, туда и наливается первое, и накладывается второе; после еды плёнка споласкивается в речке и кладётся в карман. Эта разработка скорее всего шутовская, но для аварийной ситуации, как знать... Кто её придумал я не знаю, по крайней мере, Эдик Космачёв от авторства отказывался.

Но вернёмся к хронологии событий.

Семинар водников, 1978 — школа руководителей водных походов (ШРВП–79), 1978 — 1979. Хотя в разделе «Хроники и комментарии» данной книги удалось обнаружить себя в списочном составе 1 отделения семинара, всё-таки вспоминается, что мой приход в клуб был уже после ноябрьских праздников 1978 года, т.е. к началу занятий в ШРВП–79: «семинаристы» как раз вернулись с УТП (р. Кура), а я — с вышеописанного похода на Риони. Впрочем, это не так и важно.

В общем, меня приняли слушателем в 1 отделение ШРВП–79, инструктором которого был Слава Соколов, а стажёром — Володя Никулин. Когда Слава с Володей узнали о моём походном опыте, который был существенно больше, чем у многих слушателей, они переглянулись, как-то непонятно хмыкнули и предложили мне выйти поговорить. Разговор начался невнятно, но затем Слава все прояснил одной фразой: «Ты, это, выступать не будешь?» Я пообещал, что не буду, и, судя по отсутствию всякой напряжённости в наших дальнейших отношениях, свое обещание выполнил.

Да и незачем было «выступать», ведь я пришёл в клуб учиться. При этом, если по части дисциплин (медицина, организация бивуака, основы техники гребли и т.д.) у меня уже был некий опыт, то, скажем, занятия по ориентированию, горной технике и в гребном бассейне были в новинку. Да и, вообще, любые занятия всегда давали что-то новое и полезное.

УТП на Прут почему-то помнится плохо (кроме «никулинского» шашлыка в Яремче!). Очевидно потому, что это был грамотно организованный и проведённый поход без «сильных» приключений, которыми так изобиловали мои предыдущие маршруты. Я очень много получил от ШРВП–79 и последующих школ и ни капли не жалел о своем решении перейти в ТКТ, как не жалею, впрочем, об этом и по сей час, всегда подчёркивая, что я не просто инструктор по водному туризму, а именно тушинский инструктор!

Лето 1979, связка рек Китой — Олот (Вост. Саян). В этот поход меня пригласили Эдик Космачёв и Серёжа Кириллов (руководитель). Воспоминания Эдика об этом маршруте представлены в данной книге, так что я хочу немного добавить из личного. Благодаря тушинским подходам к снаряжению и организации пеше-водных путешествий, я впервые прошёл протяжённую пешую часть (в составе байдарочно-катамаранной группы) в одну ходку. Для меня как будто новый мир открылся — ведь теперь можно было дойти практически до любой реки! Кстати, до этого похода я твёрдо знал, что по канону пеше-ходные или пеше-горные маршруты надо идти не-пременно в

вибрамах. Но, ох уж эти знаменитые, здесь ранее упомянутые Эдиковы «башмачки» из купальных тапочек... Они раскатали инерцию моих представлений об экипировке, и на Китой — Олот я уже шёл с двумя парами обычных кед — одна пара на волок, другая — на воду; так хожу и до сих пор.

Как известно, в этом походе мы шли экипажами попеременно: день на байдарке, затем день на катамаране и т.д. Так вот, вспоминается более напряжённое, если хотите, более нервное состояние при переходе с катамарана на байдарку и, наоборот — более расслабленное, когда надо было идти на катамаране. Прав был Костя Кочерга (по-моему, это был всё-таки он) когда говорил: «Не садитесь, ребята, на катамаран, потому на байдарку будет трудно вернуться!»

МГШИ–80, 1979–1980. В школе инструкторов-руководителей сложных водных походов мне предложили работать стажёром во 2 отделении, слушателями которого были в т.ч. и мои, в последующем друзья, — Игорь Розенблюм, Таня и Саша Кураповы, а также Таня Соловьёва, Рома Туйкин, Эмма Шаргородская и др. Вначале инструктором, помнится мне, был Витя Кузурин, но затем он не смог по каким-то причинам продолжить работу в школе в полном объёме. Так что пришлось начальнику школы Мише Орловскому руководить и нашим отделением. Михаил Орловский — опытный турист и старший инструктор-методист, известный своим скрупулёзно-ответственным подходом ко всем занятиям. Честно говоря, я даже немного его побаивался, но в результате, как будущий инструктор, многому научился как у Миши, так и у Вити. Об этой школе и двух школьных УТП на р. Кубань (Сев. Кавказ) и р. Кантегир (Зап. Саян) достаточно много написано в воспоминаниях Эдика Космачёва, Коли Коровина, Толи Блохина, четы Кураповых и других, поэтому добавлю совсем немного.

Для того, чтобы стать стажёром, мне было нужно сдать экстерном инструкторский экзамен в городской комиссии. В тот же период (осень 1979) я сдавал и кандидатские минимумы в заочной аспирантуре института ЦНИИПодземмаш. Так вот, должен сказать, что ни по серьёзности подготовки, ни по

жёсткости требований экзаменаторов, ни по уровню нервной нагрузки при сдаче — кандидатские экзамены не идут ни в какое сравнение с инструкторским экстернатом. Последний ощутимо сложнее!

Дней за десять до отъезда в УТП на Кантегир я поранил ногу, а через какое-то время из-за этого у меня воспалился, извините за подробности, подмышечный лимфоузел. Да так воспалился, что пришлось его резать, ставить дренаж и т.п., и всё это — за несколько дней до отъезда. В основном подготовка к походу проходила у меня в квартире на Соколе в известном многим (в т.ч. и по мастерской в подвале) доме на Факкультетском переулке. Таня и Саша Кураповы даже ночевали там, чтобы всё успеть, т.к. после операции, с температурой под 39, я был плохим работником. Поход мне был запрещён, и ребята ушли без меня.

Тогда мы уже приятельствовали с Серёжей Папушем, и, выздоровев, я поехал завхозом сборной Москвы по гребному слалому на сборы перед Кубком СССР (р. Ю. Буг). Согласно этой должности мне и оплатили поездку, и выделили для тренировок каяк (спасибо Серёже!), а на самих соревнованиях я даже занимал какой-то судейский пост.

Но это уже совсем другая история...

Илья Эршлер

Нас учили оставаться живыми

Исходно я предполагал описать свои ощущения от действовавших в Тушинском клубе на рубеже 80–90-х годов методов подготовки. А получилось вот что.

Зачем мы ходим в категорийные походы? Краткий ответ вроде бы прост и очевиден: если сами — за новыми впечатлениями и отдыхом с единомышленниками в необычных местах, при смене рода деятельности, а проще — «за закатом и за запахом тайги», за адреналином — при преодолении технически сложных препятствий; если с детьми — познакомить их с миром природы, где нет (ну или почти нет) магазинов, телевидения, компьютеров, а есть розовые рассветы и огненные закаты, поют птицы и т.п.

Мой почти 25-летний опыт походов позволяет считать, что достижение целей и положительные впечатления получаются только при очень тщательной подготовке. А одним из самых важных принципов планирования будущего путешествия является обеспечение безопасности каждого участника и группы в целом, в самом широком смысле этого слова. Т.е. группа должна выполнить техническую часть маршрута и вернуться домой вовремя, довольными собой и друг другом, и, по возможности, морально отдохнувшими и здоровыми.

В основе безопасности путешествия, на мой взгляд, лежат:

— Подготовка личного и группового снаряжения, исходя из физических возможностей участников, по параметру «предельный выходной вес», т.е. вес, при котором данный субъект ещё способен перемещаться по пересечёнке с необходимой скоростью и, при этом, наслаждаться пейзажами. Надёжное и проверенное снаряжение должно обеспечивать максимально возможный комфорт.

— Грамотное планирование графика движения с необходимыми днёвками. Картографическое обеспечение и связь.

- Разнообразное меню, учитывающее ожидаемые физические нагрузки, пищевые и религиозные предпочтения участников.
- Организация досуга участников вечерами и на дневках.
- Медицинская сторона проблемы.
- Более-менее одинаковая, с точки зрения идеологии хождения в походы, подготовка участников команды.

Необходимо отметить, что за 15 лет повторного построения капитализма в России заметно изменилась транспортная инфраструктура страны. Например, несколько лет назад мы из Москвы заказали себе автобус прямо к вагону поезда, а в конце маршрута представители того же автопредприятия забрали нас прямо с реки.

А вот как этого добивались в Тушино. Я пришёл в клуб в 86 году в школу начальной подготовки. К тому моменту уже имелся 15-тилетний опыт низкокатегорийных пеших и водных походов с родителями и друзьями по европейской части СССР. В то время я работал в Институте электрохимии АН СССР, где при профкоме существовала группа любителей самодеятельного туризма, которая практиковала каждую осень устраивать отчёты о походах с показами слайдов или кинофильмов. В профкоме выделялось немного денег, и энтузиасты занимались закупкой промышленного снаряжения и доступных материалов. На ниве закупки снаряжения я достаточно близко сошелся с В. Мирским, который немного ранее прошёл подготовку в Тушинском клубе. Володя же и рекомендовал пойти в начальную школу. Я последовал совету и никогда в этом не раскаивался. Мне повезло — руководителем группы оказался Э. Космачёв. Затем была школа средней подготовки и почти десять лет пеше-водных походов различных категорий сложности.

Обучение в начальной и средней школах было построено по циклическому принципу — одна и та же лекция читалась несколько раз на разных уровнях подготовки. Преподавались следующие дисциплины:

- Индивидуальное снаряжение, разработка и изготовление.
- Групповое снаряжение.

- Тактика водных походов.
- Методы и тактика страховки в различных условиях.
- Основы здоровья, оказание первой помощи.
- Принципы питания в категорийных походах.
- Топография, ориентирование на местности в любое время года.
- Гидрология.
- Организация походной жизни.

Все эти, достаточно частные, дисциплины преподавались ровно с одной целью — профессионально подготовить любителей самодеятельного туризма и сбить из нас команды единомышленников. Много было интуитивно понятно. Но ряд идей был, мягко говоря, поначалу странен.

Например, лозунг: «Промышленное снаряжение решительно никуда не годится!» На самом деле имелось в виду, что в комбинированных походах (например, пеше-водных) с категорией выше 3-ей промышленное снаряжение в стандартной комплектации не вписывается в ограничения по выходному весу и не проходит по прочностным характеристикам, т.е. всё сводится к неочевидному для чайника положению — «каждому человеку и каждой реке — свое индивидуальное снаряжение».

Или «Раскладка должна быть максимально облегчена!» Конечно, перспектива сбросить несколько кг лишнего веса поначалу внушает определенный оптимизм (особенно в женской части команды), но как же всё-таки хочется есть!!!

Космачёв решительно внедрял в нас свои представления о требованиях к групповому и индивидуальному снаряжению. Нас действительно научили изготавливать базовые модели, подбирать и/или доводить до ума различные элементы одежды и т.п. Подробности конструкций и подбора материалов можно найти в знаменитых сборниках «Самодельное туристское снаряжение», вышедших в конце 80-х годов. Остановимся чуть подробнее на отдельных группах снаряжения.

Суда. Эта отдельная и не бесспорная тема в основном регулируется личными предпочтениями спорящих и имеющимися у них судами. Здесь я так до конца и не проникся идеологией

Эдика. Я ходил почти на всех моделях промышленных судов и берусь утверждать, что немецкая десантная байдарка (продаваемая в СССР в середине 60-х под названием «Луч») до сих пор не превзойдена по скоростным качествам на гладкой воде, а «Таймень-2» образца середины 80-х после минимальных доводок — самая комфортабельная лодка на маршрутах до 3-ой категории сложности включительно. Самодельные каркасно-надувные «однокильсонные» каяки и байдарки безусловно превосходят по весовым и маневренным характеристикам промышленные лодки. Хотя малые объёмы их грузовых отсеков требуют серьёзных навыков в упаковке и самодельного снаряжения. Да и погоня за минимальным весом этих судов привела к снижению общей прочности конструкции, а, следовательно, и увеличению требований к уровню гребной техники экипажа. А «двухкильсонные» спортивные лодки в туристических походах скорее обуза, чем серьёзное преимущество — почти весь груз экипажа везёт кто-то другой. Катамараны — единственное сплавное средство, где «ощущается уверенность в завтрашнем дне», а с другой стороны — стремительно развивается наплевательское отношение к препятствиям. В общем, «каждой реке — своё судно».

Индивидуальное снаряжение. Эдик был решительным сторонником «капустного» принципа в одежде и наружных капроновых костюмов. Бесспорные достоинства капрона, с точки зрения веса и непродуваемости, не всегда компенсировали очевидные недостатки простейших моделей, с точки зрения удобства и внешнего вида. Нас, конечно, научили красить капрон, но даже у самых больших специалистов этого дела не получались яркие и насыщенные цвета. Посему, много позже пришлось освоить основы конструирования одежды и научиться добывать капрон промышленного крашения. И в дальнейшем мы никогда не пользовались серийными клубными моделями, а сами дорабатывали модели из модных журналов. Несколько лет среди мужской части команды существовало неофициальное соревнование на самый красивый и удобный костюм. Женщины к соревнованию не допускались — существовало мнение, что с дизайном у них беда.

В клубе внедрялась модель комбинированного гидрокостюма из чулок, бриджей и куртки. Утверждалось, что чулки в комбинации со сплавной обувью можно использовать вместо резиновых сапог. Ну это спорно. Наш опыт показал, что в межсезонье под Москвой гораздо удобнее тяжелые промышленные «сухие» гидры из штанов и куртки, а в более теплом климате — та же модель из прорезиненного капрона. Несколько лет назад мне стало лень делать гидру и я решил купить готовую. Однако, ни нужных материалов, ни подходящих моделей «сухих» гидрокостюмов в специализированных магазинах ни за какие деньги не обнаружилось. Пришлось опять все делать самому. Модные ныне неопреновые «мокрые» гидрокостюмы вызывают у меня содрогание — что за радость целый день ходить в холодном компрессе.

Предлагаемые в середине 80-х в Тушино однокарманные модели мягких рюкзаков и модели с подвесным карманом действительно были очень просты в изготовлении, но мне ближе модель «мечта разгильдяя» — мягкий или станковый рюкзак с кучей карманов на молнии. Единственное ограничение — рюкзак объемом 100–120 л не должен весить больше 1 кг.

Может показаться, что всё, чему меня учили в курсе про снаряжение, я решительно отвергаю или «злопыхательски» критикую. На самом деле, всё снаряжение должно быть проверено и подогнано, а конкретная модель рюкзака, одежды или гидрокостюма для решения проблем безопасности серьёзного значения не имеет. Всё это определяется предпочтениями участников. Гораздо важнее жёсткое исполнение принципа максимальной полезности. Выходной вес заранее определён, а лишняя шоколадка гораздо полезнее лишних носок, хотя последнее и не бесспорно.

Групповое снаряжение. В этой дисциплине идеи Тушинского клуба мною были освоены и используются до сего дня без каких-либо серьёзных модификаций. Знаменитые «кошачьи» миски (банки из-под килек) и кружки из пивных банок. Кто из туристов Тушино их не делал и не использовал. Обрезанные алюминиевые ложки, укороченные двуручные пилы и переделанные топоры. Сковородки из банок из-под киноплёнки.

Групповые тенты. Надо сказать, что близкие по идеологии разработки я встречал у выходцев из Ждановского клуба, но там несколько менее строго относились к весовым характеристикам снаряжения.

Досуг. Действительно, при напряжённом графике движения и больших физических нагрузках на технически сложном маршруте на досуг остается совсем мало времени. Но кто мешает организовать вечером под групповым тентом общий стол из пластикового каное. Посидеть в мокром болоте за ужином при свечах — это круто. Несколько раз мы брали с собой в чисто водные походы книги. А блины или пироги? Конечно, пару-тройку блинов серьёзной едой не назовёшь, но настроение заметно улучшается.

Тактика походов. К сожалению, основное внимание уделялось именно технике прохождения пешей и/или водной части маршрута. Вопросы взаимодействия членов группы в условиях больших физических и эмоциональных нагрузок не освещались. Пришлось их осваивать на собственном печальном опыте.

Оказание первой помощи. Мой опыт свидетельствует, что самым оптимальным способом решения возможных медицинских проблем является наличие в команде профессионального врача или человека с высшим медицинским образованием. Не менее важным принципом является и разделение аптечек: на большую — групповую и постоянно носимые на спасжилете — индивидуальные.

Питание. Предложенные рационы в 500–600 г оказались вполне применимы. Мы много лет их успешно применяли. Небольшие модификации базовых рационов связаны с доступностью практически любых продуктов в любой части страны. Сникерс и йогурты уже 10 лет можно купить в первом попавшемся киоске в самом глухом месте. Тем не менее, доступность продуктов в последнее время не отменяет необходимости их тщательной упаковки перед походом. А переупаковка на разовые порции заметно экономит время подготовки и снижает общий вес продуктов. Хотя, разворачивать конфеты, на мой взгляд, всё-таки перебор. Снижение веса дневного рациона до 450 г уже предполагает использование даров природы, но опыт

показал, что грибы, ягоды и рыба всегда встречаются в неограниченных количествах, когда нужда в них не велика, а в случае острой нужды — замучаешься искать. Тем не менее, последние несколько лет мы стали использовать переменный вес дневного рациона. На «входе», пока народ ещё не ест, раскладка около 450 г. В последующие дни она постепенно увеличивается. На днёвках рацион составлен из расчёта 500 г, для дней с большими физическими нагрузками (волоки, прохождение сложных препятствий) рацион достигает 650–700 г. В результате, средний вес дневного рациона для 10-дневного похода составляет около 550 г на человека в день. В запас завхоза разумно включить самые разные специи, а в его голове должен быть набор рецептов всяких соусов и быстро приготавливаемых блюд, а также представление о совместимости различных продуктов. Например, в борщ можно добавить овсянки, а в гороховый суп — вермишель. Кулинарные эксперименты позволяют привлечь всех участников к обсуждению и приготовлению внеплановых блюд.

Ориентирование. Безусловно жизненно важная дисциплина. Хотя в последние годы открыты для широкой публики и достаточно свободно продаются почти правильные километровки, доступна система GPS, а сотовая связь работает в самом гнусном болоте почти на всей территории нашей страны.

С тех пор прошло ещё почти 20 лет. Я могу сказать, что вбитые Космачёвым на подсознательном уровне правила поведения Тушинского клуба можно сформулировать в понятных принципах обеспечения безопасности:

1. Личное снаряжение должно быть подобрано под требования планируемого маршрута и подогнано под каждого участника дома. В лесу при хорошем ремонтнике и времени можно починить и подогнать почти всё, но зачем тратить свободное время и силы.

2. Групповое снаряжение разумнее проверить на предварительных тренировках. Хлипкое «одноразовое» снаряжение создаёт лишние проблемы.

3. Предельный выходной вес каждого участника руководитель должен знать заранее и учесть.

4. Тщательное планирование путешествия «на берегу» при жёстком контроле за выполнением каждого этапа со стороны руководителя группы является залогом минимальных накладок «в лесу». Но если уж взялся, то доделай до конца, или заранее дай знать о неудаче.

5. Распределение обязанностей среди участников (от завхоза до хронометриста) не есть способ их занять на маршруте, а возможность использовать личные умения каждого на благо всем. Руководитель не может «объять необъятного», как заметил Козьма Прутков.

6. Группа, по возможности, должна состоять из людей с близким уровнем подготовки, не только специальной, но и психологической. Кодекс «Диванкаякеров» 2008–2009 г.г. позволял рассказать возможным претендентам на участие в походе о принципах взаимодействия в группе.

7. А вот совсем простые лозунги, которые облегчают жизнь:

- поставь лагерь, а потом переоденься в «сухое»;
- к воде без каски не подходи;
- у костра без обуви и рукавиц в котле не ковыряйся;
- есть «палка-мешалка», а есть «палка-немешалка»;
- питание должно быть горячим, своевременным и разнообразным;
- килограмм сухарей лучше тяжёлого рюкзака;
- носки должны быть сухими, а портянки сушить легче;
- спать ложись вовремя, а вставать нужно пораньше и дружно;
- на завтрак вылезай из палатки через 10 минут после пробудки дежурного, с собранным мешком личных (включая спальник) вещей;
- самые лучшие стоянки заканчиваются после 18.00;
- дежурные встают когда хотят, но завтрак должен быть строго в назначенное время;
- пробудка должна быть ласковой, но интенсивной;
- больше шмоток — дольше сборы.

Фото-Хроника времен ТКТ

На занятиях в клубе: Л. Каминский, А. Альтшулер, А. Чугунов, Б. Примочкин, В. Кузерин, Ю. Мельников

Зимний выход, ориентирование: А. Альтшулер, А. Чугунов, Ю. Мельников

Выход на Истру: В. Кузерин, Ю. Мельников, Е. Гладилина

В. Кожевников, А. Медведев, Е. Цветухин, р. Мста, 1977 г.

Занятия по метанию спасконцов в отд. О. Слепова и А. Брусенцовой, р. Мста.

Отделение Славы Соколова со стажёром Сашей Кузиным

Отделение Славы Соколова. Перекус на воде в Боровичах, р. Мста

Инструктор 1-го отделения
Орловский Михаил
Владиславович

Флаг 1-го отделения

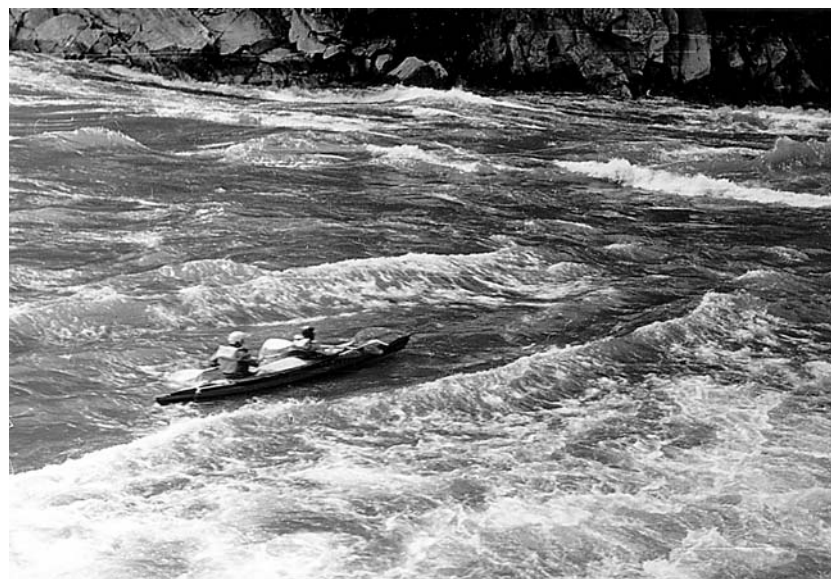

Построение перед сплавом по Хемчику

Верховья Хемчика

Большой порог на Енисее

Сборка судов

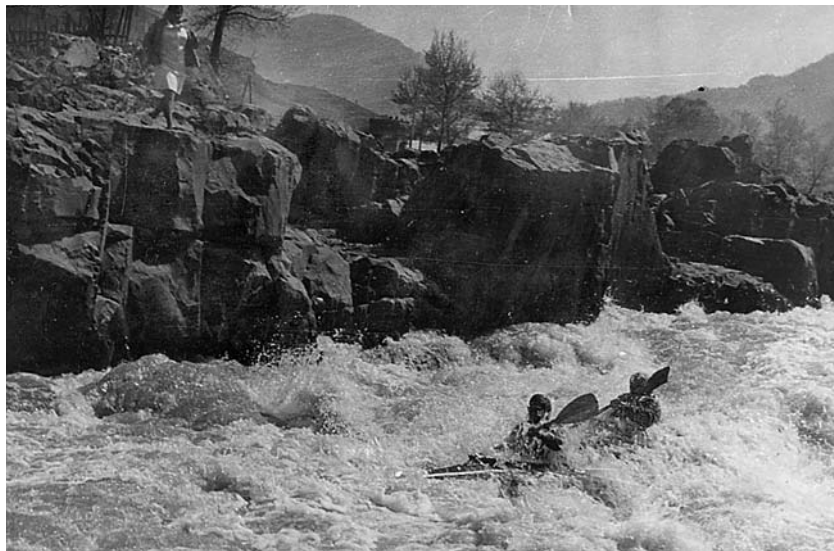
Дмитриевские Николай и Татьяна

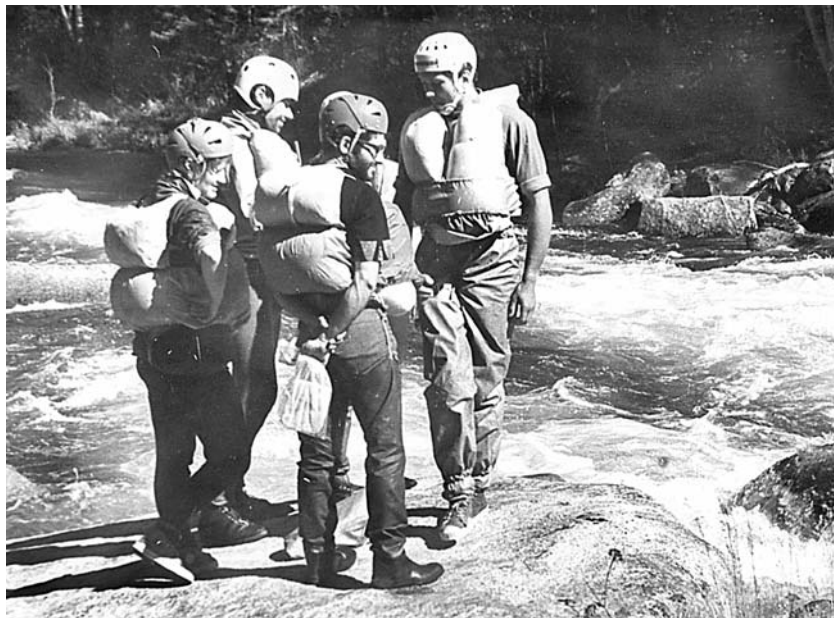
Костя Кочерга - стажёр МГШИ-77

Новиков Саша, инструктор МГШИ-77,
руководитель "Вольного Ветра"

Новиков Саша, Фёдорова Марина, Демяшов Боря, Сизов Игорь, р. Кубань

УТП на р. Кубань, пор. Каменноостский

Инструкторы: Устинова М., Головач Ю., Космачёв Э., Шарапов Е. на р. Она

Боря Шапир и Оля Шевелёва,
тренировка в гребном бассейнеБоря Шапир,
Оля Шевелёва,
Володя Савоськин
на р. Каширке

Зональные соревнования на Малой Истре. Макаров Ю. — Потеев Р.

Зональные соревнования на Малой Истре. Чугунов А. — Зборовский А.

Сборы на Южном Буге

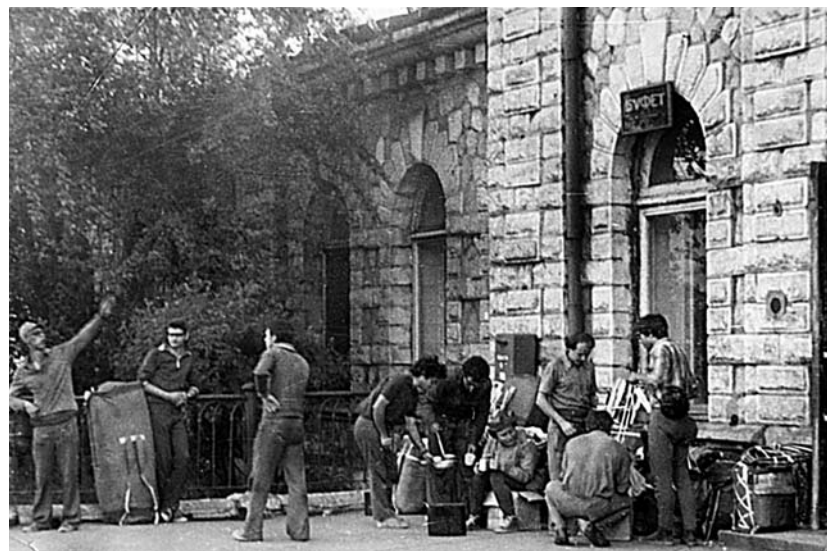

Сборы на Южном Буге. Постников. А., Миняшина Г., Соколов А., Шапир И.

Миняшина Галина,
Боголюбов Александр,
Федотова Татьяна,
Борисова Татьяна

Финальные
соревнования
первенства
Москвы.
Космачёв Э.—
Федотова Т.;
Фетисов А.—
Купрова Е.

Станция "Слюдянка" — начало заброски на многие саянские маршруты

Ждём попутный транспорт до пос. Монды

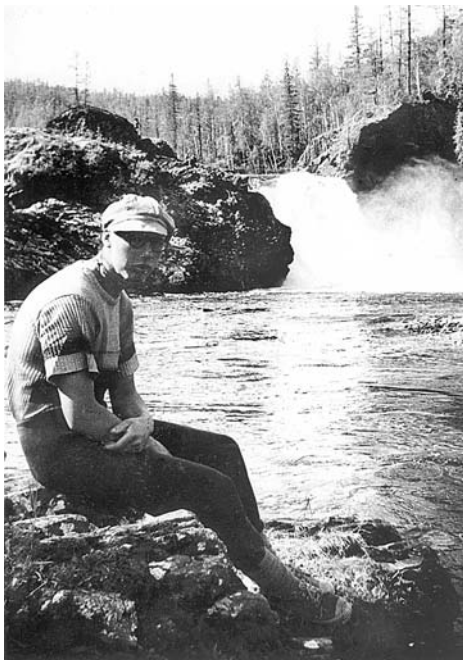

Волок

Сборка и доделка судов

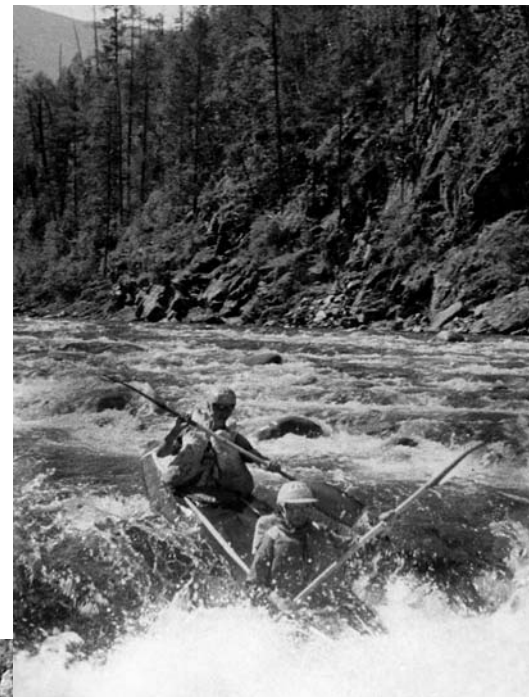

Игорь Сизов на Урикском водопаде

Установка трассы.
Космачёв Э., Андреев В.,
Сахаров Н., Рабинович Б.,
Королёв Ю., Шапир И., Сизов И.

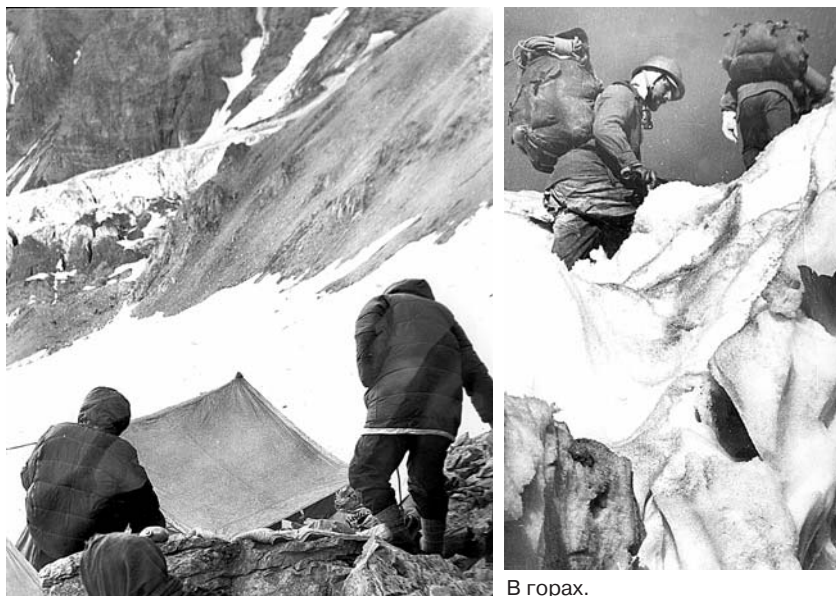

пор. "Красный каньон".
Сизов Игорь,
Королёв Юра

Осмотр пор. "Чёртики"

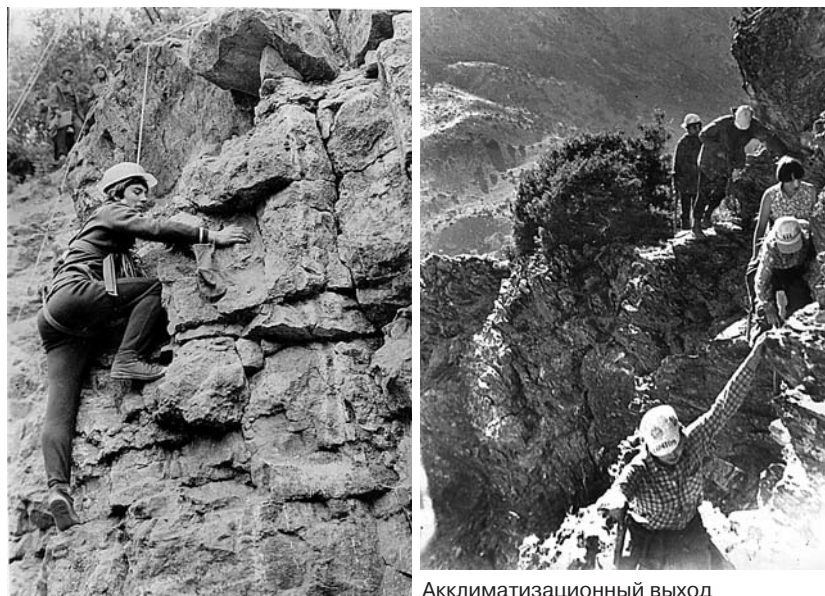

В горах.

Памир-78. Руководитель группы: инструктор клуба Лена Титкова

Тренировки по скалолазанию

Акклиматизационный выход
на пер. Флюорит в 1978 г.

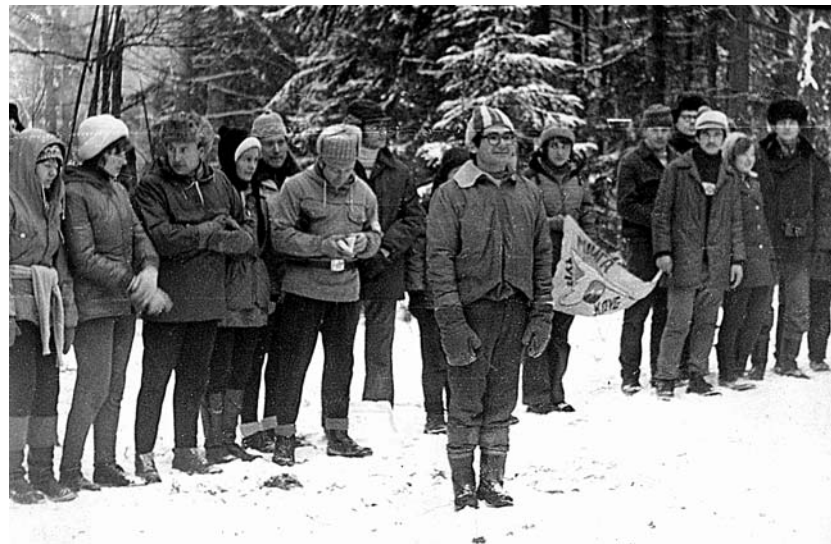
Тренировки в Школе руководителей горных походов (ШРГП-78)

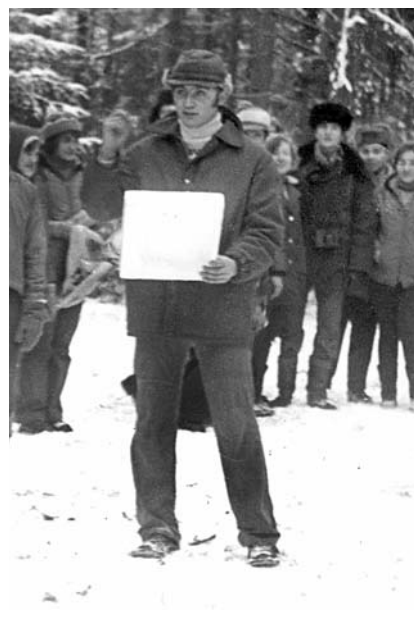
Занятия на воде в Алёшкино

Посвящение в туристы

Посвящение в туристы

Виктор Кузерин

Слава Соколов

Миша Орловский, Валя Лурье

Инструктор 4-го отд. Валерий Матаев

УТП на р. Прут. Горный выход. Беляев М., Шапир И., Бойко В., Зайцева Т., Радько Д., Калтышкин Т., Попков А., Астафьев Е.

УТП на р. Прут

Горный выход. На перевале

Горный выход. И.Шапир, Д. Радько, В. Бойко, В. Гармаев, Б. Шапир

Порог Мраморный. Экипаж: Оля Соломина и Боря Шапир

Порог Горка. Экипаж: Оля Соломина и Боря Шапир

Первый сменный экипаж: К. Кочерга, Э. Космачев и др.

Байдарка в сливе

Второй сменный экипаж: К. Кочерга, Ю. Элькин и др.

На сцене: Карева Т., Коломенский И. Соколов В., Тихомирова М., Никулин В.

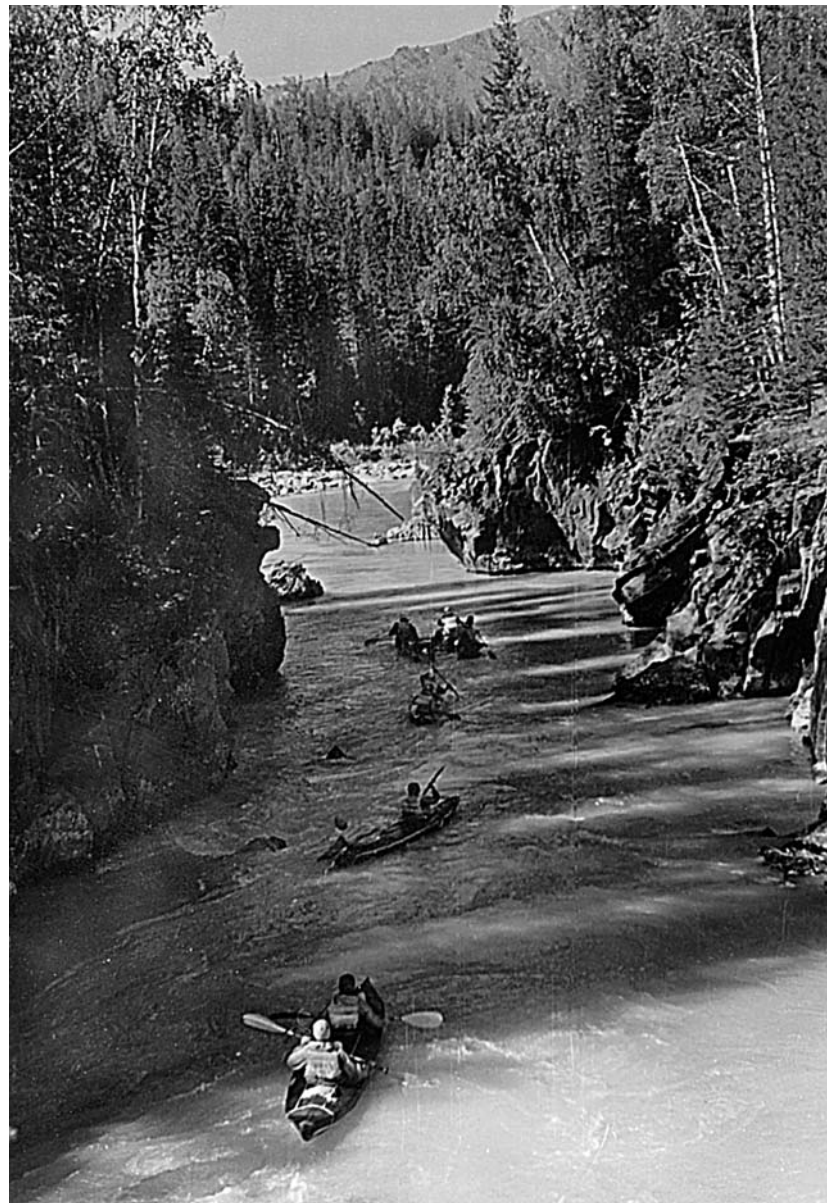
В зале

Волок. Поход на р. Катунь, 1979 год

Поход на р. Катунь в 1979 году

Поход на р. Катунь в 1979 году. Катуньские щёки

А. Зборовский, В. Кузерин, Е. Гладилина, А. Альтшулер, В. Сорокоумов, Н. Волкова, Ю. Мельников. Радиальный выход, р. Катунь, 1979 г.

В. Кузерин, Т. Карева, А. Брусенцова, В. Яковенко. Забайкалье р. Чая, верхний каньон, 1981 г.

Брусенцова Алла

Ю. Мельников, А. Брусенцова, р. Кубань, 1981 г.

На р. Кодори и на море в Сухуми: Б. Шапир, А. Попков, Е. Астафьев, И. Шапир, О. Муравьева, А. Насонов, А. Макаров, Е. Покровская, С. Пчёлкин, И. Соколова, В. Гармаев, В. Бойко (на реке те же плюс О. Соломина и А. Букринский)

Володя Гармаев в клубе
на вечере-отчёте группы

Соломина Оля

Валя Лурье — основатель
группы "Сольфеджио"

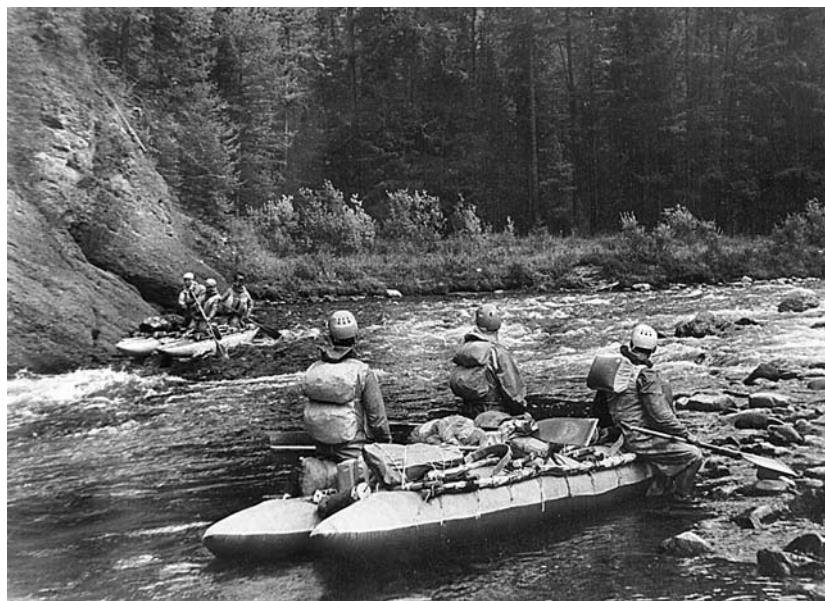
Флаг команды ТВТ клуба
работы Саши Капилевича

Руководитель команды
Игорь Сизов и
член команды Миша Беляев —
конструкторы, создатели каяков,
байдарок и катамаранов

Первые тренировки команды ТВТ на р. Кодори в 1978 году. Участники:
Тамара и Сергей Чернышенко, Шапир Боря, Морозов Гена

Команда ТВТ клуба в походе

Занятия по ориентированию

Тренировки на р. Сходня

Тренировки на р. Сходня. На клубном пластиковом каяке — Н. Коровин

Тренировки на спокойной воде. Коровин Н. и Космачёв Э.

Бурная вода Подмосковья: Ю. Элькин

Экипаж Ю. Элькина на тренировке в Нагатинской пойме

Отделение Э. Космачёва. Немного теории

Подножный корм — грибы. Краснов Боря, Сахаров Коля

Школа к тренировкам на трассе готова

Тренировки на трассе

Отработка спасработ

Горная тренировка (хребет над Красным мостом): А. Блохин, Ю. Элькин, А. Курапов, Р. Туйкин, И. Иванова и Т. Соловьёва

Байдарка в 1-м Взрывном

Обнос Салюта (2-й Взрывной): Р. Туйкин, А. Блохин, А. Курапов, А. Боголюбов

На просмотре 2-го Взрывного: Ю. Элькин и А. Курапов

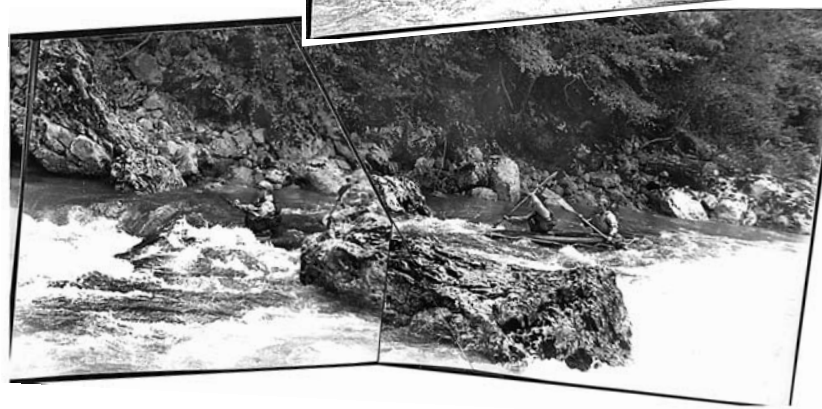
Прохождение 2-го Взрывного. Экипаж Ю. Элькин и И. Розенблюм (за секунду до кия).

Самоспас после кия (И. Розенблюм).

Коля Коровин с Томой Легезо

Кинограмма прохождения препятствия.
Фото Олега ДерябинаКинограмма прохождения препятствия.
Фото Олега Дерябина
(Продолжение)

Волок на Кантегир.
Брод через Самбыл

Занятия по наведению переправы

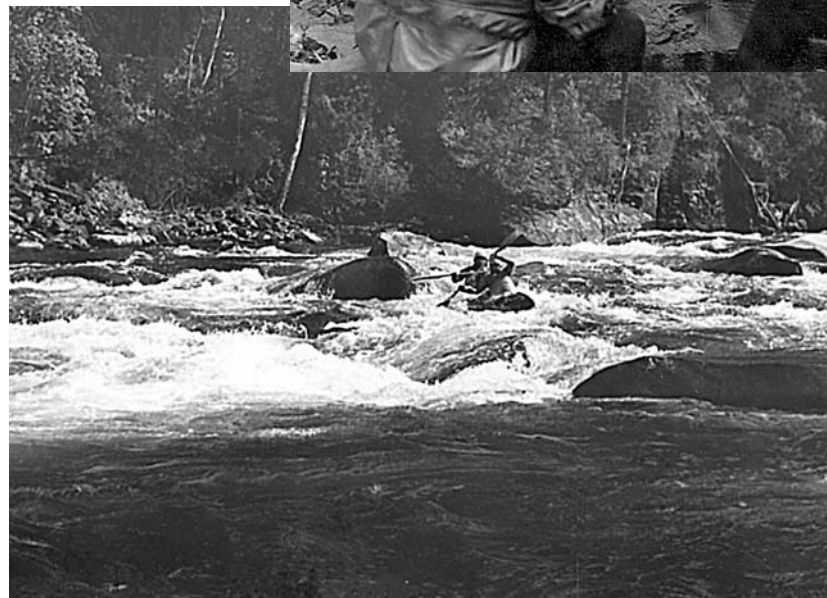
Заход экипажа Э. Шаргородской и
А. Легезо в главный слив "Инсук-4"

А. Боголюбов,
Э. Космачёв,
Н. Коровин
на просмотре порога

Порог «Максим 1»

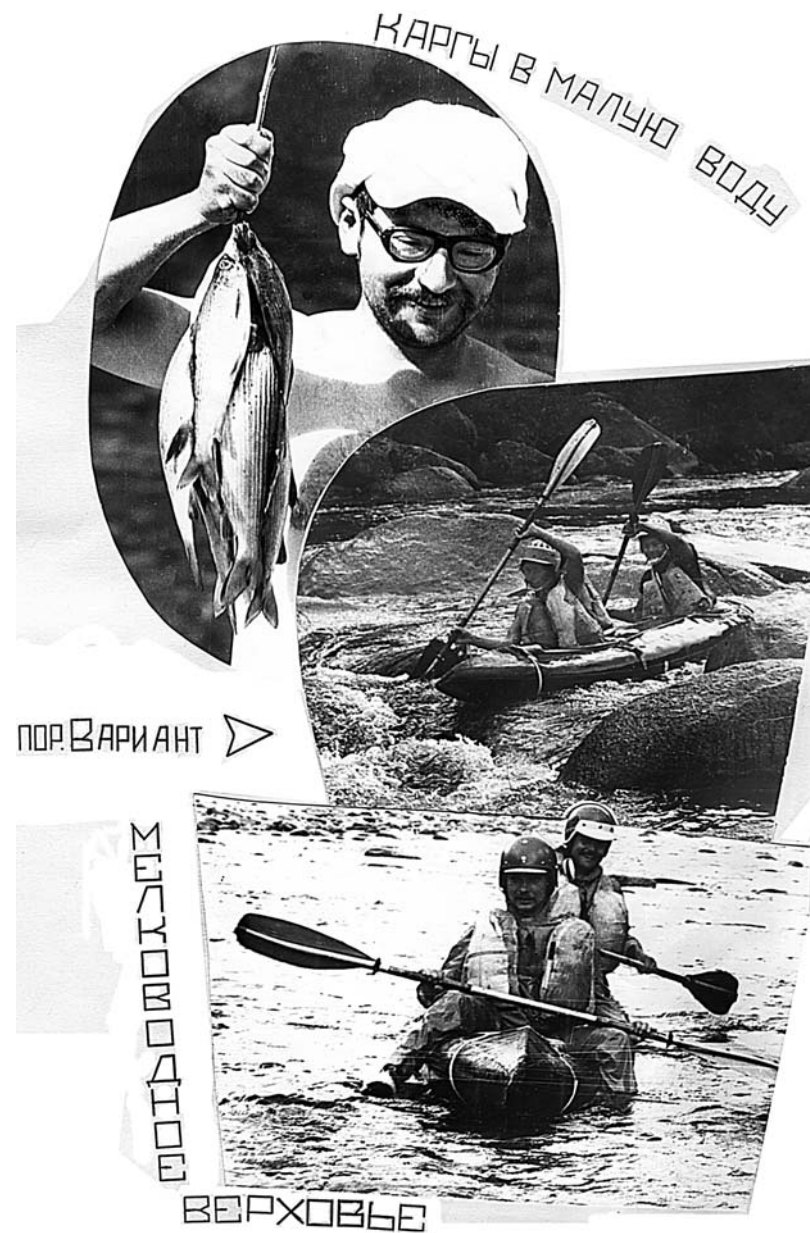

Волок на р. Ону

Чисто мужская компания

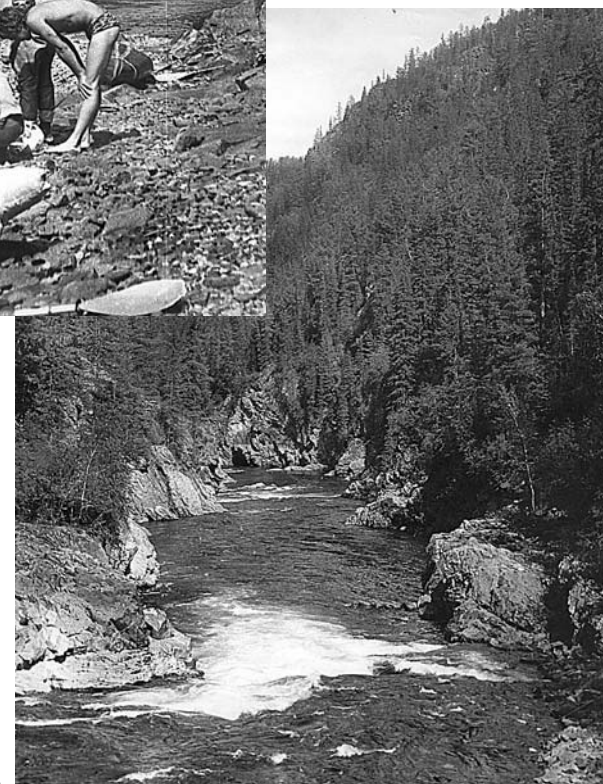
Волок с Каргы на Каа-Хем

Катамаран конструкции Паши Добрынина

Щёки у первой вехи

Борис Шапир,
Николай Штернов.

Щёки Каа-Хема

в гостях у Пермякова

У зимовья Пермякова участники похода: Бойко В., Шапир Б., Лазаренко Г., Точилина Н., Попадчук В., Шапир И., Калтышкин А., Штернов Н.

Планерная, д.7. Судейская бригада выезжает на соревнования

Традиционное место слётов ТКТ — д. Бабкино, р. Истра 70-е и 80-е годы

Команда НПО "Молния". Сколько раз мы собирались на этой станции

Многие тушинцы побывали на зимних слётах НПО "Молния" в лагере "Красная гвоздика"

Водный слёт ТКТ, д. Бабкино, 1977 г.

Женский экипаж Точилина Надя — Шаргородская Эмма, 1978 г.

Элькин Юра, Андреев Володя и Космачев Эдик на Водном слёте ТКТ, д. Бабкино, 1980 г.

Награждение. Водный слёт ТКТ проводит ШСТВТ-80, Москва-река, 1981 г.

Весна на Малой Истре

Осенний слёт ТКТ проводит группа Вити Кузерина

Районные соревнования "Первые старты" на Сходне, март 1982 г.

Конкурс самодельного снаряжения на водном слёте ТКТ

С финиша на старт. Летний слёт в Бабкино

После прохождения. Летний слёт в Бабкино

Летнее ориентирование

Зимнее ориентирование. Андреянов
Володя, Аксёнова Лена

Судейская бригада. Лёня Дудоров

Судейская бригада слёта

Участники слёта — Дудоров Лёня, Постников Саша, Никулин Володя

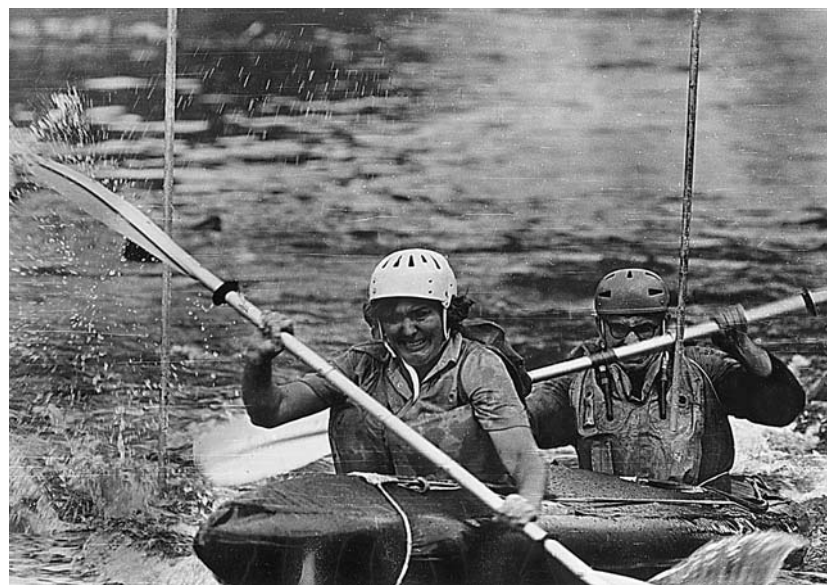
Катамаран из байдарок на трассе

Катамаран, заход в ворота

Катамаран, ворота пройдены без штрафа

Вперёд вверх против течения, р. Истра Манихино, 1981 г.

Построение. В финал Москвы 1981 г. прошли две команды ТКТ

На старте

Кубань-79. Экипаж Федотова Т. — Савоськин В. на тренировке

Экипажи ТКТ в командной гонке на финале Москвы:
Чернышенко Тамара — Радько Дима и Федотова Тانيا — Сизов Игорь

Экипаж А. Суровой — М. Аллилуев

Валентин Мамчиц с выпускницей ШРВП-79 Соколовой Ириной

Наши учителя по ТВТ из "Буревестника" Папуш Сергей — Агеенко Алексей

Стажёр ШРВП-77 Саша Кузин в экипаже с Могучевым А.

Шевцова Света — Радько Дима, участники финалов Москвы 1981–1982 г.г.

Командная гонка. Впереди экипаж Володя Бойко — Толя Калтышкин

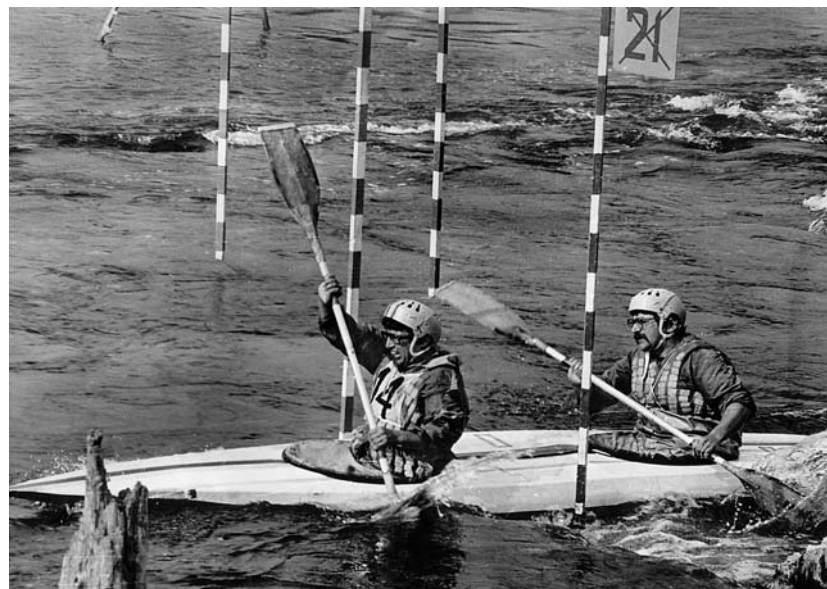
Подъяпольский Костя (МГШИ-77) на обратных реверсных воротах времени

Наши друзья из «Вольного Ветра» — Болотов Володя и Новиков Саша

Зональные соревнования на Каширке, Сазонова Тانيا — Морозов Гена, 1981 г.

Шапир Б. и Шапир И. в финале Москвы по ТВТ, 1981 г.

Соколов А. — Руденко Д. участники финалов Москвы 1981–1982 г.г.

Татьяна Дручина и Сергей Шитов, финал Москвы 1982 г.

Постников Саша и Беликов Виталий, финал Москвы

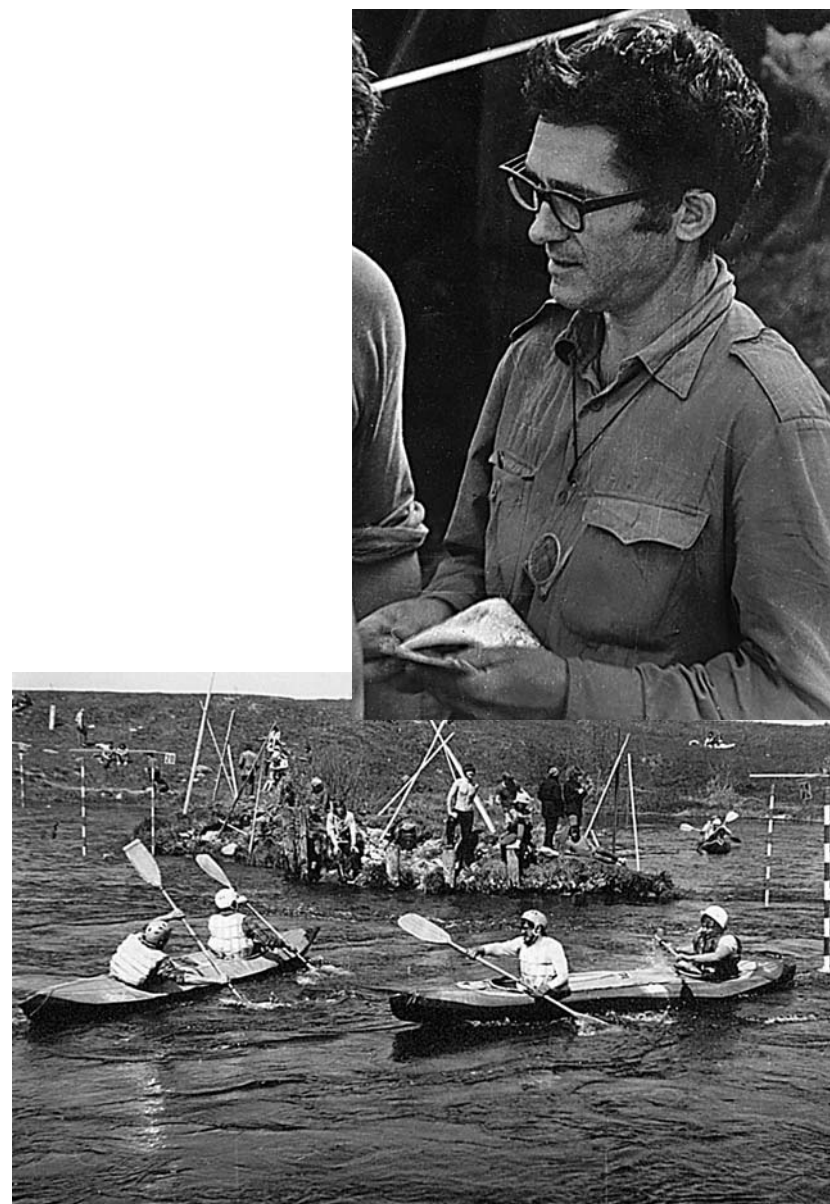
Командная гонка, Игорь Брадис и Володя Гармаев, финал Москвы 1982 г.

Федотова Таня с Лёшей Легезо

Просмотр предварительных результатов

Финал Москвы по ТВТ до 1976 г.

Финал Москвы
по ТВТ в 1978 г.
с Т. Федотовой

Финал Москвы по ТВТ, 1976 г.

МГШИ-80. На трассе с Томой Легезо.

На общетуристском
слёте 1977 г.

Космачёв Эдик с Н. Сахаровым.
МГШИ-80. р. Кубань

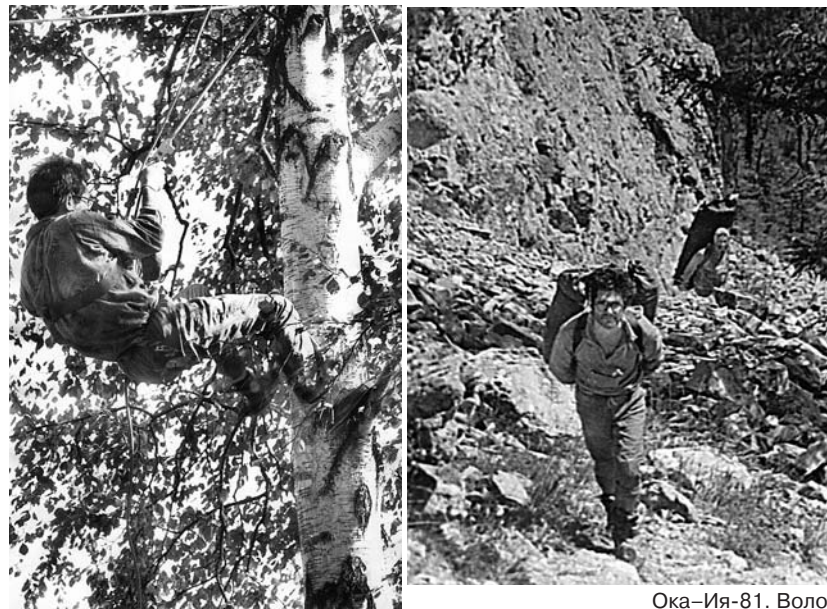

Соревнования на каяках в 1982 г.

Поход на каяках в 1982 г. по р. Большая Белая (Саяны).

Ока-Ия-81. Волок

Лыжный поход по Подмосквью зимой 81-82 годов

Плот Э. Ворожбиева в сливе

На р. Ваме-Водле. Заход. Фото Э. Ворожбиева

На р. Ваме-Водле. Продолжение. Фото Э. Ворожбиева

ШРВП-73. Чёрная и Белая Тисса. Первопрохождение Белой Тиссы.
Отделение М. Орловского: П. Добрынин, К. Подъяпольский, Ю. Макаров.

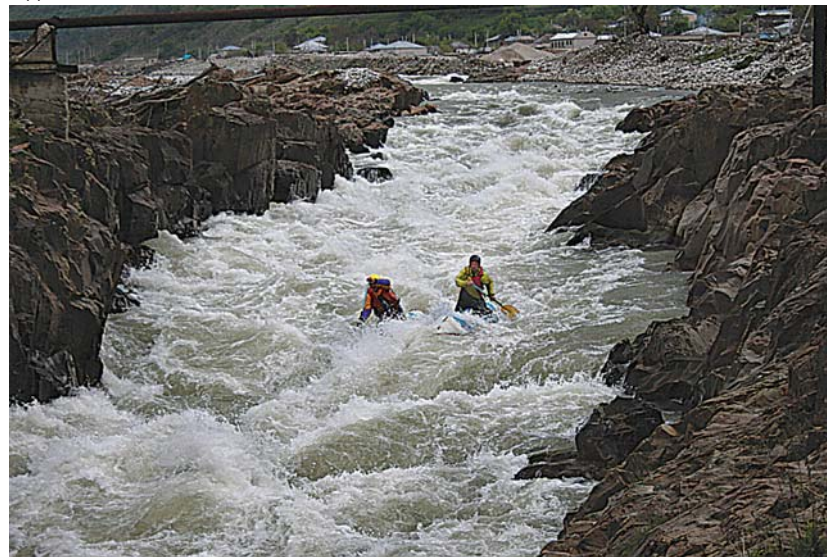
Гена Морозов (ШРВП-77, ШТВТ-78)

Зборовский Саша (ШРВП-77, ШТВТ-78)

Эдик Космачёв

Порог «Жёлоб» на р. Кубань, 2006 г. (к статье Н. Коровина)

Валера Володин, Витя Кузерин, Женья Бондаренко в 80-ых

Володя Никулин с тайменем, р. Бахта, 1986 г.

Редакторский совет

1. Конкурс фотослендов
2. Эмблема экспедиции на р. Риони и Цхенис – Цкали
3. Школа руководителей водных походов (ШРВП-75)
4. Осенние соревнования по ориентированию
5. Районный слёт туристов
6. Экспедиция водной секции МГКТ на р. Китой
7. Семинар тур.организаторов 74-75 гг.
8. Семинар тур.организаторов 75 г.
9. Соревнования по ТВТ

10. Общетуристский районный слёт
11. Конкурс кино- и диафильмов
12. Школа руководителей водных походов (ШРВП-76)
13. Экспедиция на р. Араги
14. Выступление ансамбля "КУ-КУ"
15. Судья слётов и соревнований
16. Районный конкурс КСП
17. Эмблема КСП
18. Соревнования по ориентированию

39. Московская городская школа инструкторов водного туризма (МГШИ-80)
 40. Школа начальной туристской подготовки (ШНТП-80)
 41. Слёт водников тушинского района
 42. Школа судей ТВТ (ШТВТ-80)
 43. Слёт посвящение молодых туристов
 44. Турсекция "Красного Октября", занявшая 1 место в конкурсе турсекций района
 45. Поход по местам боевой славы
 46. Общетуристский слёт клуба
 47. Школа средней туристской подготовки (ШСТП-81)
 48. Слёт водников клуба 81 г.

Послесловие

Дорогой читатель!

Эта книга описывает события 1977–1980 годов в ТКТ. Завершилась эта книга, но Тушинский клуб работал до середины 1990-х годов.

Силами наших инструкторов были проведены около десяти водных школ: в 81-ом две, в 83-ем две, 84-ом одна, 86-ом одна, 87-ом одна, 89-ом одна, в 95-ом одна. В клуб пришли многие замечательные люди.

Наши туристы совершали десятки походов в год. Были освоены реки высшей категории сложности в Саянах, на Алтае, Тянь-Шане, Памире, в Средней Азии, на Кавказе. Походы, пройденные нашими туристами, занимали призовые места во Всесоюзных соревнованиях на лучшее туристское путешествие.

В соревнованиях по ТВТ выступало до восьми команд от ТКТ, а экипаж Татьяна Игнатова – Игорь Сизов неоднократно занимал первые места на финале Москвы.

Появилось большое количество групп, берущих с собой детей. Детские походы стали достаточно массовыми. Были совершены протяжённые чисто каячные походы.

На проводимых в Центральном Доме Туриста конкурсах наш клуб неоднократно занимал первые места в общем зачете, и по отдельным видам (кинофильмы, слайдфильмы, создание самодельного туристического снаряжения).

Одним словом, клуб в это время активно развивался и был лидером в водном туризме, что должно бы найти отражение в следующей книге.

Когда мы начинали работу над летописью клуба, редакторским советом было задумано подготовить к изданию третью часть Истории ТКТ (1981–199...). Если у кого-нибудь остались документы клуба (планы работы, положения о слетах, сорев-

нованиях, конкурсах, протоколы соревнований и т.д.), фотографии, сведения о походах и списки участников, всё относящееся к деятельности клуба в период 1980–1995 гг., просьба сообщить о них редакторскому совету. Ваши воспоминания статьи и очерки могут украсить книгу и существенно пополнить летопись клуба.

Письма направляйте Игорю Шапиру по:

е-mail: *i-shapir@yandex.ru*,

тел.: *8-(915)-166-9506*

P. S.

8 марта 2012 года ушёл из жизни Константин Подъяпольский

Константин закончил в 1973 году Школу руководителей водных походов при Краснопресненском клубе туристов в отделе М. Орловского, Московскую городскую школу инструкторов в 1974 году, участник экспедиции на р. Китоу в 1975 году под руководством Э. Космачёва, участвовал в работе МГШИ-77.

Совместно с П. Добрыниным разработал конструкции лучших каяков, байдарок и катамаранов, а за каркасно-надувные байдарки и каяки ему особо благодарны множество туристов.

Активно участвовал в соревнованиях по ТВТ, участник многих совместных походов туристов ТКТ и «Вольного Ветра» в 80-х и 90-х годах прошлого века.

Подробнее в разделе «Памяти друзей»:

http://tktur-msk.ru/i_martirolog.htm

Содержание

От редакции	3
Вспоминая Эдика Космачёва	5
Он переделать мир хотел... <i>Николай Сахаров</i>	5
Друзья уходят как-то невзначай... <i>Вячеслав Соколов</i>	8
Поздравления с 70-летием (22.11.2008)	9
Хроника ТКТ с 1977 по 1980 годы	11
Предисловие	11
<u>Год 1977</u>	11
План работы ТКТ на январь-апрель 1977 года	11
План работы ТКТ на май-сентябрь 1977 года	13
Школа руководителей водных походов ШРВП-77	15
Московская городская школа инструкторов — 77 года	16
МГШИ-77. Цели и задачи	16
МГШИ-77. Методика технической подготовки	17
МГШИ-77. Инструкторский состав	18
МГШИ-77. Составление учебных программ и материалов, изготовление тренажёров	19
МГШИ-77. Занятия в школе	20
О практических занятиях по технике водного туризма	22
МГШИ-77. Учебно-тренировочный поход	24
МГШИ-77. Итоги	26
О деятельности горников	26
Школа тренеров-судей ТВТ (ШТВТ-78)	27
Создание ШТВТ	27
Зачем нужно было тестирование?	31
Первый цикл занятий ШТВТ	31
<u>Год 1978</u>	32
Состав ШТВТ во втором цикле занятий	32
Второй цикл занятий ШТВТ	34

О Валентине Мамчице	35
Заключительный этап обучения ШТВТ	35
План работы ТКТ на январь-апрель 1978 года	37
План работы ТКТ на май-август 1978 года	40
Каркасно-надувные байдарки (КНБ)	41
Первый опыт серийного изготовления туристских судов ..	42
Поход на р. Урик	44
Начало массового изготовления байдарок КНБ	47
Спортивные катамараны	47
План работы ТКТ на сентябрь-декабрь 1978 года	49
Семинар водников 1978 года	51
Школа руководителей водных походов (ШРВП-79)	54
<u>Год 1979</u>	55
ШРВП-79. Зачётный поход в мае 1979 года на р.Прут (Тушинская река)	55
План работы ТКТ на январь-апрель 1979 года	57
План работы ТКТ на май-август 1979 года	59
Соревнования "Старт летних походов" г. Москвы	60
Турсекция ТМЗ "Красный Октябрь"	61
Походы выпускников ШРВП-79 летом 1979 года	62
Прохождение связки рек Китой-Онот	62
Поход на р. Хойто-Ока (Восточные Саяны)	64
План работы ТКТ на сентябрь-декабрь 1979 года	67
О клубе песни ТКТ и Володе Скадине	70
Появление первых постоянных групп в ТКТ	71
Работа правления ТКТ в 1979 году	73
Московская городская школа инструкторов-руководителей сложных водных походов (МГШИ-80)	75
Подготовка школы МГШИ-80	75
Приём в школу МГШИ-80	77
Обучение в МГШИ-80	79
МГШИ-80. Подготовительный период.	
Что такое методическая разработка	82

МГШИ-80. Подготовительный этап.	
Практические занятия	83
<u>1980 год</u>	86
МГШИ-80. Основной этап	86
МГШИ-80. Пример домашнего задания	90
МГШИ-80. Заключительный этап.	
Проведение районного слёта	91
МГШИ-80. Учебно-тренировочный поход	92
МГШИ-80. Выводы	94
План работы ТКТ на январь-апрель 1980 года	94
Расписание работы клуба	97
План работы ТКТ на май-август 1980 года	97
Предварительный план основных мероприятий на осень ..	99
Приложение к Хронике ТКТ с 1977 по 1980 годы	100
<u>Приложение 1. Сергей Пануш</u> Методическая разработка по технике № 1	100
<u>Приложение 2. Сергей Пануш</u> Методическая разработка по технике № 2	101
<u>Приложение 3. МГШИ-77.</u>	
Памятка по безопасности участника УТП	104
Воспоминания, истории, легенды	111
Отзывы слушателей о работе ШРВП-75 (из ответов на анкету после окончания школы)	111
Отзывы слушателей о работе ШРВП-76 (из ответов на анкету после окончания школы)	115
Отзывы слушателей о школе МГШИ-80 (из ответов на анкету после окончания школы)	119
<i>Лена Казачинская (Космачёва)</i> Несколько дней из жизни участницы школы НТП 1978 года (дневниковые записи)	130
От инструктора инструктору (эпистолярный жанр)	136
<i>Слава Соколов</i> Ученику от Учителя (Гуру)	136
<i>Володя Никулин</i> Уважаемые товарищи!	139

Михаил Кинер Риони, ноябрь 1980 года	141
Поздравление Игорю Шапиру в день свадьбы	146
Евгений Бондаренко Группа Кузерина	148
Владимир Виноградов Учитель	159
Николай Коровин Остановись, мгновенье! (2-й Взрывной 1980, 2006)	163
Эдуард Космачёв Турсекция НПО "Молния" и Эдик Ворожбиев	171
Сергей Кубарев О Друге	179
Юрий Мячиков Мои воспоминания о ТКТ	182
Сергей Папуш История явления	193
Владимир Петраков О главном в жизни	205
Борис Примочкин Час пик (записки любителя водного туризма)	208
Связующая нить ТКТ	210
Владимир Скадин Песня в жизни ТКТ	213
Ольга Соломина Лыжный поход по Подмосковию (декабрь 1981 – январь 1982 гг.)	215
Евгений Чучин ТШРВП(б)-77	220
Борис Шапир По валам моей памяти	229
Ступени роста	241
Игорь Шапир О школе судей по ТВТ (ШСТВТ-80)	256
На волнах моей памяти	263
Встрече друзей-туристов тушинцев посвящается	270
Юрий Элькин Моя «туржизнь» до и в ТКТ	273
Илья Эршлер Нас учили оставаться живыми	289
Фото-Хроника времен ТКТ	297
ШРВП-77	298
МГШИ-77	304
ШТВТ-78	307
Урик-78	311
Секция горного туризма ТКТ	316
ШРВП-79	318

Хойто-Ока-79	322
Китой-Олот-79	324
Вечер 5-летия ТКТ	325
Группа В. Кузерина	326
Группа "Сольфеджио"	330
Команда ТВТ	332
МГШИ-80	334
МГШИ-80 УТП р. Кубань	337
МГШИ-80 УТП р. Кантегир	344
МГШИ-80 р. Она	346
Каргы–Каа-Хем-80	347
Турслёты Тушинского района	351
Соревнования по ТВТ	362
Эдик Космачёв	373
Эдик Ворожбиев	378
Разное	380
Эмблемы ТКТ	384
Послесловие	389

УДК 82:94:796
ББК 84(4)+95.81
Д69

Подготовлено
инициативной группой Тушинского клуба туристов (ТКТ)

Д69 Дорогу осилит идущий... История ТКТ (1977–1980)
Часть II. – М.: ТЕРРА-БУКС, 2012. – 396 с.: ил.
ISBN 978-5-905411-04-5

История Тушинского клуба туристов г. Москвы (ТКТ) входит неотъемлемой частью в общую историю развития самодеятельного (в основном водного) туризма в нашей стране.

В Части I Истории ТКТ за 1974–76 гг. (Пора в дорогу, старина. М.: 2005. – 204 с.) был описан период образования и становления клуба. В данной книге (Часть II Истории ТКТ) представлены события 1977–80 гг. Этот период характеризуется переходом клубной работы на более качественный уровень: усложнение походов (пешеходно-водных), увеличение количества групп, улучшение подготовки слушателей в различных туристских школах, разработка и массовое изготовление новых образцов снаряжения и т.п.

Это издание состоит из трёх разделов. В первом разделе приведена документальная хроника развития клуба, во втором разделе – воспоминания членов клуба, в третьем разделе – фотоархив.

УДК 82:94:796
ББК 84(4)+95.81

Дорогу осилит идущий...
ИСТОРИЯ ТУШИНСКОГО КЛУБА ТУРИСТОВ
(1977 – 1980)
Часть II

В авторской редакции

Корректор — *М. Карасёва*
Вёрстка и дизайн — *А. Евсенийкин*

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура
NewtonC. Печать офсетная. Печ.л. 24,5. Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-905411-04-5

© ТКТ, 2012
© ТЕРРА-БУКС, 2012